

РУССКОЕ
ДЕРЕВЯННОЕ
ЗОДЧЕСТВО

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

КАБИНЕТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Д.АРКИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА · 1942

В. Болсуновский
Колл. 1971
4-201

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

С. ЗАБЕЛЛО,
В. ИВАНОВ,
П. МАКСИМОВ

МОСКВА • 1942

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF THE USSR

*RUSSIAN
WOODEN
ARCHITECTURE*

*BY
S. ZABELLO, V. IVANOV, P. MAXIMOV*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война с громадной силой пробудила во всем мире интерес и любовь к культурным ценностям, созданным русским народом. Среди этих ценностей выдающееся место занимает сокровищница народного зодчества.

Выпуская в свет настоящее издание, Академия архитектуры СССР ставит своей задачей ознакомить широкие круги архитекторов и лиц, интересующихся великим художественным наследием нашего народа, с лучшими образцами русского деревянного зодчества.

Исключительное значение русского Севера, как хранителя древних традиций народной художественной культуры, настоятельно требует систематической работы по изучению памятников архитектуры северных районов нашей страны. Знакомство с лучшими произведениями народного деревянного зодчества представляет глубокий интерес и для современного архитектурного творчества. Приступив к исследовательской работе в этой области, Кабинет теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР в настоящем издании ограничивается общим обзором русского деревянного зодчества и иллюстративным материалом, характеризующим основные типы деревянных построек, их архитектурные особенности, конструктивные и композиционные приемы, связь зданий с окружающей природой. Значительная часть иллюстративного материала (фото, обмерные чертежи) публикуется впервые, в том числе материалы из собрания Музея Академии архитектуры.

Настоящая работа выполнена по поручению Кабинета группой авторов в составе С. Я. Забелло, В. Н. Иванова и П. Н. Максимова. Введение и глава о жилых и хозяйственных постройках написаны С. Я. Забелло, главы о культовом зодчестве и об архитектуре хором — П. Н. Максимовым, глава о крепостных сооружениях — В. Н. Ивановым, глава об архитектурных формах и конструктивных приемах и заключение написаны П. Н. Максимовым совместно с С. Я. Забелло.

Кабинет теории и истории архитектуры и авторы считают необходимым отметить ценное содействие, оказанное при подготовке настоящего труда к печати рядом организаций и отдельных лиц, разрешивших использовать принадлежащие им материалы, в частности — Музеем Всероссийской Академии художеств, Государственным Русским музеем (Ленинград), заведующим древнерусским отделом этого музея проф. Ю. Н. Дмитриевым, московским и ленинградским отделениями Союза советских архитекторов, предоставившими чрезвычайно интересные материалы своих секций по изучению русской архитектуры и народного творчества, отдельными членами союза — архитекторами А. Н. Буйновым, В. А. Лавровым, Л. Н. Мейльманом, А. Н. Носовым, Г. И. Покровским, А. С. Фуфаевым, Р. В. Фонвизиним (Москва), А. Н. Колесовым, К. В. Лавринович, М. Е. Успенской, Е. И. Юстовой (Ленинград), Государственным Историческим музеем, Костромским краеведческим музеем и др. Ценные материалы для издания были предоставлены также академиками архитектуры: А. А. Весниным, В. А. Весниным, И. В. Жолтовским, Н. Я. Колли, И. В. Рыльским, а также вдовой профессора Р. М. Габе — Л. О. Габе и проф. Н. Г. Буниатовым.

Всем перечисленным учреждениям и лицам Кабинет теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР и авторы приносят благодарность.

В В Е Д Е Н И Е

Деревянное зодчество занимает исключительное место в истории русской архитектуры. Древняя Русь была «страной лесной». Дерево на Руси всегда имелось в неограниченном количестве под руками, оно было самым дешевым строительным материалом, легко поддающимся обработке. Деревянные храмы, оборонительные ограды, сторожевые башни и целые города, хоромы князей и их приближенных сооружались задолго до появления каменных построек и продолжали преобладать в строительстве вплоть до конца XVII в.

Древнейшие памятники русского деревянного зодчества не дошли до нас вследствие относительной недолговечности дерева, особенно в условиях древней Руси, когда деревни и целые города часто выгорали и дотла разорялись при нашествиях неприятелей.

В одном из древнейших дошедших до нас письменных источников — в истории Геродота — говорится о большой лесной стране будинов к северу от скифов и об ее деревянном городе Гелоне, окруженном деревянной стеной и имевшем деревянные святилища и храмы.

Скандинавские саги называют территорию Руси «Гардарики», т. е. страной городов. Арабские писатели X в. также сообщают о большом количестве русских городов; о существовании на Руси деревянных городов уже в IX в. говорит и наша летопись.

Первые христианские храмы в Киевской Руси были деревянными. Ипатьевская летопись в рассказе об убийстве Аскольда и Дира (882 г.) упоминает о двух «срубленных» и позже сгоревших божницах святого Николая и святой Орины. В договоре Игоря с греками (945 г.) упоминается деревянная киевская соборная церковь Ильи-пророка. Летописи сохранили также сведения о «городовом» (крепостном) и хоромном строительстве. После крещения Руси Владимир «нача ставити по градам церкви и попы» и решив, что «худо, что мало городов около Киева», стал строить города по Десне, Трубежу, Стугне, Суле и другим рекам, заселяя эти укрепленные пункты боевыми людьми — «мужами лучшими»; южную границу своего государства Владимир оградил от печенегов «крепким частоколом», имевшим ворота.

Все это большое строительство было деревянным.

Новгородская летопись под 1016 г. дает рассказ о воеводе Святополка — Волчьем Хвосте, который укорял новгородцев, выступивших против князя киевского под предводительством Ярослава: «а вы плотницы суще, а приставим вы хором рубити». Этот рассказ свидетельствует о распространении деревянного хоромного строительства в Киеве в самом начале XI в. и о широкой известности уже в то время новгородцев, как мастеров-плотников.

Только при высоком мастерстве новгородских плотников могло оказаться возможным

строительство в дереве такого сооружения, как первая соборная Софийская церковь в Новгороде. Она была срублена в 989 г. «из дуба о 13 верхах» по распоряжению первого новгородского епископа Иоакима, вывезенного Владимиром из Корсуни и отправленного для крещения новгородцев. Деревянная Софийская церковь сгорела в 1045 г. и была заменена каменной. Ее строительство и гибель были отмечены летописью. О подобной же дубовой церкви, построенной в Ростове в 992 г. и сгоревшей в 1160 г., Лаврентьевская летопись говорит: «того же лета погоре Ростов и церкви вси и соборная дивная великая церква святая богородицы, якоже не было николи же не будет».

До нас не дошел ни один из этих древнейших памятников русского зодчества, не дошли (или пока не найдены) и их изображения, но то, что строительство и гибель древнейших деревянных церквей отмечались летописцами наряду с государственными событиями, говорит о значении этих памятников.

Основные конструктивные приемы и архитектурные формы передавались преемственно в течение многих веков, постепенно совершенствуясь, и памятники деревянного северного зодчества донесли до наших дней это замечательное мастерство. О преемственной передаче из поколения в поколение основных конструктивных приемов и архитектурных форм можно судить по «наемным записям»¹ XVI—XVII вв., где мы сплошь и рядом встречаем выражения: поставить «против» какого-нибудь уже существующего здания (т. е. по примеру) или сделать «как водится».

¹ «Наемные записи» — договоры, заключающиеся отдельными лицами или целым «миром» со старостами плотничьих артелей. Артельное начало, в частности артели, «дружинные» плотники, были известны уже в киевский и древненовгородский периоды. Сохранились документальные данные о таких дружинах от XI в. и XIV в. (см. М. Грушевский, Очерк истории Киевской земли, 1891 г. А. И. Никитский, История экономического быта Великого Новгорода, М. 1893 г., стр. 84—85) и от более позднего времени. Например, уже в период упадка Новгорода, после присоединения его к Москве, плотничья дружина новгородского владыки состояла из 6 плотников (главных мастеров) и 10 «другов» — рядовых рабочих, причем плотникам шла жалованье по полтине московской, а дружинникам — по 10 алтыи.

В рассказе летописи о строительстве в 1490 г. в Великом Устюге новой соборной церкви вместо сгоревшей старой, «древяной весьма великой», поставленной в 1397 г., великий князь по просьбе устюжан велел ростовскому владыке Тихону поставить вновь такую же. Тихон пытался заложить церковь «по новому крестчатую», но устюжанам «тот оклад стал не люб», и Тихон вынужден был срубить церковь «по старине круглу о двадцати стенах», т. е. восьмигранную с четырьмя прирубями, для чего прислал 60 рублеников (плотников)². Необходимо указать на то, что предшественницей церкви, сгоревшей в 1490 г., была также «великая деревянная» церковь, поставленная в 1290 г.

Знаменательный рассказ летописи говорит о том, что происходила борьба за народные излюбленные архитектурные формы против форм, воспринятых вместе с христианством от Византии и, повидимому, насаждавшихся высшим духовенством. Этот рассказ позволяет также сделать вывод, что уже в XV в. одной из наиболее популярных и древнейших форм деревянного зодчества был «круглый великий» (высокий) храм, иначе говоря, шатровый восьмериковый храм или церковь «древяна вверх», как называются шатровые церкви в писцовых книгах, пестрящих сведениями о «великих церквах» (высота церквей доходила до 70 м)³.

В период подъема национального самознания и искусства, в пору блестящего расцвета Москвы в XVI в., после освобождения Руси от монгольского ига, ярко проявляется воздействие деревянного зодчества на каменное.

² Плотники начали работу весной 1492 г., а к весне 1493 г. церковь была уже закончена, отделана и освящена. Эта быстрота строительства монументального здания является косвенным свидетельством уже установившегося большого мастерства. О высоком уровне организации работ, являющейся всегда результатом длительного развития, свидетельствует распространенное в древней Руси строительство «обыденных» церквей, т. е. церквей, строившихся по обету за один день, а также быстрота строительства внутренних оборонительных деревянных стен и рядовых жилых городских домов.

³ О том, что формы русских шатровых церквей были выработаны в деревянном зодчестве, а не в каменном, говорит, между прочим, то, что в древней плотничьей терминологии термин «на каменное дело» подразумевает всегда пятиглавую церковь.

Каменная архитектура, перерабатывая излюбленные народные формы деревянных шатров, создает в кирпиче памятники, стоящие на одном уровне с величайшими произведениями мировой архитектуры (церковь Вознесения в Коломенском 1532 г., собор Василия Блаженного в Москве 1555—60 гг. и др.).

Эти формы, повидимому, восходят к деревянным коническим и пирамидальным покрытиям древнейших жилых зданий нашей страны — круглых и овальных полуземлянок, обнаруживаемых раскопками, — к шатрам, покрывающим деревянные погребальные камеры скифов (VI в. до н. э.) и к тем пирамидальным перекрытиям из бревен, о которых рассказывает Витрувий (I в. до н. э.) при описании жилищ колхов.

Русское деревянное зодчество не ограничилось, как мы увидим дальше, церковным строительством: древняя Русь славилась своим «городовым делом» (крепостным строительством), она достигла большого совершенства в жилищном строительстве, о котором в наше время частичное представление могут дать северные избы. О высоком уровне хорошего строительства говорит дворец в селе Коломенском (1667—71 гг., разобран в конце XVIII в.), который считался «восьмым чудом света». Церковное строительство не ограничивалось восьмериковыми шатровыми храмами — шатровые храмы изменялись во времени и имели местные варианты. Формы, пропорции, масштабы шатровых церквей были разнообразны. Наряду с шатровыми храмами существовали «клетские» церкви, кубоватые, многоглавые, ярусные, также имевшие много разновидностей.

Но шатровая форма имела, повидимому, наиболее глубокие народные корни, была наиболее далекой от византийского канона и вместе с тем наиболее популярной, может быть, потому, что она более всего отвечала одному из основных требований красоты зданий в древней Руси — их высоте. Именно с этой формой идет борьба церковного руководства,

закончившаяся в половине XVII в. настоятельной рекомендацией больше не строить деревянных шатровых церквей. Строителям было предписано, чтобы «по чину правильного и уставного законоположения, как о сем правиле и уставе церковный повелевают, строить о единой, о трех, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить...»

Благодаря своей удаленности от правительственных и церковных центров и в силу особых исторических и природных условий русский Север долго противостоял этому воздействию руководящих церковных кругов.

Оставаясь в последующее время (с XVIII в.) вплоть до советского периода в стороне от широких путей сообщения и городских влияний, Север до наших дней сохранил многие традиции и памятники древнерусской материальной и духовной культуры, в том числе ценнейшие произведения былинного народного эпоса и памятники деревянного зодчества.

Обширные лесные пространства с болотами, бесчисленными мелкими речками, «лешими» озерами и полноводными «морскими реками», лежавшие к северу от средней Волги до побережья Ледовитого океана, вплоть до XVIII в. были ареной оживленной хозяйственной и творческой деятельности, протекавшей в условиях широкой народной инициативы и относительной свободы.

Суровые условия дикой природы затрудняли сюда доступ, «путь бяше лют» не только для врага — монгола, но и для русского колонизатора и промышленника. Однако сказочные рыбные, пушные и другие богатства уже на заре нашей истории привлекали сюда предприимчивых и смелых новгородцев.

Документальные данные подтверждают сведения скандинавских саг о торговых связях и военных столкновениях обитателей нынешнего русского Севера с норвежцами, повидимому, первыми открывшими северный путь из Западной Европы в Восточную.

На протяжении XI—XIII вв. Господин Великий Новгород утвердился на большей части

обширных пространств северо-восточных земель: Заволочья, Двинской земли, Великой Перми, Югры и Печоры¹ и держал в своих руках промышленность и торговлю этого края. Новгород планомерно использовал богатые хозяйственные ресурсы Севера для своей обширной торговли с низовой Русью, Востоком и Западной Европой.

Север был одним из основных источников экономической мощи Новгорода, развернувшего здесь обширную колонизаторскую деятельность.

Новгородская колонизация осуществлялась, с одной стороны, путем военно-промышленных экспедиций, снаряжавшихся государственными властями, с другой стороны — по частной инициативе. Соловецкие грамоты и новгородские летописи дают указание на то, что инициатива в этой колонизации принадлежала новгородским «именитым людям» — боярам, «детям боярским», «житим людям». Они снаряжали вооруженные «ватаги» своих «холопов-сбоев», которые двигались на «ушкучах» (особых лодках) по бесчисленным речкам и озерам, в изобилии пересекавшим лесные чащи Севера, по «морским» рекам, перетаскивая лодки волоком через болота и водоразделы («волоки»).

Вслед за удалыми «повольниками» («ушкучниками»), занимавшими по пути места, наибо-

лее выгодные для рыболовных и ловческих станов или для соляных варниц, двигалось трудовое население; «все эти богатые новгородские люди посылали на занимаемые ими (ушкучниками) земли своих рабов или вольных поселенцев, рабочих, бобылей, казаков»². Выходцы из низших слоев населения также переселялись на новые земли, по собственному почину, двигаясь небольшими дружинами.

Эта многообразная народная колонизация была основным средством для закрепления новгородской власти на Севере и залогом ее блестящих хозяйственных и творческих успехов.

Все это трудовое население, оседаая на боярских или собственных землях, устанавливало здесь «нравы свои отческие, законы и обычаи новгородские» и безусловно вело большое и, за чрезвычайно редкими исключениями, деревянное строительство — изб, амбаров, складов, варниц и церквей, бывших необходимой принадлежностью не только городского, но и сельского «мира».

Так, например, по данным «житий», Дионисий Глушицкий (конец XIV — начало XV в.) строил в разных местах по р. Сухоне и ее притоку р. Глушице один храм за другим «на прихождение православному христианству», ибо «не бяше тогда церкви на том месте», а деревни множились³.

¹ В первой половине XI в. новгородцы уже владели территорией между Ладожским и Онежским озерами, вошедшей в состав основных земель Великого Новгорода и впоследствии ставшей частью Обонежской пятины. К середине XI в. под власть Новгорода подпали бассейны рек Онеги, Ваги и Северной Двины; тогда же им были предприняты первые наезды дальше на северо-восток; к 1096 г. относятся первые документальные данные о связях Новгорода с Печорой, Великой Пермью и Югрой. Бассейн реки Мезени к концу XI в. был, по-видимому, уже прочно занят; в 1263 г. Великая Пермь и почти одновременно с ней берега Кольского полуострова включаются в состав новгородских волостей; в XIV в. к ним присоединяется Вятка, и тогда же новгородцы проникают за Урал к бассейну р. Оби.

² В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. Опыт и исследования М. 1912.

³ Население оседало главным образом в районах, прилегающих к большим озерам, и в бассейнах крупнейших рек — Северной Двины, Онеги, Мезени и их больших притоков — Ваги, Пинеги, Кокшеньги, Устья и др.

Территорию северных земель Новгорода можно в отношении почвенных и климатических условий разделить на три основные группы.

От западных границ до р. Онеги с подпочвой из гнейсов, а местами гранитов и кристаллических сланцев, выступающих на поверхность в форме невысоких, покрытых песком и лесом гряд, направленных с северо-запада на юго-восток с междугорными котло-

винами, заполненными озерами. Большая часть рек служит стоками и протоками озер и не имеет длинного течения.

Восточная часть Заволочья — Печорский край — включает три горных каменных хребта — Тиманский, Пай-Хой и северную часть Уральского — и в северной части представляет собой почти лишенную растительности тундру.

Наиболее благоприятные условия для человеческого существования и земледелия представляет собой третья группа земель — лежащая между первыми двумя, охватывающая территорию между реками Онегой и Мезенью и включающая Северную Двину с ее большими судоходными притоками — Пинегой, Вагой, Кокшеньгой и др.

Одним из основных путей, по которому шла новгородская колонизация на северо-восток, был, по-видимому, следующий: по р. Свири на озеро Онего, по озеру вдоль обоих его берегов, где новгородцы имели шесть торговых поселений — «рядков», и далее на восток по речкам, причем один путь шел на р. Онегу по р. Водле — ее притоку р. Череве — озеру Волоцкому — р. Почей — озеру Кенозеро — р. Кену. Дальше они двигались по р. Онеге к морю или от пристани Маркомус переходили волоком на верховья р. Емцы и по ней выходили на р. Северную Двину. Другой путь новгородцев на восток шел от нижнего течения р. Вытегры к озеру Лаче по невыясненному пока волоку и к г. Каргополо. Наконец, на север от Онежского озера к Онежской Губе новгородцы двигались от Повенца через Маткозеро на р. Выг или же на реки Суму и Нюхчу. Был также путь от г. Корелы (Кексгольм) в «дикую лопь», т. е. северо-западный угол б. Олонецкой губ., и оттуда к Белому морю

В В Е Д Е Н И Е

Дионисий Глушицкий был одним из проводников монастырской колонизации, начавшейся вслед за боярской и вскоре ставшей ей на смену. «Монах и крестьянин были попутчики, шедшие рядом или один впереди другого»¹, и монастырская колонизация имела важное и полезное значение для колонизации крестьянской. Монастыри, экономически мощные организации, были в те времена прогрессивной силой, рассадником передовой техники и образования — именно монастырские хозяйства первыми начали применять продольную пилу и коловорот, северные монастыри первыми (во второй половине XV в.) начали строительство ветряных и водяных мельниц, до того времени применялся только ручной помол.

Колонизация была начата еще новгородскими большими монастырями² в ранний новгородский период, продолжалась и росла в XIV в. и максимальное развитие получила в XV в., когда ведущая роль принадлежала уже московским монастырям и их мощным филиалам на Севере.

До конца XIII в. во всей Руси, насколько удалось это установить, было около 100 монастырей, из них менее 10 пустынных, т. е. находящихся в удаленных от городов местностях. В XIV в. число вновь основанных пустынных монастырей сравнялось с городскими (42), а в XV в. оно уже превзошло число городских больше чем вдвое (57 и 27), в XVI в. в 1½ раза (51 и 35). Таким образом, за три века в Московской Руси было построено 150 пустынных и 104 городских монастыря³.

Большинство пустынных монастырей строилось на Севере, и ведущая роль в этом строительстве принадлежит северным монастырям: Соловецкому, основанному новгородцами, Кирилло-Белозерскому — колонии московского Симонова монастыря и др., а также москов-

скому Троице-Сергиевскому, возникшему в XIV в. и уже в течение XIV в. основавшему 13 пустынных монастырей-колоний.

Низовая и московская колонизация Севера начались, однако, раньше XIV в.: еще в XIII в. путем договоров с Новгородом низовые князья приобретают право на некоторые участки Терского берега. С 1233 г. Новгород начинает отсылать низовым князьям «печорские дани».

В XIII в., когда пространство между Волгой и Окой стало подвергаться нападениям татар, начался отход с юга на запад и север трудового населения, в частности передвижение в Заволочье и Поморье.

Особенно усилилась низовая колонизация, шедшая параллельно и наперерез новгородской, в XIV и XV вв.: усиление Москвы, «собираение» ею «земли русской» заставило некоторых удельных князей возмещать свои потери посредством заимок на пустопорожних землях Севера с привлечением туда, путем предоставления различных льгот, трудового населения.

Князья ростовские в начале XV в. завладели районом близ Белоозера (районы рек Ухтомы, Кемы), а также по рекам Мегреге, Ваге, Емце. Ярославские князья захватили земли в районе Кубенского озера. Следом за ними шли уже сами великие московские князья, к концу XV в. окончательно захватившие у Новгорода Северную Двину и остальные северные волости и превратившие их в «вотчину великого государя всея Руси»⁴.

В XVI в. — веке политического подъема и культурного расцвета Москвы — по северным землям прошел основной торговый путь, соединявший Москву с Западной Европой: через Ярославль и Вологду, по Сухоне и Северной Двине на Архангельск — единственный

¹ В. О. Ключевский, Курс русской истории, т. II, стр. 276, Москва, Соцэкгиз, 1937.

² Например Озёрской погост, Ладвинский и многие другие принадлежали в XII в. новгородскому Антониеву монастырю.

³ В. О. Ключевский, Курс русской истории, т. II, стр. 263, Москва, Соцэкгиз, 1937.

⁴ Москва произвела конфискацию земель новгородских бояр, но раздавала земли монастырям, деятельность которых всячески поощряла. Значительная часть северных земель превратилась в государевы «черные» земли, на которых сидело относительно свободное «черносошное» крестьянство.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

портовый город Московского государства, основанный в 1584 г.¹ Через Север (в частности Устюг) пролегал и путь Москвы на Восток, в Сибирь, завоеванную ею в конце XVI в.— первой половине XVII в.

Дальнейшему хозяйственному и творческому развитию Севера, продолжавшемуся в XVI и XVII вв., способствовали социально-политические условия: Север фактически не знал крепостного права; это позволило ему в период тяжелого кризиса на рубеже XVI и XVII вв. удержаться на прежнем высоком хозяйственном уровне.

XVIII в. был началом ослабления экономического и политического значения северных земель. При Петре I Архангельск постепенно теряет значение единственного русского морского порта: специальные указы Петра, несмотря на сопротивление русских купцов, закрепляют гегемонию за Петербургом и Балтийским морем. Но Петр понимал экономическое и политическое значение Севера, его разветвленной речной и озерной сети, его природных данных. Петр проектирует и начинает

строить здесь каналы, ищет руды, строит медеплавильные и железоделательные заводы, деревянные церкви и дворцы.

Со второй половины XVIII в., несмотря на то, что Север, оставшийся в стороне от основных торговых путей и культурных центров, теряет свое былое значение для экономической жизни страны, творческая активность его вольнолюбивого и мужественного населения продолжает в области искусства проявляться не менее ярко, чем прежде, развивая древние традиции и мастерство. Многие из северных построек этого времени могут быть отнесены к лучшим произведениям русского деревянного зодчества.

В советское время Север, наконец, зажил полнокровной творческой хозяйственной жизнью; он получил не только сеть шоссейных дорог, его пересекает ряд авиалиний, он имеет радио, телеграф и электричество. Бурно растут его города, поселки, колхозы и совхозы, крупные промышленные предприятия, развивается сеть железных дорог и каналов.

Но Север не потерял своего значения и как хранитель многовекового народного художественного наследия. Наш долг это наследие изучить и сберечь.

¹ Годовой оборот архангельской торговли доходил до 3 млн. руб., весь же государственный доход, например, еще в начале XVIII в. составлял 8 млн. руб. Торговля по Двине началась с 1553 г., когда в устье Двины приплыл корабль английской компании «Мистерия», искавшей северного пути в Китай и Индию.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ

ЛЕСА издавна составляют основное природное богатство Севера Советского Союза. На заре истории нашей родины леса покрывали сплошь всю территорию земель Великого Новгорода, Владимиро-Суздальской земли, Тверского и Московского княжеств, т. е. ту территорию, где после распада Киевской Руси, начавшегося со второй половины XII в., развивались и росли русские государственность, культура и искусство.

Лесные богатства, а следовательно, и обилие дерева — дешевого строительного материала, легко поддающегося обработке даже в условиях примитивной техники, позволили деревянному зодчеству древней Руси достичь высокого уровня развития задолго до появления на ее территории каменных построек.

Основные строительные породы дерева. Обыкновенно на постройки шла мелкослойная «кондовая» сосна и в некоторых районах (бассейн рек Мезени и Печоры) — лиственница. Им отдавалось предпочтение из-за их смолистости и хорошей сопротивляемости гниению, прямизны, отсутствия дуплистости, плотности древесины и легкого раскалывания по слоям. Ель применялась лишь для некоторых частей зданий. Из лиственных пород осина шла на изготовление кровельного лемеха, дуб применялся преимущественно в южных районах, а для некоторых сооружений особой важности и на севере (Софийский собор в Новгороде 989 г., стены Московского кремля 1339 г.).

Виды обработки дерева. Лес пускался в дело главным образом в виде бревен, диаметр которых, обычно колебавшийся

в пределах 25—50 см, доходил в отдельных зданиях до 80—90 см (церковь в с. Донхове, Клинского района, Московской обл., нач. XVIII в.). Обычная длина бревен была 5—10 м, но иногда достигала 15—16 м (паперть Преображенской церкви в селе Кижы, 1714 г.).

Брусья, пластины (плахи) и доски (тес) употреблялись лишь там, где их нельзя было заменить бревнами. К этому побуждала трудность получения досок из бревен, которые для этой цели раскалывались с помощью топора и деревянных клиньев, а затем «тесались», повидимому, особым топором (теслом).

Инструментарий. Топор был главным орудием производства русского плотника: топором рубили деревья и превращали их в бревна, брусья и доски, им вынимали пазы и гнезда при вязке срубов, им обрубали торцы рубленых с остатком стен, топором же в значительной степени исполнялись и резные украшения зданий.

Неудивительно, что летописцы, говоря о постройке тех или иных деревянных зданий, употребляли вместо слова «построить» слово «срубить»: рубили избы, хоромы и церкви, рубили целые города.

Пила, бывшая в XVI—XVII вв. в употреблении лишь в наиболее крупных царских и монастырских хозяйствах, огромным большинством плотничьих артелей не применялась до конца XVIII в. и местами даже до середины XIX в.

Сруб. Основной формой конструкции в русском деревянном зодчестве является сруб из образующих стены венцов — рядов горизонтально положенных бревен, связанных в углах врубками. Во многих случаях из

горизонтальных бревен делаются и несущие части покрытий различного профиля.

Сопряжение бревен в углах зданий производилось чаще всего врубкой с остатком (в обло), реже — без остатка (в лапу, в шап). Вынимавшийся по длине бревна паз иногда делался не в нижней части его, а в верхней. Паз этот при рубке здания обычно прокладывался мхом и иногда, после окончания рубки, проконопачивался паклей. Срубы в большинстве случаев были в плане квадратными или прямоугольными. Размеры их определялись длиной бревен, так как сращивания бревен по длине русские плотники почти не применяли, и там, где нужно было получить здание большей площади (например церковь), рубили его восьмериком: восьмиугольный сруб, при той же длине бревен, позволял охватить площадь, примерно втрое большую, чем квадратный. Для дальнейшего увеличения площади здания к нему прирубались дополнительные срубы. Срубы как жилых, так и церковных зданий ставились прямо «на пошве», без фундаментов; по углам здания и иногда по осям стен подкладывались большие камни. В некоторых случаях вместо камней применялись деревянные стулья из обрезков бревен большого диаметра (например в Кеврольской церкви, рис. 295).

Покр ы т и я. В двускатных крышах в бревенчатые фронтоны торцевых стен врубались «слег» — горизонтальные бревна, служившие основной несущей частью покрытия, причем торцы бревен фронтонов («самцы») обрубались заподлицо с наружной поверхностью слег, а последние врубались во фронтоны с остатком, образующим несущую часть свеса кровли.

Увеличивая или уменьшая длину бревен торцевых стен, придавали покрытию любую форму — прямоскатную любого уклона с «поллицами», т. е. с более пологими частями кровли внизу и «повалами» — свесами про-

дольных стен, поддерживающими эти поллицы (рис. 167, 172), прямоскатную с уступами и бочечную, т. е. с поперечным профилем килевидной формы (рис. 173). При квадратном в плане срубе делалось иногда покрытие на восемь скатов, с фронтоном на каждом фасаде, образуемое как бы пересечением двух двускатных кровель — прямоскатных (церковь в Уйме, рис. 182) или бочечных (церковь в Палтоге, рис. 358). Уклон кровель бывал весьма различным, колеблясь в пределах от 20—25° (покрытия изб Вологодской области, рис. 16, 26) до 70° (клинчатые покрытия церквей, рис. 172).

Над квадратными в плане помещениями рубленые покрытия устраивались иногда по-иному: наклонными делались все четыре их стороны, почему все покрытие приобретало вид рубленой пирамиды, называвшейся «колпаком» при условии равенства высоты ее и длины стороны основания и «шатром» в тех случаях, когда высота кровли превышала длину стороны квадрата основания.

Ш ат р о в ы е п о к р ы т и я. Квадратные в плане шатры применялись почти исключительно для крепостных башен (рис. 135) и хором (рис. 456), а в церквях это покрытие делалось над восьмигранным срубом, заканчивавшимся повалами и покрывавшимся восьмигранным рубленным без остатка шатром, увенчанным луковичной главой, часто тоже рубленой.

Нижние венцы шатра укладывались над повалом восьмерика и в одной вертикальной плоскости с его стенами.

К у б о в а т ы е п о к р ы т и я. Рублеными делались и кубоватые кровли, представлявшие собой как бы невысокие шатры с криволинейным профилем, напоминающим бочку (рис. 330). Кубоватые покрытия делались, как правило, над квадратными в плане срубами и очень редко (церковь в с. Зачачье, рис. 349) над восьмериками.

Стропильная конструкция шатров применя-

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ

лась в колокольнях и очень немногих церквах (Троицкая церковь в с. Ненокса, 1727 г., рис. 311; Александро-Свирская церковь в с. Косозеро, 1770 г.), причем в последней сделана стропильной только верхняя часть шатра, тогда как нижняя осталась рубленой.

Нередко шатры рубились «в режь», т. е. венцы их врубались один в другой не в половину, а в четверть дерева, почему между ними получались просветы. Для придания им жесткости их противоположные стенки связывались между собой врубавшимися в них с известными промежутками бревнами.

Выпуски бревен, крыльца и столбы. Выпуски бревен стен образовывали так называемые помочи, или повалы, т. е. бревенчатые кронштейны, поддерживавшие свесы кровель (рис. 79, 83, 86), верхние площадки (рундуки) крылец, балконы (выходы), а в церквах — галереи (паперти-нищевники).

Паперти и крыльца делались также на срубах (подрубках, рис. 19, 180, 256) и на столбах (стояках), причем площадки крылец опирались на один (рис. 40, 41), два или четыре столба. Ступени лестниц делались или из бревен, окантованных со стороны проступи и подступенка и врубленных в стены здания и сруб крыльца, или при лестницах на тетивах — из пластин. Стены из вертикально поставленных бревен применялись редко: в простейших крепостных сооружениях (тыны, рис. 132) и изредка в банях (рис. 10); в гражданском и церковном строительстве применялись лишь отдельно стоящие вертикальные опоры из толстых бревен (внутренние столбы хозяйственных дворов и церковных трапезных, наружные столбы, поддерживающие перекрытия и стены второго этажа в хозяйственных дворах Карелии, Прионежья и западных районов Архангельской обл., и столбы, являющиеся основной несущей конструкцией колоколен). В хозяйственных дворах рубленые стены были только ограждениями и ставились за несущими столбами с внутрен-

ней их стороны (рис. 103). В колокольнях ограждающие срубы окружали несущий каркас снаружи (рис. 421).

Каркасные конструкции. Паперти церквей и «чердаки», т. е. нежилые холодные верхние этажи хором, делались из стоек, зажатых между верхней и нижней горизонтальными обвязками, горизонтального бруса (подлокотника), врубленного в стойки на уровне подоконников, под которым ставились еще дополнительные стойки и делалась обшивка из досок впрямь или в косяк. Так же устраивались и ограждения крылец, только в них выше подлокотника обычно не делалось заполнения, а ниже заполнение делалось нередко сквозным (перила).

Окна и двери. Окна в таких стенках делались большею частью без коробок (колод), заменявшихся стойками и горизонтальными брусками каркаса. Окна в рубленых стенах делались «волоковые» и «красные», или «косячатые» (т. е. с косяком). Первые из них были очень малых размеров — высотой равны толщине бревна, а по длине несколько больше. Вместо переплетов они задвигались (заволакивались) изнутри дощатым щитом, двигавшимся горизонтально (рис. 24, 26, 36). Вторые, большие по размерам (хотя эти размеры не очень велики — высотой в 2—4 венца при ширине несколько меньшей, чем высота), в более древних образцах имели колоды из брусьев, причем нередко колоды делались лишь сверху и с боков и соединялись между собою «в ус», тогда как нижнюю колоду заменял собою тот венец, над которым было оконное отверстие (рис. 195). Замену этих колод коробками, сделанными из досок, и появление пришивных дощатых оконных наличников можно отнести лишь к тому времени, когда доски стали, благодаря применению продольной пилы, достаточно дешевыми. В церквах и хорах верхние колоды окон делались иногда составными из двух брусьев, расположенных наподобие щипца или

из трех, расположенных трапециoidalно. Таким же образом делались иногда и в избах верхние части дверных и воротных проемов, имевших также массивные колоды из брусьев.

Переплеты, заполняющие оконные проемы, преимущественно новые, и лишь изредка, исключительно в церквах, встречаются старые железные оконницы со слюдой (рис. 298) или разнообразного рисунка железные решетки. Такие решетки обычно заполняют и те низкие длинные окна, которые прорезывались в стенах, отделяющих церкви от трапезных (рис. 227). Дверные полотнища, одностворные в избах и нередко в церквах, почти всегда были простыми и гладкими, являясь удобным местом для росписи и хорошим фоном для богатых по рисунку железных дверных петель (жиковин) и личин замков (рис. 300), нередко подложенных цветным сукном или слюдой с цветной подкладкой.

Полы и потолки. Полы (мосты) как в жилых домах, так и в церквах делались из досок или пластин, иногда притесывавшихся в четверть и укладывавшихся в нижних этажах по лагам (кладям), а в верхних — по балкам (переводам), врубавшимся в стены с помощью потайного гнезда. В хозяйственных помещениях полы делались из кругляков, притесанных друг к другу, так же как и лежащие на одной-двух балках (матицах) чердачные перекрытия, имеющие сверху смазку глиной и песчаную засыпку. Снизу их обычно вытесывали под одну плоскость (в лас) или подшивали досками впрямь или в косяк (церковь на Ишне, рис. 363).

При больших пролетах перекрытий, как, например, в церковных трапезных, балки их подпирались столбами, у которых иногда делались подбалки (помочи, рис. 275, 435, 439) и подкосы.

В главных помещениях церковей устраивались иногда подвесные потолки, имевшие в некоторых случаях повышение к центру

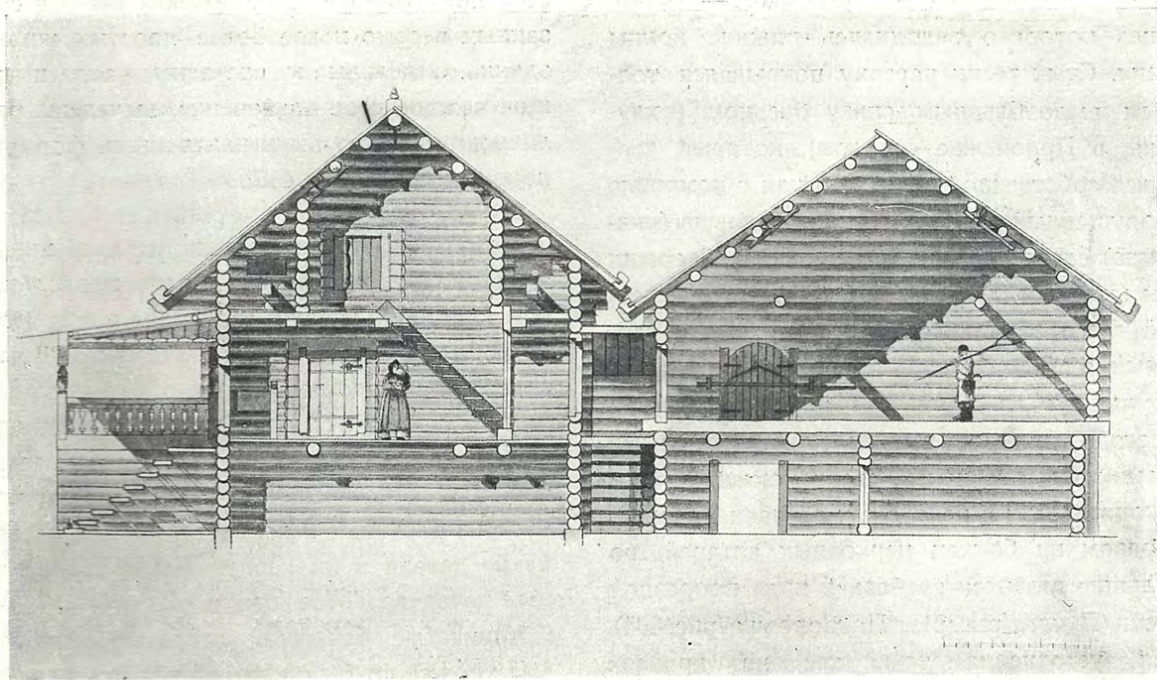
(потолок «небом») (рис. 436). Балки, поддерживавшие накат потолка, подвешивались на железных хомутах к мощным прогонам, иногда составным из двух-трех бревен (рис. 409). В ярусных церквах верхние ярусы иногда поддерживались такими же балками, врубленными в стены нижних ярусов.

Лемех. Кровли делались тесовые или из лемеха, причем последний применялся там, где основание покрытия было таким же плотным без пропусков срубом, как и стены (шатры, кубы, бочки и главы церковей). Он имел нижние концы заостренные, закругленные (чешуя, рис. 294) или же «городчатые», т. е. в виде ступенчатых прямоугольных выступов (рис. 200), и пришивался гвоздями так, что лемех каждого верхнего ряда закрывал щели между лемехами нижнего (чешуйное обивание).

Красный тес. Тес на шатровых и клинчатых (т. е. двускатных с большим подъемом) кровлях церковей также укладывался на гвоздях, и концы тесин вырезывались по определенному рисунку. Эти вырезные концы при большой высоте шатров, когда приходилось покрывать их несколькими рядами теса, как бы охватывали их рядом орнаментальных колец (Шуерецкое, рис. 210, 211, Челмужи, рис. 228). Таким же «красным» тесом с вырезными концами покрывались и полицы шатров и двускатных кровель.

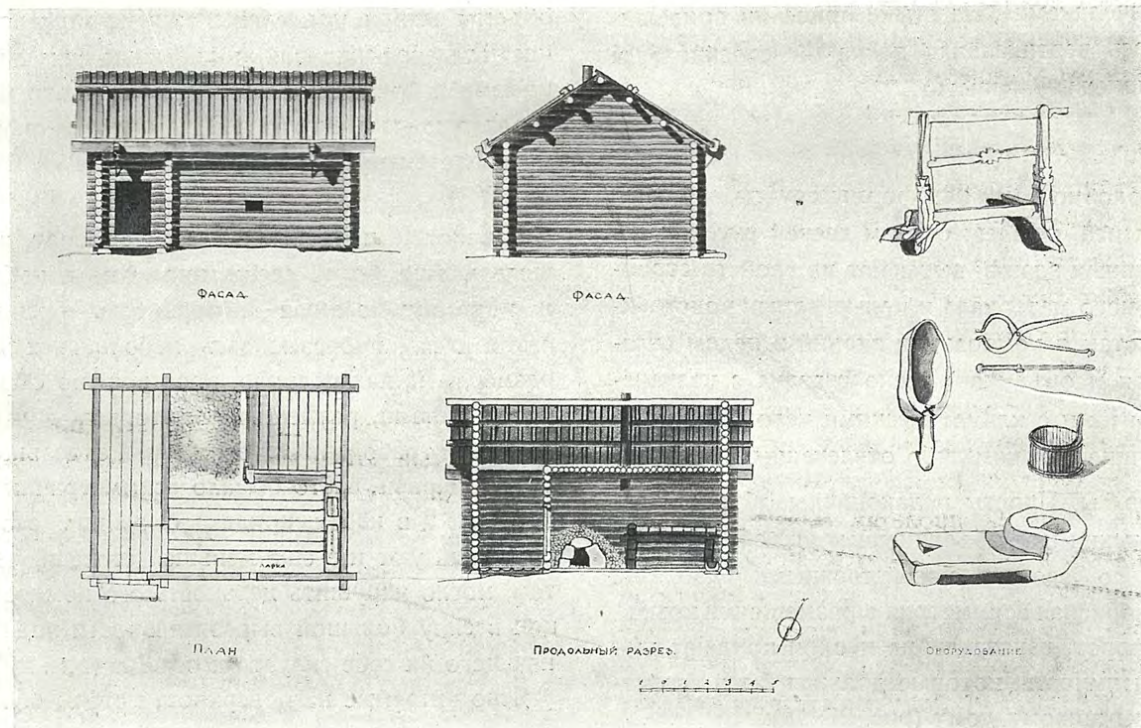
Конструкция кровли. Тесовые кровли жилых и хозяйственных зданий и трапезных церковей делались без гвоздей (рис. 1 в тексте). Для этого на несущую часть крыши — горизонтальные следи, врубленные в «самцы» фронтонов, — укладывались так называемые «курицы», т. е. срубленные с корнем тонкие ели, работавшие при описываемой конструкции кровли только на растяжение. Вынутые в них неглубокие гнезда держали их на слегах (рис. 1 в тексте). На нижние загнутые концы куриц укладывалось выдолбленное в виде жолоба бревно (водо-

— КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ

1. Деревня Локин Конец.

Озерской погост, Винницкий район Ленинградской области.
Изда. Разрез по сеньям и двору.
Обмер арх. С. Я. Забелло. 1927 г. МАА

2. Деревня Локин Конец.

Баня. План, разрез, фасады и оборудование.
Обмер арх. С. Я. Забелло. 1927 г. МАА

течник, водоспуск, в Прионежье — поток), в паз которого заводились нижние концы тесин. Стык тесин наверху покрывался толстым выдолбленным снизу бревном (охлупень, в Прионежье — шолом), который держался собственной тяжестью или с помощью пропущенных сквозь него и коньковую (князевую) слегу деревянных стержней. Стержни эти (стамики, шарики, бабайки) ниже князевой слегы заклинивались деревянными клиньями, а выше охлупня обрабатывались в виде шишки из двух или трех полушаров. Иногда, наряду с такими конструктивными стамиками, ставились сверх охлупня еще декоративные; в некоторых случаях, главным образом на бочках церковных алтарей, по охлупню ставился гребень в виде прорезной доски (Пучуга, рис. 219, Подпорожье, рис. 334). Для устранения течи тес на кровлях клался в два ряда с прокладкой между ними бересты (два теса со скалой). Торцы слег закрывались пришитыми к ним досками — «причелинами». На стыке причелин привешивалась вертикальная доска — «ветреница», в Прионежье — «кисть».

* * *

Подобно тому как формы срубов, кровель, галлерей, крылец, окон и дверей русских деревянных зданий вытекают из свойств строительного материала и применяемых конструкций, так и композиция зданий в целом (плановая и объемная) тесно связана с назначением их и с климатическими условиями, а не подчинена каким-либо отвлеченным канонам.

Избы. Просты и лаконичны объемы крестьянских изб, объединенных под общей кровлей со своими хозяйственными дворами. Живописная асимметрия в размещении крыльца, ворот, взвоза двора и окон придают уют и интимность, которые должны быть свойственны жилому дому (рис. 27, 70).

Хоромы. Еще более живописная асимметрия сказывается в композиции больших хо-

ром, представляющих собой как бы ряд связанных в одно целое более простых жилых зданий. Отдельные их составные части, имеющие каждое свое назначение, выделены различной высотой их и различными формами покрытий (рис. 453, 455).

Церкви. Для композиции церквей характерна симметрия относительно продольной оси. Она лишь изредка нарушалась пристройкой сбоку придела. Здесь в еще большей степени, чем в хорах, зодчий обращал внимание на решение силуэта здания, выделявшегося среди жилых построек большой высотой. Для достижения его выразительности русские плотники использовали все средства, какие давали в их распоряжение строительный материал и отвечающие ему конструкции.

Клинчатые, бочечные, шатровые и кубоватые кровли, срубы с широко раскинувшимися повалами, поставленные ярусами один на другой и увенчанные большим количеством глав, окружающие высокий объем церкви меньшие объемы алтаря, приделов и трапезной, «висучие» галлереи-нищевники и крыльца с их шатровыми и бочечными кровлями — все это позволяло сделать силуэт и объем здания очень выразительными и богатыми (рис. 239, 247, 260, 292).

Плоскости церковных стен, наоборот, решались еще более сдержанно, чем в избах и хорах: большая поверхность бревенчатой стены прорезывалась небольшими по размерам и, как правило, простыми по обработке окнами, размещение которых, диктовавшееся требованиями освещения отдельных частей церкви, часто бывало асимметричным. Это, как и в избах, придавало зданию своеобразный уют и в еще меньшей степени, чем там, могло нарушить цельность его композиции в силу большой выразительности подчиняющего их себе силуэта и объема (рис. 216).

Ясно читаемые на поверхности стены бревна являются элементом масштаба, подчеркивающим большие размеры зданий. Высокие срубы церковей кажутся еще выше из-за того,

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ

что верхние части их рубились из более тонких бревен, чем нижние (легче было поднимать их наверх); этому же кажущемуся увеличению высоты здания способствовало и то, что при покрытии шатров несколькими рядами теса, тесины каждого верхнего ряда делались короче тесин нижнего ряда (рис. 210, 230). Тот же прием применялся и внутри церквей по отношению к высотам отдельных ярусов иконостасов.

Размещение проемов на стене. Кажущемуся увеличению высоты церковью способствуют и малые размеры окон и дверей, размещение которых в нижних частях зданий при глухих верхах усиливало впечатление монументальности, производимое бревенчатой стеной с горизонтальными тенями на отдельных венцах.

В жилых зданиях, наоборот, вверху располагались «красные» окна, а подклет имел стены или глухие, или прорезанные маленькими волоковыми окнами. Особенно интересным было это облегчающее фасад здания расположение окон в хоромах (хоромы царицы во дворце в с. Коломенском, рис. 456), где стены подклета были прорезаны малыми окнами, в жилом этаже окна были значительно больше, и легкие стенки «чердака» прорезывались сплошным рядом окон, разделенных тонкими стойками. В церквях такие легкие галереи располагались внизу, окружая высящийся над ними бревенчатый сруб.

Пропорции зданий. Вопрос о пропорциях, вернее, о системах пропорциональности в древнерусском деревянном зодчестве пока изучен недостаточно, но, во всяком случае, анализ отдельных памятников позволяет предполагать, что строители их применяли определенные правила пропорций, тесно связанные со способами производства строительных работ. Таковы: применение простых кратных отношений, связанное с употреблением известных мер длины, применение модуля, которым была длина бревна, и, наконец, нередко встречающееся отношение стороны

квадрата к его диагонали, которое легко может быть объяснено измерением отдельных частей здания прямыми и косою сторонами плотничьего наугольника (равнобедренного прямоугольного треугольника).

Декоративные детали русских деревянных зданий сводились к обработке оконных и дверных отверстий, подзоров кровель, резьбе на столбах крылец и трапезных и помочах, поддерживавших кровли, галереи и балконы, к прорезным доскам перил и узорным концам кровельного теса и лемеха. Скромная декорация эта создавала, однако, игру света и тени и казалась богатой благодаря контрасту с суровой поверхностью сруба, служившей для нее фоном.

Резьба, украшавшая эти части в древнейших образцах, была проста и строга по рисунку, так как выполнялась топором, долотом и ножом. Применение пилы, коловорота¹ и лобзика позволило ввести ряд новых мотивов в композицию наличников окон и подзоров, ослабив в то же время связь декорации с материалом и четкость рисунка. Резьба на столбах соответствовала их архитектурной природе: несущие столбы трапезных и крылец обрабатывались перехватами из резных жгутов, чередующихся с дыньками; последние, подобно энтазису классических колонн, подчеркивали напряженность несущих опор (рис. 224, 345, 439). Слабо нагруженные столбы верхних частей крылец и балконов (выходов) были гораздо более стройных пропорций и украшались глубокой резьбой.

Раскраска применялась снаружи, главным образом там, где она была защищена от действия дождя и снега: на нижних поверхностях свесов кровель, на верхних частях стен и на углубленных частях резьбы наличников окон и столбов крылец (рис. 73). Роспись и раскраска применялись также и в обработке интерьеров изб (см. ниже, стр. 31).

¹ О применении коловорота (оборотенки) в больших монастырских хозяйствах первые дошедшие до нас сведения относятся к XVI в.

Внутри церквей красочная декорация была более обильна, покрывая тьбла и царские двери иконостасов, киоты, столбы трапезных и иногда полотнища и наличники дверей и потолочные балки. Этому способствовали, с одной стороны, необходимость лучше связать эти части внутреннего убранства (наряда) церкви с красочными пятнами икон, а с другой — слабое освещение внутри ее, при котором одна резьба не производила бы должного впечатления.

Вообще условия освещения учитывались русскими зодчими и во внешней декорации зданий; об этом говорит, например, композиция свесов церковных кровель, всегда бросающих на стену узорную тень: в полдень от вырезных концов кровельного теса, а утром и вечером — от резного подзора.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Деревянная застройка древнерусских городов. Города в древней Руси, по данным начальной летописи, существовали уже в IX в. Они строились в дереве — «рубилась»: Рюрик (862 г.) «пришел к Ильменю, и сруби город над Волховом и прозва Новгород и седе тут и княжа, раздая волости мужем своим и города рубити».

Основным отличием древнерусского города — оборонно-административного опорного пункта княжеской власти и торгового центра — от остальных населенных мест¹ была оборонительная рубленая или тыновая (из вертикально поставленных бревен) ограда.

По определению Ф. Ласковского (см. его «Материалы для истории инженерного искусства в России» I, 9), «город не мог быть без оборонительной ограды, с уничтожением ее он

¹ Среди населенных мест с X в. отличают погосты, бывшие административно-культурными и торговыми центрами сельских территорий. Это же имя носила, повидимому, и вся территория, тяготевавшая к погосту. Термин этот бытовал на Севере до последнего времени в двойном значении: как культово-административного объединения ряда деревень и как собственно погоста — группы приходских церквей с колокольней и часто кладбищем.

терял значение и самое название города». (Об оборонительных оградах см. ниже, стр. 34).

Вся городская застройка и даже замощение улиц были также деревянными, бревенчатыми, исключение составляли некоторые княжеские и церковные постройки, а для наиболее важных стратегических и административных пунктов и оборонительные ограды делались в камне. Первые сведения о каменной оgrade Новгорода относятся к 1302 г., Москвы — к 1367 г.; каменная ограда Киева 1037 г., Старой Ладogi 1116 г. Впервые о Новгородском детинце со рвом, земляным валом и деревянной оборонительной оградой упоминается в 1044 г.

Традиции деревянного по преимуществу градостроительства древняя Русь — «лесная земля» — сохраняла до конца XVII в.; англичанин Карлейль, побывавший в России во второй половине XVII в., пишет: «Город Москва вместе с другими городами (Московского государства) имеет тот недостаток, что выстроен подобно им из дерева, за исключением главных зданий»².

Рядовая городская застройка была во многом сходна с деревенской, только плотность ее в городе была значительно выше: по данным писцовых книг XVI в., средняя площадь двора ратных и черных людей в северных городах (Гдов, Изборск, Корела, Орешек, Ладога и др.) была около 56 кв. саж. (235 м²) и даже 41 кв. саж. (ок. 186 м²), в посадах она повышалась до 350 кв. саж. (1593 м²)³.

Люди знатные и богатые застраивали в городе целые большие усадьбы — около 1500—2500 кв. саж. (между 7000 и 11 000 м²) с деревянными, а в редких случаях и в более позднее время (в XVII в.), и каменными хоромами. О красоте хором с похвалой отзывались даже иностранцы, в большинстве случаев крити-

² Карлейль, 1663 г.; цитируется по книге: М. Красовский. Курс истории русской архитектуры. Т. I. Деревянное зодчество. Петроград. 1916 г., стр. 59.

³ Чечулин Н. Д. Русские деревянные постройки в XVI в. Спб. 1893 г., стр. 4.

чески настроенные. (О хоромах см. ниже, стр. 46).

Неравномерный характер застройки засвидетельствован описаниями иностранцев, например: «... у небогатых и бедных (в городах Московского государства) курные избы, так же как у мужиков по деревням... У некоторых (знатных и богатых) такие двory, что могут поместиться 3000—4000 человек» (Петр Петрей, 1608 г.).

Городская застройка XVI—XVII вв., ввиду устойчивости древнерусского быта и строительной техники, сохраняла традиции значительно более ранние; о характере рядовой застройки дают некоторое представление зарисовки Адама Олеария (1636 г., рис. 127, 128)¹ и рисунки посадских домов на плане Тихвинского монастыря (1679 г., рис. 129, 130, 131).

Повидимому, значительную часть рядовой городской застройки составляли своего рода стандартные дома, о строительстве которых рассказывает Олеарий.

Возникновение этих методов строительства было вызвано в значительной мере частыми пожарами, опустошавшими Москву и другие города древней Руси. Вместе с тем они свидетельствуют о высоком уровне организации работ и мастерстве русских плотников.

Олеарий рассказывает о специальном рынке в Москве «за Белой стеной», где пострадавшие от пожара могли легко обзавестись заранее заготовленными домами, в которых все балки и бревна были пригнаны, оставалось лишь собрать их на новом месте и законопатить щели мхом, что делалось в два дня.

О характере планировки древнерусских городов дают представление их старые планы, планы Тихвинского монастыря с его посадами (рис. 129—131) и односторонние описания иностранцев, неоднократно говорящих о том, что Москва выстроена «безо всякого порядка», «дома в ней стоят не в ряд» и т. д.

¹ На этих зарисовках вызывает сомнение вертикальная обшивка тесом фронтонов домов; как на других иконографических материалах XVII в. (план Тихвинского монастыря, зарисовки из альбома Мейерберга), так и на дошедших до нас избах фронтоны бывают всегда рублеными.

Древнерусские города и другие населенные места² были совокупностью большего или меньшего количества дворов (например в Москве во второй половине XVI в. было свыше 40 000 дворов с количеством жителей не менее 200 000 душ) с преобладанием в городе дворов, небольших по площади, с рублеными деревянными постройками, с исторически сложившимися непрямолинейными улицами.

Архитектурной доминантой и узлом схождения главных дорог-улиц был в городе детинец (кремль), а в селах — погост (в суженном значении этого слова, т. е. приходская церковь или группа церквей с колокольней и часто кладбищем).

Наш Север в силу особых исторических и природных условий донес до XX в. многие традиции и частично памятники древнерусской материальной и духовной культуры.

Можно предполагать, что именно здесь сохранились и традиции древнерусской планировки населенных мест.

Деревни русского Севера. Север жил интенсивной жизнью у истоков нашей истории: от X в. дошли сведения о существовании здесь (на реках Мсте и Луге) княжеских погостов; с проникновением и ростом новгородской военной и торгово-промышленной колонизации по берегам рек и озер растет число погостов и деревень. Писцовые книги XVI—XVII вв. говорят о большом разнообразии типов населенных мест: о селах, деревнях, «починках», «выставках», «рядах», «рядках».

Строительство городов на Севере, за исключением его западной полосы, пограничной со Скандинавией и Прибалтийскими странами, не получило значительного развития: основная часть северных земель мало нуждалась в них, так как имела надежную естественную защиту: она «стояла за лесами

В новейших избах, где нередко «самцовая» кровля заменена стропильной, иногда фронтоны зашиваются горизонтальным тесом.

² Изображение деревень XVII в. см. на зарисовках из альбома А. Мейерберга 1661 г. (рис. 3, 4 и 5 в тексте).

3. Деревня Вина близ Москвы.

Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

черными, блатами, мхами и чащами непроходимыми».

Эти же суровые природные условия в позднейший период препятствовали развитию путей сообщения и, следовательно, развитию городов.

Еще в конце XVIII в. в Олонецком наместничестве на 4630 деревень и 195 сел с населением в 214 313 человек приходилось лишь 8 городов (из них большинство были городами лишь по названию) с общим количеством населения в 15 280 человек¹.

Деревни русского Севера размещались почти всегда у берегов рек и озер, на небольших возвышенностях — «сельгах» и строились с учетом существующего рельефа местности:

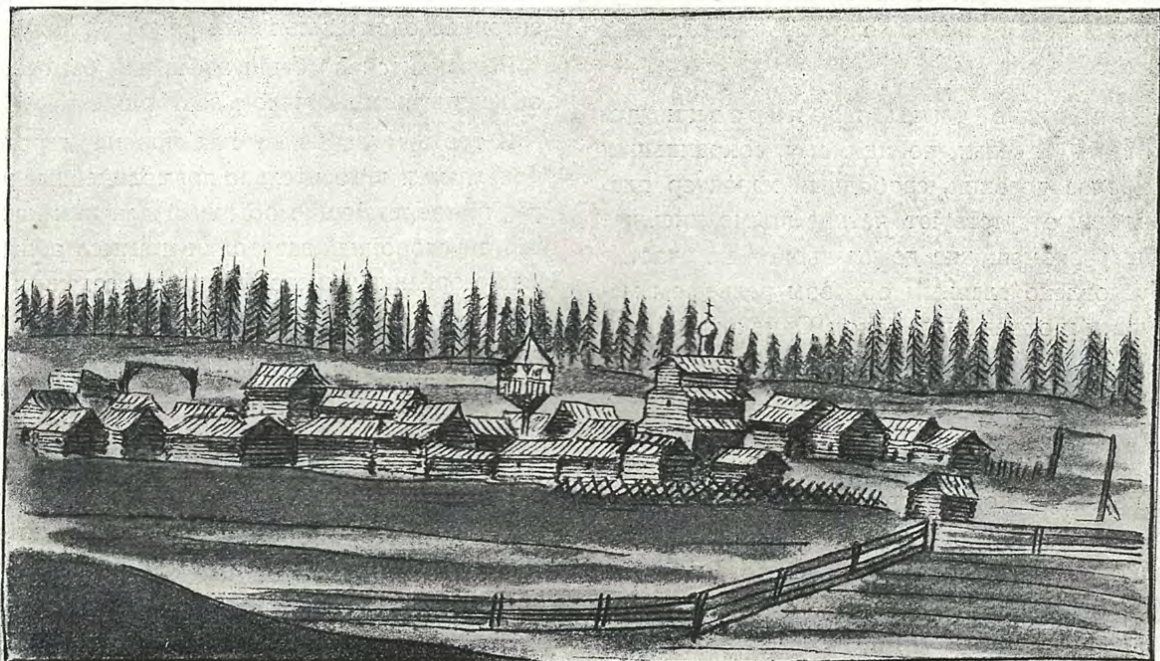
¹ См. Николай Озерецковский, Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб. Изд. Академии Наук 1792 г. Табл. на стр 191, 192.

озера и реки были не только самыми удобными путями сообщения как зимой, так и летом, но, благодаря своим рыбным богатствам, были наряду с лесом и основным источником существования населения.

Однако при выборе места для строительства эстетический момент играл значительную роль: действительно, не только вид из окон изб обычно очень хорош, но исключительно красивую панораму, особенно с реки или озера, представляют самые деревни, живописно разбросанные у воды или вытянувшиеся в ряд вдоль берега. Группа погоста доминировала над горизонтально стелющейся жилой застройкой и выделялась сложным силуэтом храмов и вертикалью колокольни, отражавшихся в глади озера или реки (например Сямозерский погост, рис. 9).

Однообразия здесь не было: наряду с группами застройки, привлекающими живописной

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

4. Село Крестцы.

Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

интимностью (рис. 10), некоторые ансамбли поражают суровой величавостью (например село Пияла на р. Онеге, рис. 8), и все они органически связаны с окружающей природой.

Старые русские села и деревни не строились, как правило, по заранее задуманному плану. Однако они производят впечатление целостных архитектурных ансамблей.

Избы разных районов, плановая и объемная композиция которых отвечала более или менее одинаковым бытовым процессам, представляют собой в архитектурном отношении варианты немногих основных типов; то же следует сказать и о хозяйственных постройках. Бывшие для своего времени наиболее рациональными и логичными решения отдельных частей здания (кровли, крыльца, взвозы, окна, двери, ворота, выходы) превратились поэтому в своего рода стандарты, повторявшиеся повсюду. Это многократное повторение одинаковых в своей основе форм и деталей, а также мотивов обработки (резьбы, росписи)

5. Деревня Рахино.

Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

в различных зданиях одной улицы или деревни связывало их между собой, создавая картину цельности и единства (напр. деревни Керга, Кони, Березовый Наволок, с. Брусенец, рис. 14, 15, 18, 107).

Основной строительный материал — бревно, служившее модулем как для различных зданий в целом, так и для их деталей и ясно ви-

димое на фасадах, создавая единство масштаба, еще более связывало отдельные здания в целостные ансамбли.

Основные типы планировки деревень. В селах, повидимому, сохранивших наиболее древний, свободный характер планировки, отсутствуют четкие прямолинейные улицы: размещение домов-дворов на участке обусловлено главным образом рельефом местности и ориентацией окон. Окна зимней жилой части обращены на юг, юго-восток, юго-запад, окна летних помещений (в северных избах существует дифференциация летних и зимних жилых помещений) выходят обычно на красивую долину реки, озера и обращены на восток, юго-восток и северо-восток. Нередко и при иных типах планировки жилья (с размещением зимнего и летнего жилья в одной торцевой части) оба основных направления — к солнцу и воде — совпадали.

Главные дороги — улицы, прихотливо извиваясь в соответствии с рельефом местности, вели к погосту, размещавшемуся чаще всего на наиболее возвышенных точках и, с целью предохранения его от пожаров, обычно у края деревни или даже несколько в стороне.

При такой свободной планировке композиционное объединение застройки достигалось главным образом единым характером обработки, роднящей между собой все здания повторением подобных частей.

Погост выделялся своим местоположением и размерами построек. В силу этого он резко отличался от живописных группировок сходных между собою изб и подчинял их себе.

Такой характер планировки и застройки имеет Озерской погост (рис. 11), первые сведения о котором, как о вотчине и «волостке» новгородского Антониева монастыря, относятся к XII в.

Часто на Севере мы встречаем и другой характер планировки деревень, когда избы выстраиваются в относительно прямолинейный ряд (или ряды — два или три, размещенные обычно на разных уровнях склона холма и называвшиеся «рядами», «порядками», «ли-

ниями» деревни) вдоль реки или озера с ориентацией окон жилья всех рядов на воду.

Река или озеро были здесь как бы осью и объединяющим началом застройки.

В третьем варианте планировки деревень появляются относительно прямолинейные улицы, приобретающие обычный для них характер двусторонней застройки и смысл общественно-организующего фактора в селении; наряду с продольными главными улицами иногда появляются поперечные. План дер. Курово (рис. 12) приближается к такому типу планировки.

В этом варианте ориентация окон на юг или в сторону красивого ландшафта теряет свое первенствующее значение при размещении избы на участке: окна торцевых частей всех изб обращены обычно на улицу.

Погосты. Северные погосты, как и деревни, росли и складывались постепенно. На выбор местоположения для погоста русские строители обращали большое внимание, и часто трудно придумать более тесную естественную связь между постройками и их природным окружением, чем та, которая в них существует.

Расположение церквей и колоколни не подчинялось заранее разработанному плану, но строители более поздних зданий всегда учитывали их положение по отношению к зданиям более ранним, что и порождало ту живописную асимметричную уравновешенность, которая характерна для ансамблей древнерусских погостов и монастырей.

Погосты, поставленные обычно на высоких берегах рек и озер, были видны издали на спокойном фоне глади озера, противоположного низкого берега и воздушного пространства над ними, а с воды их можно было видеть вместе с отражением в водном зеркале.

Те же законы подобия и контраста, которым подчинялись ансамбли русских сел и погостов, обуславливали их связь с окружающей природой.

Произведения русского деревянного зодчества, такие же сдержанные и немногословные,

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

как и природа русского Севера, казались частью этой природы, ее продолжением.

Усадьбы. В планировке и застройке усадеб русских северных деревень можно отметить два основных типа.

В одном случае отсутствовал собственно усадебный участок, т. е. индивидуальный земельный участок, четко отграниченный от таких же соседних. В этом случае в деревнях почти не было садов, они встречались как исключение (на большинстве зарисовок деревень в альбоме Мейерберга мы также не различаем изолированных усадеб).

Изгороди, в большинстве районов «косые» или из горизонтальных жердей, служили для защиты чересполосных огородов и посевов от потравы и тянулись вдоль проезжих дорог и тропок для прогона скота; на зиму в большинстве случаев эти изгороди разбирались. Дома-дворы размещались свободно среди огородов и посевов; бани, часто общие для двух-трех домов, выносились в общие группы или ряд поближе к воде, а риги с овинами, также часто общие для двух-трех дворов, выстраивались в ряд и группы или располагались изолированно на краю деревни, так же как и ветряные мельницы, «витрянки». Такой тип застройки представляет собой Озерской погост (рис. 11).

В других случаях, встречающихся значительно реже, при существовании усадебных участков, между улицей — проезжей дорогой — и лицевым торцевым фасадом дома разбивался «сад», т. е. огород с кустами и иногда деревьями (рябина, черемуха, малина, смородина являются излюбленными).

За домом, со стороны его так называемого «озадка», или «зада», примыкала хозяйственная часть двора с размещенными на ней амбаром, баней и в самой задней части, на расстоянии обычно не менее 50 м от дома, гумном (ригой) с овином. Как сад, так и хозяйственная часть двора обносились изгородью.

Колодцы делались в большинстве случаев общественными, и иногда их журавли, повторяясь многократно вдоль дороги-улицы, слу-

жили дополнительным композиционно объединяющим ее застройку элементом (рис. 14).

Северный тип избы в основном характеризуется высоким «подклетом» (нижний этаж, находящийся на уровне земли) и объединением под одной крышей трехчастной жилой части (два жилых сруба, объединенных сенями на столбах) и крытого двора (с хлевами и собственно двором внизу и санным сараем — «сарай», «повить» — наверху).

Такой прием вызван природными и климатическими условиями: дождливые весны и осени, снежные суровые зимы заставили поднимать жилье высоко над уровнем земли и объединить его под одной крышей с помещениями для кормов и скота, требующего систематического наблюдения и ухода в течение всего дня и даже ночи.

Этот прием дал возможность значительно увеличить общий объем сооружения, потребовал устройства крылец и «взвозов» («въезды» — пандусы для въезда в санный сарай), очень украсивших здания, и привел к чрезвычайно интересным и часто подлинно монументальным архитектурным решениям (см. дом Петуновых в Великой Губе, рис. 63—65).

Имея единую для всего Севера основу плановой и объемной композиции, северный тип избы имел и единую конструктивную основу, в частности своеобразную систему так называемой самцовой крыши (см. выше, стр. 14). Эта крыша конструировалась без стропил, без гвоздей, на слегах, врубленных в «самцы» бревенчатых фронтонов (самцы — отдельные бревна фронтона). Слеги покрывались тесом¹, заведенным в пазы «потоков» (желобов, водоспусков, водотечников), поддерживаемых сильно выступающими за стену дома «курицами».

Вверху, по коньку, стык тесин покрывался выдолбленным снизу бревном — «охлупнем», «шоломом», — державшимся собственной тяжестью (диаметр его доходил до 0,60 м) или связанными с князевой слегой деревянными

¹ До настоящего времени в глухих районах на старых избах уцелел тес, тесанный топором.

стержнями—«стамиками» (шариками, бабайками). Концы охлупней, увенчивающие «чело» (очелье) избы (фронтон избы), обычно обрабатывались в форме головы фантастической птицы, коня, козла, оленя. Противоположный конец охлупня над торцом сарая часто обрабатывается в форме волнообразных завитков, как бы хвоста. Фигурная обработка концов охлупня применялась только для изб и амбаров и никогда не встречалась в покрытиях церквей или простых хозяйственных сооружений. Возможно, что эта форма охлупней, так же как и декоративные резные изображения птиц, устанавливаемые близ изб на высоких шестах, распространенные в Коми-Пермяцкой области и по р. Онеге, являются пережитками языческой символики и ритуала и отголоском звериного стиля, господствовавшего в скифо-сарматской орнаментике.

Местные варианты и особенности касаются преимущественно не основных форм и конструкций зданий, а их декоративных элементов, частично плановой и объемной композиции и пропорций.

Основные типы и формы хозяйственных сооружений, при всем их многообразии, в сущности, едины для всего Севера. Что касается жилых домов—изб, то недостаток обмерных материалов и детальных обследований позволяет указать лишь на некоторые особенности их архитектуры в тех или иных районах.

Местные варианты изб. Территория значительной части Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа выходила за пределы Новгородских пятин и входила в состав восточной части земель Великого Новгорода—Двинской земли, Печоры, Пермской земли.

Здесь новгородская колонизация очень рано, еще в XIV в., столкнулась с московской, шедшей преимущественно по рекам Сухоне, Ваге, Кокшеньге, Пинеге, Северной Двине.

В борьбе победительницей оказалась Москва. Благодаря этому значительная часть восточных районов жила особенно интенсивной

хозяйственной и культурной жизнью в XVI и XVII вв.—в период развития торговых сношений между Москвой и Западом через Вологду и Архангельск.

С основанием Петербурга и частичным запрещением при Петре I внешней торговли через Архангельск жизнь в этих районах замерла надолго, и многие древнерусские культурно-бытовые и художественные традиции дожили до XX в.

Территория значительной части Обонежской пятины, в том числе Заонежья и Прионежья, после интенсивной хозяйственной жизни в XI—XV вв., остается в стороне от широких торговых путей в XVI и XVII вв., замыкается в себе, служит, как глухая окраина Русского государства, местом ссылок и со второй половины XVII в.—приютом для старообрядцев, спасавшихся здесь от преследований и способствовавших устойчивости бытовых и художественных традиций. Петр I оживляет этот край, сосредоточив преимущественно здесь свою хозяйственно-промышленную деятельность на Севере, которому он придавал большое значение в жизни страны. Он ищет здесь руды, строит медеплавильные, железоделательные и чугунолитейные заводы, верфи, прокладывает дороги, проектирует каналы, строит деревянные царские дворцы и церкви.

Петр I крепкой рукой связал край с Петербургом: Прионежье и Заонежье постепенно начали втягиваться в русло новой жизни, подвергаясь воздействию городской культуры, но крепко держась вместе с тем за основы местных древних традиций.

В архитектуре городские влияния сказались почти исключительно на декоративных элементах и мотивах, их технике и мало затронули конструктивную основу, дожившую в глухих районах до наших дней.

Избы Вологодской и Архангельской областей. Таким образом, в избах Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа следует искать наименее тронутые позднейшими

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

городскими влияниями древние строительные и художественные традиции.

Избы — жилые отапливаемые постройки — изнашиваются быстрее церквей, поэтому избы старше конца XVIII в. уже в дореволюционный период нельзя было встретить; большинство же старых избы относится примерно к середине XIX в. Избы, как и другие виды памятников народного творчества, обычно точной датировке не поддаются, но в большей части они являются носителями древних строительных традиций.

Состав и наименование отдельных помещений остаются в значительной части теми же, что мы видим в летописях XI—XII вв. и в документах XVI и XVII вв., где они почти одинаковы в описаниях как крестьянских избы, так и боярских хором того времени. Они отличались друг от друга главным образом числом и размерами этих помещений, а не самым типом их. В состав основных помещений крестьянских домов и боярских хором обычно входили: клеть, изба, сени, горница, подклет, чулан, чердак (последний в крестьянских избах — как исключение). Таким же в основном оставался состав больших северных крестьянских избы до последнего времени.

В дошедших до нас избах повалуша не встречается, в описаниях же крестьянских домов XVI в. мы ее изредка находим, и совершенно обязательна она была для древнерусских боярских и царских хором. (О хорамах и повалуше см. ниже, стр. 48).

Главным жилым помещением крестьянских домов, в своей основе трехчастных подобно древнейшим хоромам, являлась собственно изба с русской печью — средоточие домашней жизни и домашней работы; часто бывали две избы: летняя и зимняя; последняя нередко до наших дней имела печь, топившуюся «по-черному»¹. Такие избы назывались «курными», «черными» (рис. 13, 26, 36, 37, 61, 62, 134).

¹ Без дымохода: дым выходил в избу, а затем вытягивался наружу через отверстие в потолке и деревянную трубу — «дымник», обычно делавшийся из теса на шпонках.

Простейшей планировочной схемой для жилых домов данного района и вообще северных избы является, повидимому, планировка избы XVIII в. в с. Брусенце, обмеренной архитектором Д. В. Милеевым (рис. 29). Она родственна планировке избы XVIII в. в с. Воробьевском, обмеренной акад. арх. В. Сусловым, где схема ее усложнена (рис. 6 в тексте).

В основном эта планировочная схема сводится к размещению жилья в «передке» дома (торцевая лицевая часть) с непосредственным примыканием к нему по продольной оси двора (изба в с. Воробьевском) или же с двором, отделенным от жилья сенями, идущими в поперечном направлении (изба в с. Брусенце).

В избе с. Воробьевского сени, идущие в продольном направлении, отделяют зимнюю избу с русской печью от летнего жилья — горницы и неотапливаемой клетки.

При таком размещении сеней главный вход в дом с крыльцом размещается на лицевом торцевом фасаде — прием, встречающийся сейчас сравнительно редко. Этот прием сохранился в некоторых районах Коми-Пермяцкого национального округа и Вологодской области, на р. Мезени и в восточной части низовьев Северной Двины. Обычно крыльцо и входы размещаются на боковом, почти всегда южном фасаде.

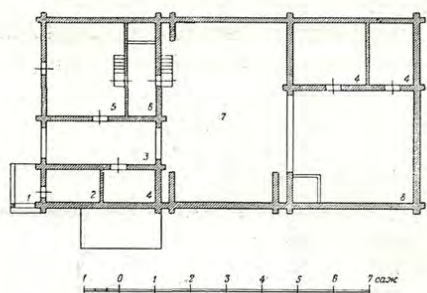
Изба в с. Брусенце имеет поперечные сквозные сени с двумя входами и двумя крыльцами, расположенными симметрично к продольной оси, вдоль боковых фасадов.

В настоящее время, при подобном широко распространенном приеме планировки, делается лишь один вход, и в противоположном ему конце сеней устраивается чулан.

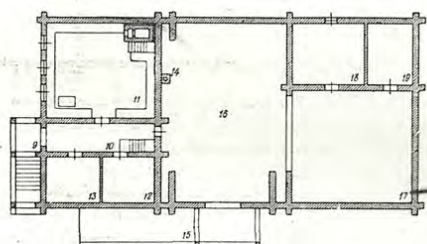
В некоторых районах Вологодской области, на р. Кокшеньге, например, распространен тип планировки, при котором дом делится двумя поперечными сенями на три основные части: «перед», выходящий на лицевой торец и являющийся самой парадной частью дома, предназначенной для летнего жилья, «средку» с крытым двором, хлевами и сараями, отделенную от передела сенями — «летним мо-

стом», и на следующий за середкой «зад», или «озадок», с зимним жильем, отделенным от «середки» зимним мостом с лестничкой — спуском в крытый двор (рис. 7 в тексте).

«Перед» в пространственном и конструктивном отношении представляет собой «пяти-стенку» (четырёхстенный сруб с пятой продольной рубленой стеной) или два самостоятельных сруба. Последние могут быть или вплотную приставленными (двойня), или сто-

План нижнего этажа

План жилого этажа

6. Изба в селе Воробьевском, Вологодской обл. Поэтажные планы по обмеру акад. арх. В. В. Суслова

1—рундук;	5—хозяйственная стайка;	9—крыльцо;	14—дымовая труба;
2—мшанник;	6—голбец;	10—сени;	15—въезд;
3—проезд;	7—подсеник;	11—изба;	16—сеник;
4—стайка;	8—коровник;	12—кладовая;	17—малый сеник;
		13—горница;	18—хозяйственные принадлежности

ить на расстоянии 0,85—2 м друг от друга с устройством в пространстве между ними, огражденном также рубленой стеной, дополнительного помещения—«заулка»; иногда такая композиция называется «тройней» (рис. 8 в тексте).

Ширина переда в таких избах около 12 м, а может быть, и больше, общая длина всего дома колеблется между 20—25 м.

Интерьер летней избы. В одном из срубов «переда» устраивалась летняя изба с русской печью, «голбцом» (деревянная при-

строечка к печи с дверкой над лестницей—спуском в подвал¹ или подклет), «шомнышей» (заборкой)—углом для стряпни у печи, отделенным от остального пространства избы деревянной, шедшей не до самого верха, филе-чатой ярко расписанной перегородкой. Часто эта переборка превращалась в двусторонний и совершенно так же обработанный и расписанный встроенный шкаф. Основными мотивами росписи были букеты цветов в вазах или без них, а также мотивы геральдического или геометрического характера (часто мотив солнца, рис. 38). Двери голбца, его стенки, входные двери в избу, висячие настенные шкафчики, часто встречающиеся в северных избах, обычно имеют такую же обработку и роспись. Преобладающие тона в росписи: зеленый, белый, красный (разных оттенков, часто тон терракоты), розовый, желтый, черный.

Непременной принадлежностью избы, как летней так и зимней, являются лавки, обегаящие вдоль стен, в старых избах часто «опущенные» резными досками и опирающиеся на резные, сделанные из теса ножки и «полицы» (полавочки)—полки, тянущиеся вдоль стен над лавками на уровне человеческого роста и служащие для складывания мелких вещей, шапок и т. п.

Часто над входной дверью между печью и противоположной ей стеной или сбоку от дверей между печью и задней стеной (стеной со входом) устраиваются «полати» — антресоли для спанья и складывания вещей; их значение и возможности для архитектурно-пространственного решения интерьера избы недостаточно оценены.

Горница. Рядом с летней избой, но позади нее по отношению ко входу или, при двух жилых этажах, в верхнем этаже размещается

¹ Подвал — помещение, обычно под летней избой в этаже на уровне земли, имеющее, кроме внутреннего хода (через голбец), и наружный выход; иногда внутреннего хода не бывает. Подвал часто имеет половой настил из пластин и служит хозяйственной кладовой. Иногда в нем помещают ручную мельницу.

Подполье — обычно размещается под зимней избой, всегда имеет только внутренний ход (через голбец, карзин) и земляной пол; используется для хранения корнеплодов, молока и т. п.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

неотапливаемая горница — парадное приемное помещение в доме.

Световая площадь окон горницы—наибольшая в доме: в горнице обычно больше окон, и часто окна больше по размерам, чем в других помещениях. Вообще для северных изб, как и для древнерусских хором, характерна большая свобода в размещении проемов и разнообразие их размеров и пропорций, что придает избам интимность и живописность (рис. 49—56).

Для старейших из дошедших до нас изб характерно сочетание на торцевом лицевом фасаде «косячатого» (с косяками), или «красного» окна посередине с двумя волоковыми по сторонам от него (рис. 24, 26, 90).

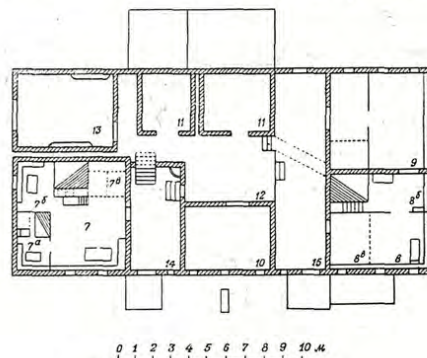
«Вышка». На чердаке «переда» устраивается «вышка», летнее жилое помещение, очень незначительное по площади (около 2×3 м), используемое иногда как кладовая; ее основное назначение, однако, конструктивное: рубленые стены вышки, врубаясь в бревенчатый фронтон, увеличивают его жесткость (рис. 23, 24, 63, рис. 1 в тексте).

«Выход». В большинстве случаев нижние бревна этих вспомогательных стен выпущены больше других и образуют кронштейны для устройства «выхода» (балкона) (рис. 21, 24). Точеные или резные балясины его перил, резные колонки, несущие легкие арочки покры-

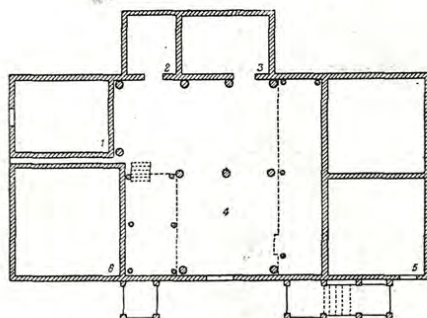
тия, нижние части этого покрытия обычно раскрашиваются и расписываются (рис. 73, 78).

Декоративная обработка «верхов» избы. Резные «причины» (доски, которыми зашиваются торцы слег), резные,

План
жилого
этажа

План
нижнего
этажа

7. Деревня Рыкаловская, Тотемский район Вологодской области.

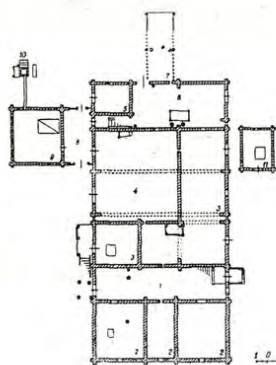
Изда на р. Кокшеньге.

Схематические поэтажные планы (по М. Б. Едемскому)

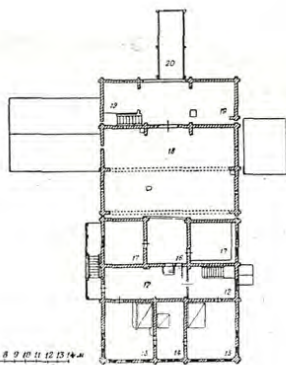
- 1—конюшня;
- 2—хлев для мелкого скота;
- 3—хлев для крупного скота;
- 4—крытый двор;
- 5—подвал;
- 6—подполье;

- 7—зимняя изба;
- 7а—зимняя горница;
- 7б—шомыша;
- 7в—полати;
- 8—летняя изба;
- 8а—шомыша;
- 8в—полати;
- 9—летняя горница;
- 10—горница на повити;
- 11—клеть (хранение платья и холста);
- 12—повити;
- 13—сенной сарай;
- 14—зимний мост (сени);
- 15—летний мост (сени)

План нижнего этажа

План жилого этажа

8. Село Сура, Коргогорский район Архангельской области.

Бывш. изба М. Коровина.

Схематические поэтажные планы. Обмер проф. К. К. Романова

- 1—сени;
- 2—подклеты;
- 3—хлева;
- 4—двор;
- 5—хлев для мелкого скота;
- 6—конюшня;

- 7—мост (накат);
- 8—перед избы;
- 9—низка избы;
- 10—колодец;
- 11—погреб;
- 12—передьель;
- 13—чистая изба;
- 14—заулок;

- 15—прихожая изба;
- 16—переход на повити;
- 17—клеть;
- 18—повити;
- 19—сеновалы;
- 20—въезд (авоз).

спускающиеся книзу «кисти» (ветреницы), покрывающие стык причелин на торце князевой слеги, фигурные концы охлупней, такие же крючья «куриц», порезки на «повалах» — таковы основные декоративные элементы верхов дома, формам и обработке которых уделялось, как и в церковном деревянном зодчестве, особое внимание (рис. 81—88).

Формы и пропорции самой крыши и фронтонов имеют некоторые варианты: в Прионежье уклон скатов круче, фронтон выше, чем в вологодских и архангельских избах, кровли которых имеют обычно уклон 20—25°, хотя в некоторых районах и здесь мы встречаем крутые высокие кровли.

Вологодские и архангельские избы имеют в некоторых районах кровли криволинейного профиля, несколько родственного профилю церковных «бочек» (рис. 18).

Свесы кровли по фронтому избы и над стенами иногда, особенно в старых избах, устраиваются с большим выносом (до 2 м) и обычно подшиваются снизу по слегам тесом, иногда ярко расписанным (рис. 18, 33).

Для черных изб характерны деревянные резные «дымники», высоко поднимающиеся над крышей, с кружевом отверстий для дыма и с резным охлупнем по коньку двухскатной кровельки большого выноса (рис. 26, 61, 62). Хорошего рисунка дымники изображены на избах палатного письма иконы Александра Свирского (рис. 134).

Зимняя половина избы «Зад», или «озадок», вологодской избы описываемого типа, обычно объединяющей под своим кровом несколько поколений большой семьи, включает те же основные пространственные элементы, что и «перед», но все здесь скромнее, меньше, проще. Зимняя горница иногда не является самостоятельной пространственной единицей — срубом, а лишь парадным приемным углом в избе, отделенным перегородкой. Остальное пространство избы также дифференцировано по основным бытовым процессам, но, кроме горницы, только шомныша и чулан изолируются переборками.

Крыльца. В избах Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа особое внимание уделяется обработке крылец. Формы их чрезвычайно разнообразны, но можно различить четыре основных типа верхнего «рундука» (верхней площадки лестницы): 1) на выпусках бревен — кронштейнах, 2) на одном столбе, 3) на двух столбах, 4) на отдельном срубе.

Все эти типы крылец, кроме одностолбного, применялись и в церковном строительстве, но церковные крыльца всегда представляли собой монументальную симметричную композицию со всходами, расположенными параллельно или нормально к стене здания, часто с большим откосом от нее (на отлете), напоминая парадные (красные) крыльца боярских и царских хором. Крыльца изб носят характер интимности, среди них редко встречаются симметричные решения или решения со всходами, нормальными к стене: обычно они устраиваются с одним всходом, идущим параллельно стене к верхнему рундуку.

Особенно разнообразны и интересны модификации одностолбных крылец (рис. 27, 28, 40, 41, 42, 43, 44, 47).

Несущий столб или столбы (стояки) обычно лишены декоративной обработки — резьбы и раскраски, однако при одностолбных решениях в некоторых случаях стояк бывает охвачен резным жгутом наподобие столбов трапезных (рис. 41).

Декоративная обработка сконцентрирована главным образом на легких столбиках, несущих кровлю рундука и всходов, на перилах лестницы и на заполнении верхней части пролетов рундука, часто имеющих форму декоративной арки, вырезанной в доске (рис. 28, 40, 47).

Крыльца размещаются обычно вдоль бокового, преимущественно южного фасада, причем при наличии летних и зимних сеней, а следовательно, и двух крылец, все внимание строителей сосредоточено на обработке лет-

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

него крыльца; зимнее бывает очень скромным и простым.

Ряд повторяющихся крылец, размещенных в торцах изб и выходящих непосредственно на улицу, создает прекрасный ансамбль улицы, построенный на многократности повторения подобных форм (дер. Кони, рис. 15).

«Взвозы». Значительный интерес представляет композиция «взвозов» и ворот сарая (рис. 65, 102, 105); примером решения, выдающегося по своим художественным качествам, является взвоз дома в Сольвычегодском районе (рис. 57, 58).

Здесь монументальная бревенчатая стена сарая членена по вертикали в определенной закономерности выступающими торцами поперечных конструктивных врубок, укрепляющих стену.

Верхние бревна врубок, фланкирующих ворота, профилированы наподобие «помочей» волутообразными завитками.

Такое решение стены и ворот хороших пропорций с простейшей плоской порезкой, напоминающей по форме классические сухарики на верхнем косяке их, со столбиками взвоза, фланкирующими ворота, создает сочетание силы и нежности при строгой логичности конструкций и сдержанности декоративных элементов, характерных для больших архитектурных произведений.

Избы Прионежья и Заонежья. На территории Прионежья и Заонежья можно различить три основных типа изб, имеющих большое количество вариантов.

Первый тип по конфигурации плана представляет собой вытянутый прямоугольник. Лицевая часть дома занята группой из двух-трех жилых помещений, образованных бревенчатыми стенами «пятистенка», или «крестовика» (к продольной стене пятистенка добавлена поперечная шестая стена). Два смежных самостоятельных сруба в торцевой части избы (двойня), характерных для Вологодской области, в Прионежье не встречаются.

Поперечные сени с чуланом в торце против входа отделяют жилую часть от сарая (рис. 9 в тексте).

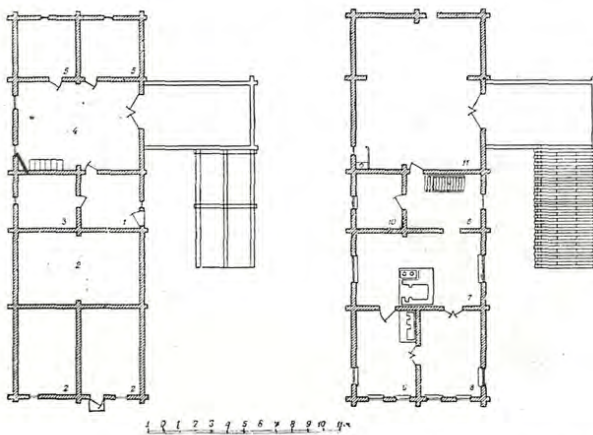
Система покрытия, общего с сараем,—равноскатная кровля. Планировочная схема чрезвычайно близка к избе в с. Брусенце.

Второй тип по конфигурации плана приближается к квадрату; жилая часть, разделенная сенями на две половины — зимнюю и летнюю, непосредственно примыкает к сараю, часть которого занята второй горницей.

По характеру планировки этот тип близок избе в с. Воробьевском, однако система покрытий здесь много сложнее (рис. 74, 75).

План нижнего этажа

План жилого этажа

9. Деревня Ко жали, Олонецкий район. Изба. Поэтажные планы
Обмер проф. Р. М. Габее

1—сени;	5—хлевы;	9—горница;
2—подклеты;	6—сени;	10—кладовая;
3—кладовая;	7—комната;	11—сарай
4—скотный двор;	8—изба;	

Конек неравноскатной кровли идет по оси жилой части перпендикулярно к оси сеней; над хозяйственной частью идет больший скат крыши; для акцентирования главной жилой части здания от того же конька идет второй, маленький, чисто декоративный скат, упирающийся в плоскость стены фронтона и создающий иллюзию симметричной двускатной кровли над жильем.

Третий тип в плане представляет собой букву «Г» и является по существу усложненной модификацией первого типа с увеличением

площади двора: обычно площадь двора превосходит площадь жилой части примерно в два раза или меньше, в данном случае двор по площади почти втрое больше жилья¹ (рис. 10 в тексте).

Перечисленные основные типы изб имеют множество вариаций с различным, между прочим, размещением взвоза в плане — то сзади, то сбоку, то во входящем углу.

Интерьер избы. В отношении решения внутреннего пространства и его обработки прионежские избы очень близки к вологодским — те же расписные переборки шомныш, те же лавки вдоль стен с опушкой или без нее, с полками над ними, те же глинобитные большие печи на рубленых деревянных, иногда с порезками «опечках», те же расписные яркие настенные шкафчики (вместе со столом и небольшими скамьями — единственные предметы передвижной мебели в избах; в горницах бывает и городского типа мебель).

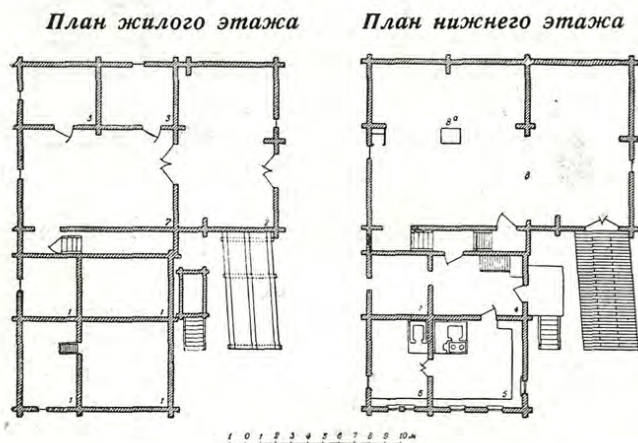
Конструкция стен двора. Для домов Прионежья, Заонежья и западных районов Архангельской области характерна особая конструкция стен двора: рубленые наружные стены второго этажа — сарая — нависают над стенами первого этажа и поддерживаются массивными бревенчатыми столбами. Это позволяет в любое время, не затрагивая стен сарая, сменять стены хлевов, быстро загнивающие вследствие испарений от скота и навоза. Такой рациональный прием дает интересное архитектурное решение, с редким в русском деревянном зодчестве применением наружных вертикальных опор (рис. 64, 103).

Так же как и в вологодских домах, в продольных стенах сарая, во избежание их прогиба, и в торцевых стенах делаются поперечные врубки; эти врубки-контрфорсы продольных стен размещаются обычно через 5—7 м и имеют длину изнутри 1—1,5 м (в районе р. Пинеги они называются углами — рис. 6, 8, 9, 10 в тексте).

Балконы-галереи. Узенькие на выпускных бревнах галереи-балконы с резными перилами, обходящие вокруг стен жилой части дома на уровне пола и служащие для закрывания ставней, являются также характерными для старых изб Прионежья (рис. 63, 66, 70, 74, 80 и рис. 11 в тексте).

Эти галереи придают дому большую интимность, членят его узорчатым поясом по горизонтали и дают сильную светотень, оживляющую стену. В некоторых старых вологодских избах для той же цели служат горизонтальные брусья, врубленные в выпуски бревен по углам избы.

Обработка выходов и наличников. «Выходы» во фронтонах изб и наличники окон наиболее насыщены декоративными элементами — резьбой и яркой росписью. Здесь больше всего сказались городские влияния и воздействия каменной архитектуры; в формах наличников и арочных покрытий выходов, в росписи и резьбе мы встречаем элементы стиля барокко, классицизма, московской каменной архитектуры

10. Деревня Пограничные Кондуши, Видлицкий район. Изба. Поэтажные планы. Обмер проф. Р. М. Габе

1 — подклеты;	4 — сени;	7 — кладовая;
2 — скотный двор;	5 — изба;	8 — сарай;
3 — хлев;	6 — горница;	8а — люк для сбрасывания кормов

¹ В приведенных определениях мы использовали классификацию проф. Р. М. Габе («Проблемы архитектуры». Сборник материалов. Т. II, кн. 1, стр. 350, 351). Изд. ВАА, М. 1937.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

XVII в.: классические гутты, чрезвычайно полюбившиеся местным резчикам, разорванные фронтоны с гребешками или без них, гирлянды.

В противоположность старым вологодским избам, которым свойственна большая сдержанность в применении декоративных средств, главным образом резьбы долбленой или прорезной, с преобладанием мотива плетенки и кругов с орнаментальной резьбой, в заонежских домах мы видим иногда большую насыщенность резьбой и росписью, причем в резьбе широко применяются коловорот и выпиленная набивная техника.

Резьба на избах центральных областей¹. Исключительным орнаментальным богатством декоративной резьбы, сосредоточенной главным образом на фронтонах изб и на оконных наличниках, отличаются избы северных районов центральных областей — Горьковской, Ивановской, Ярославской.

Избы здесь относятся к типу, промежуточному между северным и южным типами, конструкция их кровли — стропильная, а не «самцовая».

Однако торцевые фронтоны сохранены; здесь они в большинстве случаев защищены горизонтальными досками. Разница в фактуре между бревенчатой частью стены и дощатым фронтоном побудила мастеров-плотников к созданию декоративного пояса-карниза, маскирующего переход от бревен стены к доскам фронтона. Это так называемый «платок», или «лобовая доска», обычно покрытая резьбой.

Резьбой украшался также и самый фронтон, в частности, особое внимание обращалось на обработку окна светелки, во многих случаях превратившегося в чисто декоративную деталь.

¹ Используются материалы М. П. Званцева, Домовая резьба, Изд. ВАА, М. 1935.

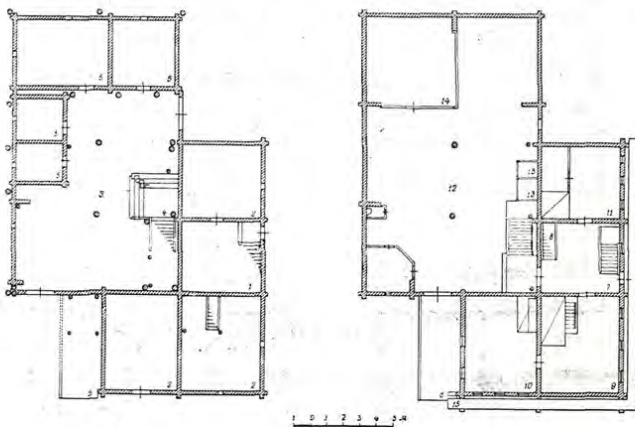
В некоторых случаях резьбой покрывали все поле тимпана фронтона (рис. 96).

Резьба здесь как в отношении ее техники, так и в отношении характера орнамента своеобразна и отлична от северной резьбы.

Это так называемая «глухая резьба», или «корабельная резьба», получившая распространение в Верхнем и частично Среднем Поволжье, повидимому, в 20—30-х годах XIX в. и достигшая расцвета в 70—90-х годах. Вслед за этим наступило постепенное ее отмирание, и к началу нашего столетия она была заменена более простой и дешевой выпиловочной резьбой.

План нижнего этажа

План жилого этажа

11. Деревня Тарасы (Великая Губа), Заочечский район. Схематические поэтажные планы дома Лопаткиных. Обмер проф. К. К. Романова

1—сени;	9—изба с русской	12—сарай;
2—подклеты;	печью;	13—закрома для зерна;
3—двор (под сараем);	10—горница	14—выделенное (что бывает
4—крыльцо лестницы,	с лежанкой;	не всегда) место для
ведущей в жилье;	11—клеть, ныне	хранения сена или скарба;
5—хлевы;	переделанная	15—балкон-галлерей для за-
6—въезд на сарай;	в дополнительное	крытия стовен
7—сени;	жилье с русской	
8—лестница на чердак;	печью;	

Глухая резьба выполнялась с помощью различных долот; она представляет собой барельеф растительного характера, в основе рисунка его лежит лист аканта, но он включает также сказочные изобразительные мотивы (сирен, львов, птиц-сиринов) и мотивы архитектурных деталей: ов, кессонов, сухариков и т. д.

Такого типа резьба характерна для декоративной обработки старых волжских судов;

возможно, что к ней и восходит глухая резьба изб: после вытеснения старых типов судов новыми, мастера, работавшие над их украшением, переключились на строительство изб и перенесли на их убранство традиционные навыки и мастерство «корабельной рези».

Хозяйственные постройки Севера. В строительстве разнообразных крестьянских хозяйственных построек Севера используются те же основные конструктивные приемы, о которых говорилось выше: они видоизменяются в зависимости от назначения сооружения или его части и в соответствии с художественным и конструктивным чутьем мастера.

Амбары. Амбару в деревенском строительстве уделяется наибольшее внимание после жилого дома. Несмотря на общие конструктивные и функциональные черты, амбары Вологодской и Архангельской областей имеют некоторые отличия от прионежских. Вологодские амбары более монументальны и строги—русские плотники обнаружили здесь большое мастерство, добившись выразительности сооружения простейшими средствами, вытекающими из его конструктивной логичности и функциональной целесообразности (рис. 107, 108).

Уровень пола амбара, с целью предохранения хранящегося в нем зерна и хлебных продуктов от почвенной сырости, обычно приподнят над землей на высоту около 0,7 м; амбар стоит как бы на невысоком рубленом цоколе или же на столбиках, иногда резных. Последний прием обеспечивает наилучшее проветривание подполья и чаще встречается в прионежских амбарах (рис. 113).

Стена с входной дверью рубится с отступом от края цоколя примерно в 0,7—1 м. Стена «вышки» амбара (амбары обычно делаются с вышкой), поддерживаемая выпущенным бревен или столбиками-колонками, нависает над этой стеной с тем же выносом около 0,7—1,0 м, образуя, таким образом, навес

над входом, защищающий его от попадания атмосферных осадков. Выступ этот, кроме того, увеличивает площадь второго этажа.

Средние размеры амбара: по длине 3,5—5,0 м, по ширине 2,8—4,2 м, высота до конька 4,2—5,0 м. Вышка обычно не имеет потолка, зато крыша делалась часто двойной—тес настилался по сплошному бревенчатому накату ската кровли.

Единственным декоративным элементом вологодских и коми-пермяцких амбаров является фигурная обработка концов охлупней и «куриц» (рис. 108, 114). В заонежских амбарах, более стройных по общим пропорциям, к декоративным элементам присоединяется резьба причелин, порезки на столбиках, поддерживающих навесы как первого, так и второго этажей, порезки на столбиках основания (рис. 111, 112, 113).

Ветряные мельницы. Большое разнообразие типов, конструкций, форм представляют ветряные мельницы с их своеобразным крылатым силуэтом, располагающиеся в одиночку или чаще живописными группами у края села¹.

Верхняя, подвижная часть мельницы (ее поворачивают в соответствии с направлением ветра) представляет собой чаще всего прямоугольный в плане сруб и поворачивается вокруг оси с помощью большой деревянной вилки, схватывающей сруб мельницы с двух сторон.

Устанавливаться этот сруб должен на прочном, устойчивом основании: его устраивали на наклонных внутрь столбах (рис. 117, 118), на рубленых «в режь» (рис. 120) клетках в форме усеченной пирамиды или на обычных срубах различной высоты и формы (рис. 119), также имеющих уширение к основанию.

¹ Первые упоминания в древнерусских письменных актах о ветряных и водяных мельницах относятся к XV в. (мельницы крупных монастырских хозяйств). До этого времени на Севере был, по-видимому, известен лишь ручной помол (жерновничество).

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Риги. В ригах, необходимой принадлежностью которых являются навесы для складывания соломы и предохранения ее от дождя, русский плотник также обнаружил изобретательность и художественное чутье: применяя излюбленный прием постепенно нарастающего выпуска бревен, он сумел придать своеобразное лицо и выразительность постройке (рис. 109, 110).

В некоторых случаях, при значительном выносе навеса, его опирают на бревенчатые столбики.

В рубленых мостах тот же прием постепенного выпуска бревен, несущих здесь большие нагрузки, имеет иной конструктивный смысл и получает иные архитектурные формы (рис. 121).

Для северных крестьянских построек, как и для других произведений русского деревянного зодчества, характерна ясная логичность конструкций, функциональная целесообразность плановых и объемных решений, тонкое чувство пропорций и свойств материала; они поражают многообразием типов и форм высокого художественного качества при единстве основных приемов и простоте применяемых средств и инструментов.

Деревянное зодчество русского Севера свидетельствует о высоком мастерстве строителей, восходящем к древним традициям новгородских плотников, славившихся еще в период Киевской Руси и позже в Московском государстве XVI—XVII вв.

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Первые сведения о древнерусских деревянных крепостях. Рассказывая о начале русской государственности в IX в., летопись сообщает о построении деревянных крепостей в Новгороде, Полоцке, Ростове, Белоозере. Та же летопись, рассказывая о конфликте княгини Ольги с древлянами, указывает, что Искоростеньград, укрепленный деревянными стенами, был захвачен Ольгой только хитростью.

Летописные своды упоминают о постройке «городов», «городцов», «детинцев», «кремлей», «острогов» и т. п. значительно чаще, чем о других сооружениях.

В большинстве случаев укрепления возводились вокруг населенных мест — городов или монастырей, имевших политическое, экономическое или стратегическое значение в данной области. Часто крепости возводились на стратегических рубежах, в них никто постоянно не жил, и лишь в военное время в эти так называемые «стоялые остроги» посылались гарнизоны.

Немецкий миссионер Бруно, направлявшийся через Киев к печенегам для проповеди им христианства (1006—1007 гг.), говорит, что князь Владимир оградил границы своей земли «крепким частоколом на весьма большом протяжении». Эта линия укреплений шла на расстоянии двух дней конного пути от Киева¹.

Популярность и широкое распространение строительства деревянных крепостей, вполне отвечавших уровню боевой техники, объяснялись обилием строительного материала — дерева, дешевизной и быстротой постройки из него.

Деревянные крепости XVI—XVII вв. После введения огнестрельного оружия (конец XIV в.) и даже артиллерии строительство деревянных крепостей продолжает занимать на Руси значительное место. В конце XVI в. по южной границе Русского государства была выстроена сильная оборонительная линия: Ливны (1586 г.), Воронеж, Елец (1592 г.), Кромы (1598 г.), Оскол (1598 г.), Белгород (1593 г.), Валуйки (1600 г.) и др.

В конце XVI в. и в XVII в. была укреплена северная граница по берегу Белого моря (Кола, Сумский острог, Кемь и др.). К XVI в. относится строительство значительного количества крепостей поволжских городов (Черный Яр, Царицын, Самара и др.), а к XVII в.

¹ Цитируется по книге: В. Ключевский. Курс русской истории. Т. I, стр. 159. М. Соцэкгиз. 1937.

окончание строительства на юге так называемой «Белгородской черты», включавшей 25 городов. Большое число крепостей в конце XV в. и в XVII в. было выстроено в Сибири; они описаны Семеном Ремезовым, составившим в 1701 г. «Чертежную книгу Сибири».

12. Якутск.

Башня острога 1683 г.

О высоком качестве крепостного строительства, разнообразии его форм, об островерхих башнях, типичных для силуэта древнерусского города, и внушительных оборонительных стенах дают представление зарисовки иностранных путешественников, посетивших Русское государство в XVI—XVII вв.

Сигизмунд Герберштейн, бывший в России в 1517—1525 гг., зарисовал города, монастыри, крепости, расположенные по дороге с Запада в Москву. Адам Олеарий (1636 г.) зарисовал также и города Поволжья: Самару, Саратов, Царицын, Черный Яр, Козьмодемьянск, Тетюши, Касимов и др. (рис. 132, 133). Эрик Пальмквист (1673 г.) дал одно из

интереснейших и наиболее подробных изображений боевой башни в Торжке (рис. 138).

Проследить весь исторический путь развития строительства деревянных крепостей очень трудно; памятники, сооруженные ранее XVII в., сохранились лишь в незначительных фрагментах, извлекаемых при археологических раскопках. От большого количества крепостей XVII в. сохранились лишь единицы. В Европейской части СССР сохранились единственная угловая башня Сумского острога (сейчас в музее «Коломенское»), требующая значительной реконструкции, и единственная проезжая башня Николо-Карельского монастыря (рис. 141—144), уже утеревшая боевые детали. Несколько фрагментов деревянных крепостей сохранилось в городах Сибири — это остатки Якутского (рис. 135, 136, рис. 12 в тексте), Илимского и Братского острогов.

Крепостные стены. Суммируя сохранившийся письменный, изобразительный и вещественный материал, можно предположить, что наиболее древней формой крепостного строительства были ограды из вертикально поставленных один к одному бревен с заостренными верхними концами, так называемые «тыны», или «остроколы» (рис. 132). Такой тын обычно служил для усиления основного земляного укрепления, состоявшего из земляного вала и расположенного перед ним рва, заполненного водой. Первоначально тыны не имели башен, но достигали большой протяженности и большой (4—6 м) высоты.

Более сложным типом, явившимся по существу промежуточной формой между тыном и венчатыми рублеными стенами, были тыновые стены с настилом для ведения верхнего боя. Этот настил укреплялся на вертикально врытых бревнах, расположенных параллельно тыну, но меньшей высоты. Пространство, образовавшееся между этими стенами, засыпалось землей или камнями.

Древнейшие венчатые рубленые стены состояли из обычных срубов, заполненных

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

землей или камнями и поставленных в непосредственном соприкосновении друг с другом (т. наз. «городни», известные уже в XI в.).

Рубка стен «тарасами». Наиболее совершенным типом деревянных крепостных стен является их устройство «тарасами», впервые упоминаемыми в летописях под 1553 г. (рис. 140). Этот прием заключался в следующем: две параллельные стены через каждые 6—8 м соединялись врубленными в них поперечными стенками; образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей или камнями. Поверх засыпки настилался бревенчатый пол. Толщина таких стен бывала различна и колебалась от 1,5 до 4 м. Различна была и высота стен.

Стены тарасами в каждом отдельном случае имели свои особенности. Типичным является Якутский острог (рис. 135, 136). Иногда для придания большей устойчивости стене ей давалось уширенное основание. Иногда тарасы засыпались через одну, и в полых клетках устраивались бойницы нижнего боя; иногда бойницы устраивались и в тарасах, засыпанных землей (г. Олонец, 1649 г., рис. 137); в некоторых случаях соединительные стенки рубились треугольником (Красноярск, XVII в.). Наиболее сложной была конструкция стен г. Коротояка, где соединительные стены сведены к треугольникам и врублены в шахматном порядке через каждые два венца.

«Заборолы» и «обламы». Для защиты бойцов, находящихся на стене, устраивались брустверы, «заборолы», упоминаемые в летописях с XI в. по XVII в., из брусчатых обвязок, сплошь забранных досками, с небольшими отверстиями — бойницами. Более усовершенствованный бруствер устраивался на выпускных консолях из бревен, иногда в два ряда (рис. 137). Такой бруствер в XVII в. получил название «облама» или «облома». Облам для устойчивости, так же как и стена, перевязывался поперечными стенками, в которых для свободного сообщения по всей стене прорубались двери. Стенки облама со стороны двора крепости забира-

лись досками, а во время войны, чтобы не стеснять действий защитников крепости, по-видимому, разбирались. Если стенки облама и внутри крепости устраивались бревенчатые (Якутск), то они рубились через одну тарасу, и в получившихся срубах — клетках устраивался, кроме обычных боковых входов, вход площадью около половины квадратного метра, обращенный в сторону двора.

Для стрельбы в стенах устраивались боевые отверстия — бойницы. В бруствере это были небольшие прямоугольные отверстия со скосом вниз, служившим для приближения площади обстрела к подошве стены. В полу облама устраивались отверстия — «стрельницы», через которые всеми доступными средствами поражали врага, подошедшего к подошве стены. Бойницы для пушек, по всей

13. Ворота ограды Дашловского скита. Фото В. А. Плотникова. Музей Академии архитектуры.

вероятности, устраивались только в башнях и имели форму волоковых окон.

Стены, для предохранения их от атмосферных осадков, а также для защиты бойцов от навесной стрельбы нападающих, покрывались деревянными кровлями. Чаще всего кровли были двускатные. Иногда на скатах кровли, обращенных в сторону поля, укреплялись бревна, которые скатывались на врага, когда он приближался к стене.

Крепостные башни. Существенным элементом крепостного сооружения являлась

башня. На заре истории башни (вежи, столпы, с XIV в. костры; термин «башня» впервые встречается в летописях под 1553 г.) возводились внутри укрепленных пунктов и служили целям наблюдения за врагом. Кроме того, башня позволяла расширять направления и плоскость обстрела, служила местом средоточия боеприпасов, большого количества бойцов и т. п.

На линию первого ограждения башня была выведена очень скоро и упоминается почти во всех известных описаниях и изображениях крепостей. Башни строились в плане квадратными, шестиугольными и восьмиугольными.

Многогранная башня в натуре сохранилась сейчас лишь одна — это башня Сумского острога, и то без шатра, без облама и покрытия. В 80-х годах прошлого столетия стояли еще остатки восьмиугольной в плане башни Кемского города. Однако многогранные башни применялись часто и хорошо известны по иконографическим материалам, например по плану Тихвинского монастыря 1679 г. (рис. 129 и др.).

Чаще всего многогранные башни ставились по углам крепости и выступали из стены в сторону «поля» — шестигранные тремя или четырьмя, восьмигранные тремя или пятью гранями. Принцип устройства башен тот же, что и стен, т. е. они были по большей части двухярусными, с нижним и в обламе верхним боем. Следует только указать, что облам башни был почти всегда выше облама стены, и попадать на уровень его пола можно было с помощью лестниц. Почти в каждой крепости существовала одна, а то и две многоярусные башни большой высоты (до 27 м) с дозорной вышкой — «смотрельней». (Якутский острог, рис. 135, 136; рис. 126 в тексте; Красноярск, рис. 139).

Въездные ворота. Въездные ворота в крепость всегда устраивались в башне, так как ворота были наиболее слабым местом обороны. Башня с воротами называлась «проезжей». Ворота делались в противоположных стенах башни, тогда проезд получался прямым, или же они устраивались в боковой

стене, тогда проезд получался под прямым углом. Для обороны ворот над ними в башне на консолях со значительным выносом устраивался балкон, забранный досками и покрытый крышей, аналогичный мушараби западно-европейских крепостей (Якутск, рис. 135, 136). Такой балкон устраивался часто и с внутренней стороны крепости над вторыми воротами. Кровля башен имела форму шатров, иногда рубленых (Красноярск, рис. 139), но чаще стропильной конструкции, и покрывалась тесом с вырезными концами. Входы на крепостные башни и стены устраивались в виде лестниц — наружных с крытыми крыльцами или внутренних; часто лестницы были приставными. Обычно каждая башня имела собственный вход с лестницей, и не менее одной лестницы было на каждом прямом участке стены.

Архитектурные формы крепостных сооружений. Крепостные сооружения древних городов, занимая обычно наиболее высокое место в городе на берегу реки, были вместе с главными церквями и хоромами кремлей в больших городах той архитектурной доминантой, которая подчиняла себе остальную застройку. Вырисовываясь своими островерхими башнями разной высоты, доминируя над окружающими строениями, деревянные крепости становились в большинстве случаев организующим архитектурным началом ансамбля древнерусского города. Выполняя функции охраны независимости государства, эти крепости в то же время своими формами, своим силуэтом и связью с окружающей природой производили сильнейшее художественное впечатление. На всех зарисовках древних городов мы видим на первом плане крепость (рис. 132, 133).

Ограды необоронительного назначения. Формы крепостных оград оказали большое влияние на формы монастырских оград, оград погостов, кладбищ, церквей и т. п. Используя некоторые приемы крепостного зодчества, строители, в соответ-

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО

ствии с иным назначением ограды, создали и иные архитектурные формы — более легкие и более декоративные.

До настоящего времени хорошо сохранилась ограда и башня Николо-Карельского монастыря (рис. 141—144). Башня сейчас перевезена и собрана в музее «Коломенское» под Москвой. Хотя с первого взгляда проезжая башня Карельского монастыря очень похожа на боевую «смотрильную» башню — имеет сверху уширение, как бы облам, покрыта шатром, увенчанным смотровой вышкой, однако ее четверик в основании ликвидирует все боевые качества облама и делает башню весьма мирной, играющей роль архитектурной оси главного въезда в монастырь.

Формы ограды шижемской церкви (рис. 153, 154), имеющей на углах живописные миниатюрные башенки, покрытые невысокими шатрами, объясняются также влиянием крепостных оград.

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО

ЕСЛИ постройка богатых хором открывала перед зодчими большие архитектурные возможности, чем постройка простого жилого дома, то еще более благоприятствовало им в этом отношении строительство церквей: соображения утилитарного порядка и, во многих случаях, недостаток средств здесь менее связывали их, а к архитектурной выразительности здания предъявлялись более высокие требования. Создав блестящие образцы гражданского зодчества, старые русские мастера в церковных зданиях достигли еще большей законченности и силы. Особое значение культового зодчества еще и в том, что оно сохранило до наших дней памятники XVII в. и даже XVI в., тогда как памятников деревянного гражданского зодчества более древних, чем XVIII в., не сохранилось.

Языческие храмы древней Руси. Мы ничего не можем сказать о древнейших культовых зданиях на Руси — языческих хра-

мах. Древнейшие русские летописи говорят лишь о том, что такие храмы были, а описания славянских языческих храмов, сделанные западно-европейскими писателями X—XI вв., свидетельствуют, что храмы эти были почти всегда деревянными, украшались резьбой и росписью и имели иногда помещения со скамьями по стенам и со столбами, поддерживавшими потолки. Но эти описания относятся к храмам западных славян, которые могли отличаться от храмов славян восточных.

Вряд ли строители первых русских деревянных церквей могли заимствовать многое у зодчества тех стран, с которыми Русь имела торговые и культурные связи и откуда проникало к ней христианство. Византия и страны Кавказа не имели деревянного зодчества, а деревянная архитектура стран Западной Европы, в первую очередь Скандинавии, развивалась в формах, совершенно отличных от русских.

Единственное, что могло быть принесено из этих стран вместе с новой религией, — это общая схема планировки церкви, состоявшей из большого помещения для молящихся и двух меньших — алтаря и притвора, заменявшегося в некоторых церквях обширной трапезной. Эта последняя находилась, быть может, в какой-то отдаленной связи с аналогичными помещениями языческих храмов.

Планы деревянных церквей. Каким же образом разрабатывали русские зодчие планы деревянных церквей согласно этой схеме и в рамках тех возможностей, которые создавались строительным материалом и конструкциями? Простейшим типом церкви была комбинация из трех прямоугольных срубов (клетей): большего для самой церкви и расположенных на восток и запад от нее меньших — для алтаря и притвора (рис. 165).

Стремление получить здание, возможно большее по площади, породило новую форму сруба, типичную для церковного зодчества, — восьмерик. Алтарь и притвор также прирубались здесь на восток и запад от

основного сруба (рис. 196), а иногда, для увеличения площади, подобные прирубы делались также на север и юг от него. Такой тип храма именовался в летописях «круглым о двадцати стенах» (рис. 306, 312, 381).

Той же цели увеличения площади здания служил и крестатый план, при котором венцы сруба образовывали в плане равноконечный крест (рис. 207).

Архитектурная выразительность зданий. На указанных основных приемах плана зодчие должны были решить задачу создания таких построек, которые своими большими размерами и богатыми архитектурными формами отличались бы от жилых зданий и, находясь рядом с ними, подчиняли их себе и привлекали основное внимание зрителя. Длина бревен ограничивала размеры здания церкви в плане, и для того, чтобы сделать его большим, ему придавалась, путем увеличения числа венцов сруба, постановки его на подклет и устройства высокого покрытия, возможно бóльшая высота, доходящая в отдельных церквах до 45—50 м.

Решающую роль в достижении архитектурной выразительности памятников монументального зодчества играл силуэт здания и, в частности, форма покрытия. Им уделялось значительное внимание и в жилых зданиях; однако в условиях обозрения главным образом с близкого расстояния большее значение приобретала детальная наружная обработка: резьба, раскраска, роспись.

Церкви стремились построить так, чтобы они привлекали к себе особое внимание зрителя: их силуэт на фоне неба был виден уже издали и выделялся среди остальных зданий формой и высотой.

Древнейшие деревянные церкви на Руси. Летописи говорят о том, что деревянные церкви на Руси существовали уже во второй половине IX в., а начиная с конца X в. строились в большом количестве, но лишь изредка летописцы отмечают те или иные особенности церквей и то лишь, когда

последние чем-либо поражали их (например 13 верхов новгородской Софии, 989 г.). И едва ли не первым указанием на общий тип деревянной церкви является то, которое приведено в «Сказании о Борисе и Глебе», где говорится, что князь Ярослав Владимирович (начало XI в.) построил церковь в Вышгороде «клетски».

«Клетские» церкви. Термин этот (клетски, древяна клетски) часто встречается и позднее, обозначая церковь, построенную в виде прямоугольного сруба (клетки), покрытого двускатной крышей и имеющего с востока прируб для алтаря, а с запада притвор или трапезную. Из всех видов церквей эти наиболее близки к жилым зданиям: те же двускатные кровли, подклеты, подобные подклетам избы, трапезная со скамьями по стенам, близкая к жилым помещениям изб, те же окна и крыльца. Конечно, иное назначение здания создало свойственный ему план и группировку объемов, а желание выделить его из среды жилых зданий заставило зодчего, не довольствуясь устройством главы с крестом на коньке кровли, делать и самую кровлю более крутой и высокой (Спас-Вежи, 1628 г., рис. 157—161), часто с полицами и повалами внизу (Усть-Паденга, 1675 г., рис. 168; Богоявленская церковь в Елгомском, 1644 г., рис. 169—172), покрывать западный и восточный прирубы бочками (Усть-Паденга), а иногда устраивать такое же покрытие и над самой церковью (Троицкая церковь в Елгомском, 1716 г., рис. 173—175) и пристраивать к ней с запада торжественное, о двух всходах крыльцо (Васильевская церковь в Чухчерье, 1824 г. (?), рис. 167), а позднее и колокольню.

«Клетские» часовни. Еще проще и ближе к гражданским постройкам были клетские часовни (рис. 449, 450), все отличие которых от простого амбара заключалось в наличии у них главки с крестом¹, а в более

¹ В ряде районов Вологодской области, подобные часовни даже называются «амбаронками».

поздних — и маленькой колокольни над входом. Правда, некоторые часовни были более сложными, приближаясь скорее к клетской церкви; таковы часовня в Алферовском (рис. 188) со своей высокой кровлей с полками и часовня в Нижних Маркомусах (рис. 189), покрытая бочечной кровлей и окруженная с трех сторон галлереей.

Церкви с восьмискатными кровлями. Квадратный в плане сруб главной церкви иногда покрывался двумя пересекающимися двускатными кровлями с фронтоном на каждом фасаде. Это покрытие аналогично покрытию на восемь скатов новгородских каменных храмов XIV—XV вв. Таковы церкви в Уйме, на Северной Двине, 1708 г. (рис. 182—184), и в Помялове, 1694 г. (рис. 185—187). Иногда вместо кровель с прямыми скатами делались бочки, и все покрытие превращалось в так называемую крещатую бочку (церковь в Палтоге, 1733 г., рис. 358, 359).

Восьмериковые шатровые церкви. Церкви, рубленные восьмериком, чаще всего имели шатровое покрытие. Трудно сказать, когда они появились впервые; во всяком случае, летописи говорят о том, что тип восьмериковой церкви с четырьмя прирубами (подобный церкви в Суре на р. Пинеге, 1587 г., и в Заостровье, на Северной Двине, 1726 г., рис. 208, 209) уже существовал в конце XIV в., а к концу XV в. считался освященным традицией.

Высота и монументальность центрального восьмерика с высоким шатром, увенчанным главой, подчеркивались невысокими прирубами, покрытыми бочечными или клинчатыми кровлями, и еще более низкой папертью, и их сочетание создавало совершенно исключительный по своей лаконичности и выразительности тип храма-башни (Выйский погост, 1600 г., рис. 198). Неудивительно, что этот тип церкви, метко охарактеризованный древними писателями, как церковь «древяна вверх», был если не самым распространенным, то во всяком случае самым излюбленным у древнерусских зодчих и их заказчи-

ков. Подтверждением этому является разнообразие вариантов этого типа, какого мы не находим у церквей клетских или ярусных, а также то, что в дальнейшем шатер увенчивает и крещатые и квадратные в плане срубы, где его существование не вызывается необходимостью. Наибольшее влияние на каменную архитектуру XVI в. оказала именно эта форма деревянного зодчества — форма шатра. Следует также отметить, что среди русских деревянных церквей, зарисованных иностранцами в XVII в., чаще всего встречаются шатровые. Церкви этого типа строились на Севере до самого конца XVIII в., несмотря на то, что уже с середины XVII в. высшее духовенство запрещает их постройку, находя их не соответствующими «церковному чину».

14. Церковь Никольского монастыря близ Москвы
Рисунок Э. Пальмквиста 1673 г.

Крещатые шатровые церкви. Крещатые в плане церкви, о которых упоминает летопись конца XV в., также увенчивались восьмериком с шатром, хотя здесь могло иметь место и другое покрытие. Такою была церковь в с. Уна (рис. 206, 207), постройку которой клировые записи относили к 1501 г., таковы и более простые — Никольская церковь в с. Шуерецком (1595 г., рис. 210, 211) и

церковь в с. Верховье на р. Уфтьюге (XVII в. (?), рис. 212—215). Близки к ним и церкви в с. Варзуга (1674 г., рис. 260—262) и в с. Пияла (1685 г., рис. 263), где над средней частью креста вырастает сначала четверик, на котором уже возвышается восьмерик с шатром. Ветви креста покрыты (подобно тому как и в Унской церкви) не одною, но тремя бочками, возвышающимися одна над другой и создающими постепенный переход от четверика к восьмерику и шатру.

Шатровые церкви «восьмериком на четверике». Простой квадратный в плане сруб, поставленный прямо на землю или на подклет, имеющий только западный и восточный прирубы или обстроенный ими со всех четырех сторон, также увенчивался восьмериком и шатром (Мал. Немнюга, 1643 г., рис. 232—235; Пучуга, 1698 г., рис. 216—227; Ростовское, 1755 г., рис. 239—246; Концгорье, 1752 г., рис. 247—251 и др.).

Из дошедших до наших дней церквей этого типа наиболее древние относятся к первой половине XVII в. (Кургоминское, 1623 г., рис. 253; Малая Немнюга, 1643 г.), и возможно, что применение шатра и восьмерика в качестве декоративного увенчания квадратного сруба явилось одним из первых проявлений свойственного всему русскому зодчеству XVII в. стремления к «преукрашенности» зданий, в особенности церковных.

Дальнейшее развитие шатровых церквей шло в этом же направлении. Зодчие стремились отойти от строгой монументальности и лаконичности восьмериковых церквей и достичь возможно большего богатства и сложности объема и силуэта здания. Это отчасти уже создавалось сочетанием четверика с восьмериком, которые нередко делались довольно высокими, что, вместе с постановкой здания на подклет, заставляло его казаться не столь мощным, но зато более стройным и легким, чем восьмериковые церкви. Галереи на выпусках бревен, высокие крыльца, покрытые бочками, приделы, имеющие такие же покрытия, и миниатюрные бочки (терем-

ки), увенчивающие углы четверика, придавали зданию более живописный вид.

Такие детали зданий, как повалы, игравшие первоначально чисто служебную роль карнизов, поддерживающих свес кровли и в то же время красиво заканчивающих восьмерики и четверики зданий, были использованы в некоторых церквях второй половины XVII—XVIII вв. для придания им более замысловатого и необычного вида. Четверик рубился с повалом, и расположенные по странам света стены восьмерика ставились на верхние венцы повала. Таким образом, восьмерик, несущий шатер, был шире нижнего четверика и сверх этого еще имел повал у основания шатра.

Шатровые церкви прионежской школы. Не довольствуясь этим, строитель церкви в Кондопоге (1774 г., рис. 264—275) сделал еще повал в средней части восьмерика, и это высокое здание оказалось расширяющимся снизу вверх три раза: в верхней части четверика, в средней части восьмерика и в верхней части его. Среднее из этих декоративных расширений, кроме того, еще украшено мелкими нашивными фронтончиками из досок.

Церкви такого рода (Кондопога, Линдозеро, 1634 г., рис. 276, 277; Гиморецкое, 1695 г., рис. 278—283 и др.) расположены на запад и юго-запад от Онежского озера и являются, видимо, произведением местной прионежской школы. Эта школа внесла также некоторые изменения и в церкви, рубленные восьмериком: восьмерик церкви в Согинцах (1696 г., рис. 284—288) увенчан кольцом фронтонок, расположенных над повалом (по два над каждой гранью), над которыми возвышается второй, меньший восьмерик, несущий шатер.

Шатровые церкви пинежско-мезенской школы. Другая местная школа работала в восточной части бассейна Северной Двины (на реках Пинеге и Мезени) и создала тип церкви, покрытой «шатром на крещатой бочке». В этих церквях восьмигранный шатер ставился прямо на четверик,

и основание его декорировалось четырьмя бочками, расположенными или по странам света (Юрома, 1685 г., рис. 289—292; Кеврола, 1712 г., рис. 295—300), или по углам четверика (Дмитриевская церковь в Челмохте, 1685 г.)¹. Бочки эти нередко увенчивались главами и придавали зданию живописный вид, в особенности с восточной стороны, где к ним присоединялись такие же бочки, покрывавшие алтарь (Лампожня, 1781 г., рис. 294).

Усложненные формы шатровых храмов XVIII в. В некоторых постройках XVIII в. восьмерик шатра превратился в несколько последовательно уменьшающихся восьмериков, расположенных один над другим (Ратонаволок, 1729 г., рис. 323). Это стремление к декоративному эффекту коснулось и самого шатра: в церкви с. Моржегор (1726 г., рис. 324) шатры церкви и придела имеют грани, подогнутые внутрь у основания, а в церкви с. Богословского под Шенкурском (1783 г., рис. 325) грани шатра трижды расширяются и суживаются, придавая ему причудливый силуэт.

Многошатровые церкви. Это же стремление к большей живописности и богатству силуэта и объема здания привело к появлению церквей, увенчанных несколькими шатрами. Если в трехшатровом Успенском соборе в г. Кеми (1714 г., рис. 313—316) и пятишатровой церкви в Неноксе (1727 г., рис. 308—312) боковые шатры еще нельзя назвать декоративными, так как первое из этих зданий является сочетанием трех церквей типа «восьмерик на четверике», а второе — одной восьмериковой и четырех «восьмерик на четверике», то необычайно вытянутые вверх и как бы прижавшиеся к главному восьмерику шатры церкви в Селецком на р. Емце (1673 г., рис. 304—307) уже производят впечатление декоративных. Вполне декоративен шатер, увенчивающий алтарный прируб церкви в Астафьевском на р. Свида (XVII в., рис. 301—303), не говоря уже о пяти

шатрах, стоящих на четверике Воскресенской церкви в Ракулах (1766 г., рис. 6) и двух шатрах церкви в Ухтомском (1742 г., рис. 326).

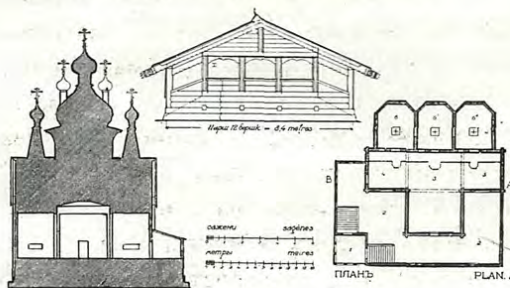
Шатровые часовни. Шатровые часовни рубились или восьмериком, или восьмериком на четверике; главное отличие их от церквей, помимо уменьшенных размеров, заключалось в отсутствии алтарного прируба и в трактовке некоторых деталей, подчеркивавшей малые размеры зданий. Например, в часовне в с. Среднепогостском на р. Ерге (XVII в., рис. 320—322) пропорции шатра отличны от пропорций шатров больших церквей и преувеличены размеры главы, полиц и повалов, в силу чего шатер, а вместе с ним и вся часовня кажутся меньшими.

Кубоватые церкви. Шатры церквей в Моржегорах и Богословском своей сложной формой напоминают другой вид покрытия — куб, применявшийся во второй половине XVII в. и в XVIII в. и порожденный все тем же стремлением к более замысловатым и сложным формам. Куб обыкновенно увенчивал квадратный в плане сруб и завершался одной (Пятницкая церковь 1666 г. в Шуерецком, рис. 330—333) или пятью (Троицкая церковь в Подпорожье, 1725—1727 гг., рис. 334, 336; Преображенская церковь в Турчасове, 1786 г., рис. 347 и др.) и даже девятью (Бережно-Дубровский погост, 1678 г., рис. 351) главами. Куб, напомилавший своим силуэтом бочку, обычно увенчивавшую алтарь, придавал всему зданию особую цельность и выразительность. Увенчанный пятью главами (четыре по углам куба и одна в центре), он хорошо вязался с типичной для берегов р. Онеги (места наибольшего распространения покрытий кубом) сложной трехлопастной бочкой, покрывавшей троючастный алтарь (рис. 347).

Реже встречается куб на восьмигранном основании. Единственным дошедшим до нас примером такого покрытия, венчающего основной восьмерик церкви, является куб Никольской церкви в Зачачье (1687 г., рис. 348, 349), где эта форма заменила в 1748 г. старое

¹ И. Грабарь. История русского искусства, т. I, стр. 395.

покрытие, уничтоженное пожаром. В Успенской церкви в Чекуеве (1675 г., рис. 16 в тексте), срубленной восьмериком на четверике, куб выглядит луковичной главой на восьмигранном барабане.

15. Село Подпорожье, Онежский район Архангельской области. Церковь Владимирской божьей матери 1741 г. Обмер акад. арх. В. В. Сулова

Ярусные церкви. Если шатры типа моржегорского или богословского напоминали своими формами кубы, то ярусные основания их в Согинцах и Ратонаволоке заставляют вспомнить о церквях, верхи которых решались в виде нескольких уменьшающихся срубов, поставленных один на другой. В плане эти церкви повторяют все те же схемы: прямоугольный или квадратный сруб, восьмерик с двумя прирубками и двадцатистенник.

Наиболее просты из них церкви в Пермогорье (1665 г., рис. 376), кубический сруб которой увенчан крещатой бочкой, несущей три главы, и Ильинская церковь 1690 г. в Белозерске (рис. 377), где четверик и глава на восьмерике поставлены на кубический сруб церкви.

Тип церквей, покрытых на восемь скатов, о котором говорилось выше (см. стр. 41), дал путем постановки четверика на четверик замечательную церковь в Ширкове (1697 г., рис. 353—357) и церковь в Палтоге (1733 г., рис. 358, 359); в последней прямоскатные кровли заменены бочечными¹. Если эти церкви могут быть в отношении общей композиции связаны с клетскими, то церковь в с. Богослове на р. Ишне (1687 г., рис. 360—366) похожа на шатровую, рубленую восьмериком на четверике, но восьмерик здесь покрыт невысокой кровлей, увенчанной вторым восьмериком с главою над ним. Такова же и Афанасьевская церковь на Верхней Кокшеньге (1798 г., рис. 367—369), где количество восьмериков дошло до трех.

Существуют ярусные церкви и на восьмериковом основании; таковы церкви в Холме Ярославской обл. (б. Костромской губ., XVIII в. (?), рис. 378) и Березовце на Ноле (XVIII в., рис. 379—381), первая из которых по плану не отличается от простейших шатровых церквей (например Панилова), а вторая — от двадцатистенных, но их восьмерики несут крещатые бочки с пятью главами на них.

Многоглавые церкви. Ярусные церкви не вполне удовлетворяли зодчих, стремившихся к еще большей сложности и богатству форм. Для достижения этой цели увеличивалось число глав, превышавшее в некоторых зданиях два десятка. В основу сложной объемной композиции многоглавых церквей, по существу, положены те же куб, восьмерик на четверике и двадцатистенник.

¹ Эти здания очень близки к воспроизведенной здесь церкви Никольского монастыря близ Москвы, зарисованной Э. Пальмквистом в 1673 г. (рис. 14 в тексте).

Ильинская церковь в Чухчерьме (1657 г., рис. 396—404) близка к церквам, увенчанным шатром на крещатой бочке, но здесь переход от четверика к шатру маскируется не бочкой, а восемью главами, поставленными вокруг его основания. Такие же квадратные в плане срубы имеет и церковь в Шуе (XVIII в.) под Петрозаводском (рис. 405) и церковь в Оште (1791 г., рис. 406), первая из которых является усложнением церкви в Пермогорье, а вторая — церкви в Палтоге. Покровская церковь в Кижях (1764 г., рис. 389—395) может быть в свою очередь названа усложнением церкви на Ишне, так как здесь, помимо среднего восьмерика с главой, на кровле большого восьмерика по его периметру поставлены еще восемь маленьких восьмеричков с главами.

Наконец, наиболее сложному плановому приему — двадцатистеннику — отвечают и наиболее сложные по своим формам Преображенская церковь в Кижях (1714 г., рис. 382—388) и церковь Вытегорского погоста (1708 г., рис. 407—411). Планы этих необычайных зданий ничем не отличаются от планов шатровых двадцатистенных церквей. Покрытие каждого прируба двумя расположенными одна над другой бочками повторяет такой же прием в церкви с. Уны. Восьмерик, каждая грань которого увенчана кокошником, виден на изображении одной церкви (Никитинской) на плане Тихвинского посада 1679 г. (рис. 131). Нашивные кокошники на диагональных гранях восьмерика отвечают таким же фронтонам шатровых церквей прионежской школы. Самые верхи этих церквей повторяют ту же схему восьмерика на восьмерике, что и в церквах на Ишне и в Шижнеме. Церкви эти, являясь синтезом конструктивных и художественных достижений предшествовавших им типов, заканчивают собою тот путь, который прошло деревянное культовое зодчество на Руси на протяжении XVII в.

Многоглавые соборы. Правда, первые летописные упоминания о многоглавых деревянных церквах относятся к очень ран-

нему времени (13-главый Софийский собор в Новгороде, 989 г.). В позднейших деревянных многоглавых городских соборах многоглавие было следствием объединения в одно целое нескольких срубов, имевших каждый свое покрытие. Таковы 9-главый Архангельский собор в Шенкурске (1681 г., рис. 414—416), где к 5-главному основному срубам здания присоединены четыре прируба, покрытых бочками, с главами на них, и 18-главый Воскресенский собор 1681 г., существовавший до 1854 г. в г. Кола (рис. 417—419), являющийся объединением трех 5-главых «на каменное дело» храмов.

Таким образом, на основе немногих плановых типов (прямоугольный сруб с прирубами, восьмерик с двумя или четырьмя прирубами и, изредка, крещатый сруб), усложняя и дополняя их приделами, галлереями и трапециевидными, поднимая здания на высокие подклеты и видоизменяя формы покрытий, русские зодчие достигли исключительного разнообразия в объеме и силуэте деревянных церквей. И если древнейшие клетские и шатровые церкви, простые и строгие, занимают в русском деревянном зодчестве такое же место, как и церкви Новгорода и Пскова — в каменном, то развитие позднейших церквей XVII—XVIII вв. от простейших шатровых до наиболее сложных ярусных и многоглавых составляет параллель с развитием каменных построек Москвы второй половины XVI в. и XVII в. Правда, в отличие от последних, где богатство целого достигалось в значительной степени с помощью усложнения детальной обработки, строители деревянных церквей XVII—XVIII вв. оперировали почти исключительно основными объемами зданий, неразрывно связанными с планом и конструктивными приемами.

Деревянные колокольни. В дереве, как и в камне, колокольни появились значительно позже церквей: насколько многочисленны изображения последних на рисунках иностранцев XVII в., настолько же редки там изображения колоколен. Даже в Москве на-

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

чала XVII в., изображенной на Сигизмундовском плане, деревянные колокольни хотя и довольно многочисленны, но крайне примитивны: столб, увенчанный крышей, под которой висят колокола.

в Кимже (1763 г., рис. 423—425), увенчанная не низкой кровлей, но шатром с главой. Еще более сложной и законченной является также квадратная в плане, но девятистолбная колокольня в Ракулах (XVII в. (?), рис. 426—

Рис. 16. Село Чекуево, Онежский район Архангельской области.
Преображенская церковь 1687 г., Успенская церковь 1675 г.
Фото В. А. Плотникова. Г Р М.

Простейшие типы колоколен. Близкая к этим простейшим типам колокольня сохранилась у часовни в Усть-Вые (XVII в. (?), рис. 317), но здесь устроен особый помост для звонаря, приподнятый на срубике и обнесенный перилами. Следующим шагом в их развитии было появление двух- и четырехстолбных колоколен (Усть-Паденга, рис. 168; Нижние Маркомусы, рис. 189), дававших возможность подвески большего числа колоколов. Значительный вес последних заставил зодчих поставить еще пятый столб посредине, что, кроме того, облегчило устройство кровли.

Пяти- и девятистолбные колокольни. Такой уже вполне развитой «пятистолбной» колокольней является колокольня

428) с ее единственным в своем роде пятишатровым верхом. В своем первоначальном виде эти колокольни обладали совершенно открытой конструкцией несущих частей.

Восьмигранные колокольни. Во всех остальных, дошедших до наших дней деревянных колокольнях несущие столбы окружены срубами, закрывающими их до яруса звона. Такова, например, колокольня в Цывозере (1658 г., рис. 429), также девятистолбная, но восьмиугольная в плане, что более отвечает покрытию ее шатром. Дальнейшими усовершенствованиями были устройство переводов — балок, врубавшихся в нижние венцы сруба с внутренней стороны, на которые опирались несущие стойки колокольни, и увеличение числа столбов в боль-

ших восьмиугольных колокольнях до семнадцати (Кулига, XVI в. (?), рис. 420—422).

Начиная с конца XVII в., стали появляться и колокольни, связанные с церковью, причем в некоторых случаях у них вместо восьмерика делался шестерик (Ишня, 1687 г., рис. 360, Согинцы, 1696 г., рис. 284, 285). Подобные же колокольни были и у часовен: большею частью маленькие, вырастающие непосредственно над двускатной кровлей, а иногда и большие, совершенно подавляющие своими массами часовню (Улялега, рис. 430).

Как в церквях, так и в колокольнях красота целого достигалась, в первую очередь, хорошо прорисованным силуэтом и найденными пропорциями здания, а дополнительная декорация играла второстепенную роль, сосредотачиваясь главным образом в верхних частях (резьба верхних открытых частей столбов, прорезные доски перил, подзоры кровель и лемех или тес с вырезными концами, покрывавший шатер).

Внутренняя архитектура деревянных церквей. Характерное для русского деревянного зодчества сочетание грандиозности объемов зданий с нежной и тонкой трактовкой деталей сохраняется и во внутренней архитектуре деревянных церквей. Но если во внешнем виде их преобладает первое начало, то внутри доминирует второе. Этому способствуют большее количество рельефной и красочной декорации внутри церквей и гораздо меньшие, по сравнению с наружными объемами, размеры их внутренних пространств.

Переход от строгой и сдержанной внешней архитектуры храмов к более богатой внутренней совершался постепенно: низенькая и простая по своему убранству паперть вела сначала в более обширную, более высокую и обладавшую более богатым убранством трапезную, откуда можно было попасть и в самую церковь — еще более высокое помещение, где богатство убранства достигало высшей степени.

В паперти часто вся декорация сводилась

к скромной резьбе наличника двери, ведущей в трапезную или церковь. Трапезную украшали резные столбы, поддерживающие балки потолка, «опушенные» резным тесом лавки, длинные и низкие окна с решетками, прорезанные в стене, отделяющей ее от церкви, и ведущая туда дверь с резным и расписным наличником (рис. 224, 274, 345, 435). Наконец, в самой церкви главное внимание зодчего было сосредоточено на расположенном у восточной стены иконостасе, который, независимо от того, был ли он тябловым, т. е. в виде ряда «тябл» — горизонтальных, украшенных росписью полок, на которые ставились иконы¹ (рис. 215, 363), или в виде стены, расчлененной на несколько ярусов раскрепованными антаблементами, опирающимся на колонки² (рис. 350), богатством своих форм и красок превосходил все остальное убранство церкви.

Хорошим дополнением к иконостасам были расписные (наподобие тябл) балки устроенных «небом» потолков (рис. 436), клиросы, напоминавшие порою нижнюю подоконную часть галлерей или украшавшиеся более богато резьбой и росписью, резные и расписные киоты и полки для икон, висячие и стоячие подсвечники, аналоги для икон и богослужебных книг и свечные лари (рис. 443, 444). Все это выполнялось из дерева и, независимо от скромности или богатства их отделки, украшалось с тем же тактом и тем же пониманием свойств материала, что и наружные детали зданий.

Навесы над крестами и надмогильные памятники. То же следует сказать о примитивных часовнях в виде крестов под навесами, стоящих на деревенских улицах, на перекрестках дорог, у мостов и т. д., красота которых создавалась удачно найденными пропорциями навеса и креста и скромной резьбой, украшающей

¹ Расстояния между тяблами определялись высотой икон каждого яруса; обычно каждый верхний ярус был ниже расположенного под ним, создавая таким образом иллюзию большего перспективного сокращения высот их и большей высоты самой церкви.

² Наиболее ранние из них относятся к середине XVIII в.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

столбы и подзоры кровли (рис. 447, 448), а также о надмогильных памятниках (столбиках, голубцах).

Последние в простейшем виде представляли собой врытые в землю столбы, покрытые двускатной кровлей из двух тесин, под свесом которой укреплялась литая или резная икона. Позднее эти столбы (достигавшие 2 м высоты и 20—25 см толщины) стали украшаться резьбой наподобие круглых столбов крылец и трапезных. Другие памятники изготовлялись не из круглого бревна, но из толстой доски, украшенной порезками, придававшими им большею частью форму балясины с крючкообразными кронштейнами, поддерживающими сделанную наподобие киота верхнюю часть. Кровля памятника, подражая кровле жилого дома, воспроизводила в миниатюре ее причелины и охлупень, и памятники эти, ярко раскрашенные, производили среди хвойного леса, каким является хотя бы кладбище г. Кеми, впечатление фантастического, сказочного городка.

Заканчивая этот краткий очерк развития русского деревянного культового зодчества, следует отметить, что в нем почти не встречается форм, неизвестных зодчеству гражданского или крепостному.

Одинаковы рубленые стены изб и церквей, прорезанные одинаковыми окнами и дверями; одинаковы по конструкции и убранству их крыльца, и те же самые кровли на курицах и потоках покрывают как избы, так и церковные трапезные.

Восьмериком рубились не только церкви, но и крепостные башни; церковные галереи из стоек с забиркой досками ничем не отличаются от «чердаков» хором, имевших такие же клинчатые, бочечные, шатровые и кубоватые кровли, как и церкви.

Поэтому памятники деревянного культового зодчества имеют особое значение, так как они сохранили ряд форм, применявшихся некогда и в гражданских постройках, и только они, насчитывающие нередко по 200—300 лет

существования, могут дать известное представление о деревянном зодчестве древней Руси в целом — об ее исчезнувших хоромах, дворцах и крепостях.

Деревянные церкви, то мощные и строгие, то замысловатые и торжественные, безупречные по пропорциям и силуэту и полные сдержанного благородства в деталях, являются самыми замечательными из дошедших до наших дней памятников русского деревянного зодчества.

Х О Р О М Ы

Древнейшие русские летописи и произведения народного эпоса говорят о строительстве больших и богатых хором, но слишком общий характер этих указаний и отсутствие достаточно ясных изображений не дают нам возможности судить о том, каковы были эти постройки. Лишь о хоромах XVI—XVII вв. можно составить представление на основании описаний, рисунков и чертежей.

Основные отличия хором от изб. Главное отличие городских или усадебных хором от избы заключалось в большем количестве помещений: если в избе для основных бытовых процессов выделялись отдельные углы, то здесь для них ставились целые клетки или даже группы их.

Другим основным отличием хором от избы была их большая высота; ставившиеся всегда на подклете, они имели над ним нередко два жилых этажа (житья) и иногда еще верхний холодный нежилой этаж (чердак, терем), а в отдельных частях доходили и до 6—7 этажей (хоромы Строгановых в Сольвычегодске, 1565 г., рис. 451—453). Правда, такая высота была исключительной, тем более что и пожарная опасность заставляла ставить ей известные пределы: указом царя Федора Алексеевича предписывается «хоромного строения о трех житьях не строить, а чердаки делать на одних снях, а не на всех хоромах...»

Х О Р О М Ы

Основные помещения хором. Жилые помещения разделялись на две основные группы: «покоевые», предназначенные для интимной жизни владельца и его семьи, и «непокоевые» — столовые и «повалуши» — комнаты для пиров и приема гостей, которые нередко давали свое имя той части здания, где они находились.

Покоевые помещения отделялись от непокоевых обширными сенями, бывшими не только передней, но и залом, и нередко разделявшимися на передние и задние; непосредственно к ним примыкали крыльца (также передние, или «красные», и задние).

Все эти помещения находились во втором этаже и выше, а внизу, в подклете, располагались служебные помещения — кухни (стряпущие), кладовые (чуланы, казенки), бани (мыльни) и т. п.

Такого рода разделение жилых помещений на две группы с сенями между ними, близкое

Такова же и большая часть хором, изображенных на Сигизмундовском плане Москвы 1610 г., многие из которых были, видимо, постройками XVI в. О древности этого композиционного приема говорит также то, что он преобладает и в каменных жилых зданиях XVII в., куда он перешел из деревянного зодчества и где был выработан задолго до появления каменных палат.

Хоромы Строгановых в Сольвычегодске. Таковы же по своей планировке и огромные хоромы Строгановых в Сольвычегодске (1565 г., рис. 451—453). Здесь покоевые помещения получили развитие в длину путем прибавки нескольких срубов, а повалуша выросла до 6 или 7 этажей.

Подобного рода увеличение числа помещений отвечало более сложным формам бытового обихода: например, в богатых хоромах вместо одной спальни (ложницы, одрины) появились спальня, моленная (крестовая), ка-

17. Усадьба Никольское близ Москвы

Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

и расположению помещений в крестьянских избах (передняя и задняя изба и сени), отражалось и на фасадах хором, что можно видеть на одном из рисунков мейерберговского альбома, где изображены хоромы в подмосковной усадьбе Никольское (рис. 17 в тексте).

Хоромы по изображениям XVII в. Здесь ясно видны и покоевые помещения, находящиеся в левой части хором — пятистенной, что говорит о нескольких помещениях, находящихся там, и непокоевые — в большом четырехстенном срубе под высокой кровлей (справа) и соединяющие их сени, к которым примыкает «красное» крыльцо.

бинет (комната), а увеличение количества жилых помещений влекло за собой и появление дополнительных сеней-коридоров.

Дворец в с. Коломенском. В царских дворцах дальнейшее увеличение количества помещений привело к разделению зданий на ряд отдельных хором, связанных между собой переходами: дворец в с. Коломенском (1667—1681 гг., рис. 454—462), являющийся наиболее сложным из известных нам образцов хоромного строительства, состоял (не считая служебных помещений) из 7 хором — для царя, царевича, царицы и 4 хором для царевен (рис. 18, 19 в тексте).

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

Наиболее значительными из них были выходявшие главным фасадом на юго-восток хоромы царя (рис. 456). На этом фасаде ясно читаются покрытые восьмигранным шатром сени с примыкающим к ним красным крыльцом и расположенные направо и налево от них непокоевые и покоевые помещения.

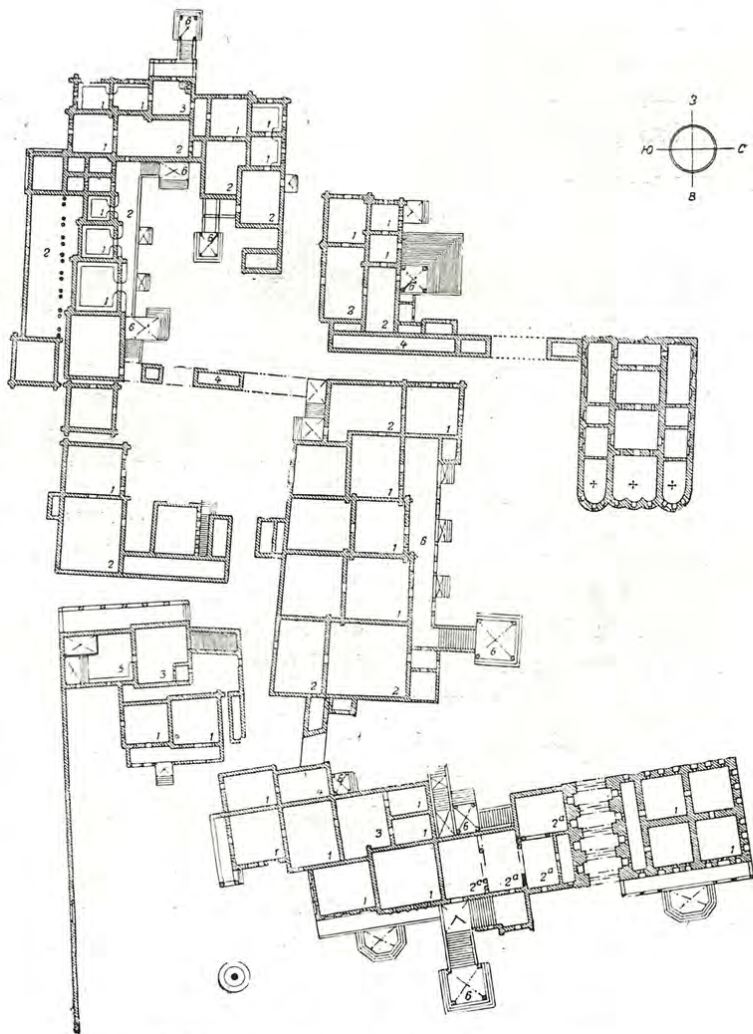
Высокая башня, увенчанная четырехгранным шатром, объединяла их с находящимися налево хорами царевича, покрытыми двумя такими же шатрами. Позади, фасадом на северо-восток, располагались покрытые боковой кровлей хоромы царицы, имевшие

аналогичные таким же частям хором царя красное крыльцо и башню (рис. 456).

Далее, на северо-запад и юго-запад от них находились хоромы царевен. Первые и вторые из них имели такие же, как и в других хорах, верхние этажи, «чердаки», и были покрыты рядом четырехгранных шатров (рис. 459).

Композиция хором. Назначение здания, определявшее композицию его плана, определяло и группировку его объемов: отдельные клетки, имеющие каждая свое покрытие, связанные в одно целое сенями, к которым с главного фасада примыкало богатое

**План
нижнего
этажа**

На востоке (в нижней части плана), главным фасадом в сторону Москвы-реки, расположены хоромы царя; на запад от них, главным фасадом на север, в сторону гор. Москвы, — хоромы царицы, занимающие центральное положение на плане. На север от хором царицы находится каменная Казанская церковь (1649—1650 гг., мастер Смирной Иванов), связанная с дворцом переходом. На запад от хором царицы и перехода расположены хоромы больших царевен, южнее их — средние и задние угловые хоромы царевен, а на востоке от последних — четвертые хоромы царевен, выходящие главным фасадом на север (во двор) и связанные переходом с хорами царицы. В юго-восточном углу находятся мыльня царя, примыкающая к каменной ограде дворцовой территории, и хоромы царевича.

1 — подклеты;	3 — сени;
2 — подсеные;	4 — переходы;
2а — подсеные для карет, колымаг, кошевых телег;	5 — мыльня царя;
	6 — крыльцо

18. План нижнего этажа дворца в с. Коломенском.

ХОРОМЫ

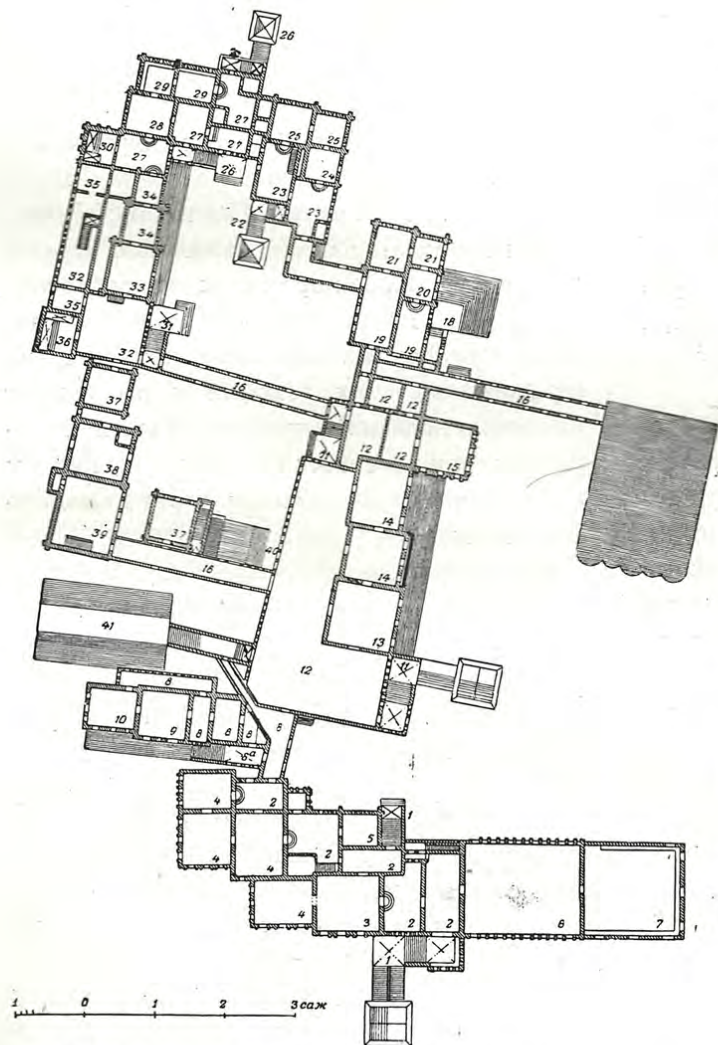
красное крыльцо, ведущее наверх, в жилую часть,— таков типичный внешний облик русских хором XVI—XVII вв.

Различное назначение помещений отдельных клеток (покоевые и непокоевые) находило свое отражение и в решении фасадов: части, отвечающие непокоевым помещениям, как правило, решались в более богатых и бросающихся в глаза формах — обладали большей высотой, покрывались более высокими шатровыми или бочечными кровлями и, быть может, имели более богатое декоративное убранство, тогда как покоевые оставались более скромными.

В отдельных случаях наибольшую высоту имела часть здания, вмещающая сени. Эта часть являлась, таким образом, композиционным центром здания, что еще более подчеркивалось устройством перед ней крыльца.

Такому решению фасадов способствовал и упомянутый выше указ, разрешавший возводить чердаки только над сенями.

Такие сложные здания, как дворец в с. Коломенском, представляли собой значительные архитектурные ансамбли, в которых, при рассмотрении их с разных точек, значение композиционного центра приобретала то одна, то другая часть здания.

План второго этажа

ХОРОМЫ ЦАРЯ

1—крыльца;	5—боярская „отхожая“ избушка;
2—сени;	6—столовые сени;
3—передняя;	7—столовая;
4—комнаты;	

ХОРОМЫ ЦАРЕВИЧА

8—сени;	9—передняя;
8а—вход на чердаки (герема);	10—комната;

ХОРОМЫ ЦАРИЦЫ

11—крыльца;	15—„отхожая“ комната боярынь;
12—сени;	16—переходы;
13—передняя;	17—церковь;
14—комнаты;	

ХОРОМЫ БОЛЬШИХ ЦАРЕВЕН

18—крыльцо;	20—передняя;
19—сени;	21—комнаты;

СРЕДНИЕ ХОРОМЫ ЦАРЕВЕН

22—крыльцо;	24—передняя;
23—сени;	25—комнаты;

ЗАДНИЕ УГЛОВЫЕ ХОРОМЫ ЦАРЕВЕН

26—крыльца;	29—комнаты;
27—сени;	30—мыльня;
28—передняя;	

ЧЕТВЕРТЫЕ ХОРОМЫ ЦАРЕВЕН

31—крыльцо;	37—стряпушая;
32—сени;	38—оружейная избушка;
33—передняя;	39—сени;
34—комнаты;	40—мыльня царницы;
35—чуланы;	41—мыльня царя;
36—мыльня;	

19. План второго этажа дворца в с. Коломенском

В Коломенском дворце, при рассматривании его с юга, угловая башня хором царя подчиняла себе как их покоевые помещения, так и хоромы царевича (рис. 460), тогда как с северо-востока значение композиционного центра приобретали расположенные в глубине хоромы царицы, подчинявшие себе сильно выдвинутые вперед, по обе стороны их, хоромы царя и Казанскую церковь, связанную переходом с дворцом (рис. 461). Это придавало большую живописность всему ансамблю дворца, тогда как многократное повторение отдельных частей (крыльца, чердаки, покрытия отдельных хором) способствовало его композиционному единству.

На красивый силуэт верхних частей здания, как и в церковном зодчестве, обращалось главное внимание зодчих, применявших здесь все виды покрытий, известные им,— клинчатые, бочечные, крещатые бочки, шатры и кубы. Эти виды покрытий применялись, кроме хором, лишь в церквях.

Живописность асимметричной группировки объемов здания и богатство силуэта его еще более подчеркивались контрастом между рублеными стенами и легкими крыльцами и чердаками.

Дополнительная декорация фасадов. Этому впечатлению живописности способствовала и широко применявшаяся (судя по литературным источникам, говорящим о «златоверхих теремах» и «исписанных повалушах») красочная декорация—раскраска и даже золочение кровель, их подзоров, оконных наличников и т. п.

Применявшаяся иногда тесовая обшивка фасадов создавала хороший фон для рельефных резных оконных наличников, которые в этих случаях имели весьма разнообразные формы, порою навеянные западно-европейскими образцами.

Внутренняя архитектура хором и дворцов. О внутреннем убранстве хором можно судить лишь по описаниям современников, из которых видно, что оно было, нередко, очень богатым. Обшитые тесом или

обитые сукном или тисненой кожей стены, вдоль которых располагались украшенные резьбой лавки, подшивные потолки, покрытые иногда рельефной резьбой, росписью или позолотой, полы, вымощенные в косяк раскрашенным в несколько цветов дубовым кирпичом, сложного рисунка железные оконницы, заполненные расписными стеклом или слюдой, украшенные резьбой и росписью наличники окон и дверей, замысловатой формы дверные «жиковины» (петли) и личины замков и, наконец, сложенные из узорчатых поливных изразцов печи—все это говорит о том, что русские зодчие решали внутреннюю архитектуру хором («наряжали нутро») весьма любовно и прорабатывали ее до мельчайших деталей.

Понятно, что в хорамах победнее, приближавшихся скорее к большим крестьянским избам, не было такого богатого внутреннего убранства, свойственного зданиям вроде дворца в с. Коломенском. Последний, являясь целым городком из ряда связанных переходами в одно целое хором с их разнообразными по форме и цвету покрытиями, увенчанными золочеными гребнями и флюгерами (прапорцами), с их резными и расписными оконными наличниками и затейливыми крыльцами, и своим внешним обликом, живописным и богатым, вполне отвечал словам Симеона Полоцкого:

«Семь дивных вещей древний мир имаше,
Осмый див—сей дом имать время наше».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какого бы памятника русского деревянного зодчества мы ни коснулись, простого ли амбара, избы, богатых хором или церкви,—всюду приходится отметить одно и то же: тесную связь между назначением здания и его композицией, между конструкциями и архитектурными формами, между свойствами материала и характером детальной обработки.

Русские мастера-плотники решали задачи утилитарного и художественного порядка нераздельно. Уютная домовитость избы и тор-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

жественная монументальность церкви — все это было заложено в тех архитектурных плановых и объемных схемах, которые были доведены многочисленными поколениями зодчих до степени высокого художественного совершенства.

Решение плоскостей стен также говорит о том, как в руках искусного зодчего чисто утилитарная задача — разместить окна сообразно с их служебным назначением — становится в то же время задачей художественной: в жилых домах заставить мощный сруб казаться более легким и не столь суровым, а в церквях, наоборот, усилить монументальность и величие их объемов.

Рассматривая отдельные части зданий, нельзя указать почти ни одной из них, которая служила бы только украшением: охлупни, курицы, водотечники и помочи кровель, резные столбы и перила крылец, мощные кронштейны-выпуски галлерей не только придавали зданиям большую выразительность и красоту, но и являлись необходимыми для них конструктивными элементами, формы которых ясно говорят об их назначении и работе.

Шатры, бочки и кубы хором и церквей, будучи в своей основе необходимыми для этих зданий кровлями, являлись в то же время и главным их украшением.

Даже самый кровельный материал — тес и лемех — превратился в руках зодчего в украшение зданий, придающее верхам церквей нарядность и изящество.

Словом, нигде в русском деревянном зодчестве не решались только утилитарные или только художественные задачи, но всякий раз они сливались в неразрывное целое. И эта правдивость русского деревянного зодчества, наряду с изысканностью силуэтов, лаконичностью основных объемов, гармонией между мощностью основных масс и нежностью деталей, тонким пониманием масштаба зданий и неразрывной связью между отдельными зданиями, составляющими ансамбли, а также между зданиями и природным окружением, заставляет признать русское деревянное зод-

чество великим искусством мирового значения.

И если храмы античной Греции могут быть названы наивысшим достижением архитектуры тесаного камня, а термы древнего Рима — таким же достижением архитектуры бетонной, то с неменьшим правом можно говорить о шатровых и многоглавых церквях русского Севера, как о наивысшем достижении деревянной архитектуры.

Исторические и природные условия, в которых развивалось и достигло своего расцвета русское деревянное зодчество, обеспечили ему высокую степень самостоятельности и независимости. В памятниках русской деревянной архитектуры особенно ярко и отчетливо могут быть видны черты русской национальной художественной культуры.

Что же особенно характерно для русского деревянного зодчества?

Прежде всего — сочетание нежной трактовки деталей с мощностью и простотой основных объемов зданий, обычно в нижней части, обозреваемой вблизи, имевших пристройки (галереи, крыльца), более богатые декоративными элементами.

Затем — живописно-асимметричное расположение немногочисленных и тщательно обработанных проемов.

Далее — разумная, свидетельствующая о художественном чутье и такте, дифференциация средств архитектурной выразительности зданий: жилые здания, в частности хоромы, имели более богатую наружную детальную обработку, чем церкви.

Архитектурная выразительность церквей достигалась главным образом большей их высотой, более сложной объемной композицией и красиво прорисованным силуэтом верхних частей.

Для русского деревянного зодчества, как для храмов, так и для жилых и хозяйственных построек, характерно особое внимание их строителей к покрытиям — силуэту, пропорциям и обработке.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

Кровля, наряду с крыльцом, была главным предметом заботы зодчего, причем в первую очередь заботились об ее общих формах и пропорциях: дополнительная детальная обработка — резьба и раскраска — играла лишь второстепенную роль.

Наконец, характерным для русского деревянного зодчества является немногочисленность основных плановых решений (как жилых зданий, так и храмов) и немногочисленность основных конструктивных приемов и элементов архитектурных форм (элементов кровли, крыльца, галереи, двери, окна), ставших своего рода стандартами. Применяя эти элементы в различных сочетаниях и изменяя их в соответствии с назначением здания и его частей, зодчие сумели добиться большого разнообразия.

Повторяемость отдельных форм и деталей в жилых и хозяйственных постройках и противопоставление их большой высоте и богатому силуэту церквей, типичные для русского деревянного зодчества, должны сказать многое советскому архитектору, создающему ансамбли целых городов и поселков. Они покажут ему, с одной стороны, что типовые решения планов зданий и стандартизация отдельных элементов, эти неизбежные спутники строительства больших масштабов, — не враги, но союзники архитектора. Повторение композиции и отдельных форм в различных зданиях всего ансамбля, порождая единство масштаба, связывает их в одно архитектурное целое и создает спокойный фон для высоких и богатых по своему силуэтному и объемному решению общественных зданий.

Решение силуэта верхних частей зданий, которому в русском деревянном зодчестве уделялось особое внимание, имеет очень большое значение в условиях северного климата с его сравнительно скудным освещением. Вообще, о связи между архитектурными формами и климатическими условиями, между архитектурой и ее природным окружением русское деревянное зодчество может сказать современному архитектору очень много.

Отдельные конструктивно-архитектурные формы, как крыльца, выходы, галереи на выпусках, повалы и помочи кровель, потолки и столбы, двери и окна, могут дать богатый материал для детальной разработки зданий как деревянных, так и каменных. Каменная московская архитектура XVI—XVII вв. свидетельствует о том, какие блестящие результаты может дать перенесение форм, выработанных деревянным зодчеством, в каменное.

А в настоящее время, наряду с камнем и кирпичом, мы располагаем железобетоном, возродившим ряд конструктивных форм, свойственных дереву.

Но величайшей ценностью русского деревянного зодчества является та правдивость, с которой его мастера решали стоявшие перед ними задачи, сочетая чисто утилитарные практические и конструктивные требования с высокой художественной выразительностью. Эта правдивость и органичность, свойственные русскому деревянному зодчеству, обеспечивают ему виднейшее место в истории мировой архитектуры.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- Берг Ф. Н.* Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. (Памятники древней письменности и искусства.) СПб. 1882.
- Бобринский А. А.* Народные русские деревянные изделия. Москва, 1910.
- Виноградов А. И.* Памятники деревянного церковного зодчества в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII вв. СПб. 1892.
- Виноградов Н. Д.* Поездка на Север. Москва. 1913. Фототипия О. В. Ренар.
- Верещагин В. В.* По Северной Двине. Москва. 1896.
- Габе Р. М.* Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. Сборник № 16 трудов Комиссии по изучению племенного состава СССР. Академия наук СССР. Ленинград. 1930.
- Габе Р. М.* Архитектурные формы в деревянном зодчестве и возможность применения их в колхозном строительстве. В сборнике «Проблемы архитектуры», т. II, кн. I. Москва. 1937.
- Гр. Г. (Г. Гинц). Д. В. Милеев* (некролог). «Архитектурно-художественный еженедельник» № 17. 1915.
- Голубинский Е.* История русской церкви. Москва 1904.
- Грабарь И.* История русского искусства. Тт. I и II. Москва. 1909.
- Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического о-ва. Москва. 1907—1915.
- Евдокимов И. В.* Север в истории русского искусства. Вологда. 1920.
- Едемский М. Б.* О крестьянских постройках на севере России. СПб. 1913.
- «Ежегодник Общества архитекторов-художников». Выпуски II, III, IV, VI, VIII, IX. СПб. 1907—1914.
- Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Москва. 1895.
- Забелин И. Е.* Черты самобытности в древнем русском зодчестве. Москва. 1900.
- Званцев М. П.* Домовая резьба. Москва. Изд. ВАА. 1935.
- Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб. 1890.
- «Зодчий». СПб., 1872, 1874, 1875, 1877, 1878, 1889, 1906, 1907, 1908.
- «Известия Императорской археологической комиссии». Выпуски 26, 28, 31, 34, 36, 39, 41, 48, 50, 52; 55, 57, 59, 61, 64. СПб. 1908—1917.
- Красовский М.* Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Деревянное зодчество. Пгтр. 1916.
- Лавров В. А.* Архитектура русского севера. «Архитектура СССР» № 12. 1938.
- Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб. 1885.
- Мейерберг А.* Альбом. Виды и бытовые картины России XVII в. СПб. 1903.
- Некрасов А. И.* Русское народное искусство. ГИЗ. Москва. 1924.
- Озерцовский Н.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб. Изд. Академии наук. 1792.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Москву в Персию и обратно. СПб. 1906.
- Осипов Д. П.* Крестьянская изба на севере России. Вологда. 1924.
- Потанов А. А.* Очерк древнерусской гражданской архитектуры. Москва. 1902.
- Романов К. К.* Жилище в районе р. Пинеги. В сборнике «Крестьянское искусство СССР», т. II. Пинежско-Мезенская экспедиция. Ленинград. 1928.
- Романов К. К.* Жилой дом в Заонежье. В сборнике «Крестьянское искусство СССР», т. I. Искусство Севера. Заонежье. Ленинград. 1927.
- Романов К. К.* Заонежье в историко-бытовом и художественном отношении. В сборнике «Крестьянское искусство СССР», т. I. Искусство Севера. Заонежье. Ленинград. 1927.
- Свирский Я. О.* Исследователь архитектуры Севера. (Некролог проф. Р. М. Габе.) «Архитектура Ленинграда» № 2. 1940.
- Серебренников И. И.* Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губ. Иркутск. 1915.
- Сластухин Н.* Поездка в Кевролу и Немногу. Архитектурно-художественный еженедельник № 29—30. Пгтр. 1915.
- Соболев Н. Н.* Русская народная резьба по дереву. Москва—Ленинград. 1934.
- Соболев Н. Н.* Дерево как материал в русской народной архитектуре. «Архитектура СССР» № 1. 1937.
- Соболев Н. Н.* Дерево в русском народном жилище. «Архитектура СССР» № 3. 1940.
- Султанов Н. В.* Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири. «Известия Императорской археологической комиссии». Вып. 24. СПб. 1907.
- Суслов В. В.* Очерки по истории древнерусского зодчества. СПб. 1889.
- Суслов В. В.* Памятники древнерусского зодчества. Изд. Академии художеств. Вып. I—VII. СПб. 1895—1901.
- Суслов В. В.* Памятники древнерусского искусства. Изд. Академии художеств. Вып. I—IV. СПб. 1908—1912.
- Суслов В. В.* Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПб. 1888.
- Сыропятов А.* Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. Пермь. 1924.
- Труды IV съезда русских зодчих. Доклад арх. Д. В. Милеева. «Деревянное строительство русского Севера». СПб. 1911.
- Чечулин Н. Д.* Русские деревянные постройки XVI в. СПб. 1893.
- Шусев А. В.* О национальном фонде для охраны некоторых памятников деревянной архитектуры родного Севера. «Архитектурно-художественный еженедельник» № 10. СПб. 1914.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Цифры, стоящие после текста, обозначают нумерацию рисунков в альбоме)

- Александро-Свирский монастырь*. Ленинградская обл. Изображения деревянных построек монастыря по иконе XVIII в. 134.
- Алферовское*. Архангельская обл. Черевковский р-н. Клетская часовня. 188.
- Антипино*. Молотовская обл. Чердынский р-н. Амбар. Крыльцо избы. 114, 47.
- Архангельск*. Дом Петра I. 1702 г. 123, 124.
- Астафьевское на р. Свида*. Архангельская обл. Каргопольский р-н. Никольская ц. XVII в. 301—303.
- Белая Рамень*. Горьковская обл. Внутренний вид избы 1880-х гг. 95.
- Белая Слуда*. Архангельская обл. Красноборский р-н. Владимирская ц. 1642 г. 201—204.
- Белгород*. Курская обл. Стр. 35.
- Белозерск*. Вологодская обл. Ильинская ц. 1690 г. 377.
- Березки*. К.-Ф. ССР. Клетская часовня. 2.
- Березовец на р. Ноле*. Ярославская обл. Галичский р-н. Никольская ц. XVIII в. 379—381.
- Березовый Наволок*. Архангельская обл. Красноборский р-н. Вид деревенской улицы. 18.
- Бережно-Дубровское*. Архангельская обл. Приозерный р-н. Церковь 1678 г. 351.
- Богослов на р. Ишне*. Ярославская обл. Ростовский р-н. Иоанно-Богословская ц. 1687 г. 360—366.
- Богословское*. Архангельская обл. Шенкурский р-н. Трехсвятительская ц. 1783 г. 325.
- Братск*. Иркутская обл. Братский р-н. Стр. 36.
- Брусенец*. Вологодская обл. Нюксенский р-н. Черная изба XVIII в. 26—31. Амбары. 107.
- Вазенское*. Архангельская обл. Онежский р-н. Ильинская церковь 1786 г. 257—259.
- Валуйки*. Курская обл. Стр. 35.
- Варзуга*. Мурманская обл. Терский р-н. Успенская церковь 1674 г. 260—262.
- Великая Губа*. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Дом Петушовых 63—65.
- Верховье*. Вологодская обл. Тарногский р-н. Богородицкая церковь XVII в. (?). 212—215.
- Верховье*. К.-Ф. ССР. Навес над крестом у большой дороги. 447.
- Верхний Наволок*. Архангельская обл. Приморский р-н. Ветряная мельница. 119.
- Верхняя Кокшеньга*. Вологодская обл. Тарногский р-н. Афанасьевская ц. 1793 г. 367—369.
- Верхняя Тойма*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Скамья. Клирос. 438, 440.
- Верхняя Уфтюга*. Архангельская обл. Красноборский р-н. Дмитриевская ц. 1784 г. 236—238.
- Вершина на р. Ерге*. Архангельская обл. Черевковский р-н. Ильинская ц. 1711 г. 373—375.
- Вершины*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Георгиевская ц. 1672 г. 199, 200.
- Вина*. Деревня XVII в. по альбому Мейерберга. Рис. 3 в тексте.
- Вирма*. К.-Ф. ССР. Петропавловская ц. 1759 г. Столб трапезной. 437.
- Власьево*. Вологодская обл. Тарногский р-н. Дом Погожева. «Курица», «водотечник». 59.
- Волочок*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. «Курица» амбара. 60.
- Воробьевское*. Вологодская обл. Биряковский р-н. Изба. Рис. 6 в тексте.
- Высоково*. Ярославская обл. Пошехонский р-н. Часть улицы с черной избой. 13.
- Вытегорский погост*. Вологодская обл. Вытегорский р-н. Покровская ц. 1708 г. 407—411, 436.
- Выйский погост*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Ильинская ц. 1600 г. 198.
- Вышгород* близ гор. Киева. УССР. Стр. 40.
- Гдов*. Ленинградская обл. Стр. 20.
- Георгиевское*. Ивановская обл. Гороховецкий р-н. Изба. 89.
- Гиморецкое*. Ленинградская обл. Вознесенский р-н. Богородицкая ц. 1695 г. 278—283.
- Горбатов*. Горьковская обл. Изба. 93.
- Горка*. Архангельская обл. Каргопольский р-н. Ветряная мельница. 118.
- Гороховец*. Ивановская обл. Дом Сапожниковых. Ворота. 156.
- Даниловский скит*. К.-Ф. ССР. Ворота ограды. Рис. 13 в тексте.
- Донхово*. Московская обл. Клинский р-н. Стр. 13.
- Елгомский погост*. Архангельская обл. Няндомский р-н. Богоявленская ц. 1644 г. 169—172. Троицкая ц. 1716 г. 173—175.
- Елец*. Орловская обл. Стр. 35.
- Загорье*. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Черная изба Филькина. Интерьер. 77.
- Заозерье*. Ленинградская обл. Подпорожский р-н. Петропавловская часовня XVIII в. 191.
- Заостровье*. Архангельская обл. Виноградовский р-н. Богородицкая ц. 1726 г. Колокольня XVIII в. 208, 209.
- Зачачье*. Архангельская обл. Емецкий р-н. Никольская ц. 1687 г. (верх 1748 г.). 348, 349, 350.
- Изборск* (Ирбоска). Эстонская ССР. Стр. 20.
- Илимск*. Иркутская обл. Нижне-Илимский р-н. Стр. 36.
- Караулово*. Горьковская обл. Кстовский р-н. Фронтон избы 1880 г. 98.
- Касимов*. Рязанская обл. Стр. 36.
- Кеврола*. Архангельская обл. Карпогорский р-н. Воскресенская ц. 1712 г. 295—300.
- Кемь*. К.-Ф. ССР. Успенский собор 1714 г. 313—316.
- Керга*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Общий вид деревенской улицы. 14.
- Киев*. Стр. 7, 35.
- Кижи*. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Преображенская ц. 1714 г. 382—388. Покровская ц. 1764 г. Колокольня 1874 г. 389—395.
- Кий-остров*. Архангельская обл. Онежский р-н. Ограда Крестного монастыря. 4.
- Килма*. Архангельская обл. Мезенский р-н. Колокольница 1763 г. 423—425.
- Ковакса*. Горьковская обл. Чернухинский р-н. Изба 1870-х гг. 91.
- Козьмодемьянск*. Марийская АССР. Стр. 36.
- Кожали*. К.-Ф. ССР. Олонецкий р-н. Дом Рыбуева. «Взвоз». 102. План избы. Рис. 9 в тексте.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Кола.* Мурманская обл. Воскресенский собор 1681 г. 417—419.
- Коломенское.* Московская обл. Башня Николо-Карельского м-ря 1691—1692 гг. 141—144. Ворота Резванского м-ря. 151. Дом Петра I, 1702 г. 123, 124. Дворец, 1667—1678 гг. 454—462.
- Кондопога.* К.-Ф. ССР. Успенская ц. 1774 г. 264—275.
- Конецгорье.* Архангельская обл. Виноградовский р-н. Вознесенская ц. 1752 г. 247—251.
- Кони.* Молотовская обл. Коми-Пермяцкий нац. окр. Общий вид деревенской ул. 15.
- Коростень* (Искоростеньград). УССР. Житомирская обл., стр. 35.
- Короток.* Воронежская обл. Стр. 37.
- Кослозеро.* К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Церковь Александра Свирского 1770 г. Стр. 15.
- Коткозеро.* К.-Ф. ССР. Олонецкий р-н. Рига Зайцева. 110.
- Котлас.* Архангельская обл. Изба и «выход» избы. 32, 33.
- Красное.* Горьковская обл. Гороховецкий р-н. Двухэтажная изба 1870-х гг. 94.
- Красноярск.* План и разрез крепостной башни. 140.
- Крестцы* в XVII в. Рисунок Мейерберга, рис. 4 в тексте.
- Кромы.* Орловская обл. Кромский р-н. Стр. 35.
- Куйбышев* (Самара). Стр. 35.
- Кулига* (Дракованово). Архангельская обл. Красноборский р-н. Колокольня XVI в. (?) 420—422.
- Кургоминское.* Архангельская обл. Виноградовский р-н. Изба — интерьер и крыльцо. 39—41. Воздвиженская ц. 1623 г. 253.
- Курово.* Ярославская обл. Пошехонский р-н. Генеральный план деревни. 12.
- Кушерцево.* Архангельская обл. Онежский р-н. Вознесенская ц. 1669 г. 327—329.
- Кырканда.* Архангельская обл. Изба. 17.
- Лампожня.* Архангельская обл. Мезенский р-н. Троицкая церковь 1781 г. 294.
- Лахново.* К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Дом Латаковых 1860-х гг. 78.
- Ливны.* Орловская обл. Стр. 35.
- Линдозеро.* К.-Ф. ССР. Петровский р-н. Никольская ц. 1634 г. 276, 277.
- Лядинское.* Архангельская обл. Каргопольский р-н. Власьевская (Покровская) ц. 1743 г. Богоявленская ц. 1793 г. 412, 413. Черная изба. 37.
- Макарьинское* на р. Коже. Архангельская обл. Онежский р-н. Климентовская ц. 1695 г. 337—340.
- Малая Немюга.* Архангельская обл. Пинежский р-н. Воскресенская ц. 1643 г. 232—235.
- Малашуйка.* Архангельская обл. Онежский р-н. Никольская ц. 1638 г. 252.
- Машконово.* Архангельская обл. Часовня и звонница на столбе. 449.
- Мегрега.* К.-Ф. ССР. Олонецкий р-н. Ворота кладбищенской ограды. 145, 146.
- Михайловское.* Горьковская обл. Чкаловский р-н. Изба начала XIX в. 90.
- Моржегоры.* Архангельская обл. Емецкий р-н. Иоакимовская ц. 1726 г. 324.
- Москва.* Вид улицы в XVII в. Гравюра Олеария. 127, 128. Стр. 11, 20, 49.
- Мяндусельга.* К.-Ф. ССР. Медвежегорский р-н. Дом Петрова (фрагмент). 82. Детали избы, «причелина», «полотенце». 84.
- Ненокса.* Архангельская обл. Приморский р-н. Троицкая ц. 1727 г. 308—312.
- Нижмозеро.* Архангельская обл. Онежский р-н. Пейзаж. 1. «Озадки» жилых домов. 106.
- Нижние Маркомусы.* Архангельская обл. Плесецкий р-н. Часовня XVIII в. 189.
- Никкойла.* К.-Ф. ССР. Сямозерский р-н. Амбар. 112.
- Николо-Карельский монастырь.* Архангельская обл. Приморский р-н. Башня ограды 1691—1692 гг. 141—144.
- Никольский монастырь* близ Москвы. Рис. 14 в тексте.
- Никольское* близ Москвы. Рис. 17 в тексте.
- Новгород.* Ленинградская обл. Стр. 8, 9, 20, 35.
- Новинки.* Архангельская обл. Часовня и колодец. 450.
- Новленское.* Шатровая часовня. 318.
- Новое Ликево.* Горьковская обл. Кстовский р-н. Изба 1870-х гг. 92. Фронтон избы 1896 г. 96. Фрагмент фасада избы 1886 г. 97. Фрагмент фасада избы 1870-х гг. 99.
- Озерской погост.* Ленинградская обл. Винницкий р-н. Генеральный план группы деревень. 11. Успенская ц. 1689 г. Внутренний вид трапезной. 435. Баня, рис. 2 в тексте. Изба. Рис. 1 в тексте.
- Окулово.* Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Изба. 19, 20.
- Олонец.* К.-Ф. ССР. Стены крепости 1649 г. 137.
- Опядиха.* Горьковская обл. Чкаловский р-н. Ворота избы 1849 г. 155.
- Орлово.* Архангельская обл. Устьянский р-н. Богоявленская ц. 1756 г. 254.
- Осиново.* Архангельская обл. Виноградовский р-н. Ворота ограды погоста. 150. Введенская ц. 1684 и 1776 гг. 177—181.
- Ошта.* Вологодская обл. Оштенский р-н. Никольская ц. 1791 г. 406.
- Панилово.* Архангельская обл. Холмогорский р-н. Никольская ц. 1600 г. 192—197.
- Палтога.* Вологодская обл. Вытегорский р-н. Богоявленская ц. 1733 г. 358, 359.
- Папила.* К.-Ф. ССР. Сямозерский р-н. Дом Мамоева. 67.
- Патаневщина.* К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Дом Клопова. 70, 71.
- Пермогорье.* Архангельская обл. Красноборский р-н. Георгиевская ц. 1665 г. 376.
- Песно.* Калининская обл. Церковный клирос. 441.
- Петры.* К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Дом Терентьева XVIII в. 74—76.
- Печниково.* Архангельская обл. Каргопольский р-н. Дымник. 62.
- Пиля.* Архангельская обл. Онежский р-н. Вознесенская ц. 1654 г. Климентовская ц. 1685 г. Колокольня XIX в. 8, 263.
- Пограничные Кондуши.* К.-Ф. ССР. Видлицкий р-н. Рис. 10 в тексте.
- Подмонастырское* (Маркушевский м-рь). Вологодская обл. Тарногский р-н. Рубленая ограда. «Святые» и «водяные» ворота. 147—149.
- Подпорожье.* Архангельская обл. Онежский р-н. Троицкая ц. 1725—1727 гг. 334—336. Владимирская ц. 1741 г. Рис. 15 в тексте.
- Поздышево* (Спасский погост). Архангельская обл. Каргопольский р-н. Ограда погоста. 152.
- Полоцк.* БССР. Витебская обл. Стр. 35.
- Помялово.* Ленинградская обл. Троицкая ц. 1694 г. 185—187.
- Поча.* Вологодская обл. Тарногский р-н. Георгиевская ц. 1700 г. 255, 256.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

- Придворово*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Крыльцо избы. 43.
- Пучуга*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Избы и их детали. 36, 49, 50, 61. Петропавловская ц. 1698 г. 216—227.
- Райболовская*. Архангельская обл. Шенкурский р-н. Шатер часовни. 319.
- Ракулы*. Архангельская обл. Холмогорский р-н. Воскресенская ц. 1766 г. Колокольня XVII в. 6, 426—428.
- Ратончолок*. Архангельская обл. Емецкий р-н. Петропавловская ц. 1722 г. 323.
- Рахино*. Деревня по рис. Мейерберга. Рис. 5 в тексте.
- Репный посад*. Великая Губа. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Бани. 10.
- Ростов*. Ярославская обл. Стр. 8, 35.
- Ростовское*. Архангельская обл. Виноградовский р-н. Флоро-Лаврская ц. 1755 г. 239—246, 434.
- Саратов*. Стр. 36.
- Святозеро*. К.-Ф. ССР. Святозерский р-н. Дом Захарова. 69.
- Селецкое (Сельцо) на р. Емце*. Архангельская обл. Емецкий р-н. Воскресенская ц. 1673 г. 304—307. Изба 1828 г. 25.
- Сеники*. Архангельская обл. Устьянский р-н. Изба. 16.
- Сия-река*. Архангельская обл. Рубленый мост. 121.
- Согинцы*. Ленинградская обл. Подпорожский р-н. Никольская ц. 1696 г. 284—288.
- Сольвычегодск*. Архангельская обл. Дом 1750 г. 122. Хоромы Строгановых 1565 г. 451—453.
- Сольвычегодский р-н*. Избы и их детали. Ворота и взвоз сарая. Амбар. 21, 22, 34, 35, 38, 44, 45, 46, 57, 58, 108.
- Спас-Вежи*. Ярославская обл. Костромской р-н. Преображенская ц. 1628 г. 157—161.
- Среднепогостское на р. Ерге*. Архангельская обл. Черевковский р-н. Георгиевская часовня XVII в. 320—322.
- Стан*. Горьковская обл. Кстовский р-н. Изба 1880-х гг. 101.
- Старая Ладога*. Ленинградская обл. Волховский р-н. Стр. 20.
- Старый Оскол*. Курская обл. Стр. 35.
- Сулажгора*. К.-Ф. ССР. Прионежский р-н. Детали изб. 85, 88. Зад дома Тихонова. 103.
- Сура*. Архангельская обл. Карпогорский р-н. Никольская церковь 1695 г. 293. Изба — планы. Рис. 8 в тексте.
- Сысово*. Молотовская обл. Чердынский р-н. Крыльцо избы. 48.
- Сямозеро*. К.-Ф. ССР. Сямозерский р-н. Общий вид села. 9.
- Тарасы*. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Дом Лопаткиных. 66. Рис. 11 в тексте.
- Текатчула*. К.-Ф. ССР. Олонецкий р-н. Водяная мельница на р. Туксе. 115.
- Тихвин бор*. К.-Ф. ССР. Колокольня. 3.
- Тихвинский посад* (г. Тихвин, Ленинградская обл.). План Тихвинского посада 1679 г. 129—131.
- Тихтозеро*. К.-Ф. ССР. Р-н Калевалы. Сарай для лодок и сена. 116.
- Толуи*. К.-Ф. ССР. Заонежский р-н. Деталь избы. 86. Амбары. 113.
- Торжок*. Калининская обл. Стр. 36. Башня крепостная 1674 г. 138.
- Турчасово*. Архангельская обл. Плесецкий р-н. Благовещенская ц. 1795 г. 341—345. Преображенская ц. 1786 г. 341, 346, 347.
- Углич*. Ярославская обл. Дома XVIII в. 125, 126.
- Угмойла*. К.-Ф. ССР. Сямозерский р-н. Детали домов. 81, 83. Рига. 109.
- Уйма*. Архангельская обл. Архангельский р-н. Никольская церковь 1708 г. 182, 184.
- Уллага*. К.-Ф. ССР. Сямозерский р-н. Дом Агеева. 72, 73. Часовня с колокольней XVII в. 430.
- Уна*. Архангельская обл. Приморский р-н. Климентовская ц. 1501 г. 205—207.
- Усть-Вья*. Архангельская обл. Верхне-Тоемский р-н. Шатровая часовня с колокольницей. 317.
- Усть-Паденга*. Архангельская обл. Ровдинский р-н. Воскресенская ц. 1675 г. 168, 433.
- Ухта*. К.-Ф. ССР. Р-н Калевалы. Двухэтажный амбар. 111.
- Ухтомское*. Вологодская обл. Вашкинский р-н. Знаменская ц. 1742 г. 326.
- Федоровская*. Архангельская обл. Приозерный р-н. Часовня на р. Кене. 190.
- Фроловское-Столыпино*. Ярославская обл. Резной аналой. 443.
- Холм*. Ярославская обл. Богородицкая ц. XVIII в. 378.
- Холмогоры*. Архангельская обл. Свечной ларь. 442, 444.
- Царицын* (Сталинград). Вид города в XVII в. с р. Волги. Правора, Олеария. 132.
- Цывозеро*. Архангельская обл. Красноборский р-н. Колокольня 1658 г. 429.
- Чекуево*. Архангельская обл. Онежский р-н. Успенская ц. 1695 г. Стр. 44. Рис. 16 в тексте.
- Челмохта*. Архангельская обл. Емецкий р-н. Дмитриевская ц. Стр. 43.
- Челмужи*. К.-Ф. ССР. Повенецкий р-н. Богоявленская ц. 1605 г. 228—231.
- Черный Яр*. Общий вид города в XVII в. Гравюра Олеария. 133.
- Чухчерьма*. Архангельская обл. Холмогорский р-н. Васильевская ц. 1824 г. (?) 167. Ильинская ц. 1657 г. Колокольня 1783 г. 396—404.
- Шаменское*. Ленинградская обл. Лосдеинопольский р-н. Покровская ц. 1667 г. 176.
- Шелакиша*. Горьковская обл. Кстовский р-н. Деталь избы 1872 г. 100.
- Шебенга*. Вологодская обл. Тарногский р-н. Троицкая церковь 1769 г. Порталы. 431, 432.
- Шенкурск*. Архангельская обл. Михаило-Архангельский собор 1681 г. 414—416.
- Шижнема*. Ленинградская обл. Волховский р-н. Воздвиженская ц. 1741 г. 370—372. Ограда. 153, 154.
- Шижня*. К.-Ф. ССР. Никольская ц. 1759 г. Столб трапезной. 439.
- Ширковский погост*. Калининская обл. Осташковский р-н. Предтеченская ц. 1697 г. 353—357.
- Шлиссельбург* (Орешек). Ленинградская обл. Стр. 20.
- Шуерецкое*. К.-Ф. ССР. Кемский р-н. Никольская ц. 1595 г. 210, 211. Пятницкая ц. 1666 г. 330—333.
- Шул*. К.-Ф. ССР. Прионежский р-н. Иоанно-Предтеченская ц. XVIII в. 7, 405.
- Щелково*. Вологодская обл. Кирилловский р-н. Мельницы. 117.
- Юковский погост*. Ленинградская обл. Вознесенский р-н. Георгиевская ц. 1493 г. (?) 162—166.
- Юркостров*. К.-Ф. ССР. Петровский р-н. Дом Семенова. 104.
- Юрома*. Архангельская обл. Лешуконский р-н. Михаило-Архангельская ц. 1685 г. Ильинская ц. 1729 г. Колокольня XVII в. 289—292.
- Юстозеро*. К.-Ф. ССР. Медвежегорский р-н. Деталь избы. 87.
- Яковлевское*. Архангельская обл. Виноградовский р-н. Окна избы. 51—56.
- Якутск*. Острог. 1683 г. 135, 136. Рис. 12 в тексте.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Цифры, стоящие после текста, обозначают нумерацию рисунков в альбоме)

АМБАРЫ

- Амбар в д. *Антипино*. Чердынский р-н, Молотовская обл. 114.
 — в д. *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 107.
 — в д. *Никкойла*. Сязозерский р-н, К.-Ф. ССР. 112.
 — *Сольвычегодского р-на*. Архангельская обл. 108.
 — *пог. Толвуй*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 113.
 — двухэтажный в с. *Ухта*. Р-н Калевалы, К.-Ф. ССР. 111.
 — в д. *Волочок*. «Курица» амбара, Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 60.

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

- Город *Царицын*. Общий вид с р. Волги в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария. 132.
 — *Черный Яр* в низовьях Волги. Общий вид в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария. 133.
Великая Губа. Репный посад. Общий вид. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Бани на берегу озера. 10.
Деревня Вина. Общий вид. Рисунок из альбома Мейерберга. 1661 г. Рис. 3 в тексте.
 — *Крестцы*. Общий вид. Рисунок из альбома Мейерберга. 1661 г. Рис. 4 в тексте.
 — *Пияла*. Общий вид. Онежский р-н, Архангельская обл. 8.
 — *Сязозеро*. Общий вид. Сязозерский р-н, К.-Ф. ССР. 9.
 Монастырь Тихвинский. Фрагменты плана 1679 г. 129—131.
 Погост *Варзуга*. Терский р-н, Мурманская обл. 262.
 — *Кеврола*. Карпогорский р-н, Архангельская обл. 295, 296.
 — *Кижы*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 382, 383, 389.
 — *Ненокса*. Приморский р-н, Архангельская обл. 308.
 — *Ракулы*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. 6.
 — *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. 341.
 — *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. 396.
 — *Юрома*. Лешуконский р-н, Архангельская обл. 292.
 — *Шуя*. Прионежский р-н, К.-Ф. ССР. 7.
 Улица амбаров. *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 107.
 Улица городская. *Москва* первой половины XVII в. Гравюры А. Олеария. 127, 128.
 Улица деревенская. *Березовый Наволок*. Красноборский р-н, Архангельская обл. 18.
 — *Высоково*. Пошехонский р-н, Ярославская обл. 13.
 — *Керга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 14.
 — *Кони*. Коми-Пермяцкий национальный округ, Молотовская обл. 15.
 Улица озадков. *Нижозеро*. Онежский р-н, Архангельская обл. 106.

БАНИ

Великая Губа. Репный посад. Заонежский район. *Погост Озерской*. Бани. 10. Рис. 2 в тексте.

ВЕРХИ ЦЕРКВЕЙ

- Верхи церквей клетских. *Юковский погост*. Вознесенский р-н, Ленинградская обл. 164.
 — кубоватых. *Макарьинское на р. Коже*. Онежский р-н, Архангельская обл. 340.
 — » *Подпорожье*. Онежский р-н, Архангельская обл. 336.
 — » *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. 343, 346.
 — многоглавых. *Вытегорский погост*. Вытегорский р-н, Вологодская обл. 410.
 — » *Кижы*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 388, 392, 393.
 — » *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. 400.
 — шатровых. *Вазенское*. Онежский р-н, Архангельская обл. 258.
 — » *Верховье*. Тарногский р-н, Вологодская обл. 214.
 — » *Вершины*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 200.
 — » *Гиморецкое*. Вознесенский р-н, Ленинградская обл. 282.

ВЗВОЗЫ

- Взвоз сарая *Великая Губа*. Погост. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 65.
 — *Кожали*. Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР. 102.
 — Мурманская обл. 105.
 — *Нижозеро*. Онежский р-н, Архангельская обл. 106.
 — *Сольвычегодский* р-н, Архангельская обл. 57, 58.
 — *Юркостров*. Петровский р-н, К.-Ф. ССР. Зад дома Семенова. 104.

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА ЦЕРКВЕЙ

- Аналой. *Фроловское-Стольпино*. Пошехонский р-н, Ярославская обл. 443.
 Клирос. *Верхняя Тойма*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 440.
 — *Песно*. Калининская обл. 441.
 Ларь свечной. Архангельский музей (?). 444.
 — *Холмогоры*. Архангельская обл. 442.
 Скамья. *Ненокса*. Приморский р-н, Архангельская обл. 446.
 — *Пуцуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 445.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

ВОРОТА

- Ворота дворовые. *Гороховец*. Ивановская обл. 156.
 — *Опалиха*. Чкаловский р-н, Горьковская обл. 155.
 Ворота монастырские. *Маркушевский монастырь*. 147—149.
 — *Резванский монастырь*. Коломенское. Музей. 151.
 Ворота погостов. *Мезрега*. К.-Ф. ССР. 145, 146.
 — *Осиново*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 150.
 Ворота сарая. *Сольвычегодский р-н*, Архангельская обл. 57, 58.

«ВЫХОДЫ» И ФРОНТОНЫ ИЗБ

- «Выход» избы XVIII в. в д. *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 26.
 — в г. *Котласе*. Архангельская обл. 32.
 — в д. *Лохново*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 78.
 — в д. *Папила*, Сямозерский р-н, К.-Ф. ССР. 67.
 — в д. *Улялега*. Сямозерский р-н, К.-Ф. ССР. 73.
 Детали «выхода» избы в д. *Петры*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 76.
 Фронтон избы в с. *Караулово*. Кстовский р-н, Горьковская обл. 98.
 — в с. *Новое Ликеево*. Кстовский р-н, Горьковская обл. 96.
 — *Сольвычегодский р-н*, Архангельская обл. 21, 22.
 — (деталь) в с. *Шелакша*. Кстовский р-н, Горьковская обл. 100.

ГОРОДСКИЕ ЖИЛЫЕ ДОМА

- Дом Петра I 1702 г. из *Архангельска* в музее с. Коломенского. 123, 124.
 Дом 1750 г. в г. *Сольвычегодске*. Архангельская обл. 122.
 Дом XVIII в. в г. *Угличе*. Ярославская обл. 125, 126.
 Улица *Москвы* первой половины XVII в. Гравюры А. Олсари. 127, 128.

ДВЕРИ

- Двери избы внутр. в с. *Брусенец*. Вологодская обл. 30, 31.
 — в с. *Кургоминское*. Архангельская обл. 39.
 — расписные. *Сольвычегодский р-н*, Архангельская обл. 38.
 Двери церкви. *Богословское* на р. Ишне. Ростовский р-н, Ярославская обл. 366.
 — *Концегорье*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 251.
 — *Осиново*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 181.
 — *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 218.
 — *Ростовское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 434.
 — *Усть-Паденга*. Ровдинский р-н, Архангельская обл. 433.
 — *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. 403, 404.
 — *Шебеньга*. Тарногский р-н, Вологодская обл. 431, 432.

Двери церкви. Личина дверного замка. *Кеврола*. Карпогорский р-н, Архангельская обл. 300.

ДВОРЦЫ

Дворец в с. *Коломенском* близ Москвы. 1667—1681 гг. 454—462. Рис. 18 и 19 в тексте.

ДЕТАЛИ ПОКРЫТИИ ИЗБ И АМБАРОВ

- «Курмица» и «водотечник» избы в д. *Власьево*. Тарногский р-н, Архангельская обл. 59.
 — амбара в д. *Волочек*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 60.
 «Повал» избы. *Великая Губа*. Тарасы. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 79.
 — *Толвуйский погост*. Заонежский р-н, ССР. 86.
 «Поток» и «повалы» избы в д. *Угойла* и д. *Мяндусельга*. Сямозерский р-н, К.-Ф. ССР. 81, 82, 83.
 — избы в д. *Юстозеро*. Медвежегорский р-н, К.-Ф. ССР. 87.
 Причелины избы в д. *Мяндусельга*. Медвежегорский р-н, К.-Ф. ССР. 84.
 — в д. *Сулажгора*. Прионежский р-н, К.-Ф. ССР. 85, 88.

ДЫМНИКИ

- С. *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. Черная изба XVIII в. Фасады. 26, 27.
 С. *Высоково*. Пошехонский р-н, Ярославская обл. Часть улицы с черной избой. 13.
 Монастырь *Александра Свирского*. Палатное письмо иконы Александра Свирского XVIII в. 134.
 С. *Печниково*. Каргопольский р-н, Архангельская обл. 62
 С. *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Детали черной избы 1801 г. 36, 61.

ИЗБЫ¹

- Изда двухэтажная «двойня». Северная изба. 24. Сольвычегодский р-н, Архангельская обл. 34.
 — *односрубная*. Село Красное. Гороховецкий р-н, Ивановская обл. 94.
 — Дер. Михайловская. Чкаловский р-н, Горьковская обл. 90. Онежского р-на. 68.
 — Дер. Петры. Заснежский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Терентьева. 74, 75.
 — *пятстенная*. Д. Святозеро. Святозерский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Захарова. 69.
 — Д. Улялега. Сямозерский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Н. Агеева. 72.
 Изда двухэтажная «тройня». Сольвычегодский р-н, Архангельская обл. 35.
 Изда одноэтажная «двойня». Дер. Керга. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 14.
 — Гор. Котлас. Архангельская обл. 33.

¹ Детали изб см. в соответствующих рубриках.

П Р Е Д М Е Т Н Ы Й У К А З А Т Е Л Ь

- Изба одноэтажная «двойня». Дер. Сеники. Устьянский р-н, Архангельская обл. 16.
- Сольвычегодский р-н, Архангельская обл. 21.
- Северная изба. 23.
- *односрубная*. Дер. Георгиевская. Гороховецкий р-н, Горьковская обл. 89.
- Гор. Горбатов. Горьковская обл. 93.
- Село Ковакса. Чернухинский р-н, Горьковская обл. 91.
- Село Новое Ликеево. Кстовский р-н, Горьковская обл. 92.
- Дер. Патаневщина. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Клопова. 70, 71.
- Дер. Папила. Сязозерский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Мамоева. 67.

- Изба одноэтажная *пятистенная*. Дер. Березовый Наволок. Красноборский р-н, Архангельская обл. 18.
- Село Брусенец. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 26—29.
- Великая Губа. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 63, 65.
- Дер. Высоково. Пошехонский р-н, Ярославская обл. 13.
- Село Кырканда. Архангельская обл. 17.
- Дер. Окулово. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 19, 20.
- Село Пучуга. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 36.
- Дер. Тарасы. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Лопаткина. 66.
- «*тройня*». Село Сура. Карпогорский р-н, Архангельская обл. Рис. 8 в тексте.

- Изба одноэтажная «*шестистенная*» (крестовик). Дер. Кожали. Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР. Рис. 9 в тексте.
- Дер. Попраничные Кондуши. Вадлицкий р-н, К.-Ф. ССР. Рис. 10 в тексте.

- Избы черные (журные или рудные). Село Брусенец. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 26—31.
- Дер. Высоково. Пошехонский р-н, Ярославская обл. 13.
- Село Лядинское. Каргопольский р-н, Архангельская обл. 37.
- Село Пучуга. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 36.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ XVII—XVIII вв.

- Алекسانдро-Свирский монастырь. Палатное письмо иконы конца XVIII в. 134.
- Дер. *Вина*. Рисунок из альбома Мейерберга. Рис. 3 в тексте.
- Село *Крестцы*. Рисунок из альбома Мейерберга. Рис. 4 в тексте.
- Москва*. Вид одной из улиц. Гравюра Олеария. 127, 128.
- Село *Никольское* близ Москвы. Дом в усадьбе. Рисунок из альбома Мейерберга. Рис. 17 в тексте.
- Тихвинский* монастырь и посад. Фрагменты плана 1679 г. 129—131.
- Гор. *Царицын*. Общий вид. Гравюра Олеария. 132.
- Гор. *Черный Яр*. Общий вид. Гравюра Олеария. 133.

ИНТЕРЬЕРЫ ИЗБ

- Дер. *Белая Рамень*. Горьковская обл. 95.
- Село *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. 30, 31.

- Дер. *Загорье*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. 77.
- Село *Кургоминское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 39.
- Сольвычегодский* р-н, Архангельская обл. 38.

ИНТЕРЬЕРЫ ЦЕРКВЕЙ

- Село *Богословское* на Ишне. Ростовский р-н, Ярославская обл. Иоанно-Богословская ц. 1687 г. 363—365.
- Село *Верховье*. Тарногский р-н, Вологодская обл. Богородицкая ц. XVII в. (?). 215.
- Село *Вирма*. Беломорский р-н, К.-Ф. ССР. Петропавловская ц. 1759 г. Столб трапезной. 437.
- Село *Зацачье*. Емецкий р-н, Архангельская обл. Никольская ц. Иконостас XVIII в. 350.
- Село *Кеврола*. Карпогорский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1712 г. Царские врата. 299.
- Село *Кондопога*. К.-Ф. ССР. Успенская ц. 1774 г. Трапезная. 274, 275.
- Погост *Озерской*. Винницкий р-н, Ленинградская обл. Успенская ц. 1689 г. Трапезная. 435.
- Село *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Петропавловская ц. 1698 г. Трапезная. 224.
- Село *Ростовское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Флоро-Лаврская ц. 1755 г. Царские врата. 246.
- Село *Согинцы*. Подпорожский р-н, Ленинградская обл. Никольская ц. 1696 г. 288.
- Село *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. Благовещенская ц. 1795 г. Трапезная. 345.
- Село *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1657 г. 401.
- Село *Шижня*. Беломорский р-н, К.-Ф. ССР. Никольская ц. 1735 г. Столб в трапезной. 439.

КОЛОДЦЫ

- Дер. *Керга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. 14.
- Дер. *Новинки*. Архангельская обл. 450.

КОЛОКОЛЬНИ

- Село *Богословское* на Ишне. Ростовский р-н, Ярославская обл. Иоанно-Богословская ц. 1687 г. 360, 361.
- Село *Гиморецкое*. Вознесенский р-н, Ленинградская обл. Богородицкая ц. 1695 г. 279, 280.
- Село *Кимжа*. Мезенский р-н, Архангельская обл. Колокольница 1763 г. 423—425.
- Село *Кулига* (Дракованово). Красноборский р-н, Архангельская обл. Колокольня XVI в. (?). 420—422.
- Село *Кургоминское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Колокольня 1605 г. 253.
- Дер. *Машконово*. Архангельская обл. Звонница часовни. 449.
- Погост *Ракулы*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Колокольня XVII в. 6, 426—428.
- Село *Согинцы*. Подпорожский р-н, Ленинградская обл. Никольская ц. 1696 г. 284, 285.
- Село *Спас-Велжи*. Костромской р-н, Ярославская обл. Преображенская ц. 1628 г. 157, 158, 159, 161.
- Село *Уллэга*. Сязозерский р-н, К.-Ф. ССР. Колокольня часовни. 430.
- Дер. *Усть-Вья*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Звонница часовни. 317.
- Село *Усть-Паденга*. Ровдинский р-н, Архангельская обл. Звонница Воскресенской церкви. 168.
- Село *Цывозеро*. Красноборский р-н, Архангельская обл. Колокольня 1658 г. 429.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

- Село *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Колокольня 1783 г. 396.
 Село *Шуерецкое*. Кемский р-н, К.-Ф. ССР. Колокольня. 330.
 Село *Шуя*. Прионежский р-н, К.-Ф. ССР. Колокольня XVIII в. 7, 405.

КРЫЛЬЦА ИЗБ

- Дер. *Антипино*. Чердынский р-н, Молотовская обл. Крыльцо. 47.
 Село *Брусенец*. Нюксенский р-н, Вологодская обл. Изба XVIII в. Крыльцо. 28.
 Дер. *Кони*. Коми-Пермяцкий национальный округ, Молотовская обл. Крыльца изб. 15.
 Село *Кургоминское*. Виноградовский р-н, Архангельской обл. Северные избы. Крыльца. 40—42.
 Дер. *Придворово*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Крыльцо. 43.
 Сольвычегодский р-н, Архангельская обл. Крыльца. 44—46.
 Дер. *Сысоево*. Чердынский р-н, Молотовская обл. 48.

КРЫЛЬЦА ЦЕРКВЕЙ

- Село *Вазенское*. Онежский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1786 г. 259.
 Село *Верхняя Уфтога*. Красноборский р-н, Архангельская обл. Дмитриевская ц. 1784 г. 236.
 Село *Верховье*. Тарногский р-н, Вологодская обл. Богородицкая ц. XVII в. (?). 213.
 Село *Кижи*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Преображенская ц. 1714 г. 384, 386.
 Гор. *Кондопога*. К.-Ф. ССР. Успенская ц. 1774 г. 267, 270.
 Село *Конецгорье*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Вознесенская ц. 1752 г. 247, 249.
 Село *Кургоминское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Воздвиженская ц. 1623 г. 253.
 Село *Малошуйка*. Онежский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1638 г. 252.
 Село *Ошта*. Оштинский р-н, Вологодской обл. Никольская ц. 1791 г. 406.
 Село *Панилово*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1600 г. 192, 194.
 Село *Поча*. Тарногский р-н, Вологодская обл. Георгиевская ц. 1700 г. 256.
 Село *Ростовское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Флоро-Лаврская ц. 1755 г. 239, 243, 244.
 Село *Средне-Погостское* на р. Ерге. Черевковский р-н, Архангельская обл. Георгиевская часовня XVII в. 320, 321.
 Село *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Васильевская ц. 1824 г. (?). 167.
 Село *Юрома*. Лешуконский р-н, Архангельская обл. Михайло-Архангельская ц. 1685 г. 289—292.

МАЛЫЕ ФОРМЫ

- Навес над крестом. Село *Верховье*, Повенецкий р-н, К.-Ф. ССР. 447.
 Навес над крестом. Село *Колежма*. Архангельская обл. 448.

МЕЛЬНИЦЫ

- Дер. *Верхний Наволок*. Приморский р-н, Архангельская обл. Ветряная мельница. 119.

- Дер. *Горка*. Каргопольский р-н, Архангельская обл. Ветряная мельница. 118.
 Дер. *Текагчула*. Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР. Водяная мельница. 115.
 Дер. *Шелково*. Кирилловский р-н, Вологодская обл. Группа мельниц. 117.

МОСТЫ

- Мост рубленый на р. *Сия*. Емецкий р-н, Архангельская обл. 121.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

- Башня в гор. *Красноярске*. 140.
 Башня в г. Торжке. 138.
 Башня проезжая бывш. *Никола-Карельского* монастыря. Приморский р-н, Архангельская обл. 141—144.
 Острок 1683. Гор. *Якутск*. Якутская АССР. 135, 136. Рис. 12 в тексте.
 Стены «тарасами». План и разрез. 140.
 Стены Гор. *Олонец*. К.-Ф. ССР. 137.

ОГРАДЫ НЕОБОРОНИТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

- Ворота ограды. *Даниловский скит*. К.-Ф. ССР. Рис. 13 в тексте. *Меэрега*. К.-Ф. ССР. 145, 146.
 — Село *Осиново*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. 150.
 Ограда и ворота бывш. *Маркушевского* м-ря. Подмонастырское. Тарногский р-н, Вологодская обл. 147—149.
 — погоста. Село *Поздышево* (Спасский, Агафоновский погост). Каргопольский р-н, Архангельская обл. 152.
 — церковная. Село *Шижнема*. Волховский р-н, Ленинградская обл. 153, 154.

ОКНА

- Великая Губа*. Погост. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Пахомова. 80.
 Село *Кеврола*. Каргопольский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1712 г. 298.
 Село *Малая Немнога*. Пинежский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1643 г. 234, 235.
 Село *Новое Ликеево*. Кстовский р-н, Горьковская обл. Изба 1886 г. 97, 99.
 Село *Панилово*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1600 г. 195.
 Дер. *Петры*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Дом Терентьева XVIII в. 76.
 Село *Подпорожье*. Онежский р-н, Архангельская обл. Троицкая ц. 1725—27 гг. 335.
 Село *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Петропавловская ц. 1698 г. 222, 223.
 — Избы. 49, 50.
 — Изба 1801 г. 36.
 Дер. *Стан*. Кстовский р-н, Горьковская обл. Изба 1880-х гг. 101.
 Село *Яковлевское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Изба. 51, 52.
 Окна северных изб. 53—56.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПЛАНИРОВКА НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

- Дер. *Курово*. Пошехонский р-н, Ярославская обл. Генплан. 12.
Озерской погост. Винницкий р-н, Ленинградская обл. Генплан центральной группы деревень. 11.
Тихвинский монастырь и посад. План. 129—131.

РЕЗЬБА (см. Избы, детали покрытий, окна)

РЕЗЬБА ГЛУХАЯ (см. Избы северных районов центральных областей РСФСР).

РИГИ

- Дер. *Коткозеро*. Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР. Рига. 110.
Дер. *Угмойла*. Святиозерский р-н, К.-Ф. ССР. Рига. 109.

САРАИ И «ОЗАДКИ» ДОМОВ

- Взвоз дома. Дер. *Кожали*. Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР. 102.
Зад дома в Мурманской обл. 105.
— деревня *Сулажгора*. Прионежский район, К.-Ф. ССР. 103.
Озадки жилых домов. Дер. *Нижлозеро*. Архангельская обл. 106.
Сарай для лодок и сена. Дер. *Тихозеро*. Р-н Калевалы, К.-Ф. ССР. 116.

ТРАПЕЗНЫЕ

- Село *Вирма*. Беломорский р-н, К.-Ф. ССР. Петропавловская ц. 1759 г. Столб трапезной. 437.
Гор. *Кондопога*. К.-Ф. ССР. Успенская ц. 1774 г. 274, 275.
Погост *Озерской*. Винницкий р-н, Ленинградская обл. Успенская ц. 1689 г. 435.
Село *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Петропавловская ц. 1698 г. 218, 220, 221, 224, 227.
Село *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. Благовещенская ц. 1795 г. 345.
Село *Шижня*. Беломорский р-н, К.-Ф. ССР. Никольская ц. 1759 г. Столб трапезной. 439.

ХОРОМЫ

- Никольское* близ Москвы. Боярская усадьба по рисунку Мейерберга 1661 г. Рис. 17 в тексте.
Гор. *Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых 1565 г. 451—453.

ЦЕРКВИ КЛЕТСКИЕ

- Село *Елгомское*. Няндомский р-н, Архангельская обл. Богоявленская ц. 1644 г. и Троицкая ц. 1716 г. 169—175.
Село *Осиново*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Введенская ц. 1684 г. и 1776 г. 177—181.
Село *Помялово*. Ленинградская обл. Троицкая ц. 1694 г. 185—187.
Село *Спас-Вежи*. Костромской р-н, Ярославская обл. Преображенская ц. 1628 г. 157—161.
Село *Уйма*. Архангельский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1708 г. 182—184.

- Село *Усть-Паденга*. Ровдинский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1675 г. 168.
Село *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Васильевская ц. 1824 г. (?) 167.
Село *Шаменское* (Богословское). Лодейнопольский р-н, Ленинградская обл. Покровская ц. 1667 г. (?) 176.
Погост *Юковский*. Вознесенский р-н, Ленинградская обл. Георгиевская ц. 1493 г. (?) 162—166.

ЦЕРКВИ КУБОВАТЫЕ

- Село *Бережно-Дубровское*. Приозерный р-н, Архангельская обл. Церковь 1678 г. 351.
Село *Зачачье*. Емецкий р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1687 г. и 1748 г. 348—350.
Село *Кушерецкое*. Онежский р-н, Архангельская обл. Вознесенская ц. 1669 г. 327—329.
Село *Макарьинское* на р. Коже. Онежский р-н, Архангельская обл. Климентовская ц. 1695 г. 337—340.
Село *Подпорожье*. Онежский р-н, Архангельская обл. Владимирская ц. 1741 г. Рис. 15 в тексте. Троицкая ц. 1725—1727 гг. 334—336.
Село *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. Преображенская ц. 1786 г. Благовещенская ц. 1795 г. 341—347.
Село *Чекуево*. Онежский р-н, Архангельская обл. Преображенская ц. 1687 г. Успенская ц. 1675 г. Рис. 16 в тексте.
Село *Шуерецкое*. Кемский р-н, К.-Ф. ССР. Пятницкая ц. 1666 г. 330—333.

ЦЕРКВИ МНОГОГЛАВЫЕ

- Погост *Вытегорский*. Вытегорский р-н, Вологодская обл. Покровская ц. 1708 г. 407—411, 436.
Село *Кижы*. Заонежский р-н, К.-Ф. ССР. Преображенская ц. 1714 г. Покровская ц. 1764 г. 382—395.
Село *Оцта*. Оштенский р-н, Вологодская обл. Никольская ц. 1791 г. 406.
Село *Чухчерьма*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1657 г. 396—404.
Село *Шуя*. Прионежский р-н, К.-Ф. ССР. Церковь Иоанна Предтечи XVIII в. 7, 405.

ЦЕРКВИ СОБОРНЫЕ

- Гор. *Кемь*. К.-Ф. ССР. Успенский собор 1714 г. 313—316.
Гор. *Кола*. Мурманская обл. Воскресенский собор 1681 г. 417—419.
Гор. *Шенкурск*. Архангельская обл. Михаило-Архангельский собор 1681 г. 414—416.

ЦЕРКВИ ШАТРОВЫЕ

- Село *Астафьевское* на р. Свида. Каргопольский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. XVII в. 301—303.
Село *Белая Слуда*. Красноборский р-н, Архангельская обл. Владимирская ц. 1642 г. 201—204.
Село *Богословское*. Шенкурский р-н, Архангельская обл. Трехсвятительская ц. 1783 г. 325.
Село *Вазенское*. Онежский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1786 г. 257—259.
Село *Варзуга*. Терский р-н, Мурманская обл. Успенская ц. 1674 г. 260—262.
Село *Верхняя Уфтюга*. Красноборский р-н, Архангельская обл. Дмитриевская ц. 1784 г. 236—238.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

- Село *Верховье*. Тарногский р-н, Богородицкая ц. XVII в. (?). 212—215.
- Село *Вершины*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Георгиевская ц. 1672 г. 199, 200.
- Погост *Выйский*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1600 г. 198.
- Село *Гиморецкое*. Вознесенский р-н, Ленинградская обл. Богородицкая ц. 1695 г. 278—283.
- Село *Заостровье*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Богородицкая ц. 1726 г. 208, 209.
- Село *Кеврола*. Карпогорский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1712 г. 295—300.
- Гор. *Кемь*. К.-Ф. ССР. Успенский собор 1714 г. 313—316.
- Гор. *Кондопога*. К.-Ф. ССР. Успенская ц. 1774 г. 264—275.
- Село *Конецгорье*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Вознесенская ц. 1752 г. 247—251.
- Село *Куреминское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Воздвиженская ц. 1623 г. 253.
- Село *Лампожня*. Мезенский р-н, Архангельская обл. Троицкая ц. 1781 г. 294.
- Село *Линдозеро*. Петровский р-н, К.-Ф. ССР. Николаевская ц. 1634 г. 276, 277.
- Село *Малая Немнога*. Пинежский р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1643 г. 232—235.
- Село *Малошуйка*. Онежский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1638 г. 252.
- Село *Моржегоры*. Емецкий р-н, Архангельская обл. Иоакимо-Аннинская ц. 1726 г. 324.
- Погост *Ненокса*. Приморский р-н, Архангельская обл. Троицкая ц. 1727 г. 308—312.
- Село *Орлово*. Устьянский р-н, Архангельская обл. Богоявленская ц. 1756 г. 254.
- Село *Панилово*. Холмогорский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1600 г. 192—197.
- Село *Пицла*. Онежский р-н, Архангельская обл. Вознесенская ц. 1654 г. 8. Климентовская ц. 1685 г. 263.
- Село *Поча*. Тарногский р-н, Вологодская обл. Георгиевская ц. 1700 г. 255, 256.
- Село *Пучуга*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Петропавловская ц. 1698 г. 216—227.
- Село *Рагонаволок*. Емецкий р-н, Архангельская обл. Петропавловская ц. 1722 г. 323.
- Село *Ростовское*. Виноградовский р-н, Архангельская обл. Фроло-Лаврская ц. 1755 г. 239—246.
- Село *Селецкое*. Емецкий р-н, Архангельская обл. Воскресенская ц. 1673 г. 304—307.
- Село *Согинцы*. Подпорожский р-н, Ленинградская обл. Никольская ц. 1696 г. 284—288.
- Село *Сура*. Карпогорский р-н, Архангельская обл. Никольская ц. 1695 г. 293.
- Село *Турчасово*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. Благовещенская ц. 1795 г. 341—345.
- Село *Уна*. Приморский р-н, Архангельская обл. Климентовская ц. 1501 г. (?). 205—207.
- Село *Ухтомское*. Вашицкий р-н, Вологодская обл. Знаменская ц. 1742 г. 326.

Погост *Челмужи*. Повенецкий р-н, К.-Ф. ССР. Петропавловская ц. 1605 г. 228—231.

Село *Шурецкое*. Кемский р-н, К.-Ф. ССР. Никольская ц. 1595 г. 210, 211.

Погост *Юромский*. Лешуконский р-н, Архангельская обл. Мухоморо-Архангельская ц. 1685 г. 289—292.

ЦЕРКВИ ЯРУСНЫЕ

- Гор. *Белозерск*. Вологодская обл. Ильинская церковь. 1690 г. 377.
- Село *Березовец* на р. Ноле. Галичский р-н, Ярославская обл. Никольская ц. XVIII в. 379—381.
- Село *Богословское* на р. Ишне. Ростовский р-н, Ярославская обл. Иоанно-Богословская ц. 1687 г. 360—362.
- Село *Верхняя Кокшеньга*. Тарногский р-н, Вологодская обл. Афанасьевская ц. 1793 г. 367—369.
- Село *Вершина* на р. Ерге. Черевковский р-н, Архангельская обл. Ильинская ц. 1711 г. 373—375.
- Село *Палтога*. Вытегорский р-н, Вологодская обл. Богоявленская ц. 1733 г. 358, 359.
- Село *Пермогорье*. Красноборский р-н, Архангельская обл. Георгиевская ц. 1665 г. 376.
- Село *Холм*. Ярославская обл. Богородицкая ц. XVIII в. 378.
- Село *Шижнема*. Новолодожский р-н, Ленинградская обл. Воздвиженская ц. 1741 г. 370—372.
- Погост *Ширковский*. Осташковский р-н, Калининская обл. Предтеченская ц. 1697 г. 353—357.

ЧАСОВНИ КЛЕТСКИЕ

- Дер. *Алферовское*. Черевковский р-н, Архангельская обл. 188.
- Дер. *Заозерье*. Подпорожский р-н, Ленинградская обл. Петропавловская часовня XVIII в. 191.
- Дер. *Машконово*. Архангельская обл. 449.
- Дер. *Нижние Маркомусы*. Плесецкий р-н, Архангельская обл. Часовня XVIII в. 189.
- Дер. *Новинки*. Архангельская обл. 450.
- Село *Улялега*. Сямозерский р-н, К.-Ф. ССР. Часовня с колокольной. 430.
- Дер. *Федоровская* на р. Кене. Архангельская обл. Часовня с колокольной. 190.

ЧАСОВНИ ШАТРОВЫЕ

- Село *Новленское*. 318.
- Дер. *Райболовская*. Шенкурский р-н, Архангельская обл. Шатер часовни. 319.
- Село *Среднепогостское*. Черевковский р-н, Архангельская обл. Георгиевская часовня XVIII в. 320—322.
- Дер. *Усть-Вья*. Верхне-Тоемский р-н, Архангельская обл. Часовня с колокольницей. 317.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. *Нижнеозеро*, Онежский район Архангельской области. Дорога в лесу. Фото арх. А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
  2. *Березки*, Пудожский район Карело-Финской ССР. Часовня. Фото В. А. Плотникова
  3. *Тихвин бор*, Пудожский район Карело-Финской ССР. Колокольня. Фото В. А. Плотникова
  4. *Кий-остров на Белом море*, Онежский район Архангельской области. Ограда бывш. Крестного монастыря. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
  5. *Емецкий район* Архангельской области. Пейзаж в районе Сийского монастыря. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МОССА
  6. *Ракулы*, Холмогорский район Архангельской области. Воскресенская церковь 1766 г. Колокольня XVII в. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
  7. *Погост Шуя*. Прионежский район Карело-Финской ССР. Общий вид погоста с реки. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
  8. *Пизлы*, Онежский район Архангельской области. Колокольня XIX в. Вознесенская церковь 1654 г. Климентовская церковь 1685 г. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
  9. *Сямозеро*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Общий вид погоста с озера. Фото проф. Д. А. Золотарева. ГЭМ
  10. *Великая губа*, Репный посад, Заонежский район Карело-Финской ССР. Бани возле озера. Фото В. Н. Машечкина. ГЭМ
  11. *Озерской погост*, Генеральный план центральной группы деревень. Съемка арх. С. Я. Забелло 1927 г. МАА
  12. *Деревня Курово*, Пошехонский район Ярославской области. Генеральный план. Съемка проф. Р. М. Габе 1938 г. МАА
  13. *Деревня Высоково*, Пошехонский район Ярославской области. Часть улицы с черной избой. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
  14. *Деревня Керга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Общий вид улицы. Фото Р. Фонвизина 1938 г.
  15. *Деревня Кони*, Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской области. Общий вид улицы. Фото Ополонникова 1938 г.
- I. ИЗБЫ. АРХАНГЕЛЬСКАЯ, ВОЛОГОДСКАЯ, МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТИ**
16. *Деревня Сеники*, Устьянский район Архангельской области. Лицевой фасад избы. Фото из коллекции К. Ф. Некрасова. МАА
  17. *Село Кырканда*, Архангельская область. Изба. Фото из коллекции К. Ф. Некрасова. МАА
  18. *Село Березовый Наволок*, Красноборский район Архангельской области. Ряд домов. Фото К. Ф. Некрасова.
  19. *Деревня Окулово*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Изба. Боковой фасад. Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина 1938 г. МАА
  20. *Деревня Окулово*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Планы этажей. Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина 1938 г. МАА
  21. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Изба. Фото В. М. Владимирова. МАА
  22. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Деталь избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
  23. Северная изба. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
  24. Северная изба с волоковыми окнами. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
  25. *Село Селецкое*, Емецкий район Архангельской области. Изба 1828 г. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МАА
  26. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. Главный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
  27. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. Боковой фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
  28. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. Крыльцо. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
  29. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. План. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ.
  30. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. Разрезы. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
  31. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Черная изба XVIII в. Внутренний вид. Рисунок арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
  32. *Гор. Котлас*, Архангельская область. Изба. Фото В. М. Владимирова. МАА
  33. *Гор. Котлас*, Архангельская область. Деталь избы («выход»). Фото В. М. Владимирова. МАА
  34. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Двухэтажная изба. Фото В. М. Владимирова. МАА
  35. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Двухэтажная изба. Фото В. М. Владимирова. МАА
  36. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Деталь черной избы 1801 г. Фото В. М. Владимирова. МАА
  37. *Село Лядинское*, Каргопольский район Архангельской области. Черная изба. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МАА
  38. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Внутренний вид избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
  39. *Село Кургоминское*, Виноградовский район Архангельской области. Внутренний вид избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

40. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области. Крыльцо избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
41. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
42. Крыльцо северной избы на одном столбе (по А. Бобринскому)
43. Деревня Придворово, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Р. Фонвизина
44. Сольвычегодский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото В. М. Владимирова. МАА
45. Сольвычегодский район Архангельской области. Крыльцо избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
46. Сольвычегодский район Архангельской области. Крыльцо избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
47. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской области. Крыльцо избы. Фото М. Е. Успенской 1938. ЛОССА
48. Деревня Сысово, Чердынский район Молотовской области. Крыльцо избы. Фото М. Е. Успенской. ЛОСС
49. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Окно со ставней. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
50. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Окно избы. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
51. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской области. Двойное окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
52. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской области. Двойное окно избы. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
53. Село Яковлевское. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
54. Село Яковлевское. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
55. Село Яковлевское. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
56. Село Яковлевское. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
57. Сольвычегодский район Архангельской области. Деталь «взвоза» и ворота в сарай. Фото В. М. Владимирова. МАА
58. Сольвычегодский район Архангельской области. Деталь «взвоза» и ворота в сарай. Фото В. М. Владимирова. МАА
59. Деревня Власево, Тарногский район Вологодской области. Дом Погожева. «Курицы» и «водбтчник». Рисунок проф. Р. М. Габе 1938 г.
60. Деревня Волочек, Верхне-Тоемский район Архангельской области. «Курица» амбара. Фото Р. Фонвизина 1938 г.
61. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Черная изба 1801 г. Дымник. Фото В. М. Владимирова. МАА
62. Печниковский погост, Каргопольский район Архангельской области. Дымник черной избы. Фото А. Н. Буйнова 1940 г.
67. Деревня Паппила, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Мамоева. Лицевой фасад. Фото проф. Р. М. Габе. 1928 г.
68. Изба в Прионежье. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
69. Село Святозеро, Святозерский район Карело-Финской ССР. Дом Захарова. Лицевой фасад. Фото Р. М. Габе
70. Деревня Патаневщина, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Клопова. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1935 г.
71. Деревня Патаневщина, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Клопова. Планы этажей. Обмер проф. Р. М. Габе. 1935 г.
72. Деревня Улялега, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Н. Агеева. Лицевой фасад дома. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.
73. Деревня Улялега, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Н. Агеева. «Выход» на лицевом фасаде дома. Акварель проф. Р. М. Габе 1937 г.
74. Деревня Петры, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Терентьева. XVIII в. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.
75. Деревня Петры. Дом Терентьева XVIII в. Планы этажей. Обмер проф. Р. М. Габе 1937 г.
76. Деревня Петры. Дом Терентьева XVIII в. Детали «выходов» и наличник. Обмер проф. Р. М. Габе 1937 г.
77. Деревня Загорье, Заонежский район Карело-Финской ССР. Черная изба Филькина. Внутренний вид. Акварель проф. Р. М. Габе
78. Деревня Лохново (близ Шуньги), Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Латаковых 1860-х годов. «Выход» на лицевом фасаде дома. Фото Л. С. Залеской 1939 г. МОССА
79. Великая губа, деревня Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Лопаткиных. «Повал» на лицевом фасаде. Фото П. Н. Максимова 1939 г. МОССА
80. Великая губа, Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Пахомова. Фрагмент фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
81. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Смирнова. Резной «поток» и «повал». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
82. Деревня Мяндусельга, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Фрагмент дома Петрова. Рисунок пером проф. Р. М. Габе
83. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР. «Поток» и «помочи» дома Нестерова. Рисунок карандашом проф. Р. М. Габе
84. Деревня Мяндусельга, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резные «причелина» и «полотенце». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
85. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резная «причелина». Сепия проф. Р. М. Габе
86. Толууйский погост, Заонежский район Карело-Финской ССР. Резной «повал» («помочи»). Рисунок пером проф. Р. М. Габе
87. Деревня Юстозеро, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резной «поток». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
88. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резное «полотенце». Сепия проф. Р. М. Габе

II. ИЗБЫ. КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР.

63. Великая губа, Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Петуновых. Общий вид со стороны главного фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
64. Великая губа. Дом Петуновых. Вид со стороны бокового фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
65. Великая губа. Дом Петуновых. «Взвоз» в сарай. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
66. Великая губа, деревня Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Лопаткиных. Лицевой фасад. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ

III. ИЗБЫ. ИВАНОВСКАЯ И ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТИ

89. Деревня Георгиевская, Гороховецкий район Ивановской области. Изба. Фото из коллекции проф. Н. Н. Соболева. МАА
90. Деревня Михайловское, Чкаловский район Горьковской области. Изба начала XIX в. Из материалов М. П. Званцева
91. Село Ковакса, Чернухинский район Горьковской области. Изба 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева

92. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области. Изба 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева
93. Гор. Горбатов, Горьковская область. Изба. Обмер акад. арх. И. В. Жолтовского.
94. Село Красное, Гороховецкий район Ивановской области. Двухэтажная изба 1870-х годов. Фото проф. Н. Н. Соболева
95. Деревня Белая Рамень. Внутренний вид избы 1880-х годов. Из материалов М. П. Званцева
96. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области. Фронтон избы 1896 г. Из материалов М. П. Званцева
97. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1886 г. Из материалов М. П. Званцева
98. Село Караулово, Кстовский район Горьковской области. Фронтон избы 1880 г. Из материалов М. П. Званцева
99. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева
100. Село Шелакиша, Кстовский район Горьковской области. Деталь избы 1872 г. с подписью мастера. Из материалов М. П. Званцева
101. Деревня Стан, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1880-х годов. Из материалов М. П. Званцева

IV. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

102. Деревня Кожали, Олонецкий район Карело-Финской ССР. «Взвоз» дома Рыбуева. Фото проф. Р. М. Габе 1929 г.
103. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР. «Зад» дома Тихонова. Рисунок проф. Р. М. Габе
104. Деревня Юркостров, Петровский район Карело-Финской ССР. «Зад» дома Семенова. Фото проф. Р. М. Габе 1930 г.
105. Мурманская область. «Зад» дома с въездом и двумя воротами. Фото Д. К. Соловьева. ГЭМ
106. Низмозеро, Онежский район Архангельской области. «Озядки» жилых домов со «взвозами», выходящими на тракт в Кянду. Окна домов выходят на реку. Фото А. Н. Носова 1939 г. МОССА
107. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области. Улица амбаров. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
108. Сольвычегодский район Архангельской области. Амбар. Фото В. М. Владимирова. МАА
109. Деревня Угмойла, Святозерский район Карело-Финской ССР. Рига. Фото проф. Р. М. Габе 1928 г.
110. Деревня Коткозеро, Олонецкий район Карело-Финской ССР. Рига Зайцева. Фото проф. Р. М. Габе
111. Село Ухта, район Калевалы Карело-Финской ССР. Двухэтажный амбар. Фото Д. А. Золотарева. ГЭМ
112. Деревня Никкойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Амбар. Фото проф. Р. М. Габе
113. Погост Толвуй, Заонежский район Карело-Финской ССР. Старые амбары. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1936 г.
114. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской области. Конек на амбаре. Фото Е. И. Юстовой 1938 г. ЛОССА
115. Деревня Текатчула, Олонецкий район Карело-Финской ССР. Водяная мельница Куджиева на р. Туксе. Фото проф. Р. М. Габе
116. Деревня Тихозеро, район Калевалы Карело-Финской ССР. Сарай для лодок и сена. Фото Д. А. Золотарева. ГЭМ
117. Деревня Шелково, Кирилловский район Вологодской области. Группа мельниц. Фото ЦГРМ. МАА
118. Деревня Горка, Каргопольский район Архангельской области. Ветряная мельница на р. Свида. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА

119. Деревня Верхний Наволок, Приморский район Архангельской области. Ветряная мельница. Фото А. Н. Носова 1939 г. МОССА
120. Село Великий двор, Каргопольский район Архангельской области. Ветряная мельница. Фото ГИМ
121. Емецкий район Архангельской области. Рубленый мост через реку Сню. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ. МАА

V. ГОРОДСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ

122. Гор. Сольвычегодск, Архангельская область. Дом 1750 г. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
- 123—124. Село Коломенское близ Москвы. Музей. Дом Петра I 1702 г. Перевезен из г. Архангельска в 1933 г. Фото МОК
125. Гор. Углич, Ярославская область. Дом XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского
126. Гор. Углич. Дом XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского
127. Москва. Вид одной из улиц города в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
128. Москва. Вид одной из улиц города в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
129. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Комплекс большого (мужского) Богородицкого монастыря. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
130. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Комплекс малого (женского) Введенского монастыря. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
131. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Часть посада: Преображенский и Никитский храмы близ торговых рядов, таможенная изба и Знаменский храм. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
132. Гор. Царицын. Общий вид города с р. Волги в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию» 1634—1636 гг.)
133. Гор. Черный Яр в низовьях Волги. Общий вид рубленого города с Волги в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
134. Александро-Свирский Монастырь. Палатное посьмо иконы Александра Свирского XVIII в. ГРМ

VI. ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ. ОГРАДЫ МОНАСТЫРЕЙ И ПОГОСТОВ

135. Гор. Якутск. Якутская АССР. Острог 1683 г. Модель ГИМ
136. Гор. Якутск, Якутская АССР. Общий вид стены и башен острога 1683 г.
137. Стены г. Олонца 1649 г. План и разрез (по В. Ласковскому)
138. Башня г. Торжка. Рисунок Э. Пальмквиста 1674 г.
139. Башня г. Красноярска. План и разрез (по В. Ласковскому)
140. План и разрез стены «тарасами» с нижним боем (по В. Ласковскому)
141. Село Коломенское близ Москвы. Музей. Надвратная башня Николо-Карельского монастыря 1691—1692 гг. Перевезена из Архангельской области в 1932 г. Фото МСК
142. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. Приморский район Архангельской области. Надвратная башня ограды. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
143. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. Фасад надвратной башни. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

144. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. План и разрез надвратной башни и части прилегающей ограды. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
145. *Село Мегрега*, Олонецкий район Карело-Финской ССР. Ворота кладбищенской ограды. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
146. *Село Мегрега*. Ворота кладбищенской ограды. Фасад, план и разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ.
147. *Село Подмонастырское*, Тарногский район Вологодской области. Ограда и «водяные» ворота Маркушевского монастыря, основанного в 1576 г. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
148. *Село Подмонастырское*. Ограда и «водяные» ворота бывш. Маркушевского монастыря. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
149. *Село Подмонастырское*. Рубленая ограда и «святые» ворота бывш. Маркушевского монастыря. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
150. *Село Осиново*, Виноградовский район Архангельской области. Ворота ограды погоста. Фото В. М. Владимировой. МАА
151. *Музей села Коломенского*. Ворота XVII в. из Николо-Резванского монастыря близ г. Калуги. Фото МСК
152. *Село Поздышево*, Спасский погост, Каргопольский район Архангельской области. Ограда погоста. Фото И. Я. Билибина
153. *Село Шижнема*, Волховский район Ленинградской области. Угловая башня церковной ограды 1741 г. Фото проф. Н. Г. Буниатова
154. *Село Шижнема*. Церковная ограда 1741 г. План и разрез угловой башни. Обмер проф. Н. Г. Буниатова 1913 г. Музей ВАХ
155. *Деревня Опалуха*, Чкаловский район Горьковской области. Ворота избы 1849 г. Из материалов М. П. Званцева
156. *Гор. Гороховец*, Ивановская область. Ворота дома Сапожникова. Фото проф. Н. Н. Соболева
- VII. КЛЕТСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ
157. *Село Спас-Вежи*, Костромской район Ярославской области. Преображенская церковь 1628 г. Вид с запада. Фото ККМ
158. Вид с юга. Фото ККМ
159. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
160. Разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
161. План. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
162. *Юксовский погост*, Вознесенский район Ленинградской области. Георгиевская церковь 1493 г. (?) Вид с востока. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
163. Вид с юго-запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г.
164. Верх церкви. Фото К. В. Лавриновича. 1939 г.
165. Южный фасад и план Юксовской церкви. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ
166. Восточный фасад. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ
167. *Село Чухчерьма*, Холмогорский район Архангельской области. Васильевская церковь 1824 г. (?) Вид с северо-запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
168. *Село Усть-Паденга*, Ровдинский район Архангельской области. Воскресенская церковь 1675 г. Вид с юга. Фото И. Я. Билибина
169. *Елгомский погост*, Няндомский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1643 г. Вид с юго-востока. Фото Д. В. Милеева
170. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
171. План и разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
172. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
173. *Елгомский погост*, Няндомский район Архангельской области. Троицкая церковь 1714 г. Вид с северо-запада. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
174. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
175. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
176. *Шаменский (Богословский) погост*, Лодейнопольский район Ленинградской области. Покровская церковь 1667 г. Вид с юго-востока. Фото акад. арх. В. В. Сулова
177. *Село Осиново*, Виноградовский район Архангельской области. Введенская церковь. Вид с юго-востока. Фото В. М. Владимировой. МАА
178. Вид с юго-запада. Фото В. М. Владимировой. МАА
179. Разрезы и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
180. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
181. Портал. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
182. *Село Уйма*, Архангельский район Архангельской области. Никольская церковь 1708 г. Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
183. Западный фасад. Обмер акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ
184. План. Обмер акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ
185. *Село Помялово*, Ленинградской области. Троицкая церковь 1694 г. Общий вид. Фото проф. Н. Г. Буниатова
186. Разрез и план. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ
187. Западный фасад. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ
188. *Алферовское*, Черевковский район Архангельской области. Часовня. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
189. *Нижние Маркомусы*, Плесецкий район Архангельской области. Часовня XVIII в. Вид с северо-запада. Фото ГИМ
190. *Деревня Федоровская* на р. Кене. Приозерный район Архангельской области. Часовня с колоколенкой. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
191. *Завзерье*, Подпорожский район Ленинградской области. Петропавловская часовня XVIII в. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Колесова 1939 г. ЛОССА
- VIII. ШАТРОВЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ
192. *Село Панилово*, Холмогорский район Архангельской области. Никольская церковь 1600 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
193. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
194. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
195. Алтарное окно. Рисунок арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
196. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева.
197. Врубка бочки. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
198. *Выйский погост*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Ильинская церковь 1600 г. Вид с юго-запада. Фото Р. Фонвизина 1938 г.
199. *Вершины*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Георгиевская церковь 1672 г. Вид с северо-запада. Фото ГИМ
200. Шатер. Фото В. М. Владимировой. МАА
201. *Село Белая Слуда*, Красноборский район Архангельской области. Владимирская церковь 1642 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
202. Вид с северо-востока. Фото Н. Ф. Некрасова. МАА
203. Продольный разрез. Обмер акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ
204. План. Обмер акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ
205. *Село Уна*, Приморский район Архангельской области. Климентовская церковь 1501 г. (?) Западный фасад. Реконструкция акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ.
206. Продольный разрез церкви. Обмер акад. арх. В. В. Сулова. Музей ВАХ

207. План: Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
208. *Село Заостровье*, Виноградовский район Архангельской области. Богородицкая церковь 1726 г. Колокольня XVIII в. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
209. Вид погоста с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
210. *Село Шуерецкое*, Кемский район Карело-Финской ССР. Никольская церковь 1595 г. (?). Вид с северо-востока до обшивки тесом. Фото акад. арх. В. В. Сусллова
211. Вид с запада. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
212. *Село Верховье*, Тарногский район Вологодской области. Богородицкая церковь XVII в. (?). Вид с востока. Фото И. Я. Билибина
213. Вид с юго-запада. Фото Ф. Каликина
214. Фрагмент верха здания. Фото И. Я. Билибина
215. Интерьер. Фото ГИМ
216. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Петропавловская церковь 1698 г. Вид с северо-востока. Музей ВАХ
217. Дверь из трапезной в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
218. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
219. Южный фасад
220. Столб в трапезной. Фото В. М. Владимирова. МАА
221. Столб в трапезной. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
222. Двойное окно. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
223. Окно. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
224. Интерьер трапезной. Фото В. М. Владимирова. МАА
225. Столб в церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
226. Столб в церкви (по А. А. Бобринскому)
227. Окно из трапезной в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
228. *Погост Челмужи*, Повенецкий район Карело-Финской ССР. Богоявленская церковь 1605 г. Вид с юго-запада. Фото Н. Я. Колли
229. Вид с северо-востока. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Веснинных
230. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
231. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
232. *Село Малая Немнога*, Пинежский район Архангельской области. Воскресенская церковь 1643 г. Вид с юга. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
233. Вид с запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
234. Фрагмент южной стены. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
235. Окно алтарного прируба. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
236. *Село Верхняя Уфтюга*, Красноборский район Архангельской области. Дмитриевская церковь 1784 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
237. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
238. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
239. *Село Ростовское*, Виноградовский район Архангельской области. Флоро-Лаврская церковь 1755 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
240. Вид с юга. Фото В. М. Владимирова. МАА
241. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
242. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
243. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
244. Крыльцо. Фото В. М. Владимирова. МАА
245. Алтарный прируб. Фото В. М. Владимирова. МАА
246. Царские врата XVIII в. Фото проф. Н. Н. Соболева
247. *Село Конецгорье*, Виноградовский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1752 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
- 248а и б. План и продольный разрез. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
249. Крыльцо. Фото В. М. Владимирова. МАА
250. Южный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
251. Вход в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
252. *Село Малошуйка*, Онежский район Архангельской области. Никольская церковь 1638 г. Фото акад. арх. В. В. Сусллова
253. *Село Кургоминское*, Виноградовский район Архангельской области. Воздвиженская церковь 1623 г. Вид с юго-запада. Фото МАА
254. *Село Орлово*, Устьянский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1756 г. Вид с северо-востока. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
255. *Село Поча*, Тарногский район Вологодской области. Георгиевская церковь 1700 г. Вид с востока. Фото МАА
256. Крыльцо. Фото И. Я. Билибина
257. *Погост Вазенский* (Вазенцы), Онежский район Архангельской области. Ильинская церковь 1786 г. Вид с востока. Фото К. Ф. Некрасова
258. Верх церкви. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
259. Вид с юго-запада. Фото МАА
260. *Село Варзуга*, Терский район Мурманской области. Успенская церковь 1674 г. Фото В. А. Плотникова
261. Вид с севера. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
262. Общий вид погоста с юго-востока. Фото В. А. Плотникова. ГРМ.
263. *Село Пиляльское* (Пиляла), Онежский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1651 г. Вид с юго-востока. Фото МАА
264. *Гор. Кондопога*, Карело-Финская ССР. Успенская церковь 1774 г. Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
265. Вид с юго-востока. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
266. Вид с юга. Фото МАА
267. Северное крыльцо. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
268. Бочка алтарного прируба и восьмерик. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
269. Алтарный прируб. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
270. Южное крыльцо. Фото МАА
271. Вид с северо-востока. Рисунок проф. Р. М. Габе
- 272—272а. Продольный разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
273. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
274. Общий вид трапезной. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
275. Поперечный разрез трапезной. Обмер арх. П. Н. Максимова 1939 г.
276. *Село Линдозеро*, Петровский район Карело-Финской ССР. Никольская церковь 1634 г. Вид с востока на фоне пейзажа. Фото акад. арх. Н. Я. Колли
277. Вид с востока. Фото акад. арх. Н. Я. Колли
278. *Село Гиморецкое*, Вознесенский район Ленинградской области. Богородицкая церковь 1695 г. Общий вид погоста. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
279. Вид с юга. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
280. Вид с запада. Фото арх. К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
281. Фрагмент восьмерика и шатер. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
282. Вид с северо-запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
283. Фрагмент восточного фасада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
284. *Село Согинцы*, Подпорожский район Ленинградской области. Никольская церковь 1696 г. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
285. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
286. Вид с северо-востока. Фото А. Н. Колесова 1939 г. ЛОССА
287. Столб. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
288. Внутренний вид церкви. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Веснинных

289. *Погост Юромский-Великодворский*, Лешуконский район Архангельской области. Михаило-Архангельская церковь 1685 г. Западный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
290. Северный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
291. Разрез и план. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
292. *Погост Юромский-Великодворский*, Лешуконский район Архангельской области. Общий вид погоста. Михаило-Архангельская церковь 1685 г. Колокольня XVII в. Ильинская церковь 1729 г. Фото Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
293. *Село Сура*, Карпогорский район Архангельской области. Никольская церковь 1695 г. Вид с юго-востока. Фото МАА
294. *Село Лампожня*, Мезенский район Архангельской области. Троицкая церковь 1781 г. Вид с северо-востока. Фото Ф. Ф. Горностаева
295. *Село Кеврола*, Карпогорский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1712 г. Общий вид погоста. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
296. Вид с запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
297. Вид с востока. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
298. Слюдяная оконница. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
299. Царские врата XVIII в. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
300. Личина дверного замка. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
301. *Село Астафьевское* на р. Свида, Каргопольский район Архангельской области. Никольская церковь XVII в. Общий вид погоста с реки. Фото А. Н. Буйнова. 1940 г. МАА
302. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова. 1940 г. МАА
303. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
304. *Село Селецкое* на р. Емце, Емецкий район Архангельской области. Воскресенская церковь 1673 г. Вид с юга. Фото Д. В. Милеева
305. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
306. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
307. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
308. *Погост Ненокса*, Приморский район Архангельской области. Общий вид погоста. Никольская церковь 1763 г. Колокольня начала XIX в. Троицкая церковь 1727 г. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
309. Троицкая церковь 1727 г. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
310. Западный фасад. Реконструкция акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
311. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
312. План. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
313. *Гор. Кемь*, Карело-Финская ССР. Успенский собор 1714 г. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
314. Вид с востока. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
315. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
316. План. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
317. *Деревня Усть-Вья*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Шатровая часовня с колокольницей. Общий вид. Фото Сольвычегодского музея.
318. *Село Новленское* Архангельской области. Шатровая часовня с восьмериковым срубом. Вид часовни с запада. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
319. *Деревня Райболовская*, Шенкурский район Архангельской области. Шатер часовни. МАА.
320. *Средне-Погостское*, Черевковский район Архангельской области. Георгиевская часовня XVII в. Западный фасад и план. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
321. Южный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
322. План покрытий и детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
323. *Село Ратонаволок*, Емецкий район Архангельской области. Петропавловская церковь 1722 г. Вид с юго-востока. Фото Ю. Малинина 1939 г. МАА
324. *Село Морзегоры*, Емецкий район Архангельской области. Иоакимо-Аннинская церковь 1726 г. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
325. *Село Богословское*, Шенкурский район Архангельской области. Трехсвятительская церковь 1783 г. Вид с северо-востока 1939 г. МАА.
326. *Село Ухтомское*, Вашкинский район Вологодской области. Знаменская церковь 1742 г. Фото А. Я. Брюсова 1927 г. ГИМ

IX. КУБОВАТЫЕ ЦЕРКВИ

327. *Село Кушереецкое*, Онежский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1669 г. Вид с юга. Фото В. А. Плотникова
328. План. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
329. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
330. *Село Шуерецкое*, Кемский район Карело-Финской ССР. Пятницкая церковь 1666 г. Вид с северо-востока. Фото акад. арх. В. В. Сусллова
331. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
332. Западный фасад. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
333. Разрез и план. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
334. *Село Подпорозье* на р. Онеге, Онежский район Архангельской области. Троицкая церковь 1725—1727 гг. Вид с юго-востока. Фото МАА
335. Окно, обнаруженное после удаления новой обшивки. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
336. Верх церкви. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
337. *Село Макарьинское* на р. Коже, Онежский район Архангельской области. Климентовская церковь 1695 г. Церковь и колокольня с востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
338. Вид с востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
339. Вид с северо-запада. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
340. Верх церкви. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
341. *Село Турчасово*, Плесецкий район Архангельской области. Общий вид погоста. Благовещенская церковь 1795 г. Преображенская церковь 1786 г. Общий вид погоста. Фото Д. Е. Бабенкова. 1939 г. МАА
342. Благовещенская церковь. Вид до обшивки с северо-запада. Фото МАА
343. Еерх приделов. Вид с северо-востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
344. Разрез и план. Обмер акад. арх. В. В. Сусллова. Музей ВАХ
345. Внутренний вид трапезной (по А. Бобринскому)
346. Преображенская церковь 1786 г. Верх церкви
347. Вид с востока. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
348. *Село Зачачье*, Емецкий район Архангельской области. Никольская церковь 1687 г. (верх 1748 г.). Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
349. Вид с юга. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
350. Внутренний вид. Иконостас XVIII в. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920. МАА
351. *Село Березно-Дубровское*, Приозерный район Архангельской области. Церковь 1678 г. Вид с юга. Фото МАА
352. *Погост Ольховский*, Каргопольский район Архангельской области. Преображенская церковь 1690 г. Покровская церковь 1758 г. Общий вид с северо-востока

X. ЯРУСНЫЕ ЦЕРКВИ

353. *Погост Ширковский*, Осташковский район Калининской области. Предтеченская церковь 1697 г. Общий вид церкви. Перспектива арх. П. Н. Максимова по

- обмерам 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере
354. Южный фасад. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ
355. Разрез. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ
356. Восточный фасад. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере
357. План. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ
358. Село *Палтога*, Вытегорский район Вологодской области. Богоявленская церковь 1733 г. Вид с северо-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
359. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
360. Село *Богословское* на р. Ишне, Ростовский район Ярославской области. Богословская церковь 1687 г. Общий вид церкви. Фото И. Ф. Борщевского
- 360а. Вид с северо-запада
361. Южный фасад. Обмер акад. арх. А. М. Павлинова
362. План. Обмер акад. арх. А. М. Павлинова
363. Внутренний вид. Фото И. Ф. Борщевского. МАИ
364. Царские врата 1562 г. Резьба инокса Исаии. Фото И. Ф. Борщевского. МAA
365. Деталь царских врат. Фото И. Ф. Борщевского. МAA
366. Входная дверь из паперти в церковь. Фото И. Ф. Борщевского. МAA
367. Село *Верхняя Кокшеньга*, Тарногский район Вологодской области. Афанасьевская церковь 1793 г. Вид с юго-востока (по И. Грабарю)
368. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
369. План и продольный разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
370. Село *Шижнема*, Волховский район Ленинградской области. Воздвиженская церковь 1741 г. Вид с востока. Фото проф. Н. Г. Бунятова
371. Разрез и план. Обмер проф. Н. Г. Бунятова. Музей ВАХ
372. Западный фасад. Обмер проф. Н. Г. Бунятова. Музей ВАХ
373. Село *Вершина* на р. Ерге, Черевковский район Архангельской области. Ильинская церковь 1711 г. Западный фасад. Обмер Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
374. Вид с юго-востока. Фото засл. деят. иск. И. Э. Грабаря
375. План, разрез, детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
376. Село *Пермогорье*, Красноборский район Архангельской области. Георгиевская церковь 1665 г. Вид с северо-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
377. Гор. *Белозерск*, Вологодская область. Ильинская церковь 1690 г. Вид с юга. Фото ЦГРМ МAA
378. Село *Холм*, Галичский район Ярославской области. Богородицкая церковь XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского. МАИ
379. Село *Березовец* на р. Ноле, Галичский район Ярославской области. Никольская церковь XVIII в. Вид с юго-востока. Фото С. Орлова
380. Северный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
381. Разрез и план. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

XI. МНОГОГЛАВЫЕ ЦЕРКВИ

382. Село *Кижы*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Общий вид погоста с востока. Преображенская церковь 1714 г. Колокольня 1874 г. Покровская церковь 1764 г. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
383. Общий вид погоста с севера. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
384. Преображенская церковь 1714 г. Западный фасад. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ
385. Преображенская церковь 1714 г. Разрез, план и детали. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ.
386. Преображенская церковь; вид с северо-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA

387. Преображенская церковь; вид с востока. Фото Л. О. Гриншпуна. МAA
388. Верх Преображенской церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
389. Вид погоста с юга. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ. МAA
390. Вид с юго-востока. Фото М. В. Дьяконова 1939 г. МОССА
391. Вид с запада. Фото В. А. Лаврова 1938 г. МОССА
392. Главы церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
393. Верх церкви на фоне озера. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
394. Северный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
395. Разрез и план. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
396. Село *Чухчерьма*, Холмогорский район Архангельской области. Ильинская церковь 1657 г. Колокольня XVIII в. Васильевская церковь 1824 г. (?) Общий вид. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
397. Вид Ильинской церкви с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
398. Западный фасад Ильинской церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева
399. Вид с северо-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
- 399а. Разрез и план Ильинской церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
400. Верх Ильинской церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
401. Внутренний вид Ильинской церкви. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
402. Дверь из паперти в церковь. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
403. Корона царских врат. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МAA
404. Дверь из паперти в церковь. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
405. Село *Шуз*, Прионежский район Карело-Финской ССР. Церковь Иоанна Предтечи XVIII в. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
406. Село *Ошта*, Оштинский район Вологодской области. Никольская церковь 1791 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
407. Погост *Вытегорский*, Вытегорский район Вологодской области. Покровская церковь 1708 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МAA
408. Вид с запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
- 409—409а. Разрез и план
410. Верх церкви. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА.
411. Вид с востока. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА.
412. Погост *Лядинский*, Каргопольский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1793 г. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МAA
413. Общий вид с юго-запада. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МAA
414. Гор. *Шенкурск*, Архангельская область. Собор Михаила-Архангельский 1681 г. Вид с юго-востока. Фото МAA
415. Вид с юго-запада. Фото МAA
- 416—416а. План и разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
417. Гор. *Кола*, Мурманская область. Воскресенский собор 1681 г. Вид с юго-запада. Перспектива арх. П. Н. Максимова. 1931 г.
418. Западный фасад
- 418а. Южный фасад
419. План

XII. КОЛОКОЛЬНИ

420. Село *Кулига* (Дракованово), Красноборский район Архангельской области. Колокольня XVI в. (?) Общий вид колокольни. Фото МAA
421. Фасад, план и разрез. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

422. Детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
 423. Село *Кимжа*, Мезенский район Архангельской области. Колокольня 1763 г. Общий вид. Фото Ф. Каликина
 424. Фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
 425. Разрез, планы и детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
 426. *Погост Ракулы*, Холмогорский район Архангельской области. Колокольня XVII в. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
 427—428. Фасад (реконструкция), разрезы и планы. Чертеж арх. Ю. С. Гребенщикова по обмерам акад. арх. И. В. Рьльского и арх. П. Д. Барановского. МАА
 429. Село *Цывозеро*, Красноборский район Архангельской области. Колокольня 1658 г. Общий вид. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
 430. Село *Улядега*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Часовня с колокольной XVIII в. Фото проф. Р. М. Габе

ХIII. ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА

431. Село *Шебеньга*, Тарногской район Вологодской области. Троицкая церковь 1769 г. Портал двери из паперти в нижнюю церковь (по А. Бобринскому)
 432. Портал двери из паперти в верхнюю церковь (по А. Бобринскому)
 433. Село *Усть-Паденга*, Ровдинский район Архангельской области. Портал двери в Воскресенской церкви 1675 г. (по А. Бобринскому)
 434. Село *Ростовское*, Виноградовский район Архангельской области. Флоро-Лаврская церковь 1755 г. Портал двери из паперти в церковь (по А. Бобринскому)
 435. *Озерской погост*, Винницкий район Ленинградской области. Внутренний вид трапезной Успенской церкви 1689 г. Фото В. С. Розова 1927 г. ГЭМ
 436. *Погост Вытегорский*, Вытегорский район Вологодской области. Покровская церковь 1708 г. Потолок (небо) главного храма.
 437. Село *Вирма*, Беломорский район Карело-Финской ССР. Столб трапезной Петропавловской церкви 1759 г. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
 438. Село *Верхняя Тойма*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Скамья (по В. Верещагину)
 439. Село *Шижня*, Беломорский район Карело-Финской ССР. Столб трапезной Никольской церкви 1733 г. Фото В. А. Плотникова
 440. Село *Верхняя Тойма*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Клирос (по В. Верещагину)
 441. Село *Песно*, Калининская область. Церковный клирос. Фото проф. Н. Н. Соболева
 442. Гор. *Холмогоры*, Архангельская область. Свечной ларь. Фото МАА
 443. Село *Фроловское-Столыпино*, Ярославская область. Аналой. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ

444. Архангельский музей. Свечной ларь. МАА
 445. Село *Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Скамья с перекидной спинкой. Фото В. М. Владимировна. МАА
 446. Село *Ненокса*, Приморский район Архангельской области. Скамья с перекидной спинкой. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ, 1925 г. МАА

XIV. ПРИДОРОЖНЫЕ ЧАСОВНИ

447. Село *Верховье*, Карело-Финская ССР. Навес над крестом на большой дороге у реки. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
 448. Деревня *Колемза*, Архангельская область. Навес над крестом. Фото В. А. Плотникова. ГЭМ
 449. Деревня *Машконово*, Архангельская область. Часовня и звонница на столбе. Фото Сольвычегодского краевого музея
 450. Деревня *Новинки*, Архангельская область. Часовня и колодец. Фото Сольвычегодского краевого музея. Из коллекции К. Ф. Некрасова

XV. ХОРОМЫ

451. Гор. *Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых 1565 г. Гравюра акад. И. Ческого 1842 г.
 452. Гор. *Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых 1565 г. По рисунку 1793 г. из Сольвычегодского музея
 453. Гор. *Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых. Чертеж из собрания ГИМ
 454. Село *Коломенское*. Дворец. Гравюра Ф. Гильфердинга XVIII в.
 455. Дворец 1667-1681 гг. Юго-восточный фасад. Чертеж 1768 г. ГИМ
 456. Северо-восточный фасад. Чертеж 1768 г. ГИМ
 457. Генеральный план. Копия с плана XVIII в. МСК
 458. Вид модели дворца с северо-западной стороны. Фото МСК
 459. Вид модели дворца с северо-востока. Фото И. Ф. Боршевского
 460. Вид модели дворца с юго-востока. Фото МСК
 461. Вид модели дворца с севера. Фото И. Ф. Боршевского
 462. Общий вид царской усадьбы со стороны Москвы-реки. Акварель Д. Кваренги

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АН СССР — Академия Наук СССР.
 МВАХ — Музей Всероссийской академии художеств.
 ГРМ — Государственный русский музей.
 ГЭМ — Государственный этнографический музей.
 ГИМ — Государственный исторический музей.
 ККМ — Костромской краеведческий музей.
 ЛЮССА — Ленинградское отделение Союза советских архитекторов.
 МАА — Музей Академии архитектуры СССР.
 МАИ — Московский архитектурный институт.
 МОССА — Московское отделение Союза советских архитекторов.
 МСК — Музей села Коломенского.
 ЦГРМ — Центральные государственные реставрационные мастерские

РУССКОЕ
ДЕРЕВЯННОЕ
ЗОДЧЕСТВО

ИЛЛЮСТРАЦИИ

АРХИТЕКТУРА РУССКОГО СЕВЕРА

Нижнеозеро, Онежский район Архангельской области

Пейзаж

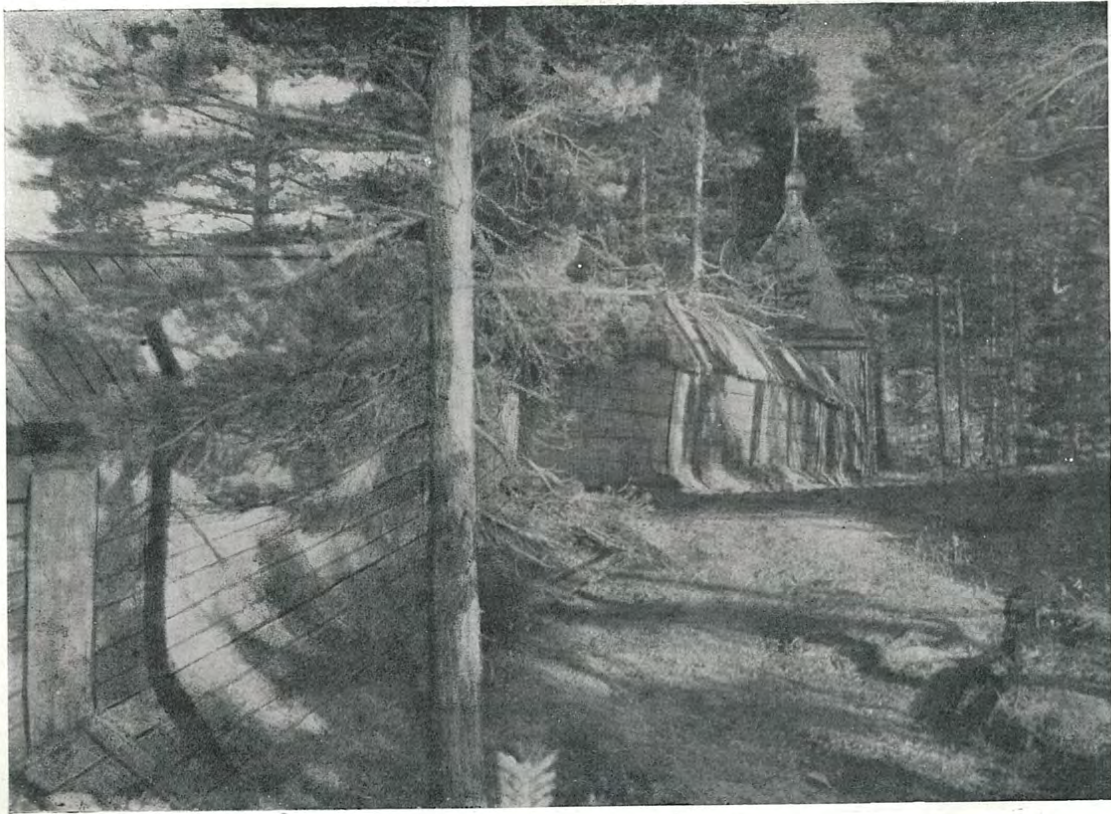
1. Дорога в лесу близ Нижнеозера. Онежский район Архангельской области

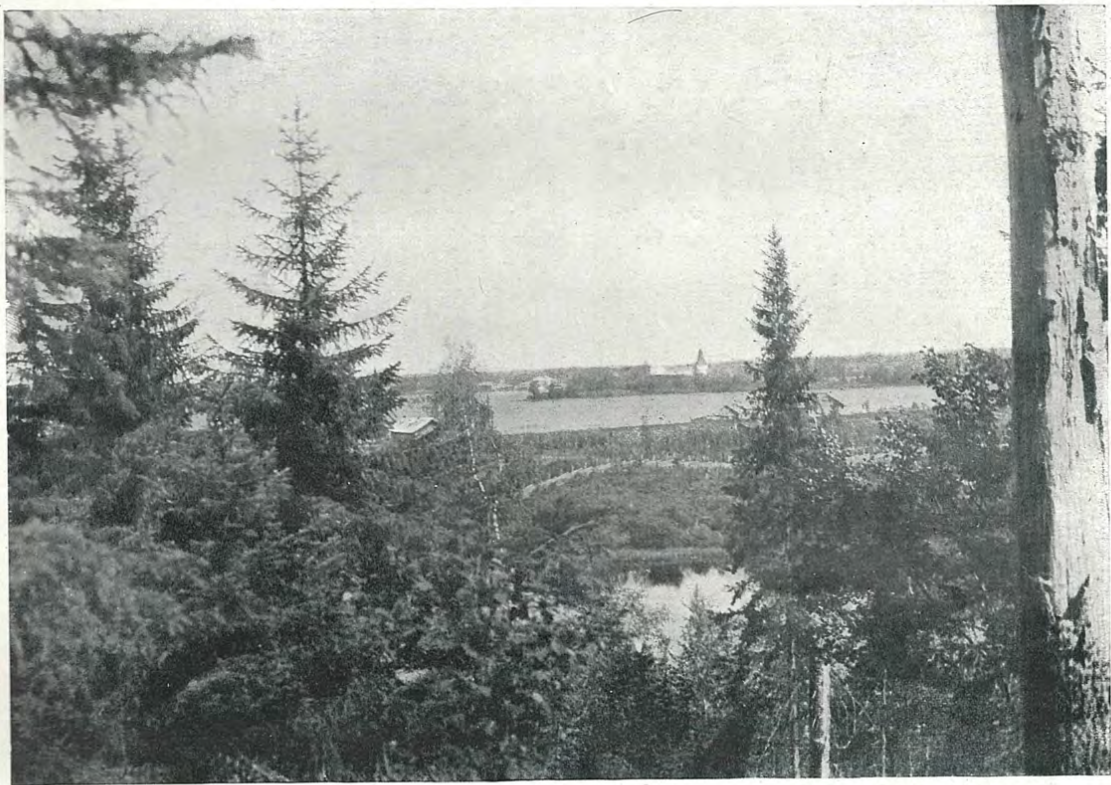
2. Березки. Пудожский район Карело-Финской ССР Часовня

3. Тихвин бор. Пудожский район Карело-Финской ССР Колокольня

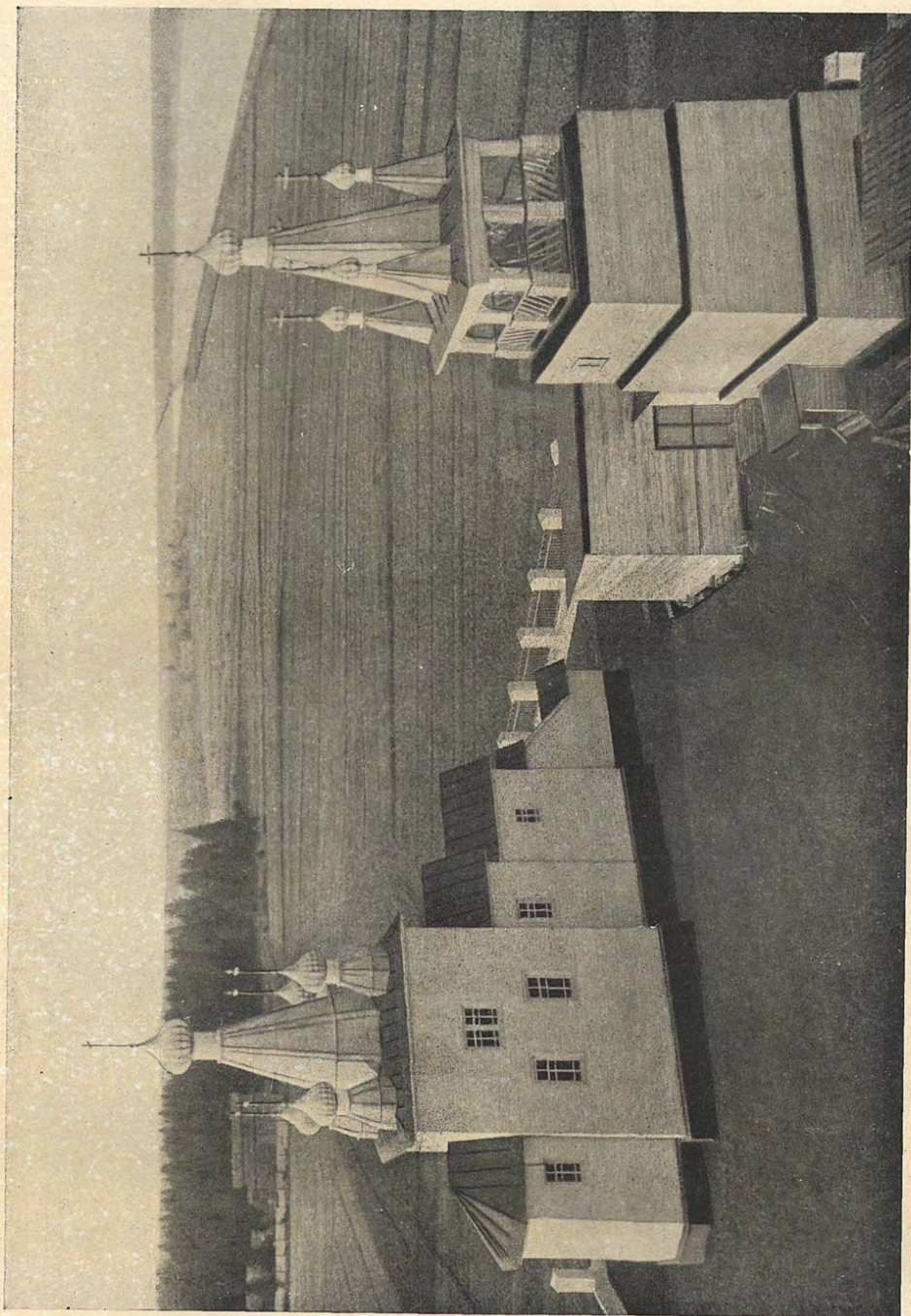

4. Кий-остров на Белом море, Онежский район Архангельской области Ограда бывш. Крестного монастыря, основанного в XVII в.

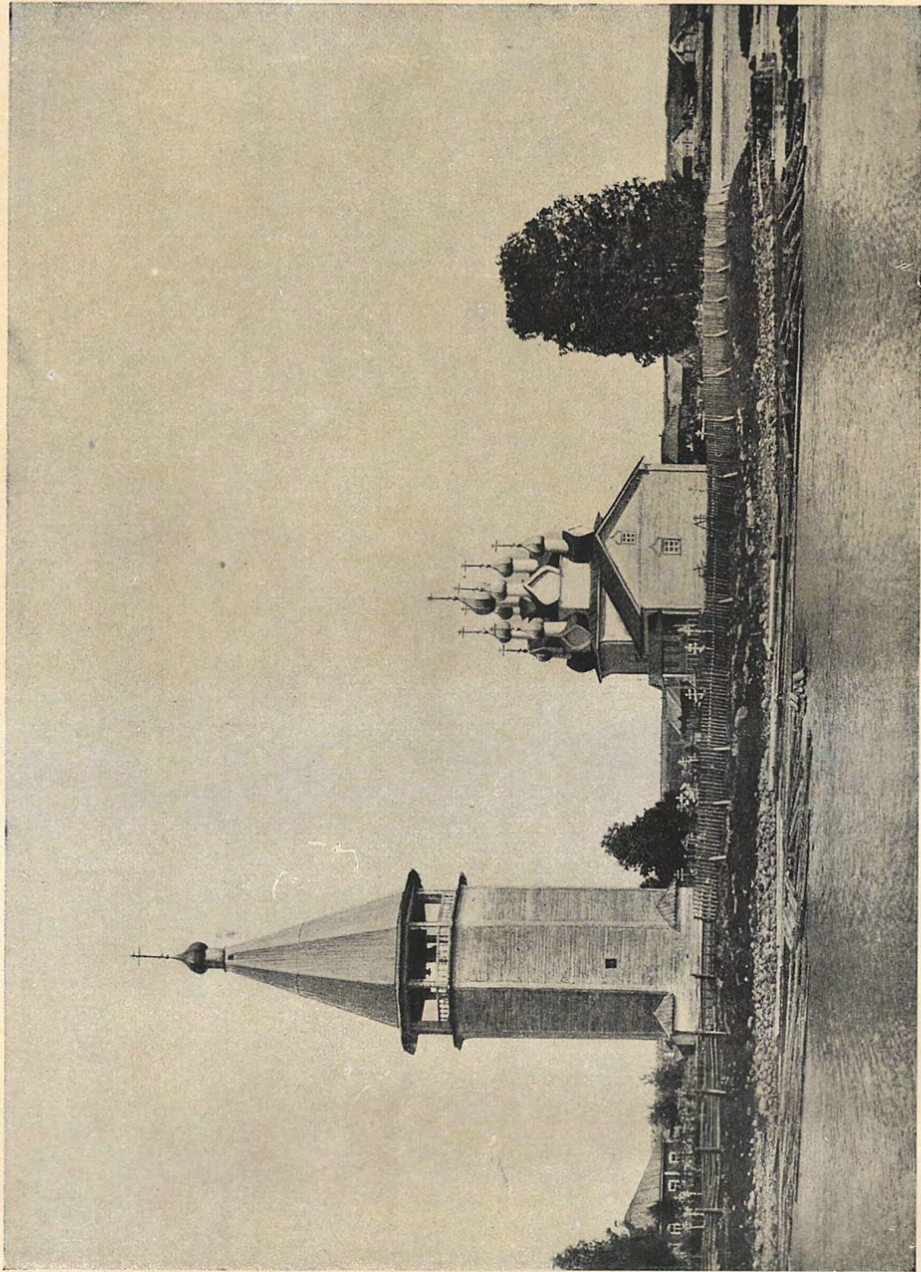
5. Район Сийского монастыря, Холмогорский район Архангельской области

Пейзаж

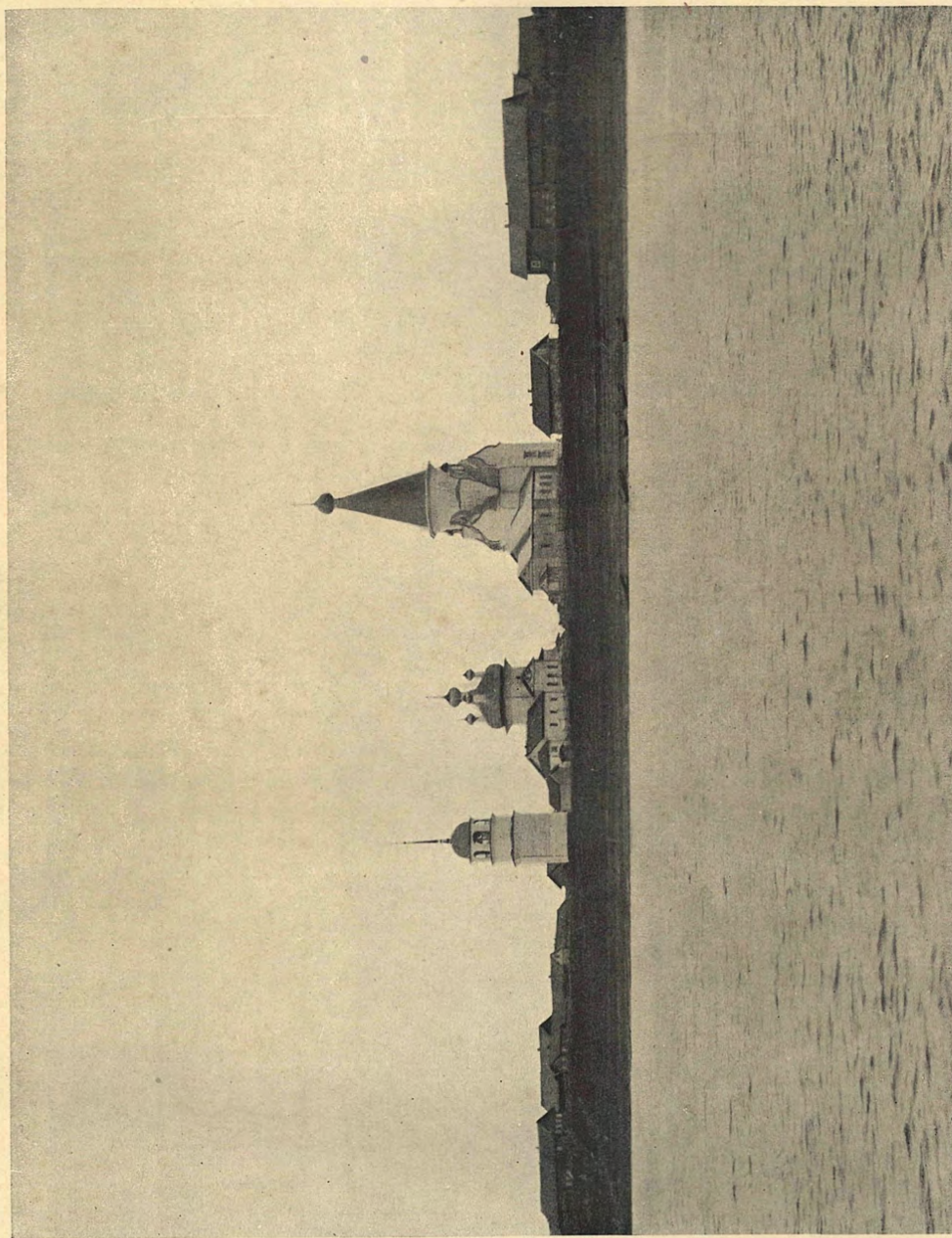
6. Ражулы. Холмогорский район Архангельской области

Общий вид посёлка. Воскресенская церковь 1766 г. Колокольня XVIII в.

7. Шуя, Прионежский район Карело-Финской ССР

Общий вид посёлка с реки

Колокольня XIX в. Вознесенская церковь 1654 г. Климентовская церковь 1685 г.

8. Пивля, Опочецкий район Архангельской области

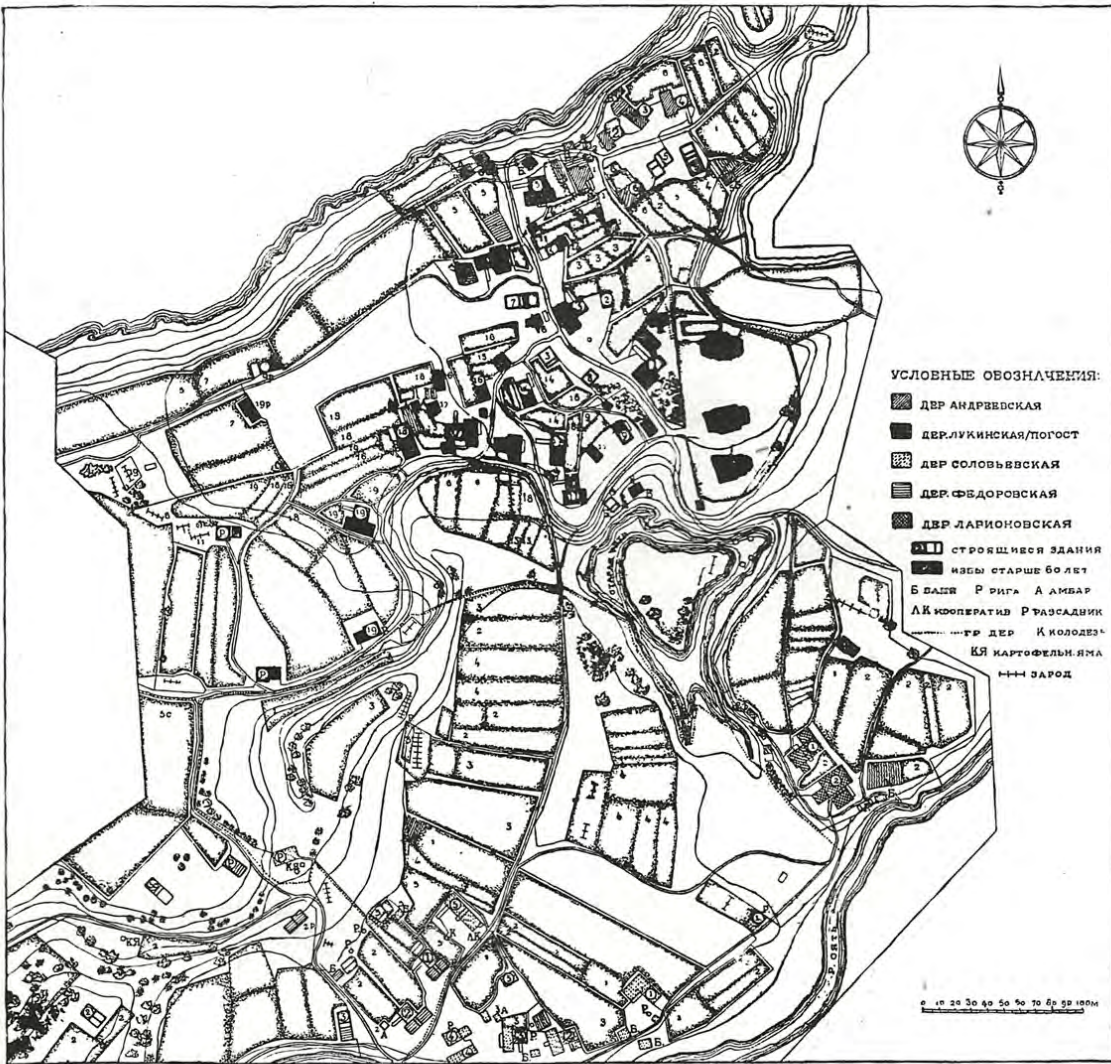
9. Сямозеро, Сямозерский район Карело-Финской ССР

Общий вид погоста с озера

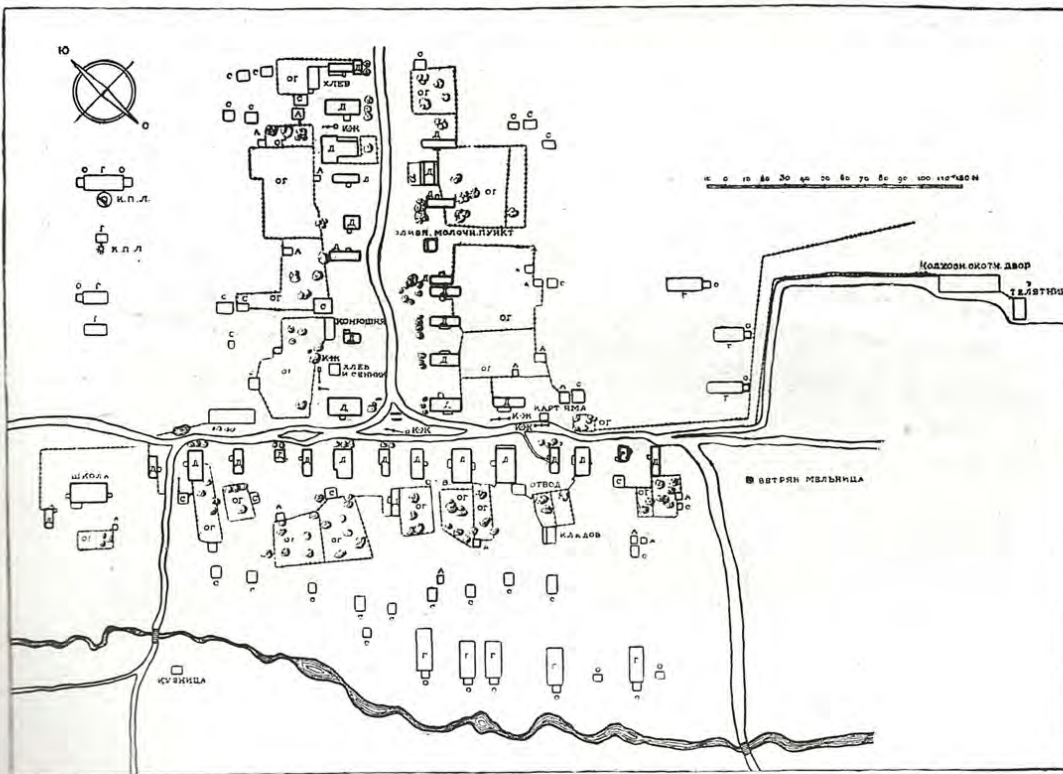

10. Великая Губа, Репный посад, Заонежский район Карело-Финской ССР

Бани возле озера

11. Озерской погост. Генеральный план центральной группы деревень. Съемка арх. С. Я. Забелло. 1927 г.

12. Деревня Курово, Пошехонский район Ярославской области.

Генеральный план
Съемка проф. Р. М. Габеева. 1938 г. Музей Академии архитектуры СССР

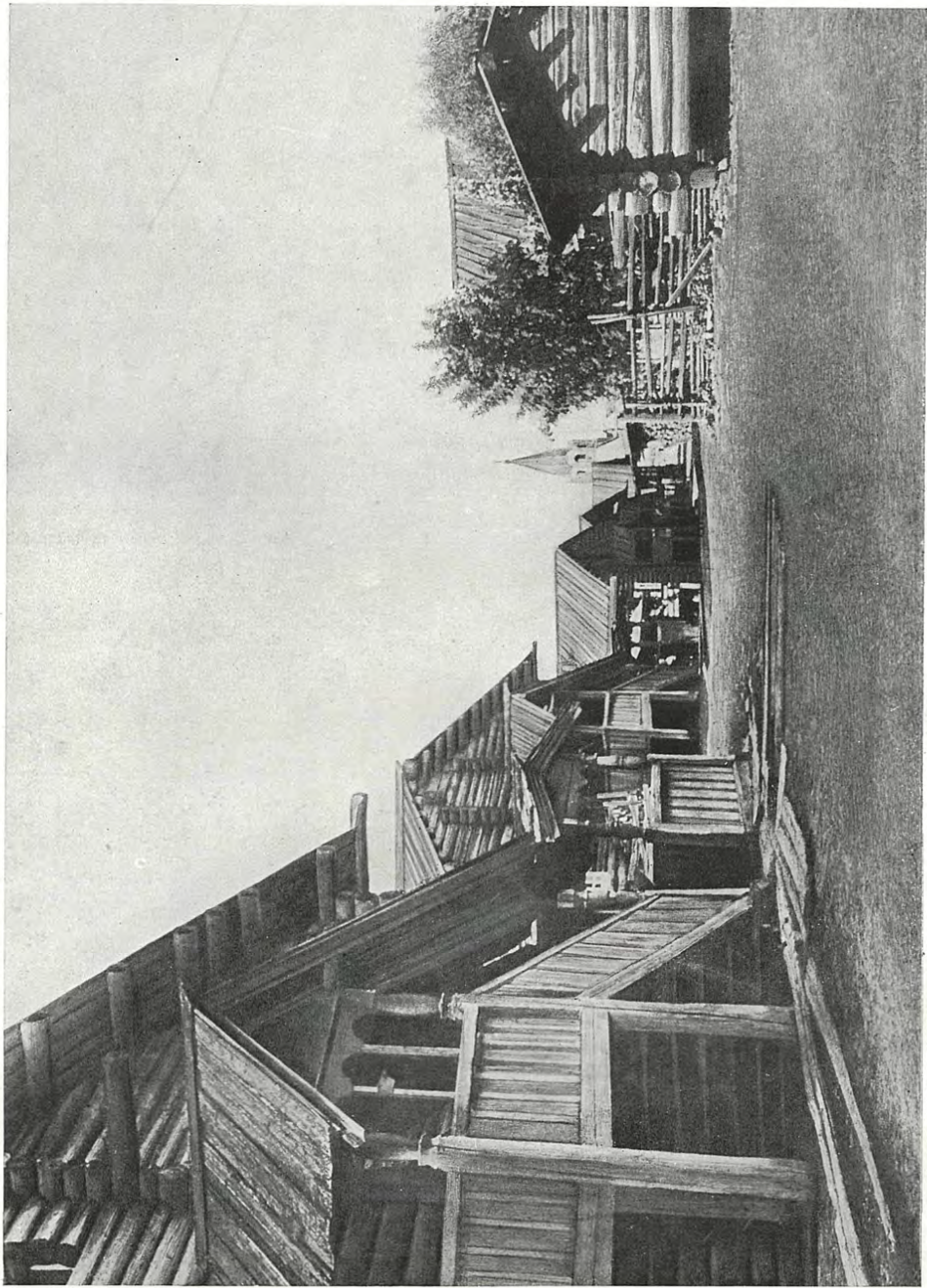
13. Деревня Высоково, Пошехонский район Ярославской области

Часть улицы с черной избой

14. Деревня Керга, Верхне-Тоемский район Архангельской области

Общий вид улицы

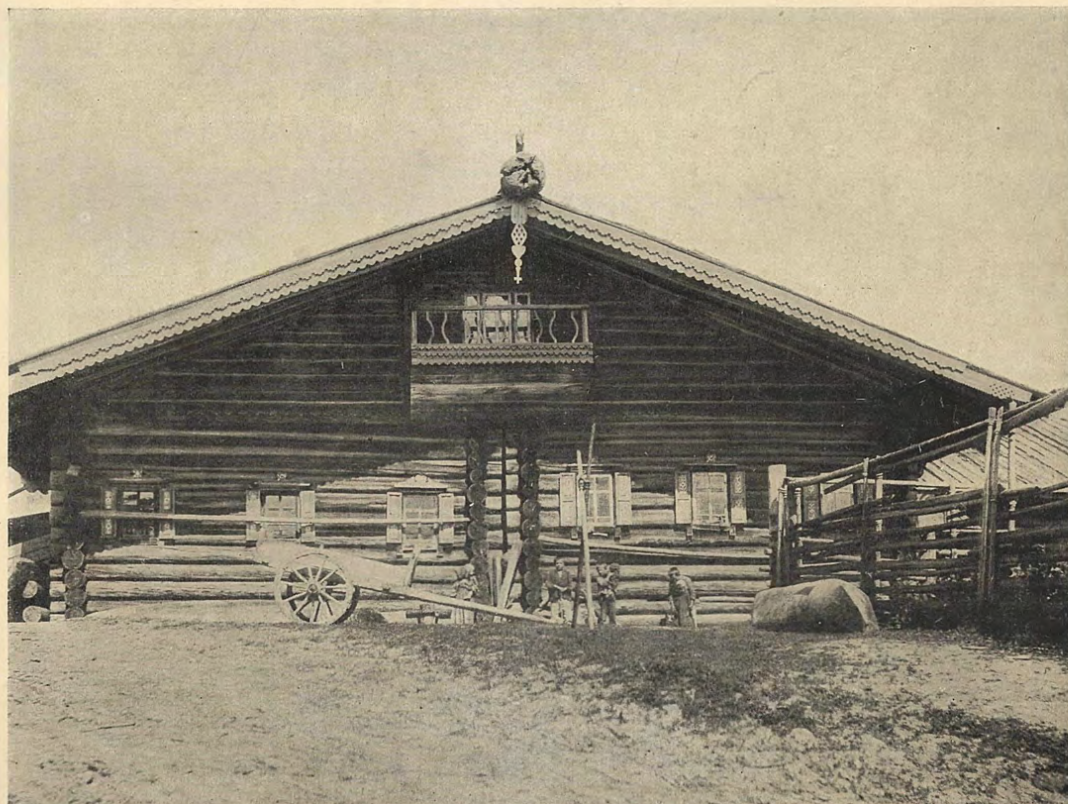

15. Деревня Копи, Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской области

Общий вид улицы

I
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ
АРХАНГЕЛЬСКАЯ, ВОЛОГОДСКАЯ
И МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТИ

16. Деревня Сеники, Устьянский район Архангельской области

Лицевой фасад избы

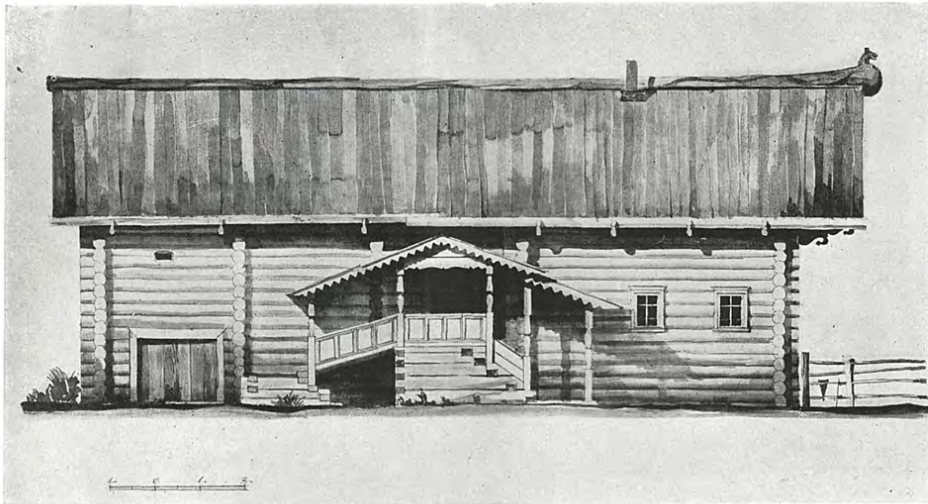
17. Село Кырканда, Архангельская область

Избы

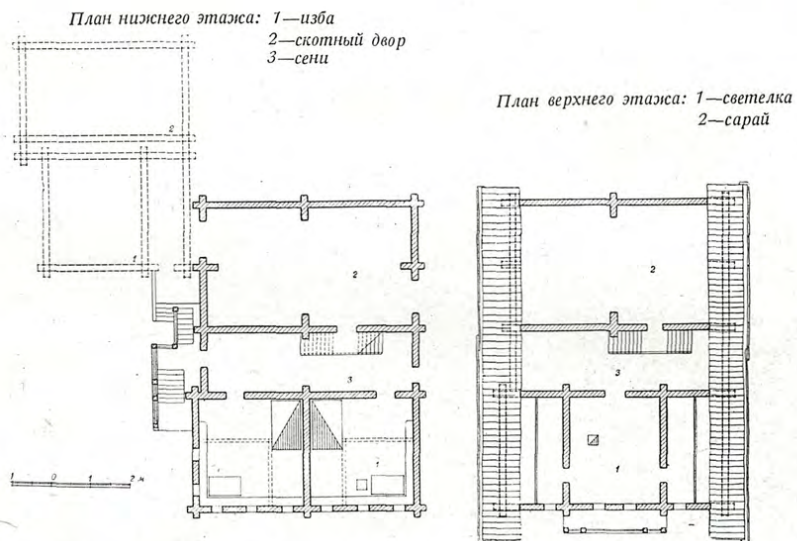

18. Село Березовый Наволок, Красноборский район Архангельской области

Ряд домов

19. Деревня Окулово, Верхне-Тоемский район Архангельской области Боковой фасад
 Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина. 1938 г.
 Музей Академии архитектуры СССР

20. Деревня Окулово, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Планы этажей
 Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина. 1938 г.
 Музей Академии архитектуры СССР

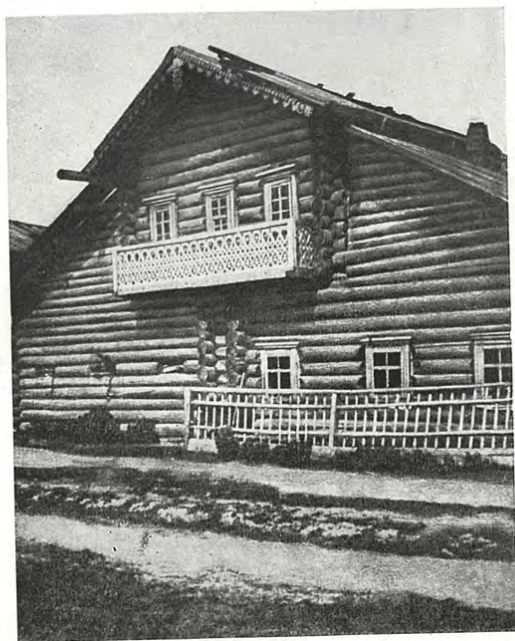
21. Сольвычегодский район Архангельской области

Изда

22. Сольвычегодский район Архангельской области

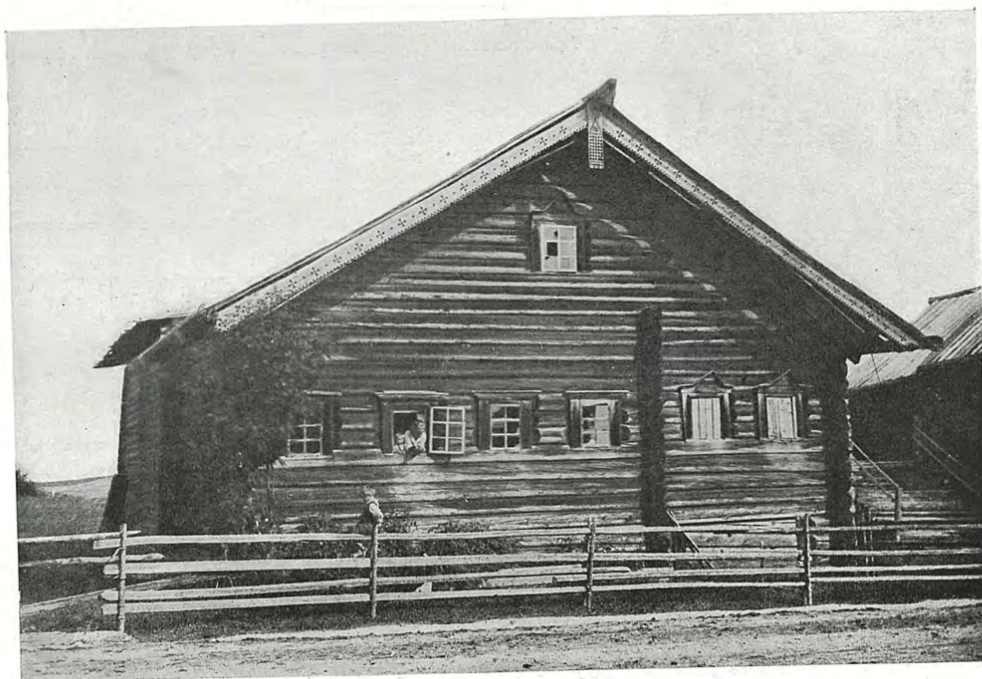
Деталь избу

23. Северная изба

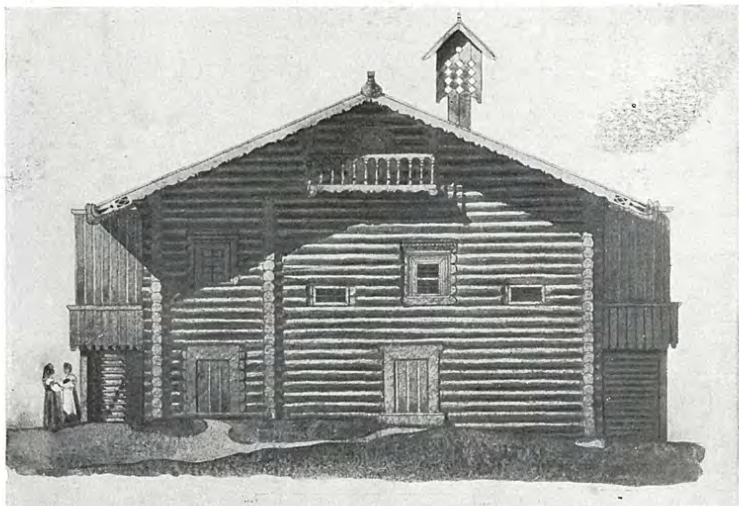

24. Северная изба с волоковыми окнами

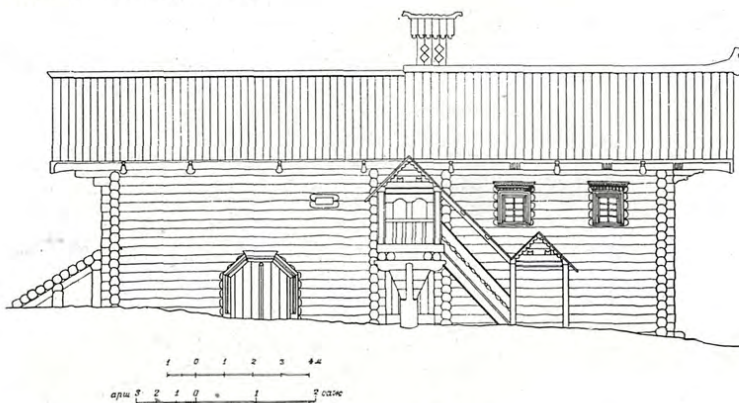

25. Село Селецкое, Емецкий район Архангельской области

Изба 1828 г.

26. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Главный фасад Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

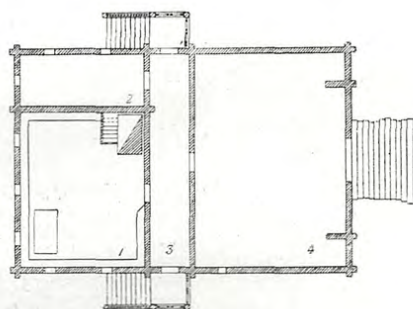
27. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Боковой фасад Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

28. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской обл.
Черная изба XVIII в. Крыльцо

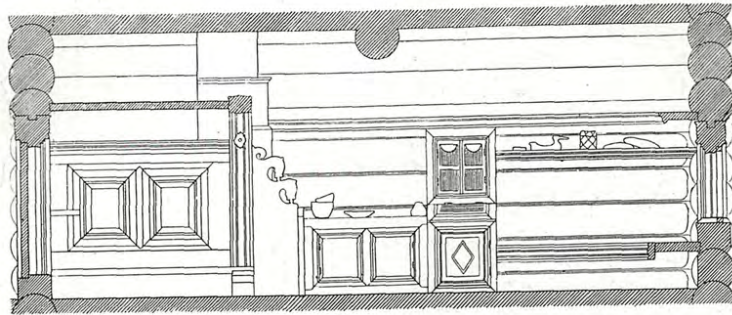
План жилого этажа:

- 1—изба
- 2—клеть
- 3—сени
- 4—сарай

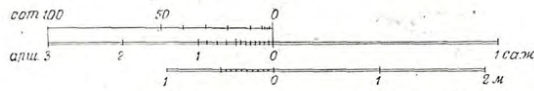
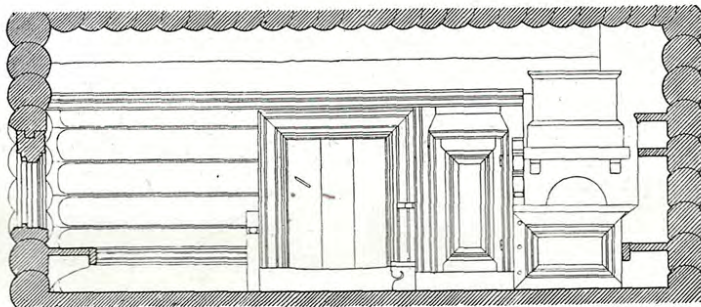

29. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области Черная изба XVIII в.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

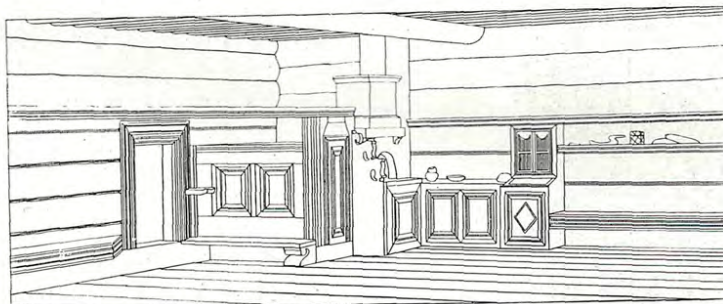

30. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Разрез
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

30-а. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Разрез
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

31. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Внутренний вид
Рисунок арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

32. Гор. Котлас, Архангельская область

Изда

33. Гор. Котлас, Архангельская область Деталь избы (выход)

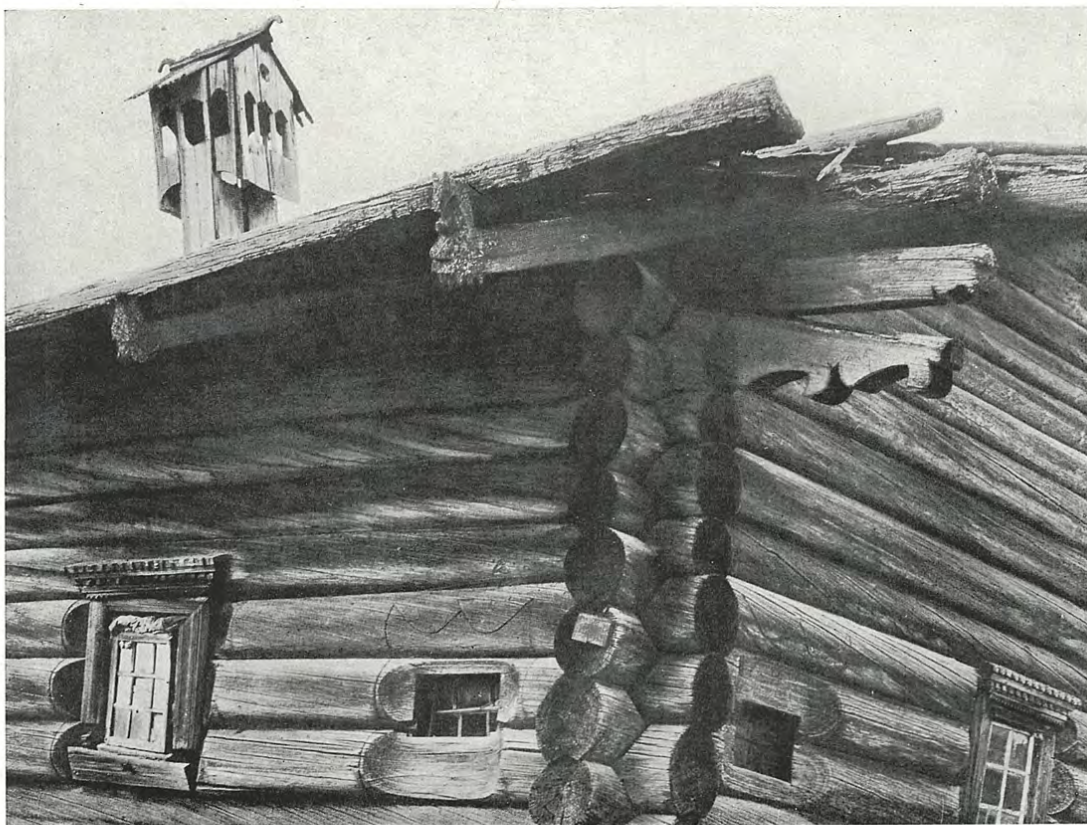
34. Сольвычегодский район Архангельской области

Двухэтажная изба

35. Сольвычегодский район Архангельской области

Двухэтажная изба

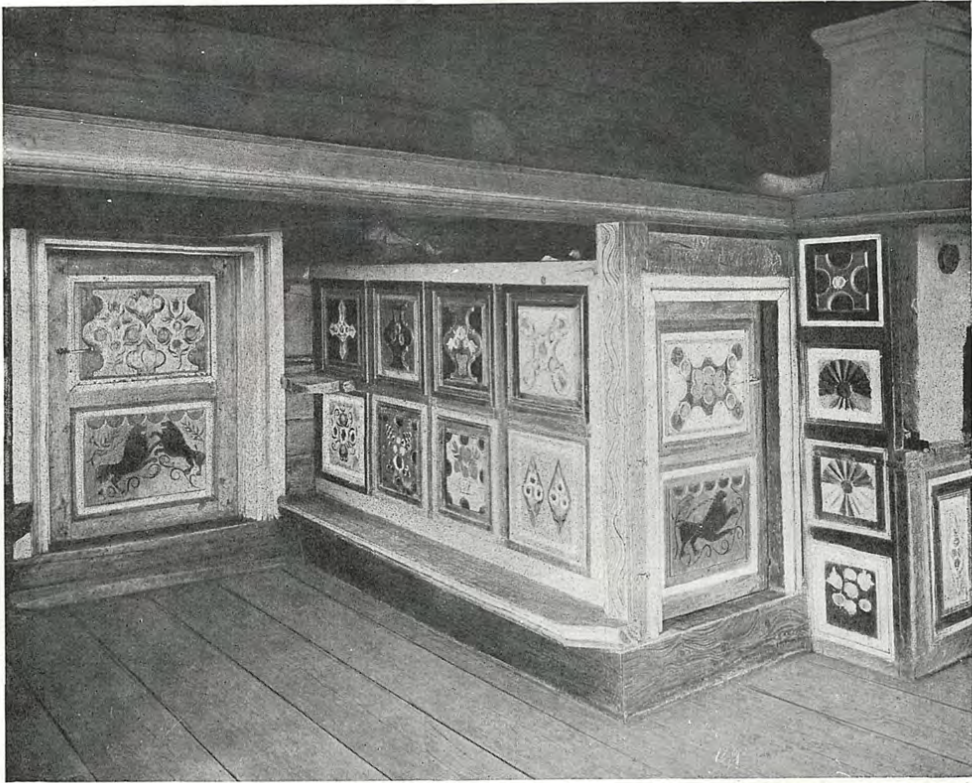
36. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области

Деталь черной избы. 1801 г.

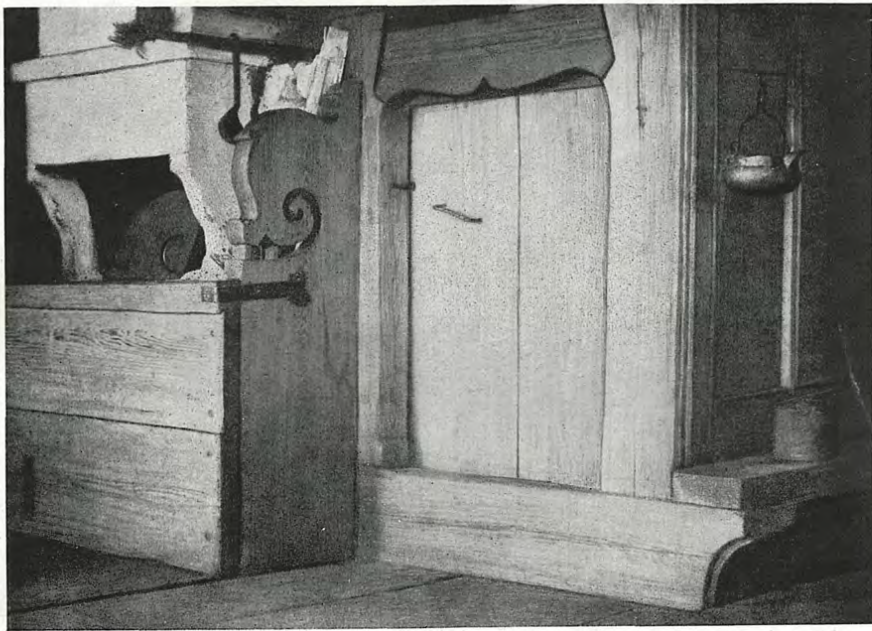
37. Село Лядинское, Каргопольский район Архангельской области

Черная изба

38 Сольвычегодский район Архангельской области

Внутренний вид избы

39. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области

Внутренний вид избы

40. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области

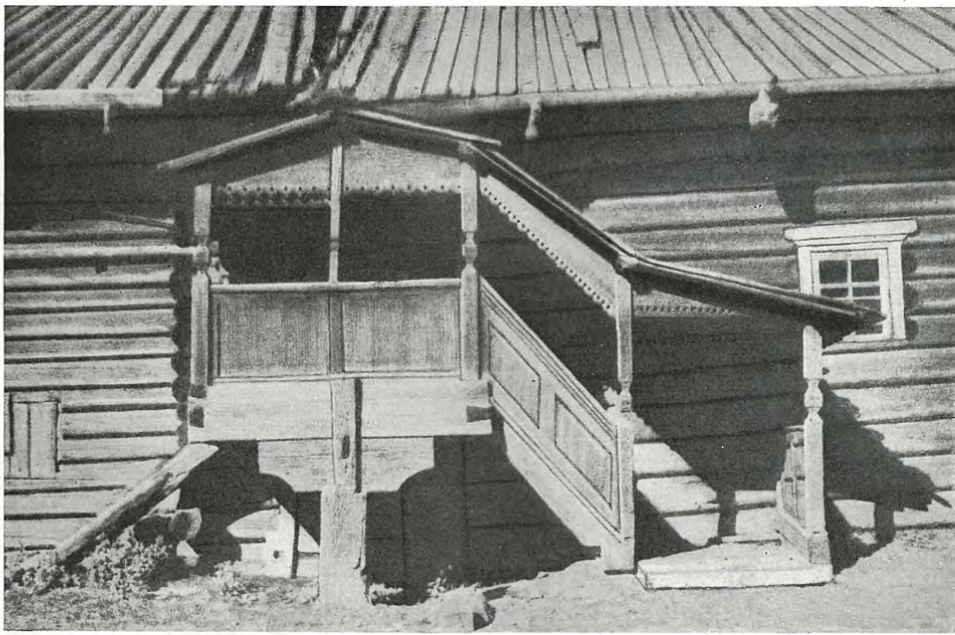
Крыльцо избы

41. Село Кургоминское Виноградовский район
Архангельской области
Крыльцо избы на одном столбе

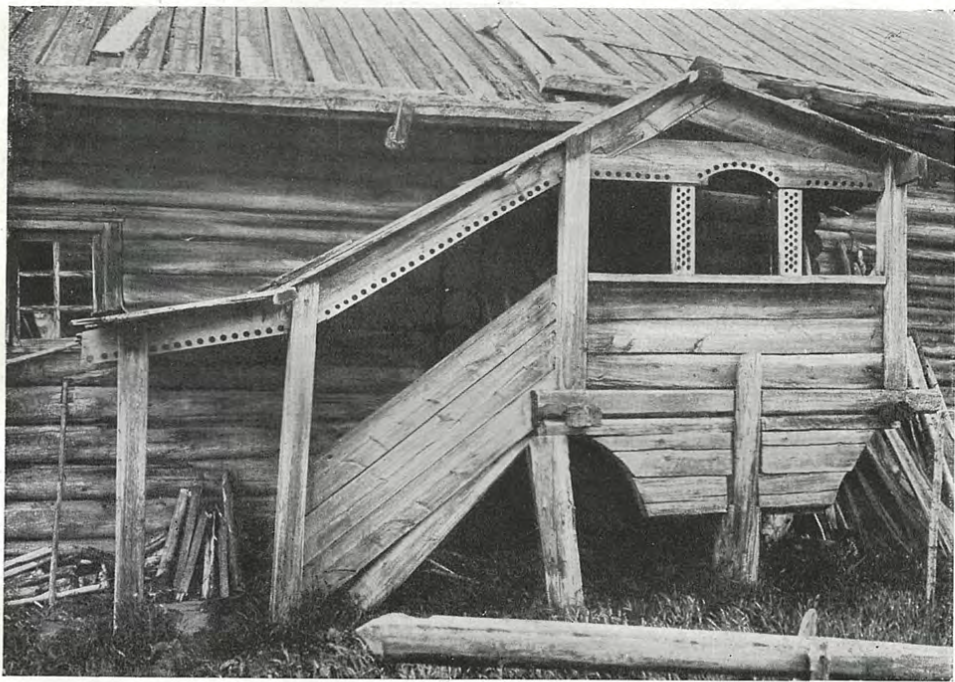

42. Одностолбное крыльцо северной избы
(по А. Бобринскому)

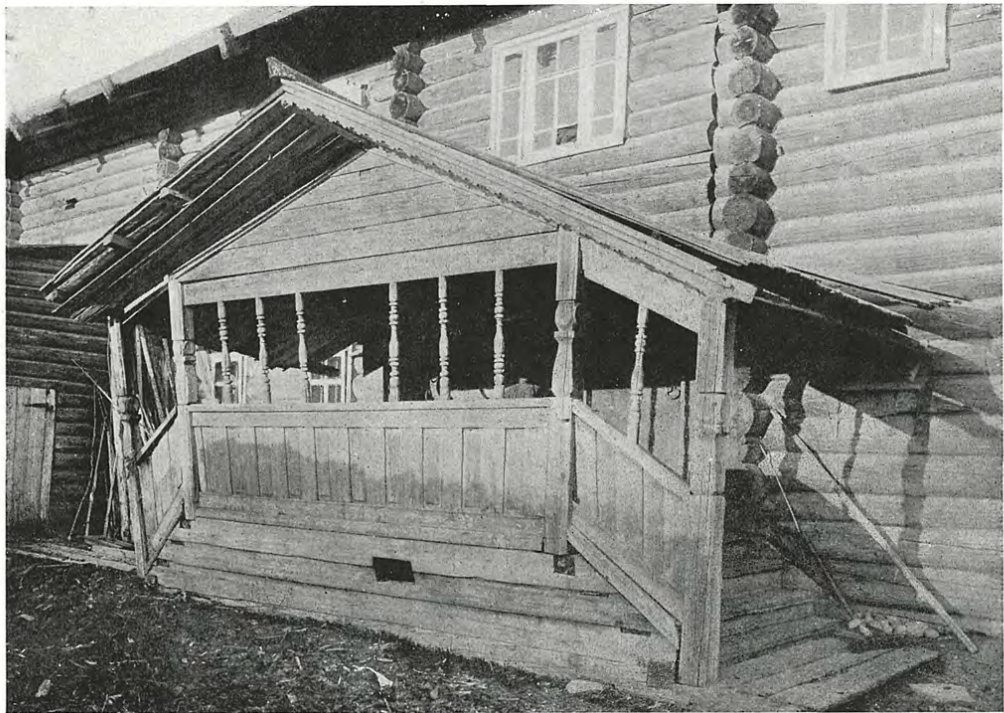
43. Деревня Придворово, Верхне-Тоемский район Архангельской области

Крыльцо избы на одном столбе

44. Сольвычегодский район Архангельской области]

Крыльцо избы на одном столбе

45. Сольвычегодский район Архангельской области

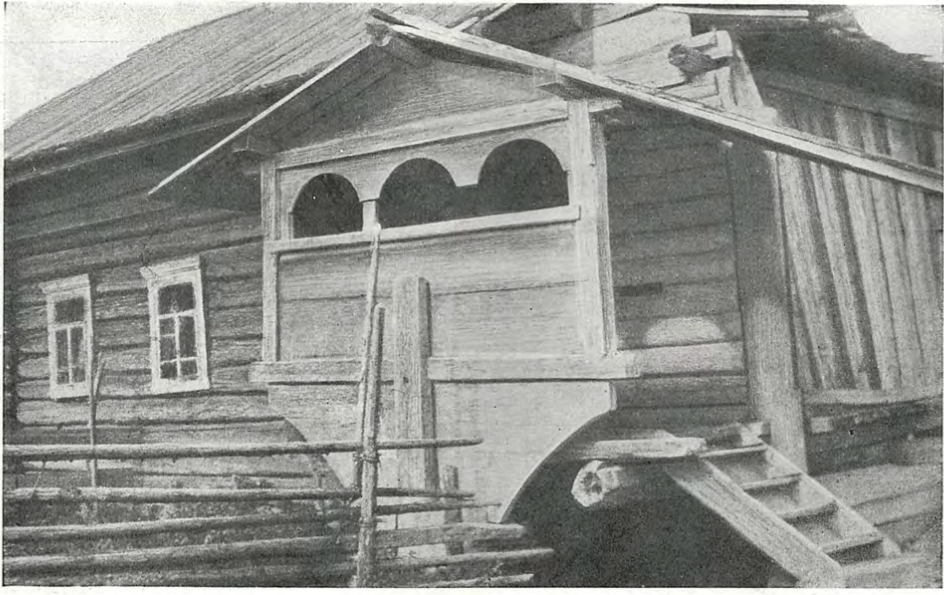
Крыльцо избы

46. Сольвычегодский район Архангельской области

Крыльцо избы

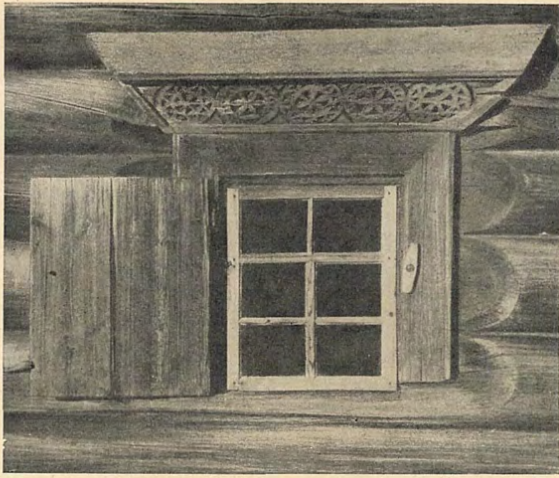
47. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской области

Крыльцо избы

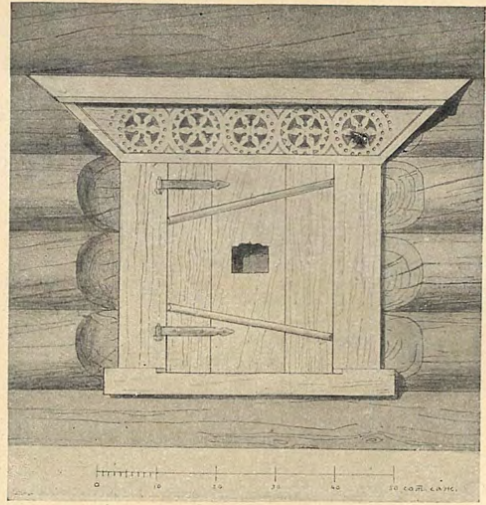

48. Деревня Сысово, Чердынский район Молотовской области

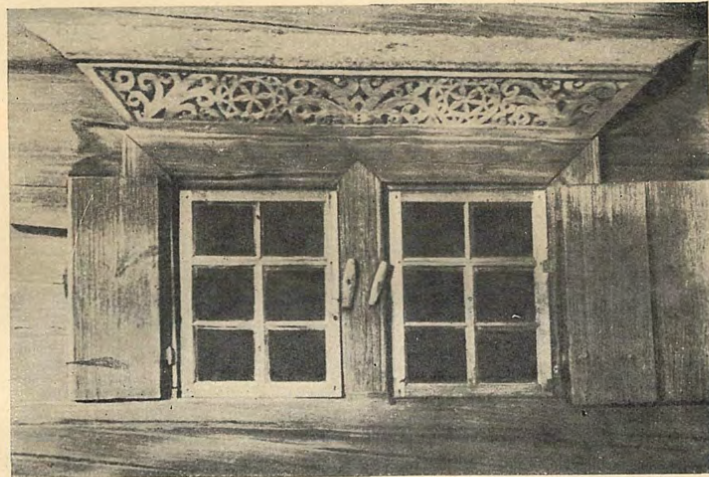
Крыльцо избы

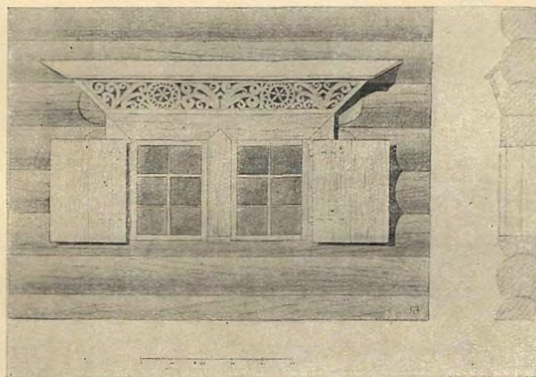
49. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области
Окно со ставней

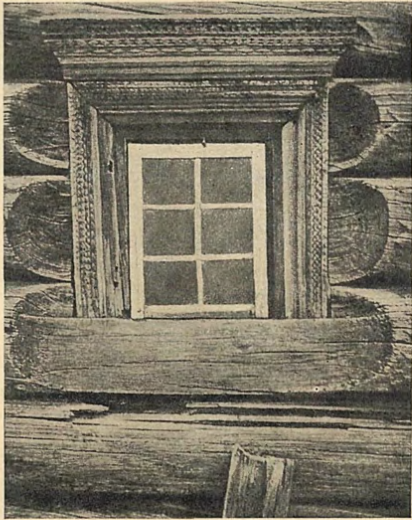
50. Село Пучуга, Верхне-Тоемский р-н, Архангельской обл.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ Окно избы

51. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской обл. Двойное окно избы

52. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской обл.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ Двойное окно избы

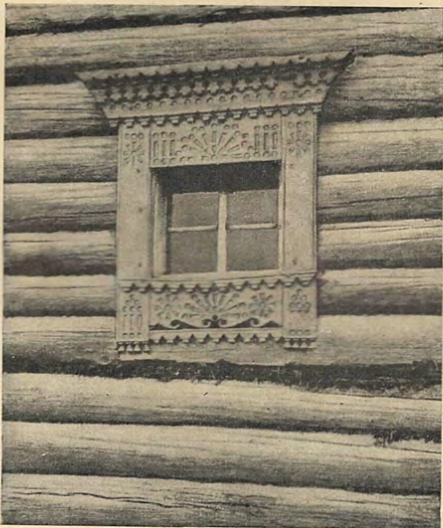
53. Село Яковлевское

Окно избы

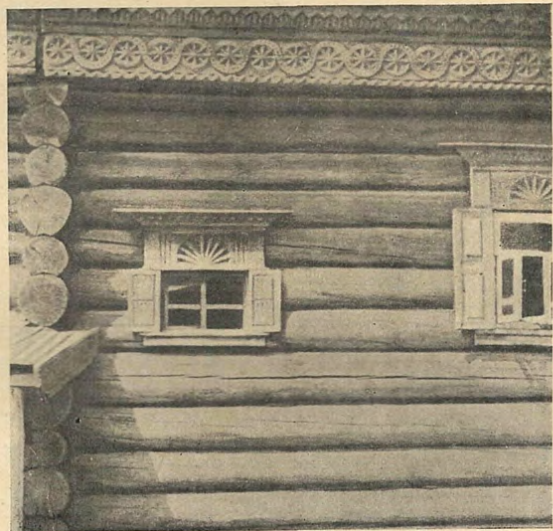
54. Село Яковлевское

Окно избы

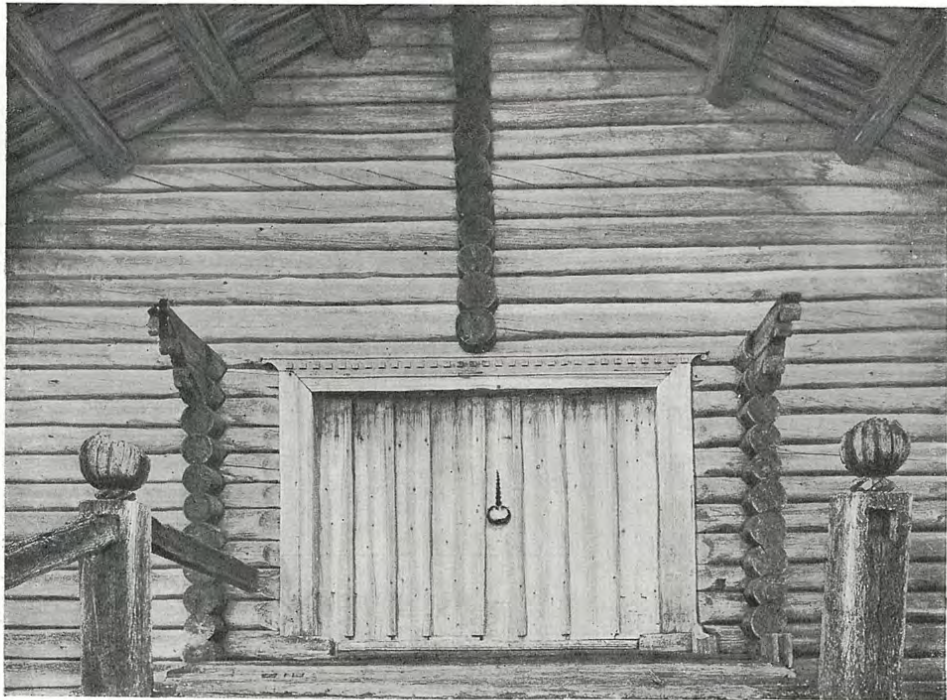
55. Село Яковлевское

Окно избы

56. Село Яковлевское

Окно избы

57. Сольвечегодский район Архангельской области

Деталь въезда и ворота в сарай

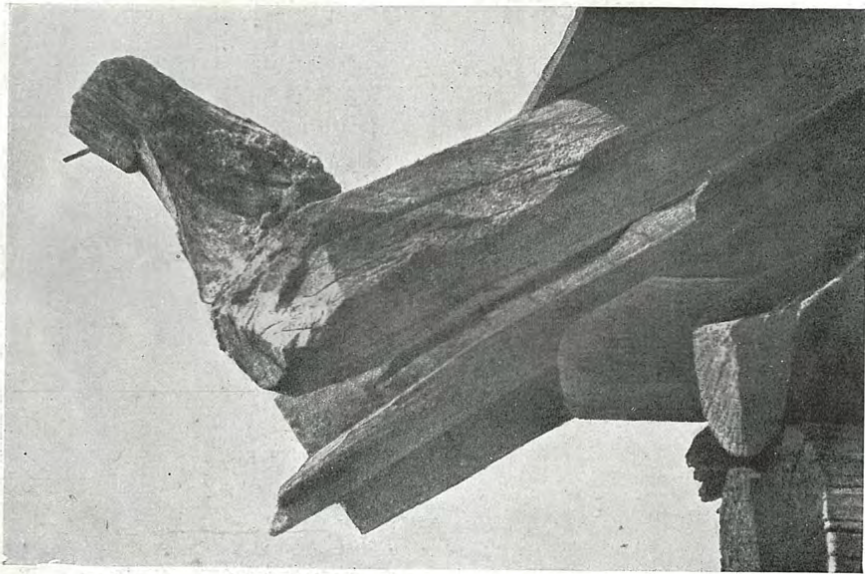

58. Сольвечегодский район Архангельской области

Деталь въезда и ворота в сарай

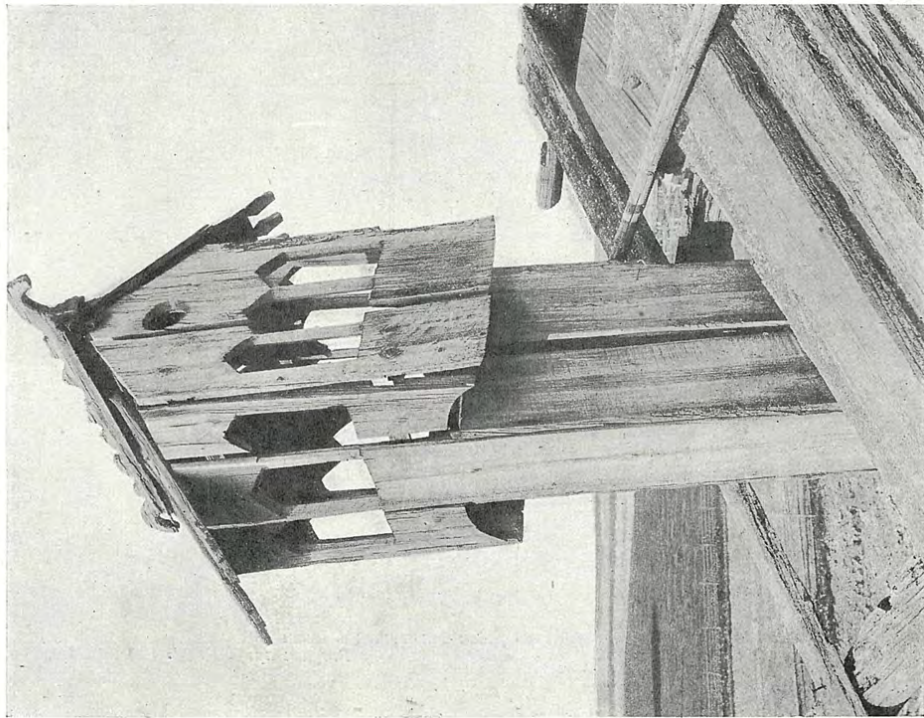

59. Деревня Власьево, Тарногский район Вологодской области
Дом Погожсва, курицы и водотечник Рисунок проф. Р. М. Габее, 1938 г.

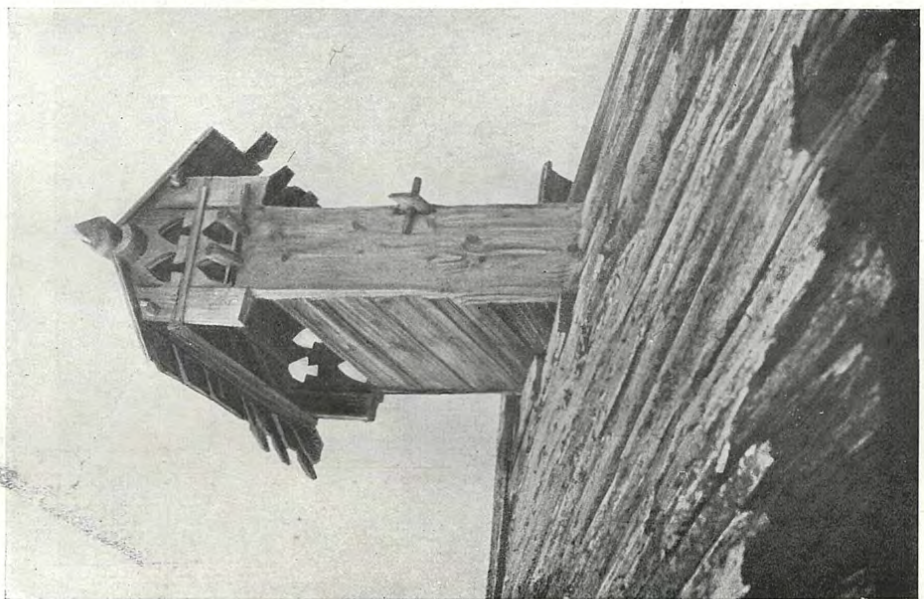

50. Деревня Волочек, Верхне-Тоемский район Архангельской области

Курица амбара

61. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области
Черная изба 1801 г. Дымник

62. Печниковский погост, Каргопольский район Архангельской области
Дымник черной избы

II
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ
КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР

63. Великая Губа. Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Петуновых

Общий вид со стороны главного фасада

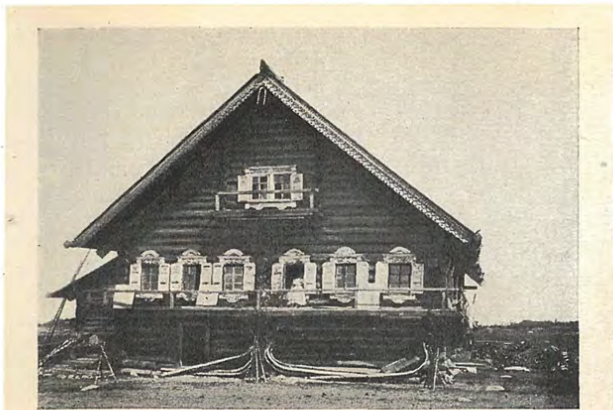
64. Великая Губа

Дом Петуновых. Вид со стороны бокового фасада

65. Великая Губа. Дом Петуновых, взвоз в сарай

66. Великая Губа, дер. Тарасы, Заонежский р-н Карело-Финской ССР
Дом Лопаткиных. Лицевой фасад

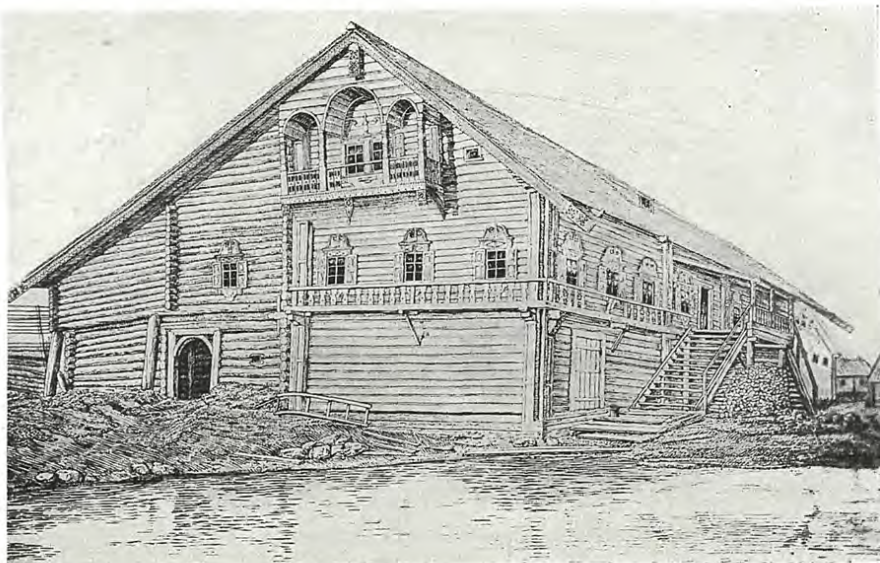
67. Деревня Папила, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Дом Мамоева. Лицевой фасад

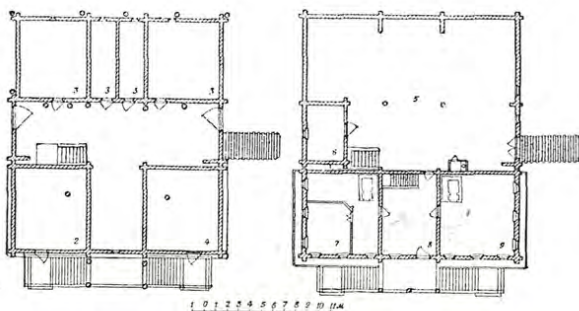
68. Изба в Приозжье.

69. Село Святозеро, Святозерский район Карело-Финской ССР
Дом Захарова. Лицевой фасад

70. Деревня Патаневщина, Заонезский район Карело-Финской ССР
Дом Клопова. Общий вид
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1935 г.

71. План этажей:

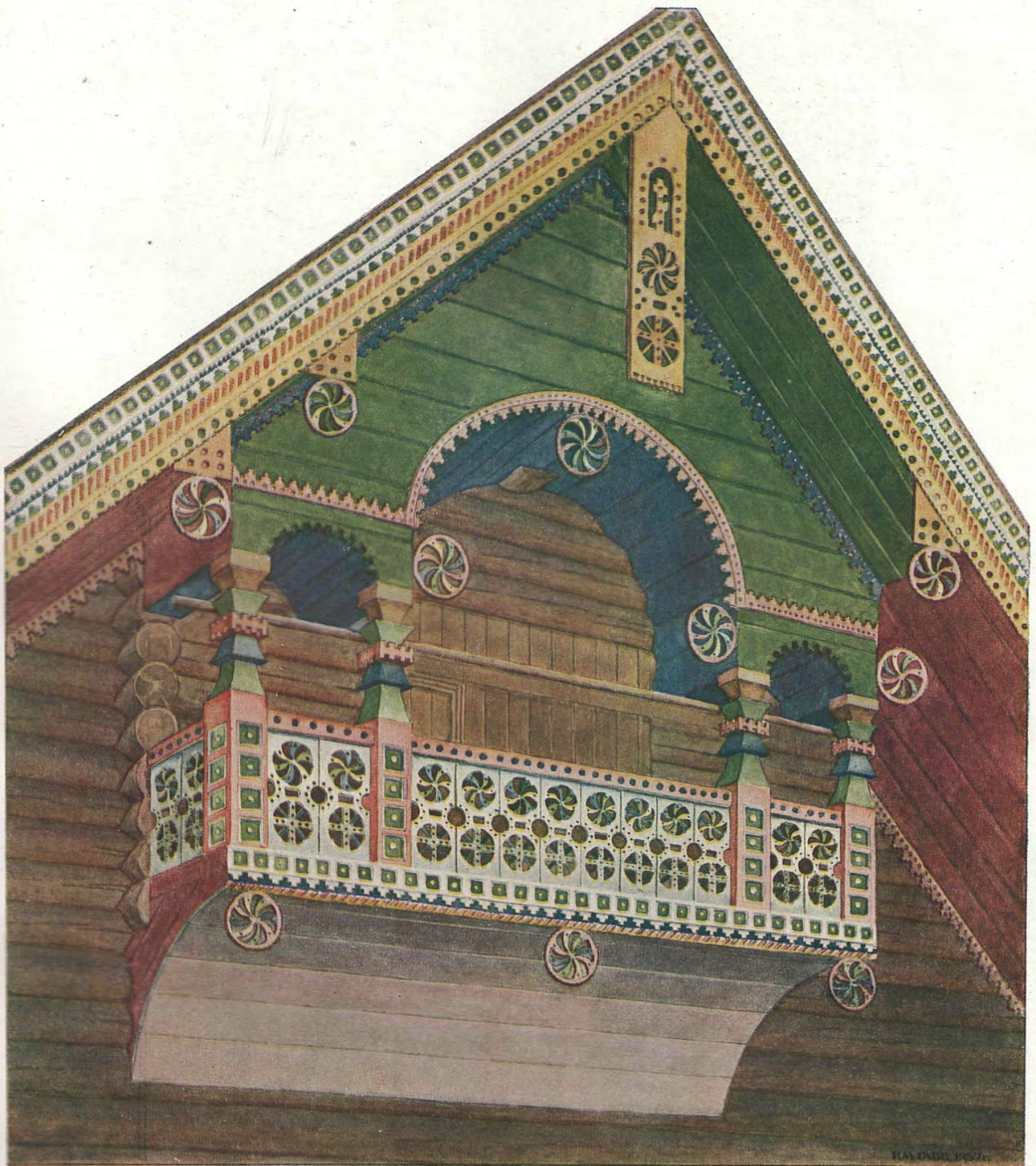
- 1—сени
- 2 и 4—подвал
- 3—хлевы
- 5—сарай (повить)
- 6—клеть
- 7—передняя изба
- 8—сени
- 9—задняя изба

Обмер проф. Р. М. Габе. 1935 г.

72. Деревня Улялега, Сямозерский район Карело-Финской ССР

Дом Н. Азеева. Лицевой фасад
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1937 г.

73. Деревня Улягега, Сямозерский район Карело-Финской ССР.

Дом Н. Агеева. „Выход на лицевом фасаде дома“.
Акварель проф. Р. М. Габеева, 1937 г.

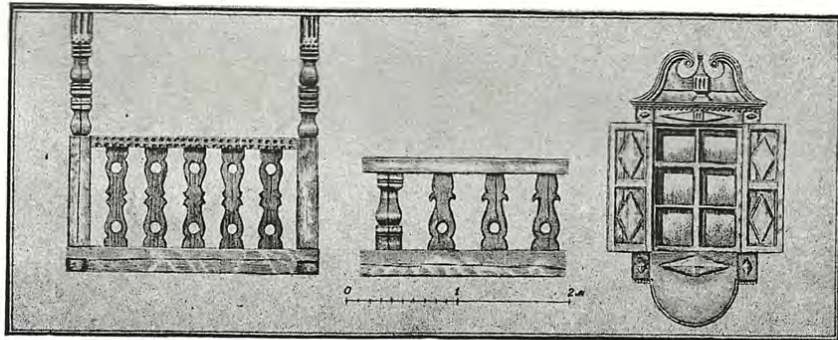
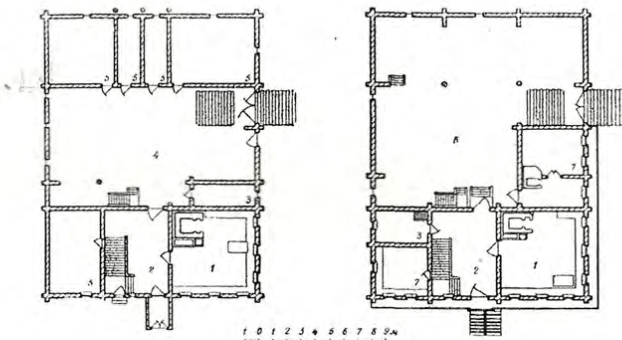

74. Деревня Петры, Заонежский район Карело-Финской ССР

Дом Терентьева. XVIII в. Общий вид
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1937 г.

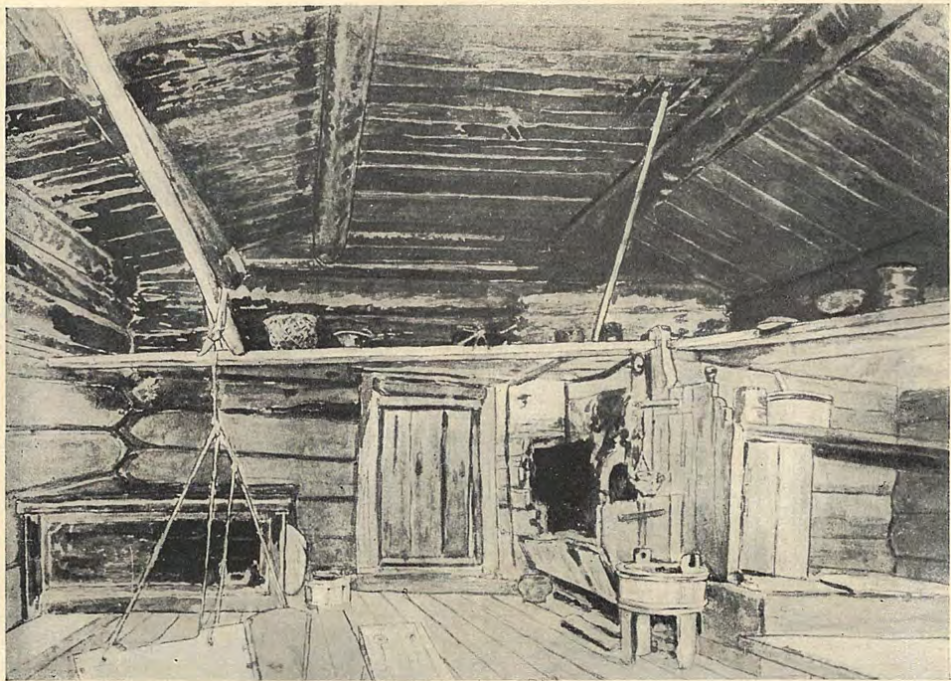
75. Планы этажей:

- 1—изба
  - 2—сени
  - 3—кладовая
  - 4—скотный двор
  - 5—хлев
  - 6—сарай
  - 7—горницы
- Обмер проф. Р. М. Габе. 1937 г.

76. Деревня Петры

Дом Терентьева. XVIII в. Детали выходов и наличник
Обмер проф. Р. М. Габе. 1937 г.

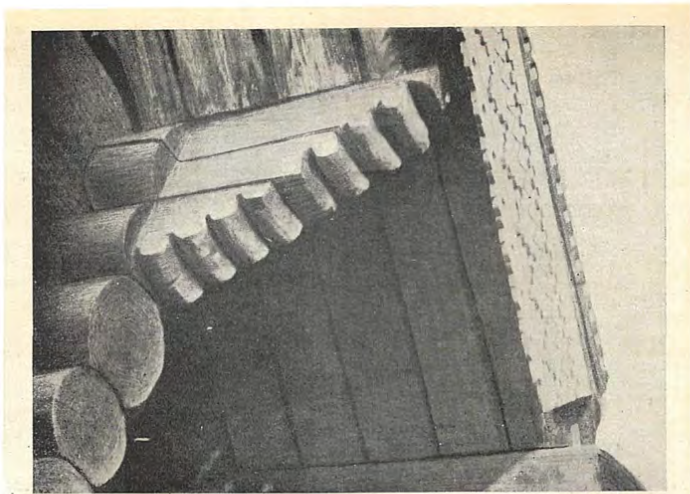
77. Деревня Загорье. Заонежский район Карело-Финской ССР

Черная изба Филькина. Внутренний вид
Акварель проф. Р. М. Габеева

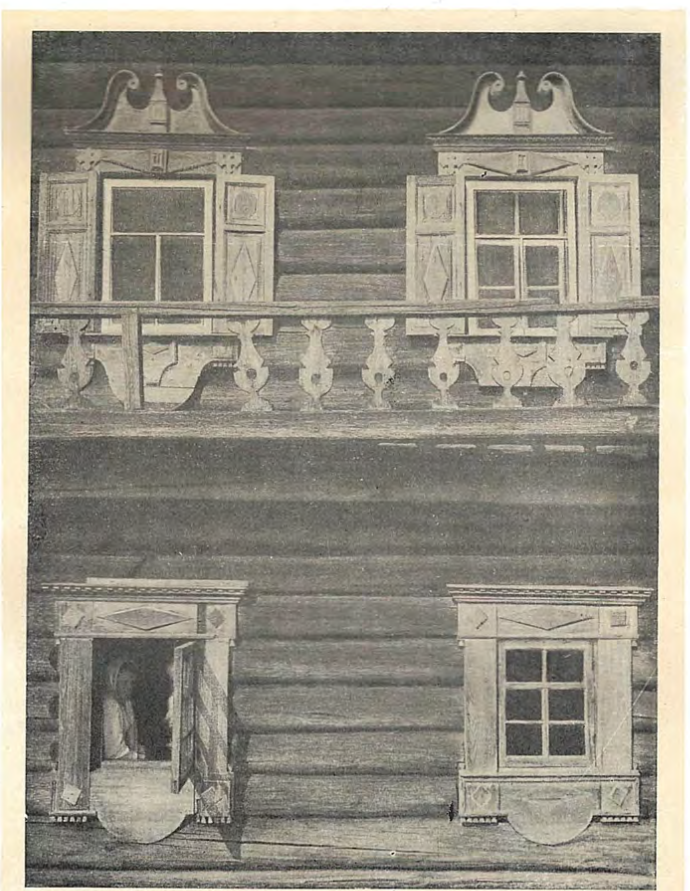

78. Деревня Лахново (близ Шуньги), Заонежский район Карело-Финской ССР

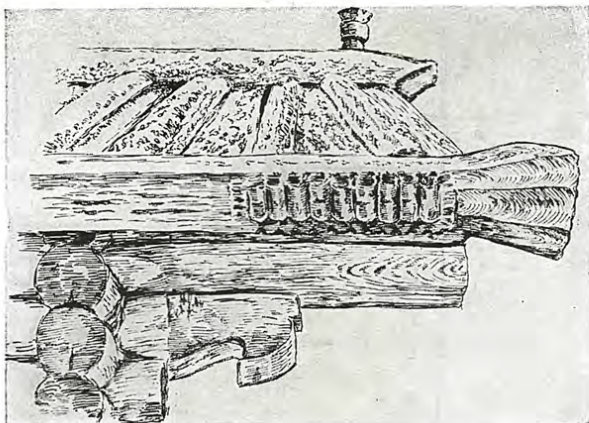
Дом Латковских (1860-е годы)
Выход на лицевом фасаде дома

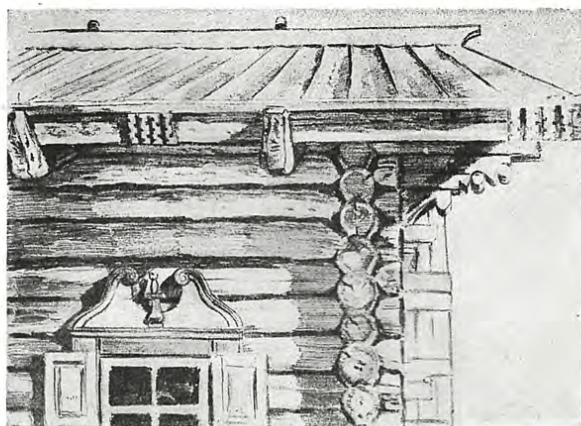
79. Великая Губа, дер. Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР
Дом Лопаткиных. Повал на лицевом фасаде

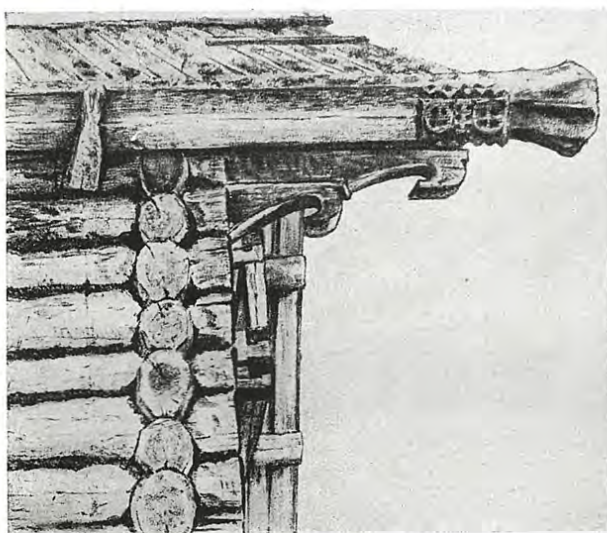
80. Великая Губа. Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост
Дом Пахомова. Фрагмент фасада

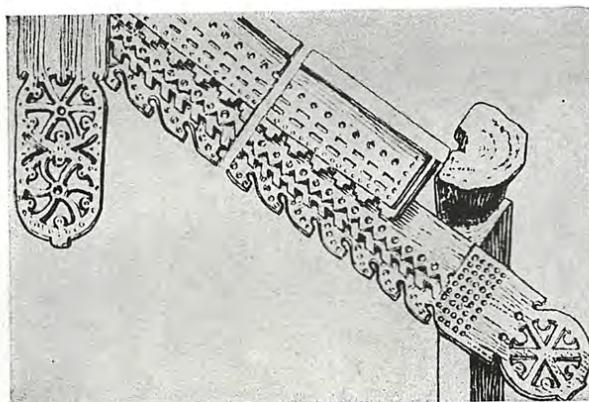
81. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Дом Смирнова. Резной поток и повал
Рисунок проф. Р. М. Габе

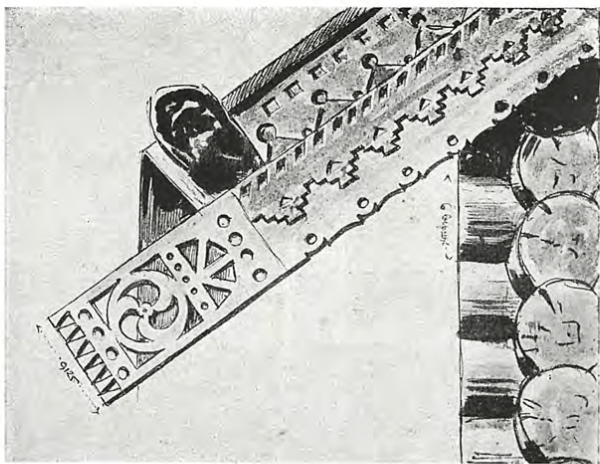
82. Деревня Мяндусельга, Медвежьегорский район, Карело-Финской ССР
Фрагмент дома Петрова
Рисунок проф. Р. М. Габе

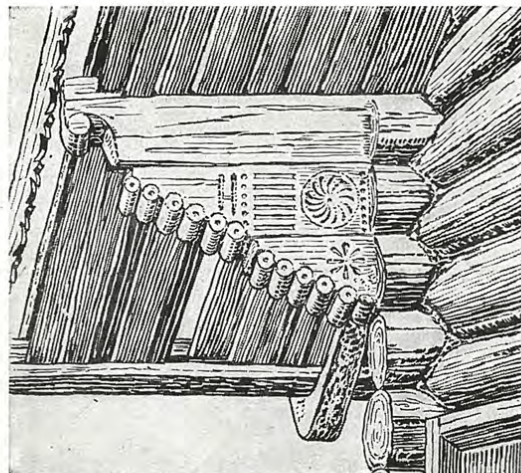
83. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Поток и помочи дома Нестерова
Рисунок проф. Р. М. Габе

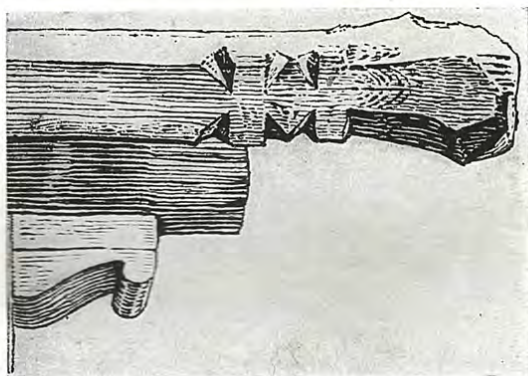
84. Деревня Мяндусельга, Медвежьегорский район Карело-Финской ССР
Деталь избы. Резные причелина и полотенце
Рисунок проф. Р. М. Габе

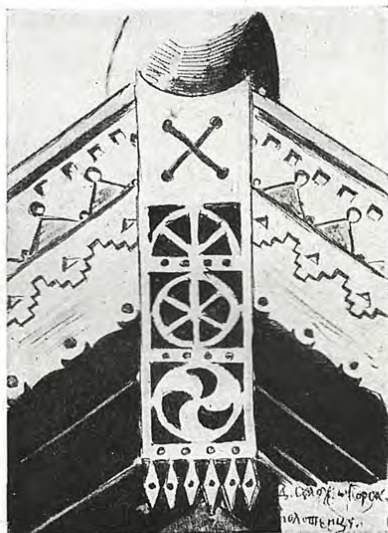
85. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР
 Деталь избы. Резная причелина
 Сепия проф. Р. М. Габе

86. Толууйский погост, Заонежский район Карело-Финской ССР
 Резной повал (помочи)
 Рисунок проф. Р. М. Габе

87. Деревня Юстозеро, Медвежьегорский район Карело-Финской ССР
 Деталь избы. Резной поток
 Рисунок проф. Р. М. Габе

88. Деревня Сулажгора, Прионежский район
 Карело-Финской ССР
 Деталь избы. Резное полотенце
 Сепия проф. Р. М. Габе

III
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ

ИВАНОВСКАЯ И ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТИ

89. Деревня Георгиевская, Гороховецкий район Ивановской области

Изда

90. Деревня Михайловское, Чкаловский район Горьковской области

Изда начала XIX в.

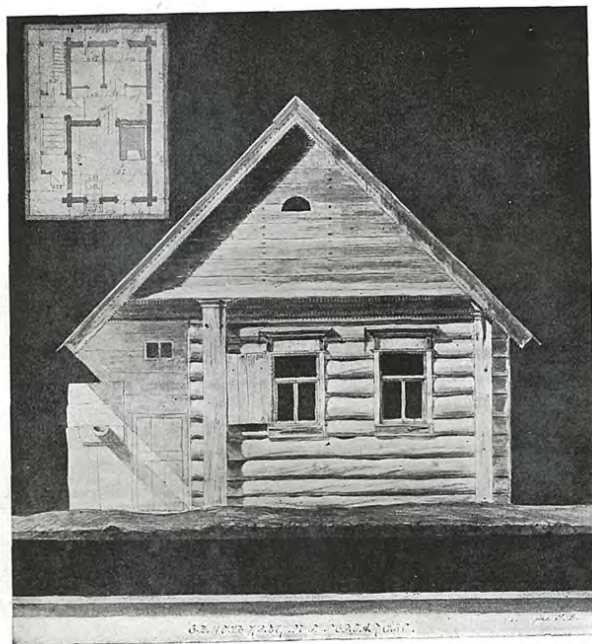
91. Село Ковакса, Чернухинский район Горьковской области

Изда 1870-х гг.

92. Село Новое Ликеево, Кстовский р-н Горьковской обл.

Изда 1870-х гг.

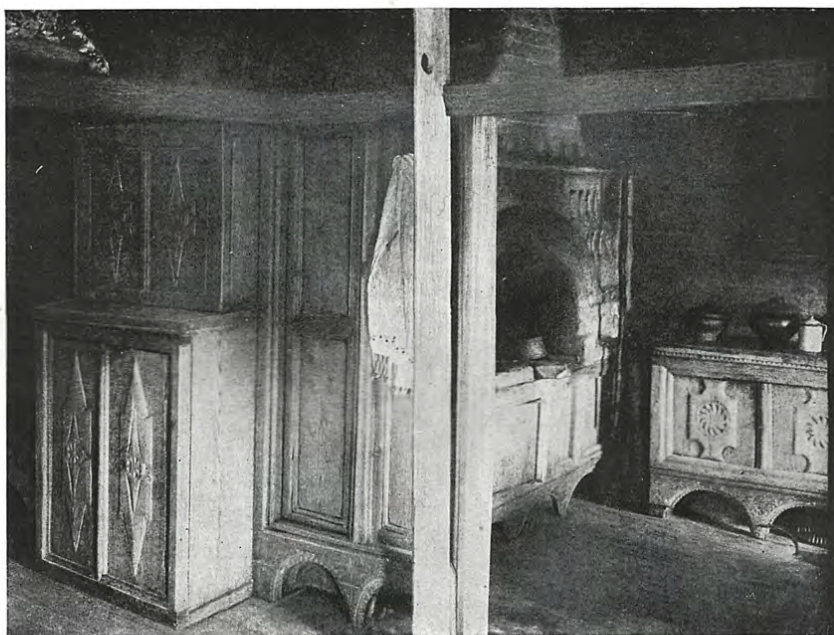

93. Гор. Горбатов, Горьковская область

Изда
Обмер акад. арх. В. И. Жолтовского

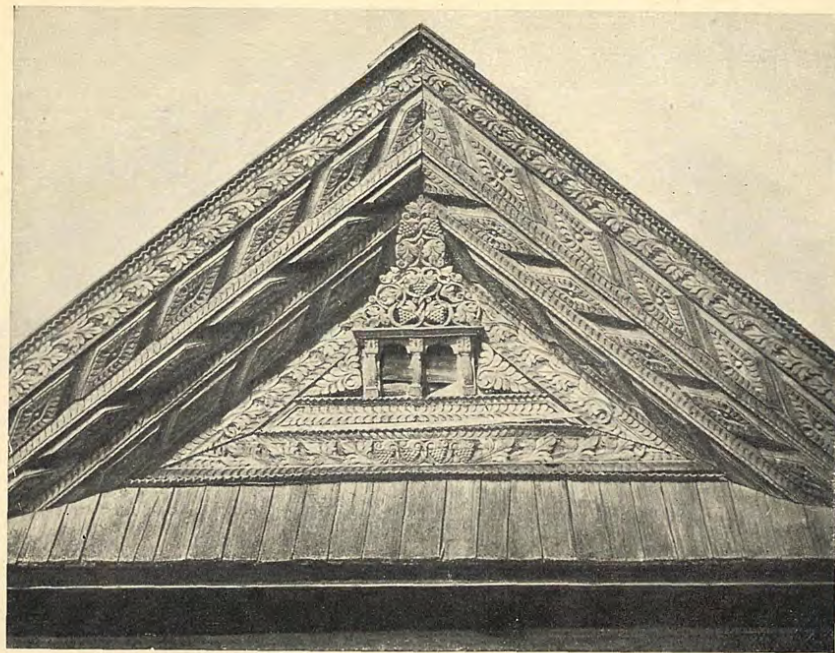

94. Село Красное, Гороховецкий район Ивановской области
Двухэтажная изба 1870-х гг.

95. Деревня Белая Рамень

Внутренний вид избы 1880-х гг.

96. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области

Фронтон избы 1896 г.

97. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской обл.
Фрагмент фасада избы 1886 г.

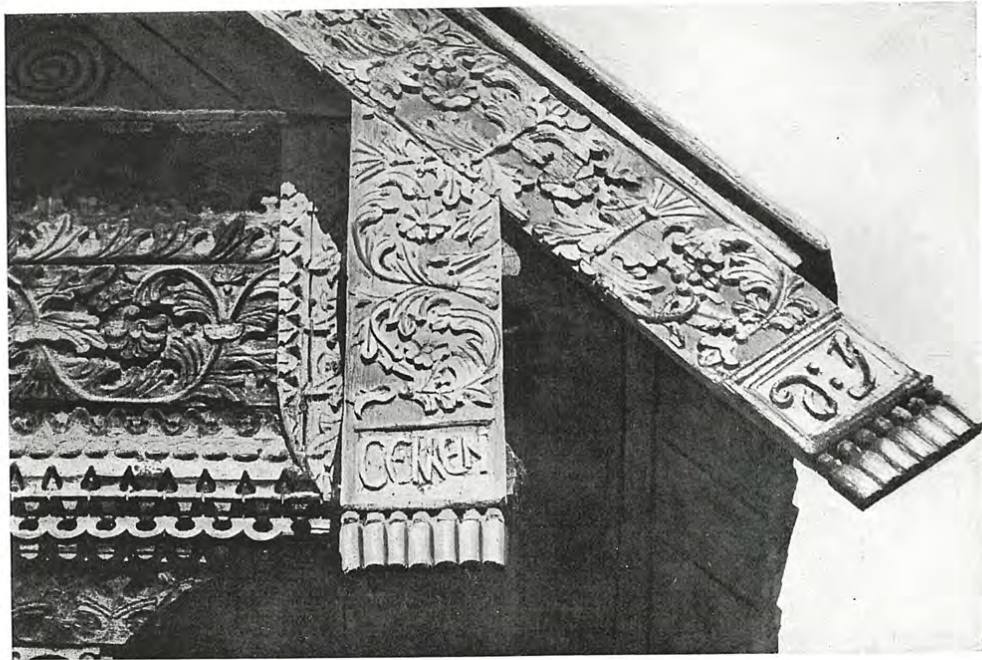

98. Село Караулово, Кстовский район Горьковской области

Фронтон избы 1880 г.

99. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской обл.
Фрагмент фасада избы 1870-х гг.

100. Село Шелакиша, Кстовский район Горьковской области

Деталь избы 1872 г.

101. Деревня Стай, Кстовский район Горьковской области

Фрагмент фасада избы 1880-х гг.

IV
РАЗДЕЛ

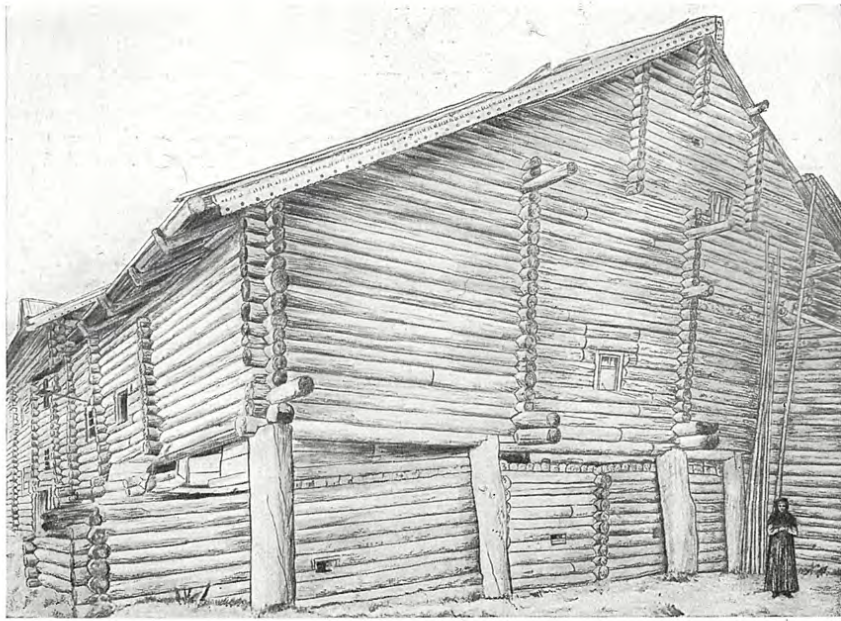
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

102. Деревня Кожали, Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР

Взвоз дома Рыбуева

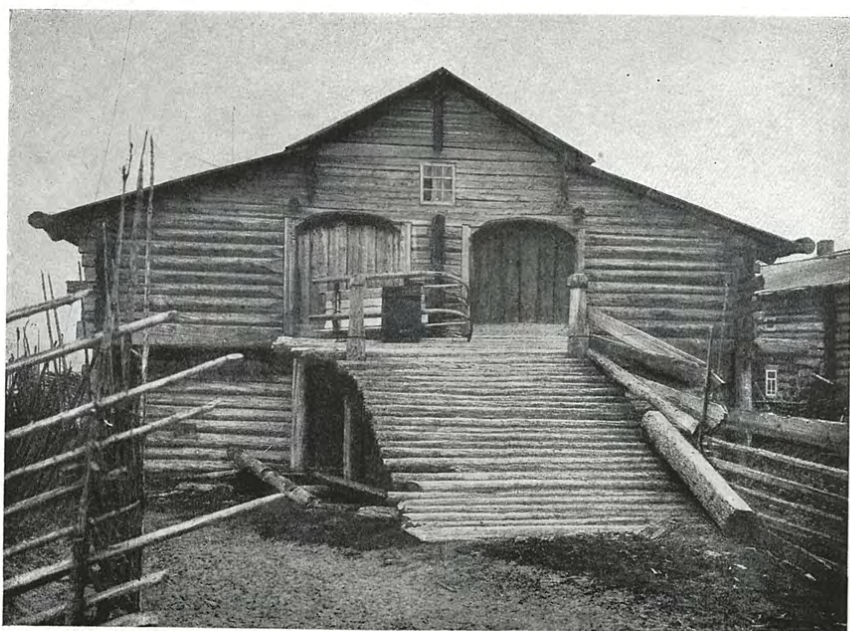
103. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР

Зад дома Тихонова
Рисунок проф. Р. М. Габее

104. Деревня Юркостров, Петровский район Карело-Финской ССР

Зад дома Семенова

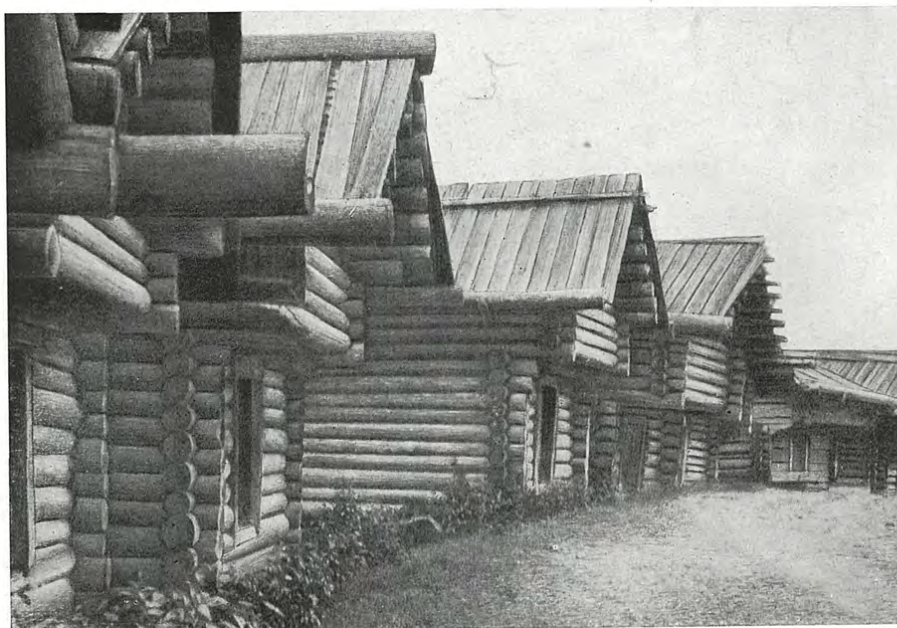

105. Мурманская область

Зад дома с въездом и двумя воротами

106. Нижнеозеро, Онежский район Архангельской области
Озидки эспилых домов со въездами выходящими на тракт в Кянду. Окна домов выходят на реку

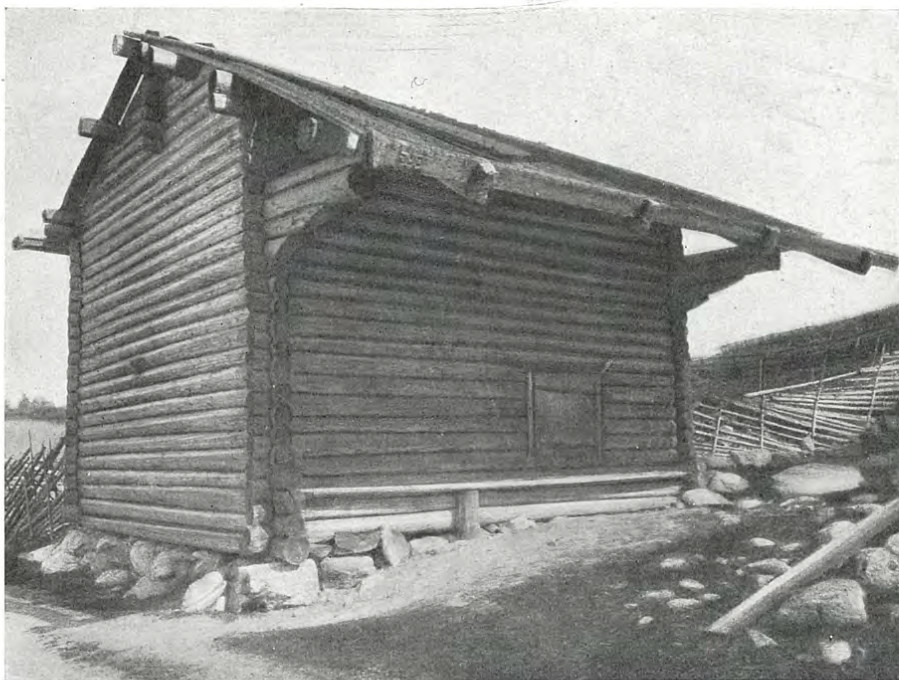
107. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области

Улица амбаров

108. Сольвычегодский район Архангельской области

Амбар

109. Деревня Угмойла, Святозерский район Карело-Финской ССР

Рига

110. Деревня Коткозеро, Олонецкий район Карело-Финской ССР

Рига Зайцева

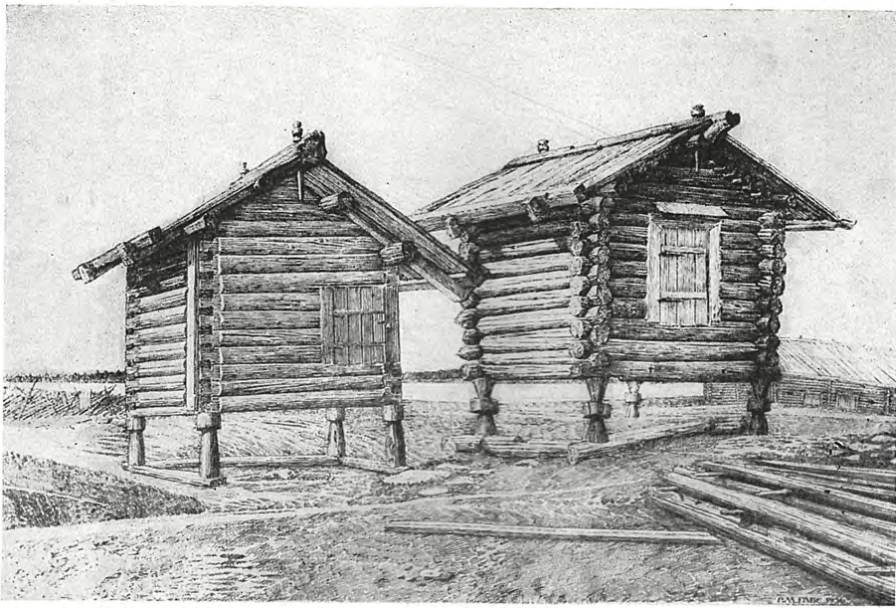
111. Село Ухта, район Калевалы Карело-Финской ССР

Двухэтажный амбар

112. Деревня Никкойла, Сямозерский р-н К.-Ф. ССР

Амбар

113. Погост Толвуй, Заонежский район Карело-Финской ССР

Старые амбары
Рисунок проф. Р. М. Габе 1936 г.

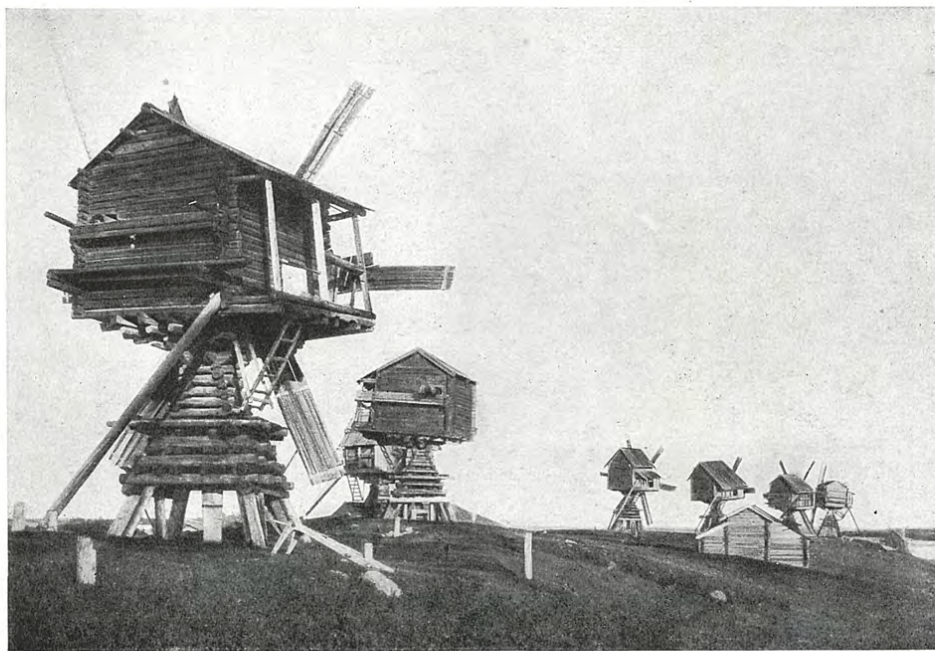
114. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской обл.
Конек на амбаре

115. Деревня Текатчула, Олонецкий район Карело-Финской ССР
Водяная мельница Кудэсиева на реке Туксе

116. Деревня Тихтозеро, район Калевалы Карело-Финской ССР
Сарай для лодок и сена

117. Деревня Щелково, Кирилловский район Вологодской области

Группа мельниц

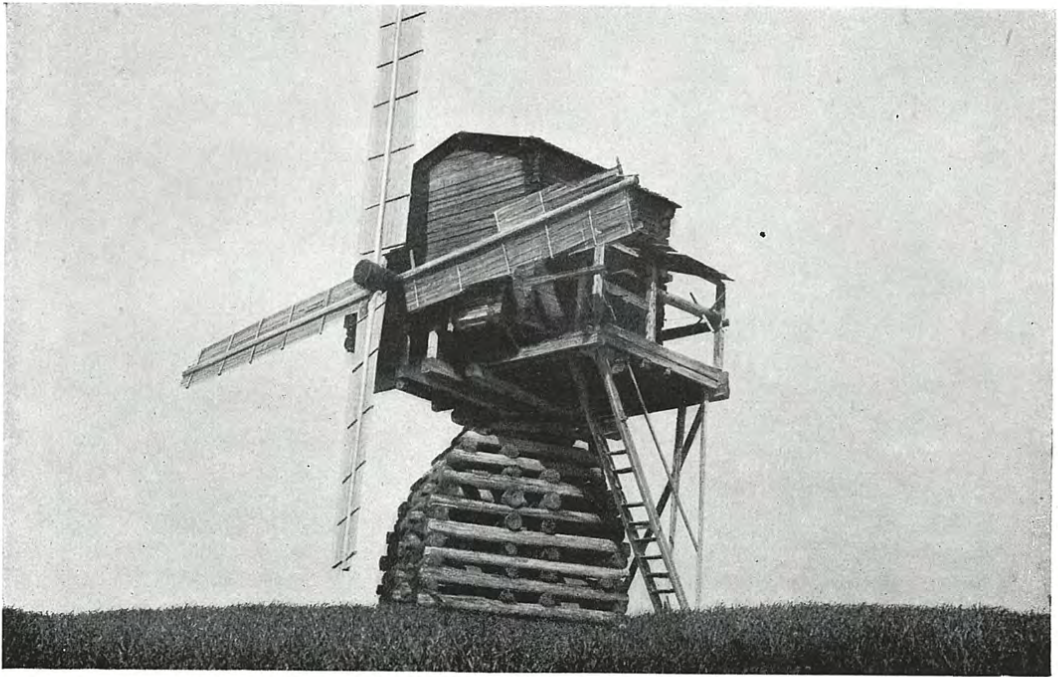

118. Деревня Горка, Каргопольский район Архангельской области
Ветряная мельница на р. Свида

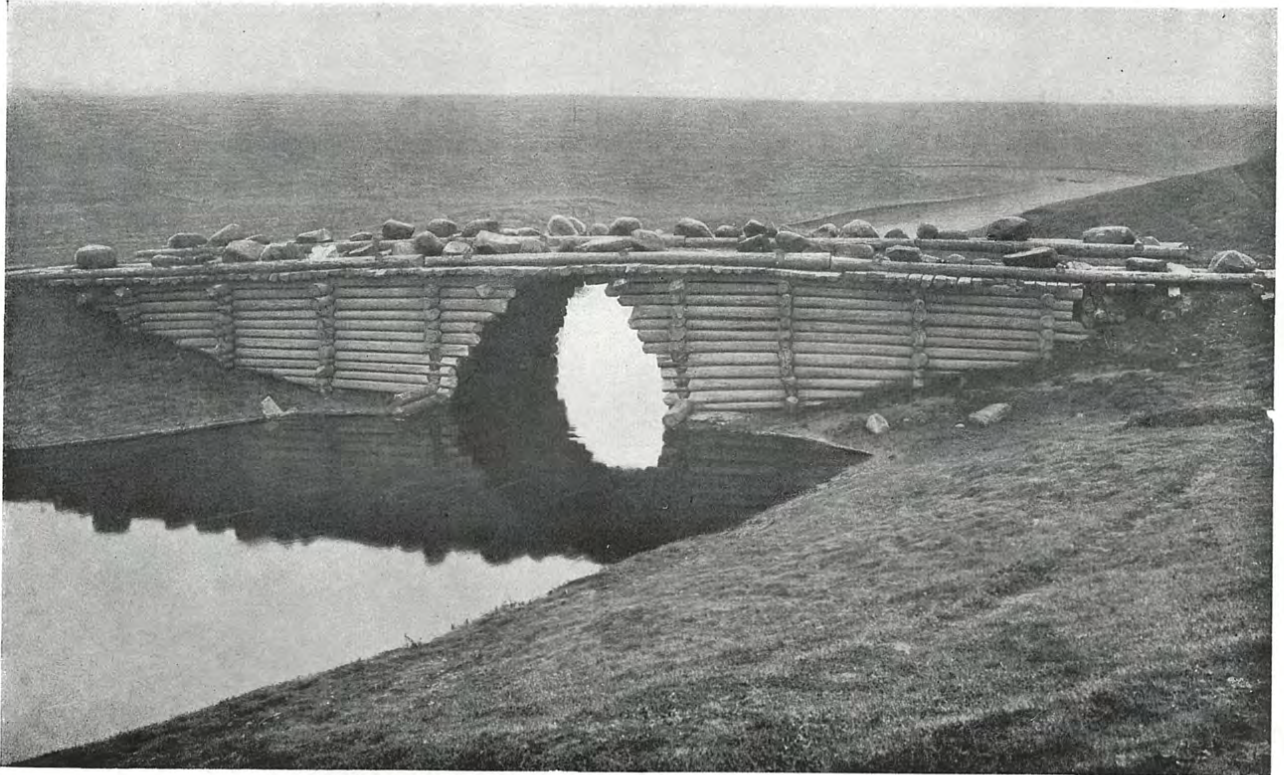
119. Деревня Верхний Наволок, Приморский район Архангельской области
Ветряная мельница

120. Село Великий двор, Каргопольский район Архангельской области

Ветряная мельница

121. Емецкий район Архангельской области

Рубленный мост через реку Сига

V
РАЗДЕЛ

ГОРОДСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ

122. Город Сольвчегодск Архангельской области

Дом 1750 г.

123. Село Коломенское близ Москвы

Дом Петра I 1702 г.
Перевезен из Архангельска в 1933 г.

124. Село Коломенское близ Москвы

Дом Петра I 1702 г. Крыльцо

125. Город Углич Ярославской области

Дом XVIII в.

126. Город Углич Ярославской области

Дом XVIII в.

127. Москва в первой половине XVII в.

Вид одной из улиц города
Гравюра А. Олсария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)

128. Москва в первой половине XVII в.

Вид одной из улиц города
Гравюра А. Олсария

ФРАГМЕНТЫ ПЛАНА 1679 г. ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПОСАДА

Находящийся в Археографической комиссии Академии Наук СССР план Тихвинского монастыря и посада, исполненный Иваном Зелениным в 1679 г., в связи с длительным земельным спором между двумя тихвинскими монастырями, построенными в основном по указу Ивана IV, 1560 г. «большим» (Богородицким мужским) и «малым» (Введенским женским), дает очень ценный материал для изучения русского деревянного зодчества. Правдивость его подтверждается как сравнением изображенных на нем деревянных зданий с сохранившимися на Севере зданиями, так и соответствием между дошедшими до наших дней каменными собором и звонницей большого монастыря и их изображениями на

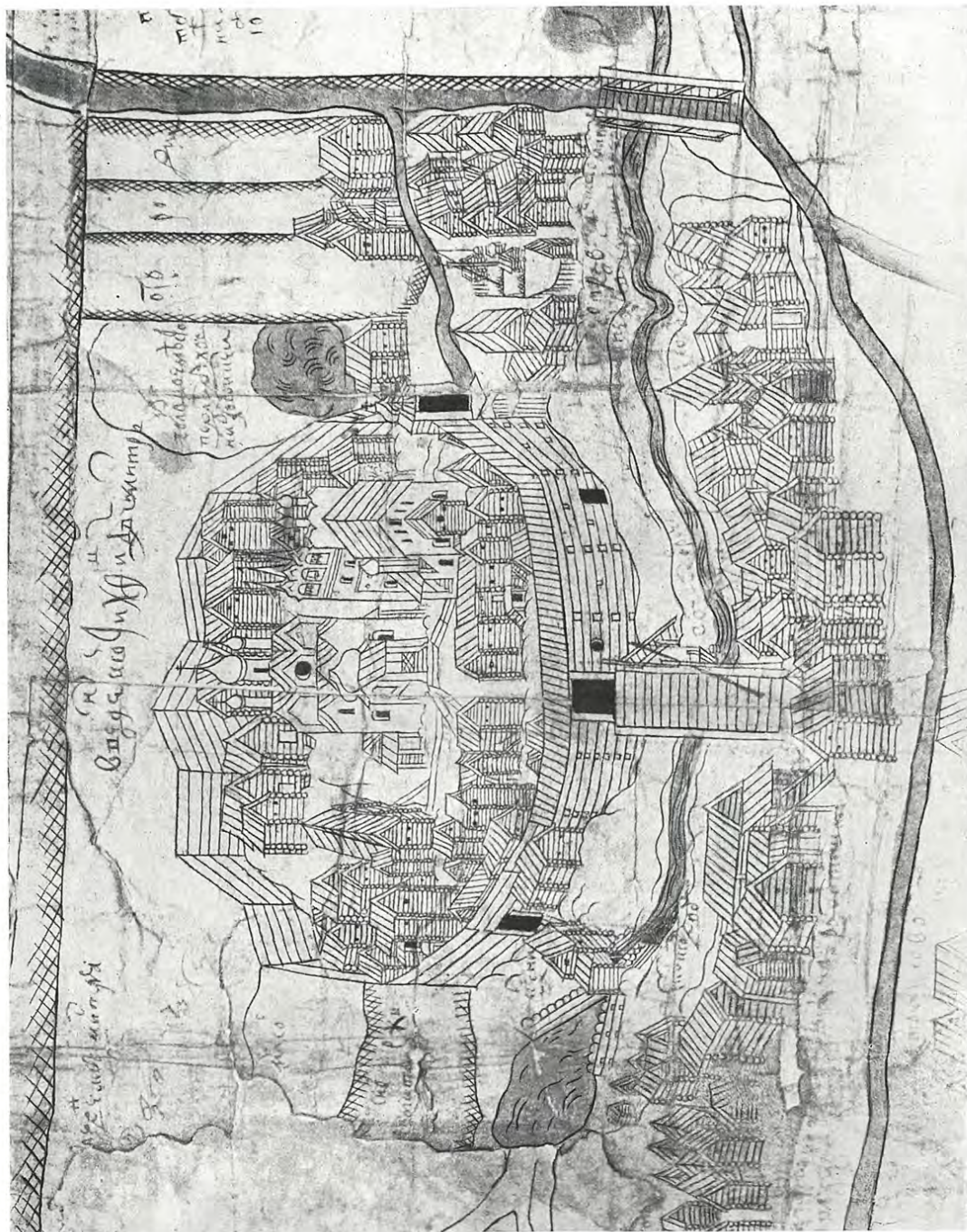
плане. План этот дает хорошее представление не только об ансамбле русского деревянного города XVII в., но и о характере отдельных его зданий: изб, зданий административного назначения (например, таможенной избы), крепостных стен, придорожных часовен, церквей и колоколен.

Деревянная крепостная ограда монастыря была построена в 1591 г., перестраивалась и исправлялась в 1613 г. (после длительной успешно отраженной осады шведов) и в 1657 г. В 1799 г. деревянная ограда была заменена каменной. Время возникновения первоначального монастыря (при Пречистенском погосте) относят к концу XV в.

122. Комплекс большого (мужского) Богородицкого Тихвинского монастыря

Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

130. Комплекс малое (застенное) Введенского Тихвинского монастыря

131. Тихвинский посад. Преображенский и Никитский храмы близ торговых рядов, таможенная изба и Знаменский храм
Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА

132. Город Царицын в первой половине XVII в.

Общий вид города с Волги
Гравюра А. Оллария

133. Город Черный Яр в низовье Волги в первой половине XVII в.

Общий вид с Волги рубленого города
Гравюра А. Оллария

АЛЕКСАНДРО-СВИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В Александро-Свирском монастыре, основанном в 1506 г., в течение XVI и XVII вв. деревянные церкви были заменены каменными. Находящиеся в Государственном русском музее в Ленинграде иконы конца XVII и XVIII вв., где этот монастырь изображен деревянным, не могут быть в силу этого его изображениями, сделанными с натуры. Тем не менее большое сходство между изображенными на них церквями, избами, оградами и подобными им сооружениями, сохранившимися на Севере до наших дней, говорит о том, что иконописцы дали здесь вполне реальные изображения современных им деревянных зданий, воспроизводя с большой добросовестностью даже такие детали, как дымоходы изб, тес и лемех на покрытиях церквей или резьбу на столбах колокольни. Поэтому их произведения дают хорошее представление об ансамблях русских деревянных монастырей.

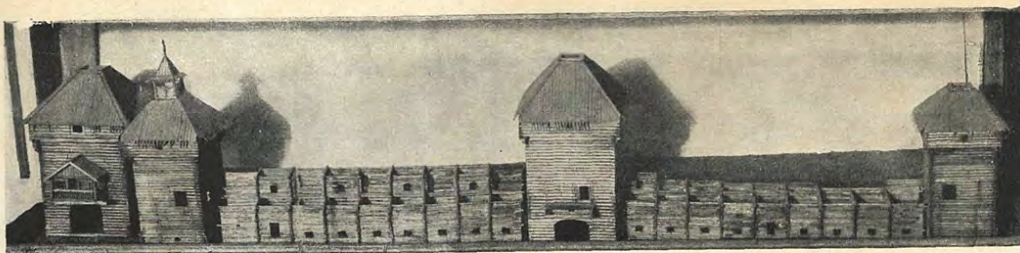
134 Палатное письмо иконы Александра Свирского XVIII в.

ГРМ в Ленинграде

VI РАЗДЕЛ

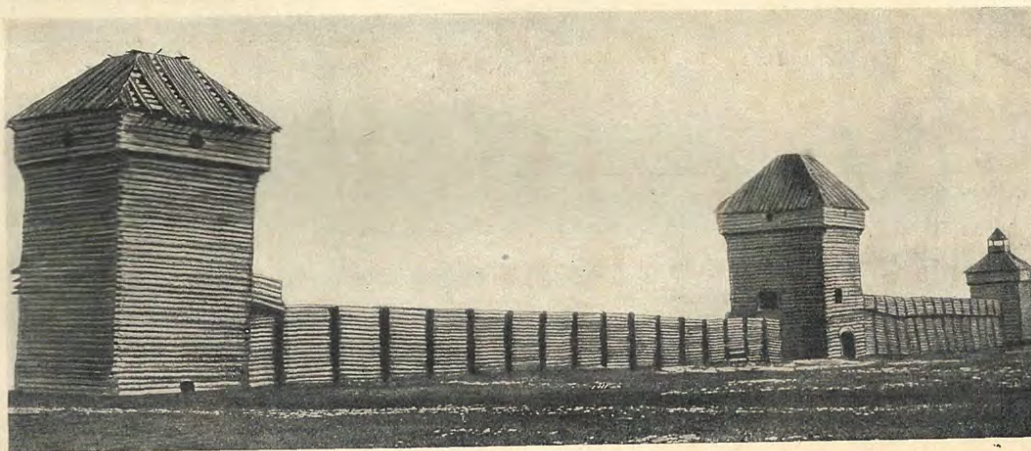
ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ. ОГРАДЫ МОНАСТЫРЕЙ И ПОГОСТОВ

ГОРОД ЯКУТСК, ЯКУТСКАЯ АССР

135. Город Якутск

Острог 1683 г.
Модель ГИМ

136. Город Якутск

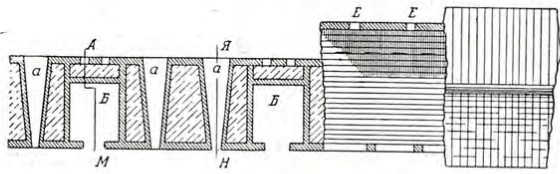
Общий вид стены и башен Якутского острога

Самым значительным из частично дошедших до наших дней памятников древнерусского крепостного деревянного зодчества является построенный в 1683 г. воеводой Иваном Приклонным Якутский острог. От острога, состоявшего из двух оград — внешней тыновой и внутренней, рубленной тарасами и имевшей восемь башен, — уцелела лишь западная сторона внутренней ограды (два прясла стены и три башни) и одна из башен внешней ограды.

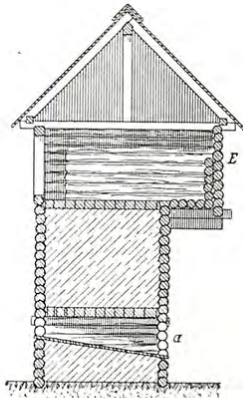
У южного прясла сохранившейся внутренней стены уцелели обламы и навесные бойницы, подобные тем, которые завершают все четыре башни. Все башни, квадратные в плане, рублены в лапу и покрыты низкими шатрами, увенчанными дозорными вышками—смотриль-

нями (уцелели лишь на южной башне и башне внешней ограды). Обе проезжие башни (средняя башня западной стороны внутренней ограды и башня внешней ограды) имели с обеих сторон нависавшие над воротами закрытые балконы со сквозным полом, основанные на бревенчатых кронштейнах (уцелели лишь у внешней башни). Декоративная обработка этого памятника, согласно с его назначением, очень сдержанна и сводится лишь к копьевидным концам кровельного теса, профилировке концов бревенчатых выпусков-кронштейнов, поддерживающих надвратные выступы, к резным доскам, украшающим подоконный брус стенового каркаса этих выступов, и к порезкам на столбах смотрильни (у внешней башни).

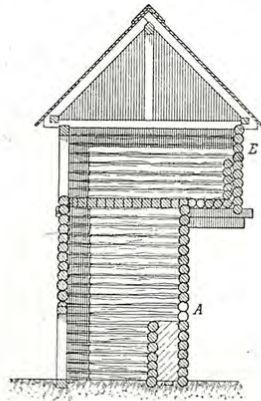
ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ XVII в.

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 м
1 0 1 2 3 4 5 6 саж

Разрез по Н-Я

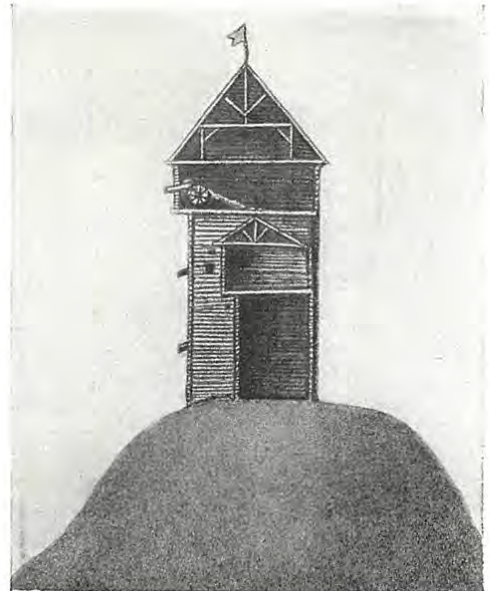

Разрез по М-А

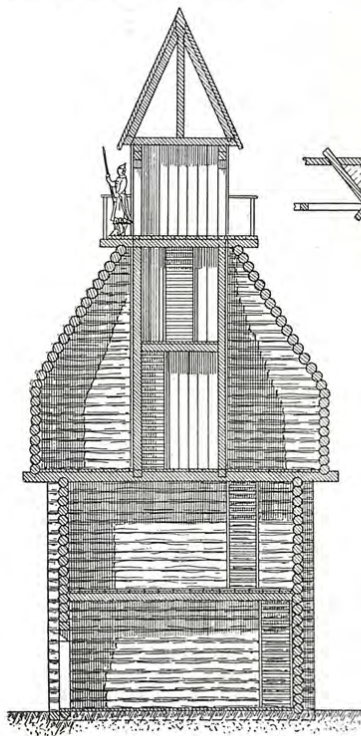
1 0 1 2 3 4 5 6 м
1 0 1 2 3 саж

137. Стены гор. Олонца 1649 г.

План и разрезы
(по В. Ласковскому)

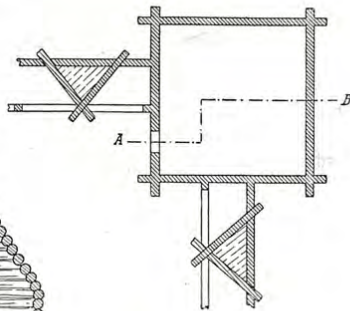

138. Башня гор. Торжка Рис. Э. Пальмквиста 1674 г.

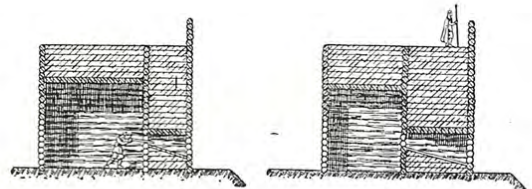
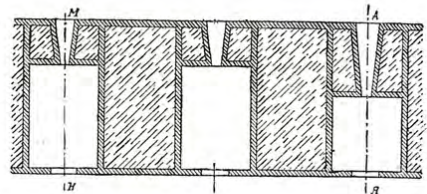
Разрез по А-Б

139. Башня гор. Красноярска 1628 г. План и разрез (по В. Ласковскому)

1 0 1 2 3 4 м
1 0 1 2 саж

1 0 1 2 3 4 5 6 м
1 0 1 2 3 саж

Разрез по М-Н   Разрез по А-Я

1 0 1 2 3 4 5 6 саж
1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 м

140. План и разрез стены тарасами с нижним боем
(по В. Ласковскому)

НИКОЛО-КАРЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ 1691—1692 гг.

Приморский район Архангельской области

141. Надвратная башня Николо-Карельского монастыря после реконструкции. Перевезена из Архангельской области в музей села Коломенского близ Москвы в 1932 г.

Монастырь расположен недалеко от берега Белого моря, на старом русле Северной Двины, в том месте, где в XVI в. впервые началась заморская торговля Московского государства через Белое море.

Все сооружения монастыря, как каменные церкви, так и деревянная ограда, относятся к XVII в. В 1880 г. стены этой ограды из-за ветхости были полностью заменены новыми, надвратная же и угловые башни лишь обшиты тесом.

В 1932 г., в целях наилучшего сохранения оставшейся уникальной на территории европейской части Союза ССР надвратной башни, она была разобрана, перевезена на территорию музея с. Коломенского и в 1933—1935 гг. вновь собрана по обмерам арх. П. Д. Барановского с реконструкцией древних форм.

Башня выстроена по типу крепостных надвратных башен, но уже потеряла все боевые конструктивные особенности.

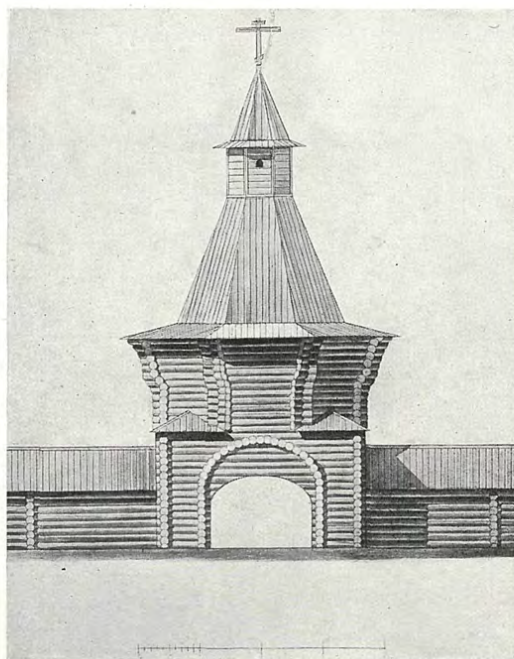
Башня — в плане квадратная, с проездом в центре и двумя симметрично расположенными узкими помещениями по сторонам проезда (видимо, для кладовых). Проезд перекрыт рубленным из бревен коробовым сводом. На четверик основания башни поставлен более низкий восьмерик с повалом, подражающим обলাম боевх башен. Восьмерик увенчан шатровой кровлей стропильной конструкции со смотровой вышкой и широкой полицей.

Обмер башни сделан в 1907 г. арх. Д. В. Милеевым, исполнившим и чертеж ее реконструкции, неверный в том, что концы бревен сруба в натуре не выпущены, а вся рубка произведена не в обло, а в лапу. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

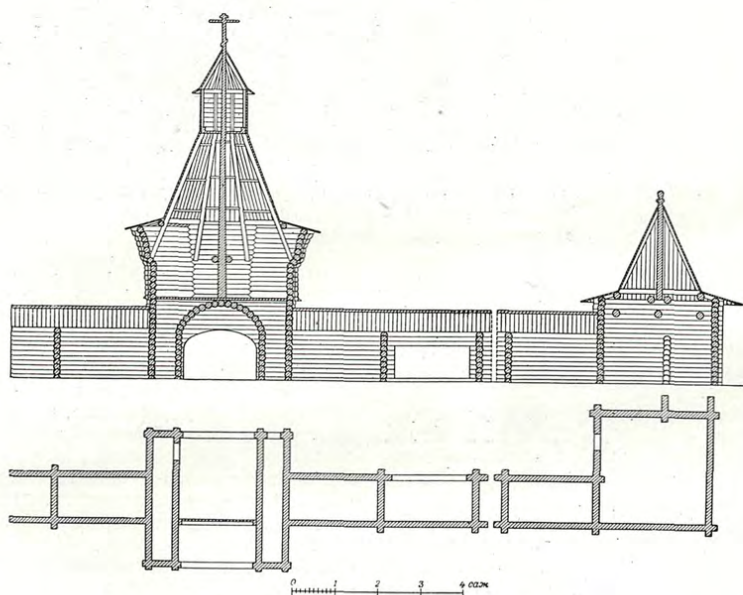
НИКОЛО-КАРЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ 1691—1692 гг.

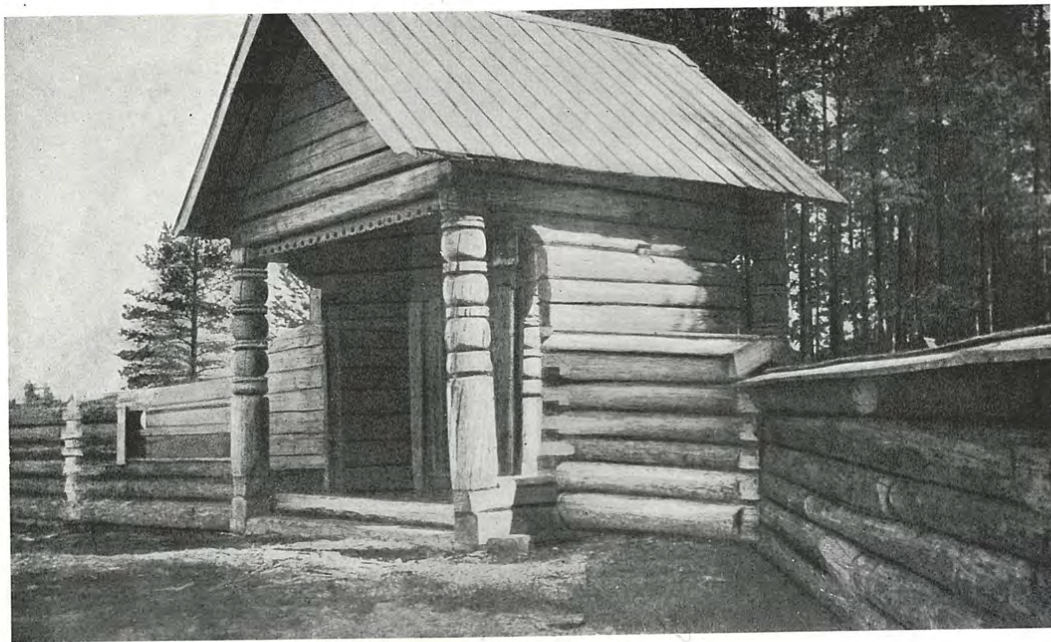
142. Надвратная башня ограды

143. Фасад надвратной башни
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

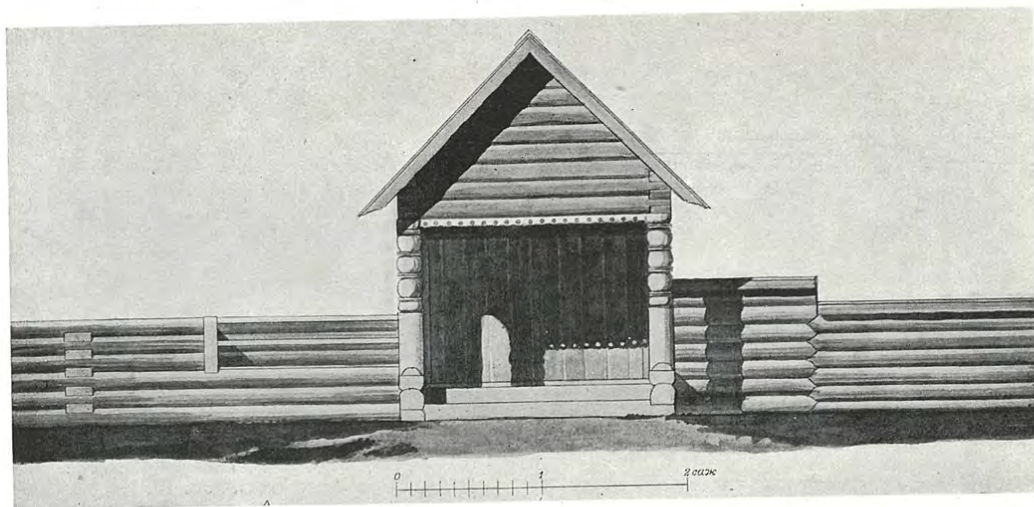

144. План и разрез надвратной башни и части прилегающей ограды
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

145. Село Мегрега, Олонецкий район Карело-Финской ССР

Ворота кладбищенской ограды XVII в.

146. Ворота кладбищенской ограды XVII в.

Фасад, план и разрез
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

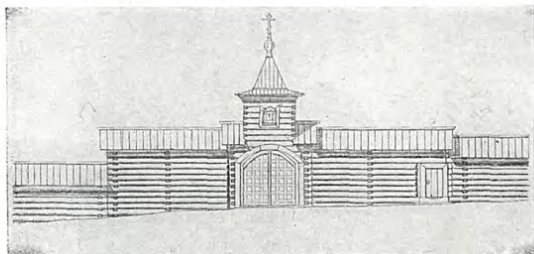
Рубленая ограда кладбища в с. Мегреге интересна воротами, находящимися между торцевыми стенами двух срубов, заканчивающих собой отдельные участки ограды.

Фронтоны двускатной кровли ворот опираются на украшенные резьбой столбы. Время постройки ограды неизвестно; деревянная кладбищенская церковь была построена в 1613 г.

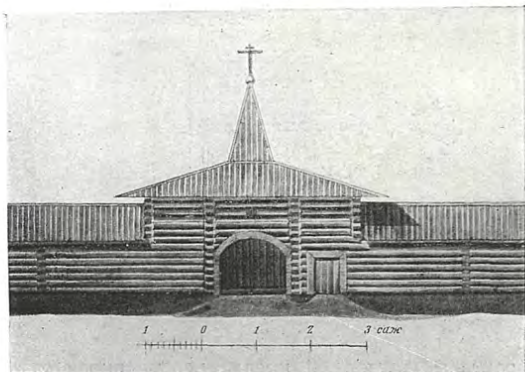
Село ПОДМОНАСТЫРСКОЕ
Тарногский район Вологодской области

147. Ограда и «водяные» ворота монастыря

148. Ограда и «водяные» ворота
Фасад и план
Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

149. Рубленая ограда и «святые» ворота
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

ОГРАДА БЫВШ. МАРКУШЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Никольский Маркушевский монастырь близ с. Подмонастырское, находившийся при слиянии рек Маркушевки и Тарноги, был основан в 1576 г. и упразднен в 1764 г. От него сохранились деревянная Никольская церковь начала XVIII в., сочетающая шатровое покрытие с ярусностью и имеющая интересное западное крыльцо (см. Грабарь, История русского искусства, т. 1, стр. 422, 472; Красовский, Курс истории русской архитектуры, часть I, стр. 213, 249; Суслов, Памятники древнерусского зодчества, вып. VII), и древняя деревянная ограда из наружной и внутренней рубленых стен, соединенных короткими поперечными стенками и покрытых двускатной крышей. Одни из ворот ограды («святые») покрыты на четыре ската и увенчаны небольшим четырехгранным шатриком, а другие («водяные») увенчаны квадратным в плане срубиком, несущим шатрик с главой.

Первые из них обмерены арх. Д. В. Милеевым, вторые — арх. Л. Р. Сологубом (музей ВАХ). План церкви обмерен акад. арх. В. В. Суловым.

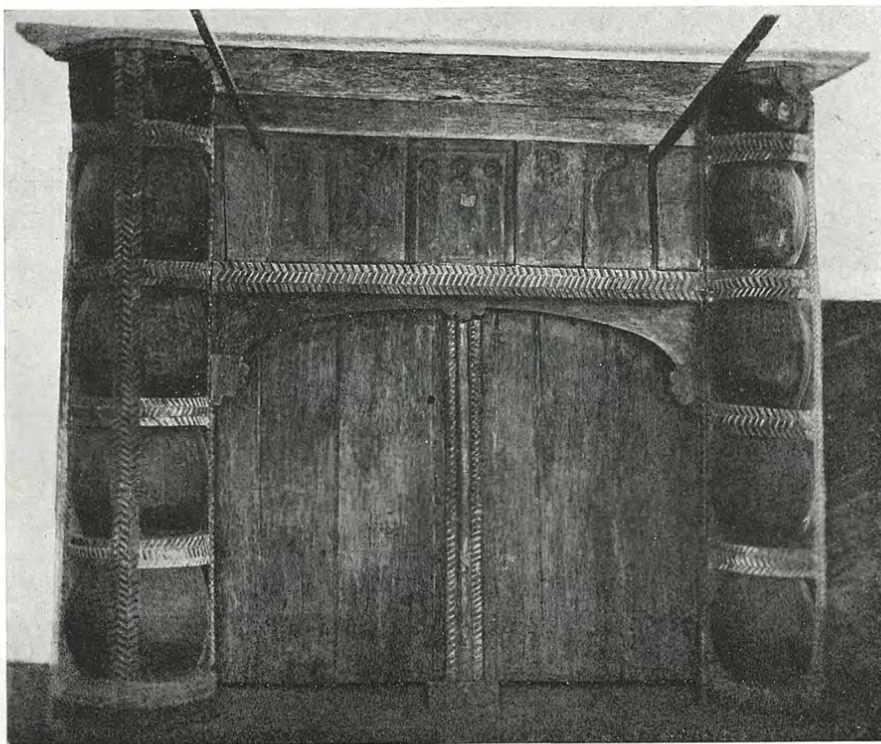

В О Р О Т А О Г Р А Д П О Г О С Т О В X V I I в.

150. Село Осилдаво, Виноградовский район Архангельской области

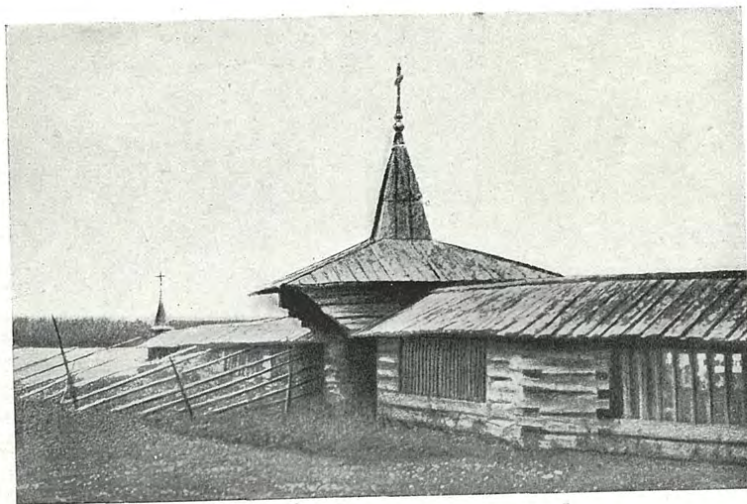
Ворота ограды погоста

151. Музей села Коломенского

Ворота XVII в. из Николо-Резванского монастыря близ гор. Калуги

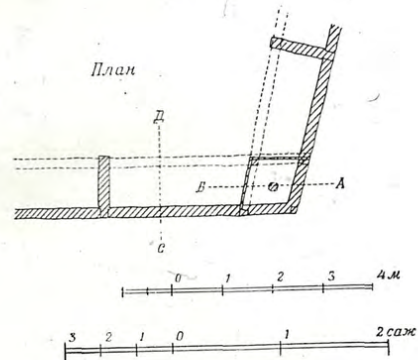
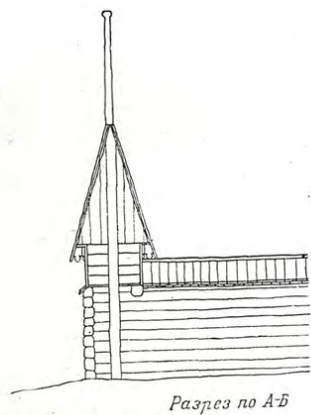
О Г Р А Д Ы П О Г О С Т О В

152. Позднычево. Спасский погост, Каргопольский район Архангельской области
Ограда погоста

153. Село Шижнема, Волховский район Ленинградской области
Угловая башня церковной ограды 1741 г.
Обмер проф. Н. Г. Бунцатова. 1913 г. Музей ВАХ

154. Церковная ограда 1741 г.
План и разрез угловой башни

В О Р О Т А   Д О М О В Ы Х   О Г Р А Д

155. Деревня Опалиха, Чкаловский район Горьковской области

Ворота избы 1849 г.

156. Город Гороховец, Ивановская область

Ворота дома Сапожникова

VII РАЗДЕЛ

КЛЕТСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Село СПАС ВЕЖИ, Костромской район Ярославской области

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1628 г.

Погост Вежи и с. Вежи числились в Приказе Большого двorca. Пожалованы Иваном Грозным в вотчину московскому Чудову монастырю.

Клетская церковь с шатровой колокольней по писцовым книгам значится существующей в 1629 г.

Церковь расположена в низине, так же как и с. Вежи; весной вся низина заливается разливом рек Костромы, Соты и Идоломши и превращается в озеро около 45 км длиной и 30 км шириной.

В связи с этим церковь, колокольня и все деревенские избы поставлены на высоких сваях, и доступ к ним возможен весной только с лодок.

Сваи церкви и колокольни были дубовые, толщиной около 50 см; в 900-х годах под церковь они были заменены кирпичными на цементном растворе столбами высотой около 3 м.

Церковь с. Спас-Вежи представляет собой характерный пример клетского храма с двумя прямоугольными в плане прирубами: восточным для алтаря и западным для трапезной; с южной, северной и западной сторон трапезная обстроена крытой галереей (деревянный каркас с обшивкой тесом), основанной на выпусках бревен и имеющей с юга вход с открытым крыльцом.

Система клинчатых покрытий, более низких на прирубах и значительно повышающихся в центральной части, дает интересную композицию западного и восточного фасадов и акцентирует главный объем храма, кровля которого увенчана главкой на маленьком четверике, врезанном в конек крыши.

Здание церкви композиционно было связано с высокой (высотой более 30 м) колокольней, восьмигранный сруб которой поднимается над высоким четвериком цоколя.

Шестнадцать открытых пролетов «звона» колокольни создавали легкое прозрачное завершение монументального сруба восьмерика, увенчанного шатром.

Церковь и колокольня были возобновлены в 1770 г.; в 1904 г. предполагался снос колокольни и замена ее каменной, но Археологическая комиссия запретила снос ввиду исключительной ценности этого архитектурного памятника. Несмотря на это, каменная безвкусная колокольня была поставлена в непосредственной близости к старой деревянной, а затем эта последняя, составлявшая неразрывное композиционное целое с церковью, была снесена.

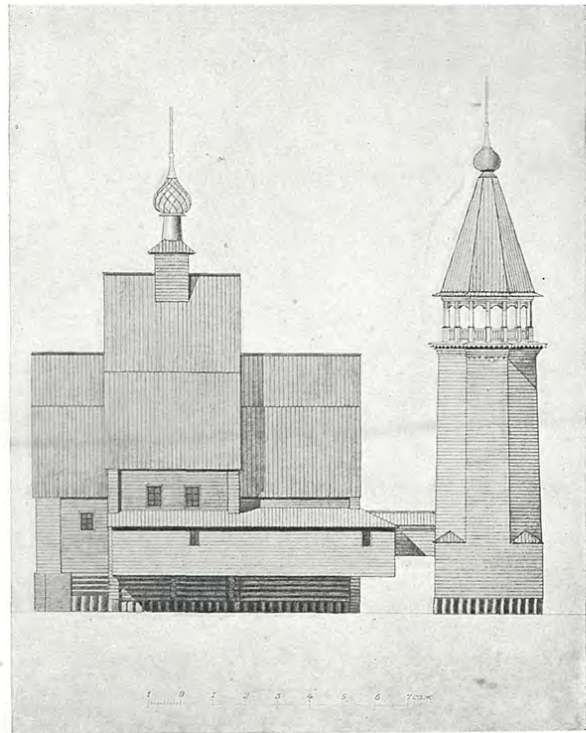
В 1913 г. Археологической комиссией было дано разрешение на ремонт церкви, который, повидимому, и был произведен. Иконостас был возобновлен и переделан в 1876 г., но иконы остались старые. Церковь с колокольней были обмерены в 900-х годах арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

157. Вид церкви с запада

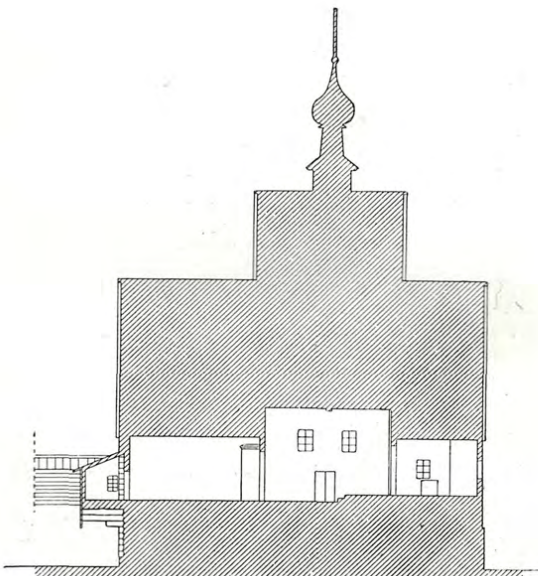

158. Вид церкви с юга

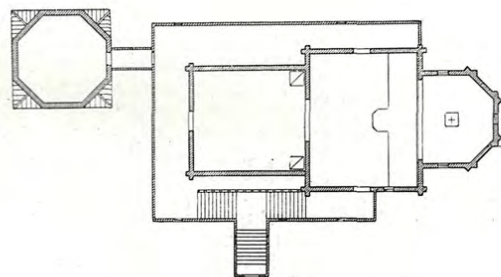
159. Северный фасад

Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

160. Продольный разрез

Обмер арх. Д. В. Милеева.
Музей ВАХ

161. План

Обмер арх. Д. В. Милеева.
Музей ВАХ

Погост ЮКСОВСКИЙ
Вознесенский район Ленинградской области

162. Общий вид церкви с востока

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1493 г. (?)

Точная дата постройки клетской на подклете Георгиевской церкви не установлена; по данным церковных записей и материалам акад. арх. Л. В. Даля, постройка датируется 1493 годом. Л. В. Даль считал ее древнейшей из дошедших до нас русских деревянных церквей.

Церковь стоит на высоком берегу большого Юксовского озера, со стороны которого силуэт ее особенно хорош.

Покрытие церкви—клинчатое, двускатное, с переломами скатов: крыши прирубов с одним переломом, и два перелома имеет покрытие центрального, самого высокого объема, увенчанного главкой. Шейка ее врублена непосредственно в конек крыши, без промежуточного четверика, как, например, в церкви с. Спас-Вежи (рис. 157—161). Уступы скатов имели практическое значение: они ослабляли силу падения воды с крыш, обычно размывавшую грунт вокруг здания. Главка и ее шейка покрыты лемехом, с одним рядом епанчи под маковкой; клинчатые кровли—тесовые в два ряда теса.

Обшивка церкви тесом произведена около 1877 г. Окна прорублены новые, только в алтаре над жертвенником сохранилось старое волоковое окно.

В церкви старый трехярусный тябловый иконостас со старыми, сильно почерневшими иконами. Интересны по форме и конструкции входные двери.

Юксовская церковь была обмерена с относительной точностью акад. арх. Л. В. Далем в 1877 г. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Эскизный обмер (план и внутренние габариты здания) был сделан в 1939 г. членами секции народного творчества ЛОССА, архитекторами А. Н. Колесовым и К. В. Лавриновичем. Обмер входных дверей был сделан в 1927 г. арх. С. Я. Забелло.